

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эльвира Осетина

Я ненавижу тебя!

Книга первая

Эльвира Осетина
Я ненавижу тебя! Книга первая
Серия «Я ненавижу тебя!», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28516059

SelfPub; 2022

Аннотация

Один день, один миг, одна встреча, но она меняет все! Как жить дальше, если ты столкнулась со своим детским кошмаром лицом к лицу? Тяжелые воспоминания выплескиваются наружу, оголяя нервы и руша весь тот устоявшийся мирок, который ты создавала более десяти лет – уютный дом, любящая семья и заботливый муж. Этого больше нет. И никогда больше не будет... Или что-то еще можно спасти?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	57
Глава 6	72
Глава 7	87
Глава 8	98
Глава 9	112
Глава 10	120
Глава 11	133
Глава 12	145
Глава 13	162
Глава 14	176
Глава 15	191
Глава 16	206
Глава 17	223
Глава 18	243
Глава 19	260
Глава 20	282
Глава 21	301
Глава 22	318
Глава 23	326

Эльвира Осетина

Я ненавижу тебя!

Книга первая

Глава 1

Влад был зол до зубного скрежета. Он ненавидел ходить лично в магазин, но сильнее походов в магазин, он ненавидел очереди, а в магазине на заправке явно была очередь. Но курить хотелось слишком сильно, а последнюю сигарету он скурил час назад. Дурная привычка, но она была единственной дурной привычкой Влада, от которой он не собирался отказываться. Самое смешное, что эту привычку он завел специально, только для того, чтобы самому себе доказать, что он способен, хоть в чем-то пойти наперекор...

"Слабак!" – проскрипел ненавистный голос деда в голове Влада.

Влад сжал ключи от машины в руке, что те чуть не хрустнули. Этого старого маразматика уже давно нет в живых, а все его слова, которыми он одаривал единственного внука и наследника огромной империи, так и преследуют Влада до

сих пор.

Влад чертыхнулся, и в который раз посмотрев себе под ноги, усмехнулся.

– Надеюсь, ты горишь в аду, старый гандон, – тихо сказал он, и пошел в магазин.

Он не собирался стоять в очереди, он никогда так не делал, всегда шел напролом. Хотя сам в магазинах он отвык бывать.

"Надо было оставить хотя бы шофера", – мысленно пробурчал Влад, но тут же отринул эту мысль.

Он больше не доверял своей службе безопасности, после вчерашнего инцидента, он решил полностью сменить всех, кто лично охранял его. Это решение он принял ночью и не собирался его менять. Поэтому и поехал сам за рулем и даже без охраны.

– Блядь, из-за твоей паранойи, мы перебрали уже все агентства по найму людей в городе, Влад, – злился в трубку Герман, его личный, бессменный уже пятнадцать лет, начальник службы безопасности.

– Эта моя паранойя, много раз уже помогала мне выжить, поэтому не гундось, убирай всех, хочу новых.

– Хоть шофера оставь, кто тебя на работу утром повезет?

– Сам доеду.

– Ну как знаешь Влад, сейчас я их всех уберу.

Вспомнил он ночной разговор с Германом, после того, как

увидел слишком нервный взгляд и удивление одного из своих телохранителей, когда он в последний момент отменил поездку в клуб.

Кто другой сказал бы – глупо. Но только не Влад.

Он доверял своему чутью и интуиции, и если ему что-то не нравилось – взгляд, жест, да все что угодно, то ему было уже плевать, как он выглядит и что о нем подумают.

Единственное, что вдолбил ему старый маразматик, так это то, что нужно доверять своей интуиции и, конечно же, логике.

И Влад всегда подчинялся этим правилам.

Но, к сожалению, из-за этих правил ему сейчас самому придется идти в магазин за пачкой сигарет, в котором естественно была очередь! Он видел это через стеклянные стены магазина.

Но уж в очереди он точно не собирался стоять.

И никто бы никогда не посмел ему сказать что-то против. Влад умел смотреть таким взглядом, что все вокруг мгновенно тушевались и отводили глаза.

Вот и сейчас, как только Влад вошел, то его властная аура мгновенно подействовала на всех без исключения людей находящихся в помещении. Влад окинул всех взглядом, мысленно сосчитав пятерых среднестатистических обывателей возрастом от 30 до 45 лет, с доходом не больше тысячи дол-

ларов в месяц, стоящих в очереди и уже хотел идти к кассе, не смотря на людей, но его привлек, какой-то неестественно яркий свет от окна.

Он автоматически посмотрел на этот свет и увидел ее.

Она стояла в углу у окна и на нее светило яркое июльское солнце. И ему показалось, что солнце заставляет ее светиться еще сильнее, так, словно она способна накапливать его свет и освещать все вокруг себя.

"Какое-то тупое сравнение", – мысленно пробурчал Влад, своим непривычно-романтичным мыслям, уж точно не свойственным ему.

Ее волосы были ярко рыжими, и на ней был белый кружевной сарафан до самых лодыжек с открытыми плечами. На ногах белые сандалии, с мелкими разноцветными цветочками на застежках, на плоской подошве.

Ростом она была очень маленькая, примерно метр пятьдесят пять. И можно было бы подумать, что это не женщина, а подросток, но ее грудь и бедра, ясно давали понять, что это именно женщина. И даже уже не молодая студентка. Навскидку Влад дал бы ей лет двадцать пять или даже двадцать семь, примерно.

Она скрестила руки на груди в защитном жесте. Было заметно, что она нервничает. Ее милое личико с пухлыми губами чуть тронутыми блеском и веснушками на носу, вертелось из стороны в сторону. Она разглядывала витрину, свои ногти на руках и вновь ее взгляд падал на витрину. Пересту-

пала с ноги на ногу, поправляла попеременно то волосы, то сумку на плече. И вновь возвращая взгляд на витрину.

Влад поймал себя на мысли, что рассматривает ее узкие запястья, кисти рук и тонюсенькое обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки. Больше никаких драгоценностей на ней не было. Вообще.

Владу почему-то безумно захотелось увидеть на ней гарнитур из золота с черными брильянтами. Именно черными. Браслет, пару колец, сережки и колье на ее тонкой длинной шее. Нет, это должна быть золотая цепь с толстыми звеньями, а на ней подвеска из черного бриллианта. Она бы наверняка неплохо смотрелась в ложбинке между ее грудей.

А этот белый кружевной сарафан... он бы сорвал его с нее прямо сейчас, не раздумывая. Да, именно так. Абсолютно голая и из одежды, только лишь самые дорогие в мире бриллианты – черные. И она стоящая перед ним на коленях, а во рту его член.

Влад и сам не понял, как медленно подошел и встал в очередь. Точнее сказать, рядом с ней. И даже не заметил, что очередь не двигается. А кассира вообще нет на месте. Ему было наплевать, он уже никуда не торопился. Хотя в другой раз, он бы устроил такой скандал, что эту заправку уже закрыли бы. Но сейчас ему было все равно.

Он до боли в члене захотел ее.

Нисколько не стесняясь, он переступил с ноги на ногу и поправил свой член, который уже рвался наружу из его свет-

лых летних брюк, сшитых на заказ у одного из самых известных и дорогих портных в Англии.

Влад отвел взгляд, чтобы хоть как-то унять свою странную звериную похоть. Он даже удивился этому факту. Вроде бы вчера вечером он как всегда от имел свою секретаршу Лидочку, перегнув ее прямо в приемной через ее рабочий стол. А сейчас он хочет эту рыжую так сильно, словно не трахался, как минимум месяц... или даже год...

"Что за хуйня?" – мысленно удивился Влад.

И правду говорят, что все рыжие – ведьмы...

Пока Влад старательно отводил взгляд от девушки, чтобы унять свои разбушевавшиеся гормоны, то заметил, что оказывается не один пялится на нее.

Все кто стоял в очереди, сейчас делали то же, что и Влад.

«Вот почему она так сильно нервничает, – мысленно усмехнулся Влад. – Можно подумать, она не понимает, насколько сексуально выглядит?»

Все ее тело было закрыто этой кружевной белой тряпкой, но голые хрупкие плечи и тонкие пальцы с аккуратным маникюром на ногтях с прозрачным лаком, притягивали на много сильнее, чем любая короткая кожаная юбка и корсет, которые обычно носят проститутки.

Ему даже немного странно стало. Обычно такие красавицы знают себе цену и наоборот стараются при стольких самцах, хотя самцами этих ... назвать можно было с огромной натяжкой, но все же при стольких мужчинах, любая знающая

себе цену красотка, начинает выставлять грудь вперед, бедра назад, облизывать губы, бросать лукавые взгляды то на одного, то на другого.

А эта же наоборот – вся ссутулилась, прикрылась руками, голову вниз опустила, волосы расправляет так, чтобы лица не было видно.

Но эти ее нервные стеснительные жесты, еще сильнее распалили всех мужчин в магазине. И они не просто захотели ее. Влад видел в их взглядах то же самое звериное желание – похоть.

Он даже практически прочитал их мысли и желания, они готовы были объединиться сейчас, хотя совершенно не были знакомы друг с другом и, схватив ее за волосы поставить на колени, а затем каждый бы из них всунул ей свой член, в рот раздвинув эти пухлые губки и это было бы только началом.

Невинную, но до безумия сексуальную порочность – вот что излучала она.

Влад вдруг понял теперь, почему мужчины становятся насильниками, он и себя сейчас ощущал именно таковым. Он тоже хотел присоединиться к этим пятерым...

Влад еще сильнее сжал свой ключ в руке и услышал, как пикнула сигнализация.

Черт! Он нечаянно открыл дверь!

Владу показалось, что температура воздуха настолько накалилась в помещении, что кондиционер, работающий на всю силу, уже не справлялся.

И виной тому бала явно не июльская жара.

А она – рыжая невинная, но безумно сексуальная ведьма!

Влад понял, что она будет его. На эту ночь.

А если Влад чего-то хочет, то он этого добивается.

Он огляделся по сторонам, дожидаясь встречных взглядов всех, кто был в магазине. Никто из них не был ему соперником. Каждый, кто встретился с ним взглядом, мгновенно отвел глаза и инстинктивно сделал шаг назад. Отступая перед сильнейшим.

Все мужчины поняли, что им здесь ничего не светит, не стоит даже мечтать.

Эта женщина уже принадлежала Владу на эту ночь.

Кассир все же вернулась, рассыпаясь перед всеми в извинениях. Но Влад был уверен, что никто ее не слушает.

Очередь двинулась. И магазин стал медленно пустеть. Влад был последним. Он купил пачку сигарет и быстрым шагом пошел вслед за ней.

Ее розовый "Фольсваген Жук", смешно смотрелся возле его огромного черного "Хамера". Влад не очень любил эту машину, она ему уже надоела. Но она была сделана на заказ и все ее стекла и двери, были бронированы. А новую Бугатти, что он заказал по каталогу, еще не доделали.

Мария суетливо вытащила пистолет из бака и, закрыв крышку уже пошла к двери машины. Она так сильно торопилась покинуть это место, что даже не заметила того, от кого она собственно и бежала.

Он преградил ей дорогу. Мария в растерянности затормозила в самый последний момент, чуть не врезавшись во Влада. Она подняла голову и посмотрела на него.

Он, как всегда, одарил ее своим надменным взглядом полным превосходства. Мария застыла в ужасе. Столько лет уже прошло. Она думала, что забыла... но нет, его не забыть. Этот взгляд, эту внешность эту властную ауру. Да даже когда ему было всего шестнадцать, даже тогда он был уже таким.

Хозяином жизни...

И почти не изменился. Разве что возмужал, раздался в плечах и ростом стал еще выше? А еще взгляд... взгляд у него сейчас был немного другой. Нет-нет, превосходство и надменность никуда не исчезли, но брезгливость и злость поменялись на что-то другое.

"Голод?" – подумала Мария, но тут же отмела эту странную догадку, она сильно сомневалась, что Влад Лисовский когда либо вообще был знаком с этим понятием, в отличие от нее.

– Позвони мне сегодня в 19.00, – дошел до Марии его грубый и властный приказ.

Она и сама не поняла, как вздрогнув, взяла из его рук визитку и даже автоматически кивнула.

А потом он сделал то, от чего у Марии вообще случился разрыв мозга. Он поднял свою руку и, обхватив ее подбородок, провел большим пальцем по ее нижней губе. И этот, казалось бы, невинный, но до ужаса сексуальный жест, заста-

вил Марию подавиться воздухом.

А затем он убрал руку и, развернувшись и не оглядываясь, пошел в сторону своей машины.

И когда он уже открыл дверь, только лишь тогда до Марии, наконец, дошло, что случилось.

...

Ярость затопила ее. Всепоглощающая черная, сжигающая всю ее душу с самого детства ненависть и ярость. Все то, что она копила в себе с того самого дня, как он походя плюнул в ее душу и практически уничтожил, как личность.

Все то, что она тщательно с помощью детского психолога смогла спрятать на тысячи замков в своем маленьком детском сердечке, вся та боль и непонимание жестокой несправедливости. Все это хлынуло громадным потоком в ее душу, грозя разорвать ее разум.

Она сама не поняла, как так быстро оказалась возле его машины, и взялась за дверь, преграждая ему путь рукой. А затем, когда он развернулся к ней, что есть силы, вlepила ему пощечину и гневным голосом начала практически кричать на всю заправку, привлекая взгляды людей:

– Даже если ты будешь последним мужчиной на земле, я никогда, слышишь, никогда в жизни ни за что на свете, не то, что не позвоню тебе, я никогда не сяду на один с тобой гектар даже посрать!

Она бросила ему эту визитку прямо в лицо и, задрвав под-

бородок и выпрямив спину, развернулась, и медленно пошла к своей машине.

Затем также медленно не глядя на черный "Хамер" и на застывшего с окаменевшим лицом хозяина автомобиля, она завела мотор и медленно, соблюдая все правила, выехала с заправки.

На ее лице не было ни одной эмоции, но в душе был самый настоящий ураган.

Как впрочем, и на лице Влада. Он так же как и Мария медленно сел в машину, закрыл дверь и медленно выехал с заправки.

Те, кто был на заправке и с болезненным любопытством наблюдали эту сцену, и даже не подозревали, что сейчас происходит водителем Хамера.

Но знай, они, то их руки затряслись бы от страха.

Никто, никогда не смел, не только отказывать ему, но и тона своего голоса повышать на Владислава Лисовского. Это был только его дед, только он делал это. Но после его смерти три года назад, никто не отваживался даже слова против говорить Владу. Был еще Герман, но тот всегда делал это шутя. По-настоящему он прекрасно знал, что бывает с теми, кто смеет говорить с ним подобным тоном.

Даже тела этих людей не находили.

А ему отказала какая-то блядь...

Влад не сомневался, что она блядь, ведь для него все женщины являлись таковыми – блядями и шлюхами, созданны-

ми для того, чтобы ублажать мужчин! Иногда еще и потомство производить для продолжения рода. Он, как и его дед был законченным сексистом. Он настолько сильно презирал женщин, что даже отказывался заключать довольно выгодные контракты, если компанией управляла женщина.

А сейчас ему не просто посмела отказать женщина, она еще и посмела отказать ему в ТАКОМ тоне.

Влад улыбнулся, но если бы кто-нибудь сейчас увидел бы его улыбку, то содрогнулся бы от ужаса, как минимум.

"Она пожалеет, я заставлю ее попросить прощения", – мысленно пообещал сам себе Влад и постарался выкинуть эту рыжую ведьму из головы.

Утром у него назначено слишком много встреч и дел, но потом он обязательно позвонит Герману, чтобы тот нашел ему ее и притащил.

А бриллианты, ... он все равно купит ей их, и наденет на нее, когда она голая и в слезах будет валяться у него в ногах и вымаливать прощение.

Глава 2

– 17 лет... 17 лет прошло.... А я до сих пор ненавижу его.... – прошептала Мария глядя на впереди стоящую машину.

Она со всего размаху ударила по рулю обеими руками, а затем с такой силой сдавила его, что костяшки ее пальцев побелели, а ладоням стало больно.

Мария закрыла глаза и, стиснув зубы, громко задышала, пытаясь привести свои мысли в порядок. Но спустя несколько секунд вновь открыла глаза и со всей силы начала бить по рулю руками. Ведь даже если бы она захотела, то не смогла бы успокоиться. Ее истерика только начинала набирать обороты. Мария даже не представляла, что вновь способна опять ощутить все те чувства, что когда-то в далеком детстве смогла в себе побороть, не без помощи специалистов.

Но стоило ей только увидеть этого человека вновь... и все.... Вся ее работа над собой пошла коту под хвост.

Мария забыла, что ей уже тридцать лет, что она уже давно взрослый, уважаемый среди коллег по работе человек. У нее есть любящий муж и десятилетняя дочь. Она похудела, и избавилась от скобок на зубах, а на глазах она еще десять лет назад сделала операцию, и может видеть теперь вполне нормально и не носит те уродливые очки с толстыми линзами.

Нет, всего этого она не помнила. Вместо этого она вновь ощутила себя уродливой толстой тринадцатилетней девочкой, с задранными подолом школьной формы и испачканным в мороженом вперемешку с грязью лицом.

Мария тоненько взывала от ужасного воспоминания, постепенно охватывающего весь ее разум, уносящего ее туда в тот проклятый день, когда она вздумала подойти к нему и угостить мороженым.

Он был таким грустным, что она не выдержала...

– Господи, ... какой же душой ты была... маленькой наивной душой... – всхлипывая, ругала она себя, продолжая бить руками руль, совершенно не чувствуя боли.

Мария старалась подавить эти воспоминания, вновь закрыть и запереть на тысячи новых замков в своем сердце, но они сначала тоненькой струйкой начали просачиваться через приоткрытую щель, а сейчас эта струйка начала постепенно превращаться в стремительный поток полноводной реки, которая набирая обороты на каждом повороте все сильнее и сильнее уже превращалась в самую настоящую горную реку, грозящую своей невероятной скоростью утащить Марию к водопаду из ее самых страшных страхов и кошмаров. И скинуть ее с огромной высоты да с такой силой, чтобы разбить раз и навсегда, и Мария уже никогда в жизни не сможет собрать себя по осколкам.

– Ну почему?! – закричала она, смотря невидящими глазами вперед, – почему, за что?!

Больной и надломленный хрип вырвался из ее рта.

И если бы не раздавшийся сзади гневный сигнал, одного из водителей, Мария, уже не смогла бы остановить поток своих слез и истерику.

Она растерянно огляделась и увидела раздраженный взгляд водителя машины, стоящей за ее «жуком». А затем она перевела взгляд на светофор и увидела, что зеленый уже мигает, и собирается стать желтым.

Маша тут же поняла, что чуть не пропустила сигнал светофора и мгновенно нажала на газ. Она успела переехать перекресток, и, вытирая слезы, поехала домой.

– Хватит, наездилась на сегодня, – горько пробормотала она сама себе, прибавляя звук автомагнитолы.

Влад настолько закрутился за весь день с делами, что когда позвонил Герману уже к вечеру, и тот заговорил его, рассказывая ему о новых работниках, что у Влада просто из головы вылетела та рыжая ведьма с бензо-заправки. И только лишь, когда Лидочка уже по заведенной традиции пришла в его кабинет, чтобы помочь ему спустить пар и, встала перед ним на колени, расстегивая его ширинку, то он вдруг понял, что ему не нравится ее цвет волос.

«Рыжие... они должны быть рыжие», – зло подумал Влад, когда запустил пальцы в ее белые волосы наматывая их на

кулак.

А потом мысленно встряхнулся, скидывая с себя странное наваждение, как только Лида приступила к своим прямым обязанностям.

Но все равно что-то было не так.

Стоило Владу посмотреть на белую голову и притворный взгляд своей секретарши, как у него перед глазами вставала она, а конкретнее – ее зеленые огромные глаза, из которых практически искры летели от ярости, и Влад мгновенно ощутил сумасшедший прилив желания.

Он со всей силы толкнулся в рот секретарши, доставая своим членом ей до самого горла, что та задохнулась от неожиданности и попыталась отстраниться. Но Влада уже остановить было невозможно.

Перед его глазами стояла она – рыжая ведьма, преградившая ему своей рукой путь.

Ее рыжие волосы развивались от ветра, ее лицо залило краснотой от ярости, а зеленые глаза горели такой сильной ненавистью, что Влад даже опешил и не успел заметить ее взметнувшуюся руку, и хлесткую пощечину, прилетевшую от девушки.

Левая часть лица Влада тут же загорелось так, словно она только что ударила его, а не несколько часов назад. В тот момент, что-то темное поднялось из его души. То, что Влад с самого детства старался подавлять в себе, но именно подобные поступки заставляли выбраться из глубин его сердца

то самое создание. Хотя обычно он все же смог сдерживать своего монстра. Но не сейчас... Сейчас вновь вспоминая ту пощечину и те слова, что вылетели изо рта рыжей ведьмы, он понял, что не в состоянии удержать чудовище внутри себя.

Влад стал толкаться вперед с такой силой и скоростью, сжав волосы девушки, что уже не слышал ее хрипы и стоны, уже не понимал, что находится в своем офисе, а не на той заправке рядом с рыжей бестией.

И только лишь когда Лида начала обмякать в его руках, и ее волосы натянулись из-за ее падения, то он открыл глаза и понял, что перекрыл ей кислород и чуть не задушил ее в порыве страсти и ярости....

Влад тут же вытащил свой член, так и не кончив, и попытался привести Лиду в норму, осторожно похлопывая ее по щекам.

Через какое-то время она все же смогла открыть глаза и сделать несколько жадных глотков воздуха. Влад увел ее умыться, и там же возле умывальника заставив опереться ее руками о дверь душевой кабинки, задрал ее юбку, приспустил трусики и, толкнув свой член всего лишь пару раз в ее сухое влагалище, смог, наконец-то все же кончить.

У Лиды был растерянный и обиженный взгляд, когда он выпроваживал ее из офиса.

– Завтра получишь премию, – невозмутимо сказал он своей секретарше.

И глаза Лиды засияли любовью. Влад поморщился, ко-

гда она попыталась приподняться на носочках с поцелуем к нему. Он отодвинул ее от себя и пошел на выход, даже не дожидаясь, когда она приберётся в офисе и поставит его на сигнализацию.

В конце концов, это входило в ее прямые обязанности.

Влад и сам не понял, почему так и не позвонил Герману. Хотя мог и посреди ночи без проблем его набрать.

На следующий день, когда Герман пришел к нему с делами новых сотрудников, он опять забыл о рыжей ведьме. И только к вечеру, когда Лида окрыленная неплохой премией вошла к нему в кабинет с сияющей улыбкой, и вновь встала на колени, Влад вдруг понял, что опять раздражается.

Волосы... ее волосы были отвратительно белого цвета, еще и черные корни немного виднелись.

«Лида была брюнеткой, – понял Влад, – но старательно обесцвечивалась, кося под блондинку».

А он ведь раньше даже не замечал. Да, корни практически не было видно, но все же из-за того, что Влад впервые за три года работы своей секретарши так пристально уделит внимание ее волосам, впервые это понял.

– Ты брюнетка что ли? – спросил он девушку, которая уже взяла его член себе в рот.

Лида с удивлением посмотрела вверх. И Влад кое-как сдержался, чтоб не рассмеяться. Слишком комичное у нее было выражение лица. Его член во рту и этот неподдельно удивленный взгляд.

Девушка замешкалась, не зная, что ей делать, то ли ответить, то ли продолжить заниматься своими прямыми обязанностями и продолжать изображать возбуждение. Но Влад не дал ей отклониться, придерживав за затылок, и откинулся в кресле, прикрыв глаза.

И вновь он стоял на той заправке, и вновь рыжая ведьма кричала на него с диким гневом и какой-то необузданной ненавистью в глазах.

На Влада никто никогда так еще не смотрел.

Его с детства окружали разные взгляды – лицемерные, заискивающие, подбострастные, уважительные. Даже от деда он никогда не видел такого взгляда, дед мог смотреть на него с презрением или раздражением, иногда даже с гневом, но ненависти он от него никогда не видел. А она...

Тогда на заправке Владу показалось, что из ее глаз искры сейчас полетят.

И он представил, как хватает ее за волосы в тот момент, затаскивает в свою машину и прямо там, задирает ее белый кружевной сарафан, стягивает ее трусики, и мгновенно входит. А ее зеленые глаза горят уже не от гнева, а от вожделения...

Влад вновь услышал хрип и стон и, представив, что это рыжая ведьма стонет от возбуждения, кончил.

На этот раз Лида даже расплакалась.

– Вытрись и не забудь поставить офис на сигнализацию, – поставил он перед ней пачку с салфетками, злясь на свою

несдержанность.

«Твою мать! Опять придется платить ей премию. Этак его секретарша разбогатеет и откроет собственный бизнес», – с кривой ухмылкой подумал он на парковке, садясь в открытую новым шофером дверь и кивая новым телохранителям, что нашел ему Герман.

На пятый день Влад не выдержал. Он и сам не понял, почему медлил, но все же вызвал Германа.

– Влад, ты чего так долго ждал? У них через три дня все видео затирается, – услышал он в трубке раздраженный голос начальника его службы безопасности, после того, как отдал ему распоряжение найти рыжую ведьму, – вот как ты прикажешь мне ее теперь искать?

– По марке автомобиля, – невозмутимо ответил Влад, просматривая документы, что принесла ему несколько минут назад Лида.

– Ты представляешь, сколько владелиц «Жуков» в нашем городе? А сколько из них рыжих?

– Она замужем, ей примерно двадцать пять или двадцать сем лет.

– О, ну конечно, теперь я ее, сто пудово найду, – продолжал в трубку «ныть» Герман, – ты вообще понимаешь, что машина может даже не ей лично принадлежать, а например ее мужу, или отцу, или брату, блядь! Матери, сестре, подруге, в конце концов! Или она вообще ее в аренду взяла! – он

вздохнул, очень медленно, так чтобы успокоиться и, выдохнув, с сарказмом произнес, – ну и задачку ты мне задал...

Влад нажал на отбой, понимая, что сам сгруппировал и почему-то так долго ждал.

Вот только почему? Влад задумался над этим вопросом,... и в его голову пришла такая странная догадка, что он даже сам опешил.

– Ну, уж нет... Нет, нет и еще раз нет!, – отчеканил Влад вслух, сам себе.

Или...

Нееет....

Страх?... Он не искал ее из-за страха?

НЕТ!

Он не мог ее бояться! Он просто не мог! Она не сможет своими глазами управлять им! Никогда и никто не будет больше управлять Владом, и уж точно ни эта ведьма!

Влад пришел в жуткую ярость на свои собственные мысли. Даже то, что он смог допустить такое, уже выбешивало его невероятно.

Он найдет ее, оттрахает во все дырки, даст ей денег, чтобы помалкивала и успокоится!

«А ее зеленые глаза больше никогда не будут меня преследовать по ночам!» – мысленно приказал сам себе Влад, и от этого ему даже стало чуточку легче.

А на следующий день Влад пошел в клуб и снял там се-

бе рыжую модель. Нет, она не была похожа на его ведьму. Высокая, знающая себе цену, с профессиональным томным взглядом.

– Твою мать! – ударил он кулаком в дверь, после того, как, отправил шлюху на такси.

– Да это просто наваждение, блядь, какое-то! – воскликнул он в пустоту и еще несколько раз ударил кулаком в дверь, и только лишь заметив хмурого охранника вышедшего посмотреть, что с его подопечным, наконец-то взял себя в руки.

– Все в порядке, отдыхай, – кивнул он ему и охранник тут же ретировался обратно в специальную комнату, что была выделена в его квартире для охраны.

Влад пошел в кабинет, сел в кресло, налил себе виски и подкурил сигару.

Обычно эти действия умиротворяли его и приводили разум в порядок.

Но не сейчас...

Потому, как стоило ему прикрыть глаза от едкого дыма, как вновь он увидел ее.... Влад со злости запустил стакан с так и нетронутым виски прямо в дверь, матерясь. И начал вновь набирать Германа.

– Влад, мы ищем, но ты же сам должен понять, что это очень сложно..., – услышал он ту же самую фразу Германа, которую тот повторял ему постоянно, когда Влад спрашивал его о поисках.

– Значит нужно делать это быстрее! – вспыхнул Влад.

– Слушай, сними себе похожую девку, трахни ее и успокойся уже! Ну, зачем тебе столько нервов тратить? – с иронией в голосе проговорил Герман.

Влад уже хотел отправить его на три советских буквы, но вместо этого и сам не понял, как спросил совершенно другое.

– Слушай, ты в ведьм веришь? – и тут же мысленно застыл от злости на себя за такой дурацкий вопрос.

Но самое странное, вместо смеха от Германа, он услышал совсем другое.

– Влад, не гони пургу. Какая, блядь ведьма? Я в эти сказки не верил и никогда верить не буду. Просто эта телка цену себе набивает, да и все. Может у нее в тот момент «ПМС» был, или плохое настроение, поверь мне, когда она добралась до своего дома, то тысячу раз уже пожалела, что поговорила с тобой в подобном тоне и не взяла твою визитку. Мы найдем ее, и вот увидишь, что зря только деньги на взятки ментам тратил. Она самая обыкновенная шлюха, каких тысячи. Раздвинет свою рогатку стоит тебе только показать ей пару купюр, как миленькая. А ты – ведьма, ведьма... тьфу!

Влад вздохнул, понимая, что Герман прав, морщась от его то и дело проскакивающего в разговоре жаргона.

– Ты кто, начальник моей службы безопасности или мой психоаналитик? – шутливо спросил он Германа.

– Слушай, давай забуримся в какой-нибудь клуб, снимем телок, потрахаемся и ты успокоишься?

Влад замолчал на несколько мгновений, ощущая нарастающее раздражение на себя. Расклеился, дал слабинку, и все, Герман сразу на шею полез.

«Этот щенок, тебе еще даст про срать, держи его всегда на коротком поводке, упустишь, наживешь себе самого опасного врага, а будешь иногда сдавливать удавку, да косточку подбрасывать в нужный момент, тогда выйдет из него самый лучший и верный пес», – вспомнил он слова деда.

– Знаешь, что, Герман, я пожалуй сам решу, когда и кого мне трахать, а ты занимайся своей работой, а то, я что-то результата особого не вижу, сноровку потерял? – практически прорычал в трубку Влад.

– Обижает, Влад, я же так, просто по-дружески, – недовольным голосом начал оправдываться Герман в ответ.

– Я ценю нашу дружбу Герман, но будь добр, пожалуйста, выполняй свою работу, как следует, – отчеканил он жестким голосом и нажал на отбой.

Он найдет ее, во что бы то ни стало, найдет! Отведет свою душу и успокоится!

Но душу отвести так и не получалось. Рыжую ведьму искали целый месяц, а результатов было – ровно ноль.

Пока однажды Влад не посмотрел в окно своего офиса.

Глава 3

Целый месяц Маша пыталась вновь справиться с собой, она вспоминала все методики доктора Павловского, который единственный смог помочь ей восстановиться и вновь полюбить себя и прекратить бояться людей. Но прошло слишком много лет, и Маша уже почти ничего не помнила.

Сергей заметил её странное поведение сразу же, в тот же день. Но она не смогла ему ничего рассказать. Она много чего ему рассказывала, точнее сказать все, что происходило в её жизни, с тех пор, как они стали жить вместе, но своё детство она держала под замком, отделяваясь лишь общими фразами, когда Сергей, спрашивал её о прошлом. И даже не потому, что стеснялась, а потому что сама не желала вспоминать то, что было.

Слишком опасно для неё было вновь возвращаться туда. Слишком тяжело думать о том, что случилось. Вновь пройти через тот страх и стыд? Нет, она не могла. Поэтому и Сереже она тоже ничего не могла рассказать. Хотя врач, с которым она в те времена все ещё очень редко, но встречалась, настоятельно советовал ей это сделать. Но она не могла... Это было сильнее её...

"Маша, иногда в жизни случается плохое, и ты смогла преодолеть очень многое, но если ты сможешь поведать о сво-

их детских страхах родному и любящему человеку, поверь, тебе станет ещё легче", – вспоминала она слова врача, когда принесла ему приглашение на свадьбу.

Но к его совету она так и не прислушалась. Вот и в этот раз, она не желала вновь рассказывать мужу о том, что когда-то случилось и уж, тем более что она вновь встретилась с тем, кто, походя, практически уничтожил её, как личность.

Маша готова была врать, впервые за десять лет их совместной жизни с Сергеем – она отнекивалась и говорила, что загруженность большая на работе, сроки горят... клиентов слишком много. Все, что угодно, лишь бы избежать его распросов.

– Маша, у тебя всегда было так, и сроки и клиенты и сложности... Но ты никогда ещё не была такой...

– Какой? – нервно передернулась Маша и остранилась от мужа, когда они после секса лежали в постели.

– Холодной...

– Это усталость, просто усталость, я говорила тебе, что не хочу, но ты не послушал меня... – прошептала она, отворачиваясь на бок, и натягивая простынь, практически на голову.

На улице жара, почти сорок градусов, дома духота, а ей было холодно. И она даже не позволила Сергею включить кондиционер.

– Может тебе взять маленький отпуск? Зачем ты столько заказов набрала? У нас ведь все не так уж и плохо, я нормаль-

но зарабатываю теперь, за ипотеку и кредит платим вове-
ря, Леночка одета и обута. В холодильнике продукты есть...
Скинь часть заказов на кого-нибудь? Сомневаюсь, что кто-
то захочет упустить выгоду...

– Нет, глупости, денег никогда не бывает много, – попы-
талась оправдаться она, – сейчас заказы есть, а завтра их не
будет, вот тогда и отдохну...

Сергей обнял её со спины и притянул к себе.

– Маша...

– Давай не будем Сереж... – попыталась сменить она тему,
чтобы отвлечь его, – ты же кончил... Давай спать.

Для убедительности она даже зевнула.

Но для Сергея это явно был не аргумент.

– Но ведь ты же нет... – и обдавая горячим дыханием, он
начал целовать её в шею на затылке.

И впервые за десять лет Маша осознала, что не чувству-
ет то возбуждение, что всегда охватывало её, стоило только
Сергею, начать именно так, ласкать её шею. Это было её са-
мое чувствительное местечко. Но сейчас она не чувствовала
почти ничего кроме нарастающего раздражения.

"Боже... Неужели её мир опять пошатнулся?... Неуже-
ли только одна встреча и она опять разваливается на кусоч-
ки?" – с ужасом подумала Мария, но с такой же яростью от-
ринула от себя эти чувства и, развернувшись к мужу, пере-
хватила у него инициативу с поцелуями.

Она должна вернуть себе свою жизнь, и она даже не по-

думает поддаваться отчаянию...

Но все сложилось не так, как хотела бы Маше... Секс с мужем не принёс для неё ничего, она так и не смогла расслабиться и возбудиться и впервые в жизни имитировала оргазм. Только, чтобы Сергей перестал переживать и пытаться выяснить, что с ней не так...

Она любила его, очень любила, но даже перед ним она не могла открыться... Слишком больно...

"Впервые она врала, что день прошёл, как обычно и впервые она имитировала оргазм", – с горечью поняла Маша.

Она постаралась уснуть лёжа в объятиях уже давно уснувшего мужа. Но как только закрыла глаза, то прошлое от которого она так старательно много лет открещивалась, настигло её во сне.

Это было первое сентября. Она с белыми огромными бантами размером с её голову, букетом цветов и в парадной форме, стояла среди таких же, как и она первоклашек.

Они стояли на улице во дворе их школы, большого пятиэтажного здания в котором Мария должна будет провести десять лет своей жизни.

Директор школы что-то говорил на построенной деревянной сцене. Какие-то приветственные слова.

Маша с восторженным и немного испуганным взглядом смотрела на сцену.

Родители Маши стояли в другой стороне вместе со всеми остальными родителями. И Маша иногда бросала взгляд в их

сторону, боясь, что потеряет их. Но любопытство было сильнее страха, и она вновь переводила взгляд к сцене и прислушивалась к тому, что говорил директор школы.

После приветственных слов, она увидела, как на сцене появилась странная пара. Седовласый высокий и худощавый мужчина в представительном костюме, в котором обычно ходят вот такие взрослые уважаемые люди, например папин начальник на работе, а с ним был мальчик возрастом примерно лет одиннадцать или двенадцать в пионерском галстуке.

Маша бы даже не обратила на мальчика внимания, если бы не его очень странный и необычный взгляд. Маша никогда не видела такого взгляда ещё ни у кого из её знакомых. Она не могла понять его значения, и поэтому мальчик показался ей очень интересным.

"Вот бы с ним подружиться?" – подумала она.

Уже позже она узнала, что это за взгляд – мальчик смотрел на всех с превосходством и презрением. Но тогда она была слишком маленькой, чтобы это понять.

Оказалось, что этот мужчина председатель парткома, а мальчик с ним – это его внук. Он поздравлял всех учащихся с началом учебного года, говорил о том, что все они скоро должны стать октябрятами, а потом и пионерами. И что-то ещё, про дедушку Ленина, но Маша не совсем поняла, что это означает.

Самое смешное, что всего лишь через год, этот же мужчина так же будет стоять на этом же месте и говорить о том,

что наша страна теперь идёт к демократии и свободе и мы, наконец, смогли разрушить оковы махрового загнивающего социализма и открыть железный занавес.

Но Маша все равно мало что в этом понимала. Единственное чего ей хотелось все сильнее и сильнее, так это дружить с тем молчаливым мальчиком.

Его необычный взгляд и вид так сильно привлекал её, что Маша, даже не задумываясь почему, но постоянно стремилась приблизиться к нему уже позже. Что само собой было очень затруднительно сделать.

Начальные классы занимали левое крыло школы, а старшие учились в правом. И поэтому как бы Маша сильно не хотела пообщаться с этим мальчиком со странным взглядом, она не могла пересечься с ним в школе. А идти специально в крыло для старшеклассников было почему-то боязно.

И получалось, что единственное время, когда Маша могла видеть этого мальчика, так это только на всяких праздниках или общешкольных линейках.

К тому же мальчик оказался совсем не молчаливым, он всегда открывал все праздники, был как ведущим, так и участником практически во всех школьных концертах. Он с выражением умел рассказывать стихи, и играть разные роли в постановках, и даже играть на пианино.

Маша узнала его имя – Влад Лисовский.

Уже позже по разговорам от родителей она узнала и другие подробности его жизни: о том, что дедушка мальчика ка-

кой-то серьезный политик и потом к нему вообще новое слово приклеилось – олигарх. Он курировал школу, в которой учился его внук, и всячески спонсировал её.

Даже организовывал для детей бесплатные кружки и спортивные секции за счёт собственных средств.

Но для Маши все эти слова были пустыми, она ещё не очень понимала, что это значит. Единственное, что она могла понять, так это то, что дедушку Влада очень сильно уважали.

Потом уже в классе третьем ей даже удалось узнать по разговорам от одноклассников, что родителей у Влада нет, они погибли в автокатастрофе, когда он был маленьким, и его воспитывает только бабушка.

Тогда Маша по-другому стала относиться к мальчику – вместе со странным любопытством она испытала ещё и жалость к нему. Она вспомнила один единственный день, когда осталась с бабушкой. С ним было очень трудно. Он накормил Машу подгоревшей яичницей, а мультики вообще не дал смотреть, так как все время смотрел футбол или новости. И играть он тоже с Машей совершенно не хотел. Маша тогда с огромным удовольствием вернулась домой и когда в следующий раз родители предложили ей посидеть с бабушкой, закатила истерику и наотрез отказалась.

А у Влада не было возможности отказаться, потому, как у него не было родителей. Маша тогда чуть не расплакалась от жалости к нему.

"Как же должно быть грустно ему без мамы с папой?" – каждый раз задавалась она вопросом, когда в очередной раз разглядывала его на каком-нибудь концерте.

Маша вынырнула из сна, словно из несущейся по её памяти мутному потоку воды.

Она не желала это вспоминать не хотела, но её мозг сам во сне заставил её вернуться назад в прошлое.

И так происходило каждую ночь, стоило ей только закрыть глаза.

Каждый день в её снах появлялось все больше и больше деталей и подробностей из детства. Все её чувства, мысли, эмоции тех забытых детских воспоминаний, всё возвращалось к ней. И с каждым днём она со страхом понимала, что эти сны медленно, но верно приближают её к тому роковому дню.

Ей казалось, что она находится в скоростном поезде, который мчится в её прошлое на огромной скорости, останавливаясь лишь на тех остановках, где она размышляла или видела Влада. Именно эти воспоминания всегда блокировала в себе Маша. Не её учеба или взаимоотношения с одноклассниками, ни даже борьба родителей с тяжелой жизнью во времена перестройки. Ни тяжелая болезнь бабушки, ничего этого она не видела в своих снах. А только то, что относилось именно к Владу.

И с каждым днём ей казалось, что с её воспоминаниями,

врывающимися во снах в её разум, что-то нарастает, что-то такое, что изменит её жизнь, поменяет полностью. И она не в силах остановить то, что грядёт.

Отношения с Сергеем портились с каждым днём все сильнее и сильнее. Маша не могла заставлять себя постоянно беззаботно улыбаться и имитировать страсть в постели, и держать в себе нарастающий ком из деткой горечи, обиды, злости и раздражения. И поэтому иногда она срывалась на мужа, устраивала скандалы на ровном месте из-за каждой мелочи, а потом, вместо того, чтобы помириться в постели, как они раньше это делали, когда изредка ссорились; ссылаясь на работу, шла в зал и сидела за компьютером до трёх, а иногда и до четырёх часов ночи. А утром старательно отводила глаза от хмурого и невыспавшегося мужа.

На работе, она специально нахватывалась побольше заказов, в надежде забить свою голову делами, но как назло, ничего не получалось, и чем сильнее она выматывала себя за день, тем быстрее погружалась в сон который приносил ей новые воспоминания.

А Сергей становился все мрачнее и мрачнее. И только лишь Леночка разбавляла их странные отношения своим щебетанием, когда вечером они собирались за столом ужинать. Или в выходные, когда Сергей был дома, а не уезжал на работу.

– Маш... Расскажи, что происходит, я не понимаю...

В очередной раз Сергей пытался завести с Машей разговор.

– Все в порядке Сереж, я думаю, что скоро все станет лучше, это просто время такое, сейчас работы станет поменьше, и все будет хорошо... – заставляя себя улыбаться, говорила Маша, и старательно отводила взгляд.

– Чушь! – прокритически крикнул Сергей, он уже не мог терпеть, ему уже было наплевать, что он пугает Леночку, которая с удивлением и какой-то паникой в глазах резко оглянулась на родителей.

Они все были в зале, Лена играла на компьютере, а Сергей с Машей смотрели какой-то фильм, сидя на диване. Хотя оба совершенно не понимали, что творится на экране.

– Сережа, – Маша взяла его за руку в надежде успокоить и выразительно бросила взгляд на Лену, которая уже отвернулась и опять увлеклась компьютерной игрой.

Но Сергей не собирался на этот раз отступить, в конце концов, сколько можно? Маша постоянно отнекивается от разговоров, избегает его, не смотрит в глаза, придумывает какие-то глупые отговорки. Они не занимались сексом уже больше недели!

– Уже почти целый месяц, ты чернее тучи ходишь... – продолжил он, выдернув свою руку из ладони Маши, – а ночью стонешь так, словно тебе больно, и разбудить тебя невозможно, я сколько раз пытался, но ты не слышишь, как будто в беспамятстве находишься или ... Я не знаю... В трансе

в каком-то? – Сергей не выдержал и вскочил, прошелся по комнате и взъерошил волосы, – Маша, если твоя работа настолько сильно тебя доканывает, то я требую, чтобы ты остановилась! Это уже не шутки, Маш!

Маша отвернулась, смотря в окно, что она могла ему сказать? Как она могла остановить то, что с ней происходило? Она не знала... Все её естество кричало, вопило от какой-то неясной нарастающей паники, от предчувствия, что что-то должно произойти, что-то такое, что изменит их жизнь раз и навсегда. А она не могла ничего сделать, и уж тем более объяснить...

Их разговор вновь закончился обидой Сергея и её ночными посиделками за работой. А сон новым воспоминанием.

На этот раз это были более поздние воспоминания. Ей было уже одиннадцать лет. И она в очередной раз подглядывала за Владом. Он стоял у окна на перемене, вокруг него, как всегда было много друзей – его одноклассников. Он что-то рассказывал явно смешное, а все вокруг смеялись. Старшеклассники стояли полукругом, отгородившись от остальных детей своей компанией. А Маша подобралась на этот раз очень близко к ним, и с жадностью пыталась услышать хоть слово, что произносил Влад. Но вокруг все кричали, и Маша не могла уловить смысла.

"Какой же он красивый... прямо, как кинозвезда", – подумала она, рассматривая черты его лица.

"Наверное, он станет знаменитым актером....", – продол-

жала размышлять Маша, не замечая, что уже прозвенел звонок и все дети начали разбегаться по классам. Вот и Влад с компанией тоже ушёл в класс.

Маша очнулась и побежала сама на урок, но краем глаза увидела у окна какого-то странного мальчика, который почему-то не спешил на урок. А вместо этого ссутулившись, продолжал стоять.

"Кажется, он тоже стоял в компании Влада", – подумала она, и её привлёк его странный вид... Его плечи тряслись, а руками мальчик прикрывал лицо. Создалось ощущение, будто он плачет?

Но Маше не когда было размышлять на поведением странного мальчика, надо был бежать на урок.

Проснувшись, Маша поняла, что означала вся эта картина. Сейчас, уже, будучи взрослой, и смотря со стороны, а не взглядом наивного ребёнка, она поняла, что Влад тогда унижал этого мальчика. Там на перемене он насмеялся над ним, бросал какие-то шутки, а одноклассники его поддерживали.

– Тот мальчик был его очередной жертвой, – прошептала она, смотря на себя в зеркало в ванной, – а я не видела, я ничего этого не видела, я была словно ослеплена, как такое могло случиться?

Маша прикрыла глаза и сдавила, вески пальцами, стараясь унять пульсирующую боль. В её душе вновь что-то поднималось, из глубины из тех самых спрятанных сундуков, она открыла очередной замок, и эмоции вновь грозили по-

глатить её.

"Как? Как такое могло быть? Как же я не поняла, кто он такой? Почему я была такой слепой, почему я не видела очевидного?!" – завопила она мысленно, и уже хотела закричать от злости на саму себя, как услышала голос Сергея.

– Маш? Ты дома?

Она выключила кран и тут же вышла из ванной.

– Ты почему вернулся? – постаралась сделать она свой голос более спокойным, чтобы скрыть истеричные нотки, и ей, как ни странно, это удалось.

Наверное, внезапность возвращения Сергея подействовала. Он ведь ушёл пять минут назад на работу и почему-то вернулся.

– Аккумулятор сел! – раздраженно воскликнул он. – Маш, спасай меня, а? Подбрось до работы? – с мольбой в голосе произнёс Сергей.

Почему-то в этот момент что-то екнуло в её сердце, и ей безумно захотелось остаться сегодня дома и вообще не выходить на улицу. Она в растерянности смотрела на расстроенного мужа, но мгновенно сообразила, как избежать поездку, почувствовав странное облегчение.

– Сереж, так ты возьми ключи, да поезжай. Я сегодня в офис не собиралась, дома поработаю.

– Но как же, а страховка? Мы ведь меня так и не вписали, если меня остановят?

Маша приложила ладонь ко лбу. В её душе что-то стран-

ное творилось... Хотя там столько всего творится последний месяц, что Маша мысленно махнула рукой, задавливая на корню свою тревогу...

"Не будет же она теперь вновь дома прятаться, боясь выйти на улицу, как и в детстве?" – со злостью подумала она.

– Хорошо, поехали, хоть увижу, где работаешь, а то полгода уже трудишься в главном офисе, а я ни разу его не видела, даже издалека, – постаралась скрыть она свою нервозность за насмешливым тоном.

Доехали они до офиса компании, в которой работал Сергей, всего за пятнадцать минут. Это было десятиэтажное здание со стеклянными стенами. Матового черного цвета.

– Мрачноватая расцветка, – поежилась она, от странной ассоциации смотря на здание.

– Идем со мной? – улыбнулся Сергей, – хоть посмотришь моё рабочее место, кофе тебя нашим угощу?

Маша перевела взгляд на мужа и увидела на его лице странную нерешительность и тревогу. Она не хотела туда идти совершенно, но из-за того, что последнее время их отношения с Сергеем катятся по наклонной, и виновата в этом, прежде всего она, то Маша решила хотя бы здесь ему уступить. И с удовольствием заметила его улыбку и облегчение в глазах, когда кивнула на его предложение.

Глава 4

Влад смотрел в окно и в течение целой минуты, пытался понять, галлюцинация у него или нет? От удивления он даже глаза прикрыл, но открыв, понял, что розовый "Фольцваген Жук" никуда не пропал.

Спустя пятнадцать минут в его кабинете уже сидел Герман с докладом.

– Это машина жены нашего нового сотрудника Сергея Михайловича Мирова. Он работает у нас программистом, перевёлся полгода назад с завода, где работал на полставки, пять лет. Специалист высокого класса, два высших образования – математическое и техническое. Разрабатывает нашу новую систему безопасности, – доложил Герман, держа в руках тоненькую папку.

– Это все?

– Нет, его привезла жена, она сейчас в его кабинете. И у неё рыжие волосы, – невозмутимо произнес мужчина, но в глазах его было веселье.

– Мне нужна её фотография, – Влад постарался скрыть свое раздражение на реакцию Германа, делая невозмутимое лицо и задавая деловой тон разговора, хотя чувствовал, что еще немного и может точно сорваться и дать ему в морду.... Такое конечно очень редко случалось, но все же бывало, и

Влад понял, что он давно не бывал у своего тренера по рукопашной борьбе.

«Надо бы сходить, спустить пар», – подумал он.

– Уже.

И Герман подал свой телефон Владу.

Влад приподнял бровь от удивления, беря телефон из рук Германа, пока ещё не смотря на экран.

– Я тоже заметил машину и в холле успел сделать фотографию. Красивая баба, старовата правда, я по моложе обычно люблю, но такую точно бы не упустил, а взгляд... ух, закачаешься!

Герман еще, что-то начал говорить, кажется уже собирается перейти к смакованию более интимных подробностей, того, чего бы он сделал с ней, но Влад, сам от себя не ожидая, такой красноречивый взгляд на своего друга бросил, что тот даже воздухом подавился, от неожиданности. И с удивлением воззрился на своего начальника.

Герман прекрасно знал этот взгляд, таким взглядом его лучший друг и начальник, одаривал только своих самых любимых врагов.

И Герман, моргнув даже растерялся немного, от такой реакции его почти друга. Уж из-за кого, а из-за баб, они никогда не ссорились, частенько даже могли делить одну на двоих, может ему показалось? Или у Влада настроение просто плохое? Герман хотел уже поймать взгляд своего начальника и удостовериться, в том, что только что увидел, но тот уже

смотрел на фото.

Влад старался не задумываться над такой странной вспышкой гнева, что охватила его от слов Германа, он просто задавил в себе все мысли об этом. И начал разглядывать фотографию на телефоне.

Это действительно была та самая рыжая ведьма

– Ну, надо же, как тесен мир... – рассеяно пробормотал он, – почему об этом Мирове так мало информации? – не глядя на Германа спросил он и сам не заметил, насколько жестко звучит его тон.

– А что там такого интересного? 35 лет, женат одиннадцать лет, жену звать Мария Николаевна Мирова, – Герман сделал паузу, ожидая какой-то реакции своего шефа, но ее не последовало, Влад продолжал рассматривать фото, и Герман продолжил: – у них общая дочь – 10 лет. Он пришёл к нам на завод сразу после университета, по объявлению, занимался монтажом по договорам подряда. Нареканий по работе не было. Отличился, как хороший специалист, Рябов, который тогда ещё директором работал, предложил ему на полставки.

– А почему не на полную? – автоматически спросил Влад продолжая рассматривать фото.

– Так на полной ставке племянник его работал, – хмыкнул Герман в ответ.

– Ох уж этот Рябов, задолбался я завод чистить от его родственников, – поморщился Влад от неприятных воспоминаний и о бывшем директоре.

Он ещё какое-то время продолжал смотреть на фото, с трудом понимая, что чувствует в этот момент.

Она здесь, на его территории, он может прямо сейчас её выловить, когда она от мужа пойдёт, и сделать то, что уже давно хотел сделать, так чего же он медлит? Какого черта он до сих пор пялится на неё?

Но вместо этого, он произнес совсем другое:

– Узнай о ней все, что сможешь, – сказал он и вернул телефон Герману.

Герман все же не выдержал и хмыкнул.

Влад приподнял бровь.

– Ты ещё здесь? – недовольно произнёс он, возвращаясь к бумагам на столе, и делая вид, что очень занят.

– А, нет, я уже убежал, – подозрительно косясь на Влада, Герман забрал папку и вышел из кабинета.

Влад же, понял, что уже третий раз перечитывает один и тот же приказ, но смысл понять не в состоянии.

Он встал и подошел к окну, взглядом тут же отыскав розовую машину Марии.

Маша... значит это ее имя...

– И как она вообще ездит на этом недоразумении, – проговорил он вслух, разглядывая «жука», – похоже на ведро с гайками, а не машину...

Но он так и не мог оторвать взгляда и продолжал стоять, а ее все не было...

«Какого хрена, она так долго не выходит из здания? По-

чему до сих пор там?», – мысленно задавался он вопросами, даже не замечая, как изогнулась в его зажатом кулаке любимая ручка от Картье, которую он заказывал в Англии и ожидал свой заказ целый год. Так как у знаменитого ювелирного дома подобных заказов слишком много...

Но Влад даже не осознавал этого сейчас. Он как замороженный, не моргая, продолжал сверлить взглядом машину.

Как бы он не старался мысленно блокировать ее образ, увиденный на фото в своей голове, как бы не отгонял его от себя, думая о чем угодно, но все его усилия были тщетны...

Ее образ словно отпечатался в его мозгу, как клише на денежной купюре и заставлял Влада воспроизводить все детали все четче и четче.

А ее, как назло так и не было.

Влад все же прикрыл глаза и сдвинул пальцами переносицу.

Вот какого хрена лысого он все еще продолжает стоять у окна и пялиться на парковку? И какого, спрашивается, он не отдал приказ Герману перехватить ее, а отправил добывать на нее информацию? Да на хрена Владу вообще, что-то о ней знать, когда ему ее надо просто трахнуть и выбросить из своей головы?!

Влад вдруг резко выдохнул и раскрыл онемевший кулак, с удивлением воззрившись на испорченный ювелирный шедевр за который он заплатил десять тысяч долларов.

Влад медленно убрал ручку в карман пиджака и так же медленно вернулся за стол. Взял в руки бумаги и начал их

читать. Но как бы он не пытался вникнуть в то, что там написано, у него вновь ничего не получалось.

Но вместо этого, он опять возвращался к ее образу, что тонкими линиями и штрихами, словно набросок проявлялся в его памяти.

Она была в деловом светлом костюме – юбка и белая блузка, и пиджак, перекинутый на руке. Но все эти детали ее внешности были ни что, по сравнению с ее взглядом.

И тут Влад понял, почему не захотел отдать тот самый приказ Герману и, наверное, если бы он не увидел это фото, то, скорее всего так бы и сделал не задумываясь. Но Герман сам, не понимая, всего лишь сделав один кадр в определенный момент, полностью изменил планы Влада...

Лисовский хмыкнул и отбросил от себя документы, он все равно в них ничего не понимал.

Взгляд... ее взгляд... он все изменил... Наверное, если бы Влад с рождения жил со своим дедом, то он бы даже ничего не понял... Но Влад все понял, потому что помнил... ведь ему было уже целых восемь лет, когда они погибли...

Влад поставил локти на стол и, сцепив руки в замок опустил на них голову и закрыл глаза, вспоминая совсем другую женщину...

Таким взглядом она смотрела на его отца... – его мать... И Влад слишком хорошо помнил, что этот взгляд означал.

Уж лучше бы не помнил, лучше бы не знал, что такие взгляды вообще существуют, ему было бы гораздо легче

справляться с потерей и привыкать к совершенно другому взгляду – презрительному, прожигающего насквозь, вечно недовольному, под которым Влад всегда ощущал себя надоедливой мошкой, которая крутится все время перед глазами и мешает. Ее бы прихлопнуть, да только лень руками махать....

Но он так и не смог забыть взгляд своей матери, как бы не пытался, как бы не стискивал зубами собственную подушку по ночам, как бы не посылал проклятия на них, за то, что бросили, за то, что оставили с этим чудовищем, но он все равно помнил...

Это была любовь... самая настоящая любовь. И его родители любили друг друга. И мать именно так смотрела на его отца.... Не за деньги, ведь он был обыкновенным журналистом в маленькой газетенке, не за какие-то достижения, а просто так, просто потому что любила...

И рыжая ведьма именно таким взглядом смотрела на своего неудачника программиста.

И именно этот взгляд и остановил Влада, именно он не дал возможности отдать приказ Герману.

И тогда на бензо заправке Маша его зацепила тоже знакомым взглядом.... Он ведь и не понял сразу, не разобрался.... Так его мать смотрела когда-то на деда.... Влад тогда хорошо тот день запомнил, потому что впервые видел ее такой.... Но он не мог вспомнить, почему они сорились.... А вот взгляд...

Это же такая глупость... чушь какая-то...

Влада словно толкнул кто-то, и он решительно встал и дошел до своего окна. А там была она.

Маша подошла к машине, чувствуя себя, как-то странно... Паника так никуда и не пропала, пока она находилась в здании, а наоборот лишь нарастала и она чувствовала себя с каждой минутой все неуютней и неуютней. Словно кто-то нашептывал ей: «Беги, пока не поздно!». И только лишь ради Сергея, она старалась делать вид, что все хорошо.

Вроде бы, когда они вошли в холл, она расслабилась, видя его улыбку и нежный взгляд, а потом, когда обратила внимание на странного мужчину угрожающего вида с короткой причёской, со слишком цепким взглядом, то Марии стало опять не по себе.

– Это наш начальник безопасности. Овчинников Герман Львович, не обращай внимания, он на всех так смотрит, говорят, он раньше в ФСБ работал или в полиции в каком-то особом отделе, я точно не знаю, вот и взгляд такой, – ответил уже позже на ее вопрос Сергей, о странном мужчине, который слишком пристально смотрел в их сторону.

А еще ей не понравился взгляд сослуживца Сергея, с которым он делил свой маленький кабинет. Такой липкий и мерзкий... Маше захотелось помыть руки с мылом... Господи, и как Сережка умудряется работать в одном кабинете с этим Алексеем? Она бы, наверное, давно уже уволилась...

Пока они шли по коридору, у Маши создалось ощущение,

что они попали в ритуальное агентство.

Кругом было как-то слишком мрачно и тихо. Непривычно... Она заглядывала мельком в кабинеты, которые они проходили, пока шли до кабинета Сергея, думая, что возможно все на планерке, раз такая тишина, но с удивлением замечала, что все люди сидят на своих местах.

Все же в их фирме все намного проще, и люди и отношения. И всегда чувствуется какая-то веселая и расслабленная атмосфера. Во-первых, сотрудники не обязаны сидеть в офисе с утра до вечера, у них политика проста – пришел, взял заказ и иди, делай, если дома компьютер позволяет, то дома делай, нет, так можешь в офисе работать.

Единственное, когда нужно быть вовремя, так это когда ее смена на линии технической поддержки. Ее сразу предупредили, когда она на работу устраивалась, что обязана раз в неделю сидеть на приеме заказов и на линии «техподдержки» в офисе, по расписанию. Так все сотрудники делают, у каждого свой день.

А здесь же... и опаздывать запрещено, сразу премии лишают, а премия тут ого-го.... Но с другой стороны, Сергей стал не плохо зарабатывать и, наверное, из-за этого не заморачивается с отношениями?

Но все равно, постоянно находиться в таком напряжении... это очень тяжело...

Маше стало жаль Сережу, а он ведь ни разу, даже не пожаловался за эти полгода, что работает здесь...

Когда она уходила, то обняла его и поцеловала, но Сережа мгновенно взял инициативу в свои руки и, усадив ее на свой письменный стол, начал задирать юбку, не давая ей возможности отстраниться.

Маша даже немного опешила его напору... Он обычно очень нежный, а тут, как с цепи сорвался.

Она до сих пор чувствовала его сильные пальцы на внутренней стороне своих бедер, когда он раздвигал ее ноги.

«Наверное, будут синяки», – с удивлением поняла она.

Если бы ни этот его коллега, который вдруг вернулся, хотя говорил, что вернется через час... Маша бы, наверное, впервые занялась сексом в общественном месте со своим мужем. И она не уверена, что смогла бы вырваться из его объятий. Так как Сергей, как будто перестал, что-либо понимать, и взгляд его был какой-то... дикий?...

А каким взглядом одарил ее это его «коллега», когда Сергей пошел провожать ее до холла... Маша вновь передернулась вспоминая мерзкую ухмылку того парня. Вот вроде и парень-то симпатичный и молодой, на вид лет двадцать пять, наверное.... Но взгляд... и эти его эмоции, проскальзывающие по лицу... Брр...

Маша открыла дверь и уже хотела сесть в машину, как почувствовала вновь чей-то взгляд на себе, она инстинктивно обернулась и замерла от неожиданности.

Тот самый начальник службы безопасности – Овчинников, кажется..., он стоял, буквально метрах в десяти от нее,

облокотившись о большой черный джип, и со странным выражением на лице, смотрел на Машу. А когда он поймал ее взгляд, то подмигнул и как-то похабно ухмыльнулся.

От удивления брови Маши поползли вверх. А мужчина тут же отвернулся и начал садиться в свою машину.

«Может, показалось?» – мелькнула в ее голове странная мысль.

Он же не заигрывал сейчас с ней?

... или...

Нет?

– Ну и ну, – пробормотала Маша, и даже слегка помотала головой из стороны в сторону, чтобы стряхнуть с себя всю странность ситуации и сев в машину, наконец, покинула территорию парковки, уже практически смирившись с тревогой, поселившейся в ее сердце.

Детали... Они всегда были важны для него.... Особенно теперь, когда на его шахматной доске, появились новые фигуры.... Вот и сейчас он должен был знать, абсолютно все детали. А так же просчитывать новые варианты игры.

Он внимательно следил за ее розовым автомобилем, поворачивающим в спальный район.

Она медленно и аккуратно припарковалась и вошла в подъезд, а он притормозил, как можно дальше на другом

конце дома, чтобы не привлечь к себе ненужного внимания. Припарковался в тени кустарников и заглушил мотор.

Кто она такая? И почему ему совершенно не нравится, что она тут появилась? Что-то очень сильно заставляло его нервничать.... Скорее всего – это был недостаток информации.

Ну, ничего, скоро он все узнает.... Начиная от ее медицинской карты, и заканчивая тем, что она ела на полдник в детском саду.

А потом уже решит, как повернуть эту ситуацию в своей партии.... Обыграть какие-то варианты...

А возможно даже и решить эту проблему радикальным методом, он слишком долго шел к своей цели, чтобы какой-то мелочи, все испортили...

Он набрал знакомый номер и включил на дозвон.

На том конце ответили сразу.

– Мария Мирова, записывай все данные...

После перечисления всех данных, в том числе и паспортных, Герман откинулся на спинку сидения и включил по громче его любимого композитора Клинта Мансвела и его очередной саундтрек к новому фильму «Лунар». Откинулся на сидение и, прикрыв глаза, начал ждать, наслаждаясь музыкой.

Мужчина хмыкнул, такую музыку он позволял себе слушать очень редко. Он обязан был соответствовать образу туповатого вояки. И поэтому чаще всего, он включал дорожное радио. И только лишь Бог свидетель, как его выворачи-

вало уже на изнанку от того, что там играло...

«Да уж, если бы знал его учитель музыки, что слушает его лучший ученик, наверное, в гробу бы перевернулся», – подумал Герман.

Но ничего страшного, он готов был потерпеть, он на многое готов, ради того, чтобы закончить свою партию, так, как нужно было только ему...

Спустя пару часов, досье было собрано, но нервозность Германа только лишь усилилась после прочитанного.

Мужчина с удивлением разглядывал фотографии девушки в ее личном деле.

Здесь было все – место работы, деятельность, даже все ее заказы. А так же кто был приглашенным на ее свадьбу.

Абсолютно обычная среднестатистическая обывательница. Да, может чуть посимпатичнее, чем обычная, но это уже частности. А все что касается жизни, ничего сверхъестественного нет.

Не судима, не привлекалась, есть всего пара штрафов за двенадцать лет вождения автомобиля, ... и на этом все.

Есть годы учебы, название университета. Тут он уловил сходство, она училась там же, где и ее муж, только годы разнятся, в пять лет. Он на заочном шестой год там учился, а она на первом курсе, получается? Скорее всего, там и познакомились.

И все бы было в порядке, если бы он не обратил внимания на то, что в школе №1266, Мария по девичьей фамилии –

Серова, училась всего лишь с тринадцати лет, а где она училась до 13 лет, об этом информации нет вообще.

Это Герману совершенно не понравилось. Кто другой не обратил бы никакого внимания, но Герман не был кем-то другим. Годы работы в Грозном заставили его слишком пристально уделять внимания деталям. Это только обыватели думают, что войны там давно нет. Но война там и не прекращалась. Да, не такая явная, как в девяносто пятом – на улице больше не стреляют, танки по городу не ездят, но ночью, без оружия никто не рискует выходить. И если бы Герман не перепроверял, каждую крупницу информации, то и не дожил бы до своих лет.

Вот и сейчас, ему совершенно не нравилось, что нет информации о том, где училась Мария Серова до тринадцати лет.

– Значит, пора посетить старого друга..., – пробормотал Герман и завел двигатель, кивая уже подъехавшим парням, что будут продолжать следить за новой фигурой в его игре.

Глава 5

Месяц спустя....

Маша сидела на полу посреди зала собственной квартиры, пытаясь сделать усилие, чтобы подняться и начать убирать весь тот погром, что устроили в ее доме полицейские при обыске.

Но сил хватило лишь на то, чтобы убраться в комнате у Леночки и уложить ее спать.

Она пришла в зал, думая о том, что сможет еще и там начать уборку, но стоило ей переступить порог, как силы покинули ее, ноги подогнулись, и она только и успела, что руки подставить, чтобы не удариться копчиком.

Слез не было, была лишь дикая усталость и абсолютное непонимание того, что случилось....

Какая-то часть ее всё надеялась, что она попала в параллельную реальность или это один из ее очередных кошмаров, который должен закончиться, но с ужасом и болью в сердце Маша понимала, что все, что произошло – это правда. Мерзкая, грязная, отвратительная, но, правда. И она понятия не имела, что ей дальше делать и как вообще выбираться из той грязи, в которой ее сегодня вываляли с ног до головы. А самое главное, как вытащить из этой грязи и Сережу...

И ведь подсознательно она понимала, что, что то ужасное и отвратительное должно случиться. Она перебирала в голове тысячи вариантов, думала о своих заказах, что где-то что-то не учла и досконально их перепроверяла, даже заходила на те проекты, которые делала несколько лет назад и те, что еще существовали, до сих пор, но и они исправно работали. Маша даже на счет кредитов звонила в банки, узнать все ли в порядке, вовремя ли пришли очередные платежи, с родителями созвонилась, спрашивая о здоровье, но все было как обычно, ничего опасного. Да, они уже старенькие, и болячки есть, но ничего такого непоправимого.

Но она и понятия не имела, что все будет настолько плохо...

Весь месяц с каждым днем паника нарастала, сны стали сниться интенсивнее и детальнее.

Маше казалось, что она вообще уже живет в двух реальностях. В те годы, когда ей было от семи до тринадцати лет и сейчас.

Единственное, что ее хоть немного, но радовало, так это то, что тот самый день, ей так и не снился. Память даже близко не подбиралась к нему...

Хотя бы это она могла контролировать...

Зато все остальное – все ее чувства, все ее эмоции, всё возвращалось в ее снах. И самое отвратительное, что там во сне она не помнила ничего, что он сделал с ней.

Там во сне, она наивно и глупо была влюблена в чудовище,

а просыпаясь, готова была головой биться обо что-нибудь от бессилия.... Ведь память возвращалась, и на душе становилось до такой степени мерзко, что Маша с трудом заставляла себя подниматься с постели, и жить дальше...

Отношения с Сергеем стали не просто плохими, а ужасными... Маша и не представляла, что они когда-нибудь докататься до такого.

Секс... Маша горько хмыкнула. Это был не секс между ними, это стало превращаться уже в самое настоящее насилие. Сергей отказывался слушать ее, он перестал обращать внимания на ее отказы, он просто брал ее.

Ее мужа вообще словно подменили. Он иногда с работы возвращался раньше, словно пытался застать ее за чем-то или уличить во лжи. Стал устраивать настоящие допросы: чем она занималась в течение дня, кто ей звонил. Брал телефон и проверял все ее контакты и спрашивал, кто это или это. А когда Маша, не могла ответить, просто потому что уже забыла, кто это мог быть, у нее ведь клиентов по работе очень много, какие-то номера старые остались, и она с ними уже не созванивалась по пять лет, но на всякий случай она их сохраняла, вдруг человек вновь позвонит, а она сразу будет помнить, что за заказ и когда делала, она ведь в телефоне и пометки краткие себе оставляла. Но Сергей не желал слушать ее объяснения, он устраивал скандал и требовал позвонить при нем и выяснить кто это такой.

Уже через неделю Маша поняла, что он ревнует ее. И ско-

рее всего, думает, что она ему изменяет, потому что не хочет с ним секса.

Но Маша ничего не могла с собой поделать. Она не могла возбудиться, она действительно перестала хотеть своего мужа.

Она уже подумывала обратиться к специалисту. Но боялась. Потому, как ее врач, к сожалению, умер от старости, а по другим врачам она ходить не могла. Слишком большой у нее опыт был общения с этой братией. И в те дни ей сказочно повезло, что ей все же попался тот, кто смог ей помочь.

Маша понятия не имела, что ей делать. Она не винила Сергея и не обижалась на него, она его понимала.

Если бы Сергей начал бы так себя вести, как это делает она, то Маша бы тоже обиделась или подумала, что он завел себе любовницу. И поэтому прощала ему все эти выпады.

Да, она могла не разговаривать с ним или уходить спать в зал, но на следующий день все равно пыталась вновь общаться...

Но... отношения так и не налаживались, все становилось только хуже и хуже...

В последние дни, Маша перестала отказывать ему, желая сохранить хотя бы видимость отношений.

Но Сергей ведь прекрасно все чувствовал. Он ведь понимал, с каким она нежеланием занимается с ним сексом.

И она стала ощущать, что он делает иногда ей больно.... Специально... Он стал слишком грубым. Словно пытался

наказать ее за ее не желание. И Маша уже даже начала находить на себе каждый день все новые и новые синяки. На руках, на внутренней стороне бедер.

Но она все еще надеялась, что это пройдет... что ей нужно просто время, а с Сергеем у них все будет хорошо.

Они ведь одиннадцать лет прожили душа в душу... Не может так быть, чтобы все разрушилось?

До сегодняшнего дня...

Они позвонили в дверь в шесть утра. Маша с удивлением открыла, и ей в нос сунули корочки. А затем в квартиру вошли мужчины в черной одежде и в черных масках на лицах, оттолкнули Машу, что она чуть не упала, но смогла удержаться за стену, а они побежали в комнаты.

Она в растерянности стояла в коридоре, а женщина в форме сунула ей в руки бумаги, говоря о том, что это «ордер на обыск и взятие под стражу».

Маше показалось, что она все еще спит, но когда увидела, как Сергея выводят в наручниках из комнаты, а мужчина в форме говорит ему о том, что он задержан по подозрению в преступлении, Маша резко пришла в себя и осознала, что же происходит в ее квартире.

А потом закрутилось...

Маше показалось, что она попала в какие-то Сталинские времена. Им не давали возможности позвонить по телефону

подруге, чтобы та Лену забрала.

– Если вы сегодня не вернетесь, – бесстрастно говорила женщина-следователь, – то мы отправим органы опеки, и вашего ребенка поместят в приют.

У Маши в ушах зашумело, от этих слов.

– Но как же... дайте, я позвоню, ее заберет моя подруга, – прохрипела она, так как, голос пропал от осознания, что ее ребенок может попасть в приют...

– Мы не можем дать вам позвонить, откуда мы знаем, что если вы сейчас сообщите вашим сообщникам какую-то важную информацию?

Маша даже рот раскрыла от того, что сказала следователь.

– Какие сообщники? Вы что!?

– Я этого не знаю, вот поговорим с вами сегодня в отделе и выясним, есть ли у вас сообщники, или нет, и в ваших же интересах будет во всем чистосердечно признаться.

– Да в чем признаться, я даже не понимаю, в чем меня обвиняют?

– Вас пока ни в чем не обвиняют, а пока только подозревают.

– А адвокат? Раз я подозреваемая, значит, мне нужен адвокат? – вспомнила Маша, о своих правах, – и я должна позвонить хотя бы адвокату?

– Если у вас есть адвокат, скажите мне его имя, и я проверю, состоит ли он в коллегии адвокатов, а затем лично приглашу. Если же нет, тогда мы дадим вам своего адвоката.

Маше казалось, что у этой женщины вообще нет души, она смотрела на нее, какими-то стеклянными глазами.

– Но... – Маша даже запнулась, видя такой взгляд, и не нашлась что ответить.

Конечно, у нее не было адвоката, да она никогда не общалась с адвокатами, у них в фирме был простой юрист. Но это же не адвокат. Как-то один из сотрудников говорил, что у него были проблемы с законом и хотел обратиться к нашему юристу – семидесятилетней бабушке, составляющей договора с клиентами. Но она сразу ответила, что юрист и адвокат это совершенно разные профессии, и у нее просто нет права заниматься уголовными делами.

– Ну, так что, мне вызвать адвоката?

– Да...

Маша все же успела накормить Леночку и отправить ее в школу, под недовольным взглядом следователя. Но видя то, как осуждающе на женщину смотрели понятые (какие-то люди, что полицейские привели с улицы), то не сказала ни слова. А Маша успела шепнуть Лене, чтобы та не ждала их дома, а отправлялась к тете Геле на работу, и если той не будет на месте, то тогда попросить, чтобы кто-нибудь ей позвонил.

Геля, давняя Машина подруга, не должна была отказать, она иногда сидела с Леной, у Гели была дочь чуть младше Лены, так что Лена не должна заскучать.

А потом они поехали в отдел. А там до десяти вечера

следователь задавала ей практически одни и те же вопросы, только звучали они по-разному. Да и сами вопросы были очень странными, и Маша вообще никак не могла уловить логики, для какой цели эти вопросы задаваласледователь?

...Сколько лет ваш муж работает в ОАО Группе компаний «ИнетПком»...

... как давно он перевелся в главный офис...

... бывали ли вы на его рабочем месте...

... чем там занимались, для какой цели туда приезжали...

... почему приезжали всего один раз, и почему именно в тот день...

... не передавал ли он вам какие-то сведения, когда вы были на его работе, может флэшку, или бумаги...

И задавала она эти вопросы с такой осуждающей интонацией в голосе, что Маша невольно ощутила себя самой настоящей преступницей.

А вопросы все не прекращались, бесконечно одно и то же – по кругу, только разными словами...

Маша сразу поняла, что ее пытаются просто запутать. Адвокат же вообще сидела и молчала. Ни разу даже слова не вставила. Маше показалось, что она дремлет с открытыми глазами. А вскоре она вообще отошла от стола следователя и подошла к другому следователю. (Их в кабинете было три человека).

Маша слышала, о чем они говорят и ей хотелось зарычать от злости. Адвокат рассказывала следователю о том, как они

на этих выходных съездили на дачу, к каким-то их общим знакомым, а ее муж так напился, что уснул прямо в цветочной клумбе, а ей было так стыдно за него. А следователь все это выслушивала, поджав губы с участием в глазах, а потом советовала «адвокатше» вообще развестись с этим алкоголиком. Сколько же лет-то можно мучиться?

Маша поняла, что все они подруги между собой... От этого знания у нее вообще случился когнитивный диссонанс. Они ведь вроде бы из разных лагерей или сторон? А оказывается подруги? ...

Ну, само собой, что же, они друг другу мешать будут в работе? ...

Зачем вообще тогда нужны адвокаты?... Для галочки, что якобы каждый человек может защищаться?

Единственное, что Маша съела за сегодняшний день, так это утром, вместе с Леночкой яйцо с чаем и потом еще сама следователь предложила ей сладких леденцов.

Маша даже удивилась, ведь следователь тоже ничего не ела, а целый день допрашивала ее.

В итоге Машу отпустили под подписку о невыезде и сказали, что еще будут вызывать на допрос, и она остается в качестве подозреваемой.

Когда она спросила: «Что с Сергеем?», то следователь сказала, что прокурор его уже отправил в СИЗО, и до суда он будет сидеть там.

Только лишь в самом конце допроса Маше удалось выяс-

нить, в чем обвиняют её мужа и подозревают ее.

Произошла утечка информации в компании, на которую работал Сережа. Таким образом, был нанесен серьезный ущерб в размере более двадцати миллионов долларов. Компания проиграла тендер и осталась без этих денег. И есть сведения, что соперники заплатили Сергею за эту информацию крупную сумму денег. И более того, когда был проверен его счет в банке другого города, следователи действительно обнаружили там очень крупную сумму денег в размере двухсот пятидесяти тысяч долларов. А это уже подпадает под статью о мошенничестве и нанесение ущерба в особо крупных размерах. Как пояснила следователь, Сергею грозит до восьми лет лишения свободы и конфискации всего имущества.

Конечно, следователь говорила, все это немного другими словами, но Маша по-своему интерпретировала именно так, все же она была «вэб-дизайнером», а не юристом и не очень хорошо разбиралась во всех этих терминах.

Когда Маша спросила – а как же она и ребенок, ведь это их общая квартира. То следователь лишь пожав плечами опять своим невозмутимым голосом, лишенным каких либо эмоций, произнесла:

– А это никого не интересует, ваш муж сам должен был понимать, во что ввязывается, значит и осознавать, что его близкие могут пострадать из-за него.

...

Лену она забрала у подруги уже почти в одиннадцать ве-

вчера, а когда приехала домой, то еле сдержалась, чтобы не расплакаться и не напугать ребенка. Вся квартира была разгромлена. Вещи выворочены из каждого ящика. Даже у Лены в комнате.

И вот сейчас Маша сидела на полу не в силах дальше что-то сделать, уже совсем практически не соображая.

Она так и не смогла добраться до постели, просто уснула на грязном от чужой обуви паласе, ведь те, кто делал обыск, явно не разувались, когда пришли в их квартиру. Точнее сказать не уснула, а впала в какое-то беспамятство.

А утром ее разбудил звонок в дверь. Маша подскочила сразу на ноги пытаясь понять, где она и что происходит. Весь вчерашний день обрушился на ее сознание с такой силой, что она ощутила, как сдавило ее грудь от невидимых тисков.

В дверь все звонили и звонили, а Маша не могла вздохнуть. Словно кто-то перекрыл ей возможность это делать. В голове зашумело, и еще бы немного и от нехватки воздуха и сильной боли в груди, она бы потеряла сознание. Но невидимый мучитель, словно сжалился над девушкой и медленно разжал свои когтистые пальцы.

А в дверь все продолжали звонить и звонить.

Маша дошла до коридора, держась за стенки и застыла.

А что если это опять они? Что если сейчас ее отправят в тюрьму, что если следователь передумала и тоже решила ее до суда в СИЗО отправить?

Маше опять стало не хватать воздуха, она уперлась лбом

в стену, пытаясь медленно вдыхать и выдыхать.

А в дверь звонили все настойчивее и даже уже стучать стали.

Маше было страшно до чертиков, и в голове проскользнула мысль: «А если она не будет открывать дверь? Если она спрячется? Заберет Леночку и уедет к родителям?....».

– Господи..., – прошептала она, удивляясь собственным размышлениям, – и о чем я только думаю? Бросить все... и сбежать? И как долго она будет бегать? Как скоро ее найдут, да и Лене же учиться нужно... И Сергей... Она же не бросит его?...

– Маша! Это Геля! Открой!

Услышала она приглушенный голос подруги из-за двери, и сразу же успокоившись, пошла к двери.

– Ну, ты даешь, Маш. В гроб и то краше кладут, – Геля вошла в квартиру и с удивлением рассматривала свою подругу.

Маша была до такой степени бледная, что даже ее веснушки куда-то пропали, а на висках выступили синие вены. К тому же Геля обратила внимание, что Маша была до сих пор в той же одежде, в которой забирала Лену, вот только какой-то помятой.

– Маш, иди, давай в душ, приводи себя в порядок, а я Лену пришла в школу собирать, я же помню она у тебя с первой смены, а ты сейчас не в состоянии.

– Спасибо Гель, – прошептала Маша, даже не пытаясь отговаривать подругу.

Она понимала, что Лене надо в школу, а она не сможет не только помочь ей собраться, но и завтрак приготовить.

В ванной она даже в зеркало побоялась на себя смотреть. Отмокнув в душе и почувствовав себя более менее лучше, она вышла из ванной и увидела, что Лена уже завтракает, а Геля ее о школе расспрашивает.

– Мама? А почему у нас дома так грязно?

– Так ребенок, ты давай завтракай быстрее, да в школу беги, не когда нам тут болтать, вечером разговаривать будете, а то время уже почти восемь, – прервала Геля Лену, и обратилась к Маше, – а ты иди, спать ложись, я тут разберусь, потом поговорим.

Маша с благодарностью посмотрела на подругу, понимая, что сейчас совершенно не в силах, объяснять ребенку, что произошло. Конечно, она ей расскажет, все же Лена уже взрослая, целых десять лет, но не сейчас, сейчас Маше действительно хотелось добраться до кровати и уснуть. Ночью она совершенно не выспалась, учитывая, где и как она спала.

Маша не стала заходить в их с Сергеем спальню, помня, о том, что там даже матрас снят с кровати, и пошла в Ленину комнату.

Стоило ее голове коснуться подушки, как она провалилась мгновенно в тревожный сон.

Проспала она до обеда. А когда вышла из комнаты, все еще продолжая ощущать сильную усталость, то увидела, что дома уже все убрано.... А Геля сидела на кухне за своим но-

утбуком и что-то там делала.

– Проснулась? А я тут у тебя похозяйничала, надеюсь, ты не против?

Геля улыбнулась доброй улыбкой Маше.

И Маша, не выдержав подошла к подруге и, обняв ее рыдалась. Вся, та усталость и измотанность, что накопились за эти месяца, и весь тот страх и бессилие, что она испытала вчера, все это хлынуло из нее потоком.

Она даже не плакала, она практически выла, как раненый зверь и захлебывалась собственными слезами, прижимаясь к подруге.

Геля не останавливала ее, давая Маше, как следует выплакаться. А когда Машина истерика сошла на нет, то Геля на капала ей успокоительного и дала выпить.

После этого Маша, все же заикаясь и всхлипывая, но смогла рассказать, что же произошло, так как вечером они толком не поговорили.

– Значит, так! Тебе нужно с ним увидеться и поговорить! – серьезно посмотрела на нее Геля.

– Я спрашивала у следователя, когда смогу с ним встретиться, но она запретила, сказала, что я подозреваемая, и могу какие-то сведенья ему передать. В общем, в интересах следствия, нам запрещено общаться.

– Хреново....

Геля налила суп Маше и поставила перед ней тарелку. Но Маша тут же скривилась, аппетита у нее совершенно не бы-

ло. Но Геля строго посмотрела на подругу.

– Ешь, давай! Надо сил набираться, а то ты сейчас вообще не боец, Серегу надо вытаскивать и себя, а ты еле живая, слезами тут не поможешь.

Иногда Геля могла быть очень категоричной и более здравомыслящей. Все же она работала программистом в их фирме, и она не была слишком чувствительной. И в сложных ситуациях не впадала в панику, а наоборот была очень собранной. Это Маша, творческая личность, больше жила чувствами и эмоциями.... Вот и сейчас, Геля включив логику, помогла Маше более-менее прийти в себя и начать думать.

Когда она доела, то действительно почувствовала себя на много легче. А Геля до этого, молча наблюдающая за ней, продолжила разговор:

– Значит так! Нам нужен адвокат! И нормальный, не бесплатный, а тот, который действительно будет работать.

Глава 6

Адвокат был найден уже в этот же день. Людмила Евгеньевна, юрист на фирме где работала Маша, как раз и посоветовала.

Это была женщина, Татьяна Юрьевна, со светлыми короткими волосами и приятными чертами лица, бывший следователь, на вид лет сорок пять примерно. В ее глазах, Маша увидела участие.

Она выслушала Машу и сразу обозначила ей сумму.

Если продать обе машины и ее и Сергея, за те деньги, что они их покупали несколько лет назад, то денег бы хватило.

Но их еще продать... целое дело. А кредиты им уже никто не даст. Ипотека, плюс то, что они брали на ремонт и бытовую технику в новой квартире... Им еще десять лет рассчитываться...

Маша с ужасом поняла, что не знает где взять денег.

Адвокат, почитав то, что выдала ей на руки следователь, еще и спросила, кого же ей защищать, Маша должна выбрать, либо ее, либо Сергея. Если обоих, то сумма увеличится. И, кроме того, за суд она будет просить отдельно, за посещение в тюрьме, тоже отдельно. В общем,... все отдельно. И работать за эти деньги она будет всего полгода. А затем заключается новый договор на следующие полгода.

Когда Маша вышла из офиса, то ей сразу же позвонила Людмила Евгеньевна, спросить, договорилась ли она с адвокатом. А когда Маша рассказала, сколько денег та запросила, так юрист ей ответила, что с Маши по-божески запросили, за такие дела обычно просят и в два, а то и три раза больше...

Вот только Маша, и этих денег наскрести была не в состоянии... Тем более так быстро.

Вернувшись, домой, она на автомате накормила Лену и так и не смогла ничего ей рассказать.

...

Лена заглядывала маме в глаза, пытаясь понять, что происходит. Куда делся папа, кто те люди, что устроили у них дома такой бардак... Но мама ничего не рассказывала. Она даже на уроке сегодня растерялась и не смогла ответить на вопрос учительницы, за что получила двойку.

Лена переживала, что на нее будут ругаться, и поэтому не стала настаивать на разговоре и задавать лишние вопросы.

...

Маша же опять чувствовала бессилие.

Убравшись на кухне и отправив Лену делать уроки, она зашла на сайт по продаже автомобилей и ввела все данные по их машинам, поставив максимально возможные цены.

Сходила, порылась в своем сундучке для драгоценностей и поняла, что те несчастные пару цепочек и четыре золотых колечка продавать нет смысла... Слишком мало денег она выручит...

Продавать вещи? Да кому они нужны?

Она вернулась в зал за стол с ноутбуком и сев за него, со стоном откинулась на кресле и слезы опять начали наворачиваться на глаза...

Но вновь начинающийся очередной приступ «само-жаления», прервал телефонный звонок.

Это была Геля.

– Ну что? Как у тебя дела? Была у адвоката? – Геля сразу же перешла к делу.

И Маша рассказала, сколько та запросила.

– Так, все понятно, я перезвоню.

Геля положила трубку, почти не дослушав рассказ Маши о том, что она выставила машины на продажу.

А Маша смотрела на трубку в недоумении, и даже на какое-то мгновение ощутила обиду на подругу. Но потом обругала себя всеми последними словами.

Геля ведь вообще – мать одиночка. Квартиру снимает, машина в кредит взята. Она и так Маше помогла, очень сильно. Без нее Маша бы вообще расклеилась. А она тут еще и «обижюльки» строит.

Маша еще какое-то время посидела в кресле, подавляя собственное отчаянье, и взялась за работу. Все же жалеть себя и хандрить можно бесконечно, а работать тоже нужно. Тем более теперь, когда такое произошло и надеяться ей теперь нужно только на себя.

Хорошо хоть, она свой ноутбук в машине тогда оставила,

а то бы и без рабочего инструмента осталась. Полицейские забрали даже Ленин компьютер, не говоря уже о компьютере Сережи.

Она погрузилась в работу, стараясь не думать ни о чем. Ей нужно отвлечься и она подумает позже, где искать деньги для адвоката. Иначе так и с ума сойти не долго.

Но спустя два часа ей опять позвонила Геля.

– Значит так, деньги я нашла, собирайся, встретимся в офисе у твоего адвоката, – деловито отрапортовала подруга, – жду тебя через сорок минут, давай, пока еще день рабочий не закончился, надо успеть.

И Геля положила трубку, не дав Маше и слова вставить.

Маша опять зависла на пару минут, смотря на трубку, а затем, чертыхаясь, вскочила и побежала одеваться.

Спустя два часа они с Гелей выходили из офиса адвоката.

– А теперь ты мне расскажешь, где деньги взяла? – наконец решила узнать Маша у подруги, так как при адвокате они об этом не разговаривали, а составляли план их действий.

– Конечно, – Геля щелкнула зажигалкой и затянулась очередной сигаретой и, не обращая на укоризненный взгляд подруги, продолжила: – это все наши скинулись, и кроме того, тебе еще шеф пообещал через неделю тринадцатую зарплату выдать, и отпускные заранее.

Маша опять зависла от удивления на несколько секунд. И даже не стала ругать Гелю, за то, что так и не бросит эту ужасную привычку.

– Как... все наши?

– А ты что думала, подруга, тебя друзья в беде оставят? Мы все-таки все в месте, как-никак столько лет уже работаем, но само собой, сама понимаешь, что это все в долг, машины продавать все равно придется. У всех кредиты, дети и «т. д.» и «т. п.», но народ понимает и все подождут.

Маша выдохнула, потому что задержала воздух, от удивления на несколько секунд, пока выслушивала рассказ Гели. Она бы даже не подумала попросить денег, ей бы просто стало безумно стыдно, а Геля... все решила за нее... Она опять обняла ее.

– Ой, вот только сырость прекращай разводить, мы все же на улице, да и народ уже оглядываться начал, у нас все же пока еще не принято публично свои нетрадиционные близкие отношения на показ выставлять, – пошутила Геля, пытаясь успокоить подругу.

Маша и правда кое-как сдержала слезы.

– Прости, Гель, я последнее время, что-то совсем расклеилась..., – вздохнула она, разжимая объятия.

– Ничего страшного, я бы тоже расклеилась, и не надо на меня так смотреть, я человек, а не машина, и то через что ты прошла, никому не пожелаю... сама в такой ситуации оказывалась, – Геля отвернулась, явно не желая вспоминать о таком, – по воле папаши моей Инги.

Маша с удивлением посмотрела на подругу, она и не знала об этом. Геля никогда не делилась подробностями об отце ее

дочери, но спрашивать Маша никогда бы не стала.

Она дотронулась до Гели и погладила ее по плечу, хотя бы так пытаясь загладить плохие воспоминания подруги.

– Гель, я и не знала, мне очень жаль...

– Ой ладно, Маш, – Геля махнула куда-то рукой и натянуто улыбнулась, – это дела давно минувших дней, да и ситуация у нас совсем другая была. Просто я немного знакома со всей этой процедурой. Они ведь люди такие, им же все равно, что ты и кто, им раскрываемость нужно повышать, звездочку очередную на погон, а то, что они, походя, жизнь людям могут испортить, грязью облить, на это им наплевать.... Так что расслабляться с ними нельзя. Стоит дать слабину, и тебя сметут, ты даже не поймешь, как окажешься у разбитого корыта, а потом будешь собирать себя по осколочкам, всю оставшуюся жизнь.

В глазах Гели мелькнула боль, но она снова улыбнулась.

– Все, мне надо бежать, а то у меня там Инга одна, за ней глаз да глаз нужен.

И махнув рукой, Геля пошла к своей машине.

Маша лишь в след покачала головой, она и сама знала, как это – собирать себя по кусочкам, и прекрасно понимала, что так и не смогла это сделать....

А на следующий день, адвокат принесла неутешительные вести.

– Я не буду вас обнадеживать Мария, дело совсем плохо, – начала она, – я была у следователя, у нее есть железные ули-

ки, а точнее – это тот самый расчетный счет в другом городе, плюс они еще будут назначать компьютерные экспертизы. Поэтому в суд дело уйдет очень-очень скоро, возможно через пару месяцев уже, как только экспертизы будут готовы. Говорить о том, что вашего мужа могут оправдать, я не собираюсь, потому что с такими уликами, это невозможно. Единственное к чему можно попробовать подвести, так это к условному сроку. Ваш муж ни разу не судим, у него хорошее прошлое, два высших образования, нет вредных привычек, было бы не плохо, какую-нибудь еще болезнь хроническую ему найти.... И еще мне нужны отзывы его друзей и коллег, – Маша в ответ лишь рассеяно хмыкнула, все еще пытаясь переварить полученную информацию, – поняла, – поправились адвокат, вспоминая, кто является пострадавшим, – хорошо, на тех работах, что он работал раньше?

– Он в «ИнетПкоме» работал сразу после университета, а до этого, по мелким заказам мотался, как фрилансер, – на автомате прошептала Маша...

– Что ж, ваше дело, найти каких-нибудь его заказчиков-работодателей, готовых замолвить за него словечко, чем больше, тем лучше. И еще,... я буду советовать вашему мужу, во всем признаться, возможно, это даст ему шанс отделаться условным сроком и

– Он не виноват, он не мог! – возмущенно прервала адвоката Маша.

Женщина вздохнула.

– Мария, есть улики, а это...

– Его подставили, я уверена! – опять воскликнула Мария, с раздражением смотря на Татьяну Юрьевну.

Адвокат опять вздохнула и осторожно накрыла руку Маши, своей ладонью.

– Мария, я не утверждаю, что ваш муж виноват, я лишь говорю об уликах, и поверьте, ваша вера в мужа, судью совершенно не убедит. Только если вы не найдете железные доказательства того, что вашего мужа подставили. Вы способны найти того, кто его подставил?

Маша нахмурилась, у нее не было времени обо всем этом подумать.

– Я пока не знаю..., – растеряно сказала она.

– Вот видите, вы не знаете, значит, пока мы будем работать с тем, что у нас имеется. И вы мне не дали договорить. Я попробую помочь вашему мужу отделаться условным сроком и штрафом...

– Что? Каким штрафом? – Маша вновь потрясенно смотрела на Татьяну Юрьевну.

– Да, штраф, скорее всего, будет, и возможно будет еще моральный ущерб.

Маша и не думала, что способна еще сильнее расширить свои глаза.

– Вот здесь, мы переходим к главному. Все зависит от пострадавших. А точнее от компании, в которой работал ваш муж.

Маша даже забыла об этом, преступление вроде было, а кто их обвинял, она это все, как-то мимо ушей пропустила.

– И кто его обвиняет? Наверное, владелец?

– Все не так просто, Мария... в компании не один владелец их там несколько, все же это «Открытое Акционерное Общество» и получается, что компания принадлежит нескольким людям. Но в суд подавали не они, а юрист, представляющий интересы компании. Встретаться с ним, смысла нет, – адвокат прервалась и, задумавшись, кивнула своим мыслям, – да, я считаю, что вам нужно попробовать поговорить все же с тем, кто исполняет обязанности директора. И возможно попробовать смягчить его. А он быть может, поговорит с владельцами. Все же суд будет оглядываться на их требования, прежде всего.

...

Маша долго стояла перед своим шкафом в раздумьях.

Адвокат посоветовала ей, одеть все самое невзрачное, и забыть о косметике. Ее задача разжалобить своим видом директора фирмы.

«Мария, плачьте, умоляйте, можете даже ребенка с собой взять, хоть на колени встаньте, но вы должны их уговорить, смягчить наказание. Напирайте на то, что вашего мужа кто-то подставил... В общем, делайте все возможное», – вспоминала она слова адвоката.

Но Маша не умела, так унижаться. Однажды в детстве пережив страшное унижение, она раз и навсегда запретила, ко-

гда-либо вновь, позволить кому-то, себя унижить. Как она переступит через это? Она понятия не имела... Но сейчас решалась судьба их будущего, ее и Сергея. Если она не сможет откинуть свои детские фобии, то неизвестно, что их с Сергеем дальше ждет. Его тюрьма, а ее нищета? Мало того, что они лишатся всего того, чего зарабатывали в течение одиннадцати лет, к чему шли, так ей придется еще продолжать платить кредиты... И Лену на ноги поднимать, а ей ведь еще в университет поступать...

Маша потеряла уставшие глаза. Она почти не спала ночью, думая обо всем, об этом. И встала в шесть утра, чтобы собраться и ехать, как можно раньше.

Обычно все директора с утра проводят планерки, и она надеялась попасть именно в этот момент.

Решив все же одеть обычный темный брючный костюм, она заплела волосы в косу и не стала пользоваться косметикой.

Но жалкой все равно не выглядела. Уставшей – да, измученной – да... Но уж никак не жалкой нищенкой, оставшейся без кормильца. Тащить туда Лену, она тоже не будет.

Она попробует поговорить нормально с директором, быть может, она все же достучится до него. Он же человек, в конце концов, да и если уж на то пошло, не лично же из его кармана деньги украли? Вдруг он даже поможет ей понять, кто подставил Сергея? Он ведь был на хорошем счету, его ведь заметили, перевели в главный офис...

...

Маша вошла в холл мрачного здания, и ей показалось, что ее сердце сейчас вырвется из груди. Слишком громко оно билось, отдаваясь в ее ушах гулким эхом.

С прошлого раза, Сергей выписал ей пропуск, он действовал, как и его, до конца года. Она надеялась, что его еще не аннулировали.

Охранник слишком долго и пристально рассматривал пропуск, и Маша кое-как устояла на ногах, потому как те, внезапно начали подгибаться.

Затем он закрыл окно и начал кому-то звонить. Маша не слышала о чем и с кем он говорит, и ощутила, как холодная струйка пота, спускается по ее спине.

А что если ее сейчас даже не впустят? Что если ее даже слушать не захотят, что ей делать тогда? Она понятия не имела...

– Проходите, в лифте нажмете десятый этаж, – резко заговорил охранник и всунул ей в руки ее удостоверение.

Маша кивнула и тут же быстро пошла к лифту, и только лишь внутри она поняла, что охранник назвал ей десятый этаж. Значит, он понял, кто она и куда ей нужно попасть? И получается, что ее ждут?

В груди затеплилась надежда, что если сейчас все само собой решится, вдруг они тоже думают, что Сергея кто-то подставил?

Ведь не зря же они хотят поговорить с Машей?

Она вышла из лифта, и перед ее глазами появился светлый большой холл. С какими-то воздушными кожаными диванами, тоже светлых тонов, и несколько стеклянных столиков с журналами на них.

Она растеряно оглядела просторное помещение, пытаюсь сообразить, куда ей идти дальше.

– Могу я вам помочь? – услышала она чей-то женский мягкий голос.

Маша повернулась на звук и нашла светлый стол, стоящий недалеко от лифта.

Он так гармонично вписывался в интерьер, как и блондинка в светлом деловом костюме, сидящая за ним, что Маша, поэтому и не сразу заметила их.

Блондинка участливо смотрела Маше в глаза, а ее натренированная голливудская улыбка, была словно приклеена к ее лицу.

«Интересно, – подумала Маша, – а у нее к вечеру лицо болеть не начинается?»

– Я вас слушаю? – вновь спросила, улыбаясь, блондинка.

– Д-да, мне бы к руководителю на прием попасть.

– У вас назначено?

Маша уже хотела сказать «нет», но потом опомнилась, и выпалила:

– Да!

Блондинка слегка приподняла одну бровь, явно выказывая удивление, но улыбка, так и не сошла с ее лица. Машу да-

же немного передернуло, ей показалось, что девушка ненастоящая, не живая, что это какой-то биоробот перед ней.

– Тогда вам следует подождать, у Владислава Викторовича совещание.

Маша выдохнула, значит, ее все же примут...

– Можете присесть пока, что-нибудь почитать, может вам кофе сделать?

– Нет, спасибо...

Маша натянуто улыбнулась и пошла к дивану. Только кофе ей и не хватало, сердце и так уже практически ребра проломило, судя по скорости и силе ударов...

А дальше потянулись долгие минуты ожидания, Маша поглядывала на секретаршу, но та углубилась в изучение экрана своего монитора, и ее улыбка, все же сошла с лица.

«Наверное, пасьянс раскладывает», – подумала Маша, пытаясь занять свои мысли, хоть чем-нибудь.

А время все тянулось и тянулось.

Пять минут, десять, двадцать, тридцать... Ей казалось, что прошел уже день, но каждый раз смотря на часы на своем сотовом, она видела, что прошло лишь пару минут.

Она уже перелистала все журналы, совершенно не понимая, что в них написано.

Порылась в своей электронной почте на телефоне, автоматически ответила на вопросы клиентов. И вновь посмотрев на время, поняла, что прошло уже два часа.

Она встала и подошла к секретарю, а та опять показала

свой «оскал», что Маша даже чуть было, не прищурилась от яркой белизны зубов блондинки.

– Простите, а, может он уже освободился? – хотя Маша не была уверена, ведь из кабинета, который она все же нашла, когда от нечего делать осматривала большой холл, так никто и не вышел.

– Нет, совещание еще не закончено, может, хотите бутербродов с кофе? – опять участливо с улыбкой на лице поинтересовалась девушка.

– Нет, спасибо.

О еде ей думать было слишком сложно, и она опять вернулась на свое место.

Так прошло еще два часа. В обед секретарша ей опять предложила бутербродов, а когда Маша вновь отказалась, то та, скрылась за небольшой дверью, которая находилась возле ее стола, предупредив, что ушла на обед.

Прошел обед, и еще два часа, но вернувшаяся блондинка, так и повторяла Маше о совещание, когда та несколько раз подходила к ее столу. И каждый раз предлагала ей что-нибудь перекусить.

Единственное, на что смогла согласиться Маша, так это на чашку кофе. Хотя она и не ела целый день, но из-за нервов, голода совершенно не чувствовала, а вот пить все равно хотелось.

В шесть вечера, Маша все же поняла, что над ней, явно издеваются.

Она проигнорировала окрик блондинки и вошла в ту самую дверь, в которой, как она полагала, находится офис директора.

И застыла на пороге, видя того, кто сидел в кресле руководителя.

Глава 7

Влад смотрел на девушку, нервно листаящую журнал, через монитор своего ноутбука и надеялся, что она уйдет, потому что если она не сделает этого, то он за себя уже не сможет поручиться.

Неделю назад он бы рассмеялся над всей этой ситуацией, но сейчас ему было совершенно не до смеха.

Четыре года! Четыре мать его гребаных года, он шел к этому заказу. Взятки в размере ТРЕХ!!! ТРЕХ миллионов долларов!!! Кропотливая работа целого штата аналитиков! И все главные магистрали, и мосты всей страны были у него почти в кармане. Он должен был стать главным подрядчиком!

Светка, в конце концов!

Хотя ладно, Света, хорошее приобретение для его компании, хоть и пришлось много сил потратить на то, чтобы ее спрятать, на одной из его платформ управляющей.

Влад вспомнил, как на одном из приемов к нему подошла уже не молодая, но очень ухоженная и миловидная шатенка, намекая на приятное время проведение.

Он не был против, девушка, хоть уже и в возрасте, а все равно выглядела шикарно. Вот только, стоило им сесть в его машину, как она тут же залезла Владу на колени и, сунув ему

в руку флэшку, и сжав его ладонь, впиалась в его губы страстным поцелуем. И Влад даже уже втянулся в ее игру, перехватив инициативу на себя, но их прервал звонок ее телефона.

– Светлана, – выдохнула она ему прямо в губы, пока Влад прятал флэшку в карман.

А девушка уже отвечала на звонок.

– Мне очень жаль, Влад, у нас не получится сегодня пообщаться, но я надеюсь на нашу скорую встречу, вот мой номер, – чарующим голосом с придыханием заговорила, она, после телефонного разговора, а затем вновь потянулась к его губам с поцелуем, и в этот же момент сунула Владу какой-то древний сотовый телефон.

Влад не был идиотом и, не растерявшись, его тоже постарался как можно незаметнее убрать в карман пиджака. Но при этом, еще и не упуская момента, наслаждаться сладкими губами Светы. Вполне возможно, что на девушке, могли быть камеры.

– Мне очень жаль, Светлана, я был бы счастлив, увидеться вновь и обязательно вам перезвоню, если конечно не буду очень занят, сами понимаете, я все же человек очень занятой... – сказал он ей на прощание.

Таким образом, он дал понять девушке, что возможно его и не заинтересует та информация, что она передала ему на флэшке.

Вот только, когда Влад увидел, информацию, которую, как оказалось позже, обиженная помощница депутата ему

вручила, впал, мягко говоря, в маленький шок.... Это было слишком хорошо, даже для Влада...

Светку правда пришлось спасать, когда он с ней созвонился и собирался вновь встретиться, чтобы обсудить условия сотрудничества, все же она в этом бизнесе была, как рыба в воде, а Влад вообще никогда его не касался. Девушка пропала. И только лишь находчивость Германа, который сразу же устроил слежку за ней, стоило той покинуть машину Влада, помогла спасти жизнь Светлане. Правда потом пришлось еще ей не только внешность восстанавливать, оплачивая услуги лучшего пластического хирурга, но и нервы... Девушка совсем расклеилась.

Единственный аргумент, который нашел для нее Влад, чтобы вернуть ее волю к жизни, так это месть ее работодателю и бывшему любовнику, который присвоил ее бизнес-проект полностью себе, да потом еще и так жестоко избил, если, конечно же, она поможет Владу....

Влад не обманул Свету, он уничтожил ее бывшего любовника, а Света помогала ему все это время осуществлять план по первым шагам к уничтожению его давнего врага....

Но в итоге все оказалось зря...

Ни участие Светки, ни взятки превышающие доход, ни даже его личное присутствие во всяких «Урюпинсках», чтобы участвовать в конкурсах на строительство местных дорог и мостов через мелкие суховеи...

Все условия были соблюдены. Его новое детище ОАО

«МостЕвроСиб» набирало обороты. Акции росли на торгах. Да он в убыток себе работал, многие заказы даже не окупались! Не говоря уже о прибыли!

И все это коту под хвост!....

А самое отвратное, было прийти на сам конкурс, и под насмешливыми взглядами остальных участников получить от ворот поворот.

– Простите, но буквально две минуты назад, нам поступили новые сведенья, не были соблюдены все условия. Право нам так жаль...

Влад стоял с окаменевшим лицом и выслушивал извинения распорядителя конкурса по проведению тендера на государственный заказ, и понимал, что все бесполезно. Как только тот озвучил проблему, которая вроде бы и яйца выеденного не стоила, но в то же время была значимой....

Но об этой проблеме знали единицы в его компании...

И Влад сразу понял – его слили.... Свои же и слили...

Влад умел владеть своими эмоциями, он перепроверил все претензии распорядителя и понял, что достаточно было об этих претензиях сказать всего лишь день назад, и все было бы решено, но это случилось сейчас, прямо перед конкурсом.

И, конечно же, рядом оказался Солейко...Игорь Андреевич...

– Влад, мальчик мой, мне так жаль, – с участием и тревогой в глазах посмотрел он на Влада, и тут же взяв его за руку,

здороваясь, улыбнулся в камеру подбежавшему репортеру.

Влад тоже автоматически улыбнулся, уж что-что, а хорошую мину, даже при настолько хреновой ситуации, он делать умел. Хотя только лишь бог свидетель, как внутри он кипел. И как же сильно он мечтал свернуть шею Солейко, ну или хотя бы пальцы на руке переломать, что он неосознанно и попытался сделать, когда пожимал руку старому козлу... почти ровеснику его матери, если бы она была жива и «другу» его деда...

Его старый враг...

Не дорожный бизнес интересовал Влада в тот момент, когда он задумывал эту авантюру, нет... У Влада был нефтяной бизнес в кармане, доставшийся от деда – пара платформ, плюс заводы по переработке сырья... Уж на что-что, а на жизнь мужчине не просто хватало, а за глаза хватало. Хотя Влад всегда считал, что денег много не бывает. Это желание иметь не просто много денег, но еще и безграничную власть во всех сферах бизнеса, Владу досталось от деда.

Но в этот раз его не интересовали ни деньги, ни власть, его интересовал Солейко.

С двадцати одного года Влад мечтал уничтожить этого человека... И если бы он выиграл этот тендер, то это было бы просто гигантским шагом к началу конца Солейко...

Ведь именно Солейко принадлежала львиная доля в этом бизнесе. Семьдесят процентов всех акций почти в каждой подобной мало-мальски значимой компании...

Но Солейко вновь его опустил... Ткнул носом в собственное дерьмо. Как и четырнадцать лет назад... Когда-то из-за этого ублюдка, дед сослал Влада на самый дальний завод по переработке нефтяных продуктов, работать обычным помощником даже не директора, а его зама да еще и на целых три года...

И это Влада... Окончившего школу с золотой медалью, и Московский Экономический университет с Красным дипломом, причем безо всякой помощи старого маразматика. В двадцать один год, Влад уже грезил работой в главном офисе деда, но первый же его проект,... который он разрабатывал, как дипломную работу и который впервые в его жизни одобрил даже дед и более того даже похвалил за него...

Влад сжал кулаки с такой силой, что руки стали неметь...

Теперь Влад окажется на первой полосе всех газет, и конечно же в вечерних новостях.

Владу пришлось сделать просто вселенское усилие, прежде чем заставить себя выйти из зала, куда пока еще не допускались журналисты от телеканалов.

А потом, ему еще пришлось оправдываться на телеконференции перед акционерами, которые разрывали на части его телефон от звонков.

Влад с трудом помнил, как вообще не сорвался в те дни.... Как он собственноручно не придушил того «неудачника» Мирова – мужа рыжей ведьмы....

Хотя и понимал, что его подставили,... ну не мог этот

хлопик, с оленьими глазами участвовать во всем этом, Влад не верил в это!

Он уже нанял отдельно от Германа другого «сыскаря», чтобы расследовать, кто же был настоящей крысой.

Влад даже в самые плохие времена умел мыслить холодно и расчетливо. Да и Герману он до конца никогда не доверял.

Хотя он и не исключал, что «неудачник» мог все же оказаться крысой. И поэтому Влад и заставил Германа действовать пока через ментов, вдруг те смогут расколоть Мирова? Да и хотелось ему хоть на ком-то сорвать тогда свою злость... А тут этот программист, помощник неудачника (Влад даже не помнил его имени), шепнул Герману, что видел, как Миров какие-то файлы отправлял кому-то перед конкурсом... И даже помог попасть на личную почту Мирова, каким-то чудом узнав пароль...

Конечно, Влад понимал, что слишком уж топорные улики, да и помощник этот на место Мирова метил... Но Герман сказал, что поговорил с этим «шпанюком» по душам, и тот клялся, что не причастен...

Вообще, Герман предлагал «неудачника Мирова» прессануть, безо всяких ментов.

– Да никто и не узнает, Влад, ты ж меня знаешь, пропадет и тела не найдут, можешь потом его телку себе забрать и развлекаться пока не надоест, – хохотнул Герман.

Но Владу не понравилась вся эта идея. Не верил он в то, что этот Миров причастен, а Герман, тот и мертвого угово-

ритель может признаться в чем угодно....

Владу не нравилось и еще кое-что..., от чего он отмахивался и гнал, продолжая придумывать все новые и новые отговорки. Но где-то в глубине души, наверное, на самых ее задворках, в чем он никогда бы не признался даже самому себе – ему не хотелось, чтобы «она» начала ненавидеть его...

И вот «она» была здесь... Жена виновника его «фiasco»...

Рыжая ведьма,... зеленые глаза которой все еще преследовали его по ночам.

Ту, которую он не решился трогать.... И старался забыть...

Но она пришла сама, а Влад не хотел ее видеть, или... нет хотел...

Твою ж мать... Влад и сам не понимал, чего же все-таки хочет.... То ли сработала вся эта ситуация с тендером, то ли звезды так сошлись... Влад не мог пока еще разобраться...

А еще она какого-то хрена была голодна, бледная как поганка и с красными от усталости глазами. И Влад писал Лиде через корпоративный чат, чтобы та предложила ей бутерброды хотя бы с кофе...

А еще он отменил все встречи, на сегодня, стоило охране позвонить ему и предупредить, о том что «она» поднимается вверх. И как только «она» вышла из дверей лифта, Влад сразу же велел ввести команду «технорям» обслуживающим лифт, чтобы тот не шел на его этаж. Ему не хотелось сегодня

вообще кого-либо видеть или даже слышать, кроме «нее»...

Если бы «она» захотела уехать, то Влад включил бы лифт, ... да... хотя... он не был уверен до конца...

Но все же надеялся, что «она» уйдет, потому что чем дольше он за «ней» наблюдал, тем сильнее в нем росло желание...

И не просто желание, а похоть... самая настоящая черная похоть...

Та, от которой член стоит, не желая опускаться, и яйца ноют....

Та, от которой уже перестаешь полностью контролировать себя....

Та, от которой теряешь себя и превращаешься в первобытное существо, видящее перед собой самку и желающее отыметь ее во все дырки. Так глубоко чтобы достать до самой ее души,... чтобы мысли ее были заняты только лишь его членом раз и навсегда....

Та, которую хочется пометить своей спермой, оставить укус на шее, чтобы все знали, что она принадлежит только ему...

Влад сжимал подлокотники своего мягкого кресла до такой степени, что на нем уже оставались продавленные следы от его пальцев. Он даже несколько раз дрыгал на монитор, ощущая себя сумасшедшим вуайеристом, подглядывающим даже не за обычной и не накрашенной девушкой в дешевом брючном костюме, а за блонди с огромными силиконовыми сиськами, которую жарят несколько огромных членов, при-

чем во все дырки одновременно, да по два в каждую...

Самое смешное, что Влад даже нашел в интернете, что означает его состояние, и даже название этому – «половое запечатление» или «импринтинг».

Она словно «запечатлела» его на себе... Только как она смогла это сделать, Влад совершенно не понимал... Даже в той статье, что он читал, было описано, что такое происходит только лишь во время самого охренительного секса в жизни одного из половых партнеров.

Но ведь Влад даже не притронулся к ней, да и встречались они лицом к лицу, всего один раз, а он же с ума по ней сходил...

И сейчас он мечтал, чтобы она ушла... Да не просто мечтал, он впервые начал молиться, хоть и был атеистом до мозга костей, но Влад действительно молился всем святым и мирозданию, чтобы те заставили ее уйти...

Ну, должны же они были придумать, какую-нибудь ситуацию, от которой она бы сорвалась с места и убежала и больше никогда не возвращалась сюда? Потому что тот темный монстр, живущий во Владе, и которого он прятал в себе столько лет, сейчас сидел в засаде, ожидая своей «жертвы». И мужчина понимал, что не в состоянии больше его контролировать...

Нет, это не было раздвоением личности, Влад прекрасно все понимал и осознавал... Этому тоже было название, определенное в психологии...

Но Влад не желал об этом думать.

Ему нравилось это состояние, по-настоящему нравилось, когда-то давно он от него кайфовал, как от наркотиков кайфуют наркоманы. Но он словно был в завязке, и сейчас перед ним маячила доза, она была так близко, но Влад все еще сдерживался, он давал ей шанс уйти...

Шанс в целый день...

Но она не ушла, она отказалась от этого шанса и вошла в его дверь...

И монстр Влада мгновенно занял свое место, выходя наружу и предвкушая, легкую победу, потому как прекрасно понимал, что силы были не равны...

Глава 8

Маше показалось, что она на скорости врезалась в бетонную стену, и ее ребра воткнулись в ее легкие, не только выбивая из нее весь воздух, но заодно и разрывая их на части.

Все внутренности обожгло, а перед глазами запрыгали черные точки. Благо, она еще не сделала ни одного шага и до сих пор стояла в дверном проеме, держась за ручку двери, и когда покачнулась, успела сильнее вцепиться в нее.

Она смогла вдохнуть, вспомнив о том, что иногда все же нужно это делать. Просто сейчас она настолько была растеряна, что совершенно об этом забыла.

Ее ночной кошмар, ее личный детский страх, ее фобия, он был здесь.... В кабинете директора предприятия, в котором работал Сергей.

Ее мозг из-за кислородного голодания, по вине своей хозяйки не сразу начал работать.

Маше вообще сначала показалось, что это галлюцинация, и она моргнула несколько раз, но картина не изменилась.

В кресле все еще продолжал сидеть он... Влад Лисовский...

«Владислав Викторович...», – вспомнила Маша слова секретарши.

А она ведь даже внимания на это не обратила....И что

же... получается, что Влад Лисовский и есть директор фирмы, в которой работал все эти годы Сергей?

Маша прикрыла рот, свободной рукой, чтобы хоть что-то сделать со своим широко раскрытыми от удивления губами, так как сами они не желали закрываться. Второй же рукой она все еще продолжала цепляться за ручку для устойчивости.

– Ну, надо же, как тесен мир, не правда ли, Мария Николаевна? – саркастично улыбнулся Влад.

– Влад Викторович, я пыталась объяснить... – слышался из-за спины голос секретарши, но Влад даже не дал ей договорить.

– Свободна! – это был не крик, это был рык, и сказано он был, вроде не очень громко, но так резко и властно, что обе девушки подпрыгнули от неожиданности.

А у Маши даже возникло желание, подчиниться этому приказу и убежать, как можно дальше отсюда. И она уже собралась так сделать, и на автомате, услышав быстрый удаляющийся стук каблуков секретарши, начала медленно поворачиваться, чтобы позорно сбежать вместе с блондинкой. Но голос хозяина кабинета остановил ее.

– Что же вы Мария Николаевна, так долго прождали, а сейчас хотите уйти? Или вас уже не интересует дальнейшая судьба вашего мужа?

Маша замерла, и посмотрела в лицо Влада.

Тогда на бензо заправке она не особо рассматривала его.

Так как боялась даже глаза в его сторону поднять, только лишь, когда высказывала ему, что не собирается звонить. Но в тот момент, за пеленой гнева и ярости она даже толком и не рассмотрела его. Но сейчас ей представился шанс увидеть Влада Лисовского во всей красе.

Конечно, Влад изменился внешне. Он стал взрослым мужчиной. Очень красивым взрослым мужчиной. Не той женской красотой, что сейчас в моде, учитывая зарубежные художественные фильмы. А именно настоящей мужской красотой, от которой несет за версту властностью, жесткостью и даже жестокостью. Хищный взгляд, прямой нос, резко очерченные, словно высеченные из камня скулы и подбородок.

«Сколько ему, тридцать три?» – мысленно спросила себя Маша.

Господи, о чем она думает? Кажется, у Маши произошло помутнение рассудка. Она совершенно забыла, зачем здесь вообще? И зачем пришла? И вместо того, чтобы что-то ответить на его вопрос, она стоит и разглядывает черты его аристократичного лица. Его мощную фигуру, в кресле. Темные короткие волосы на голове, явно уложенные стилистом, его приподнятые брови, и ленивую усмешку на лице.

– Так и будем молчать? – услышала она, и звук этого грубого голоса вывел ее из странного оцепенения, что овладело ею.

– Нет, – смогла произнести Мария, прочистив горло.

Она мысленно встряхнулась. Скорее всего, ей нужно бы-

ло хоть что-то съесть, иначе она сейчас не вела бы себя, как ненормальная.

– Нет?

Его брови еще сильнее поползли вверх, а усмешка на лице превратилась уже в НАсмешку.

– Да, я пришла поговорить о своем муже, – подняла она подбородок и заставила себя сделать шаг и отпустить ручку двери.

Она сильная, она должна поговорить с ним, о Сергее...

– Тогда присаживайтесь Мария Николаевна, – в глазах Влада было уже откровенное веселье, а уголки губ подрагивали от еле сдерживаемого смеха.

Машу почему-то резко разозлила вся эта ситуация!

У них дома побывала полиция, перевернула всю квартиру вверх дном. Они трогали ее вещи... Совершенно незнакомые чужие люди, своими грязными руками... И грязными ногами ходили по их полу. Маша себя до сих пор ощущала выпачканной с головы до ног в этом дерьме. Да она абсолютно все вещи перестирала дома, устроила генеральную уборку, вычистив каждый сантиметр, в душ ходит по три раза в день и все равно продолжает чувствовать эту липкую черноту в душе.

Они напугали Лену, когда женщина следователь прямо при ней говорила, что ее родители, скорее всего не вернуться сегодня и девочку заберут в приют. Маша видела ее взгляд. У нее до сих пор сердце кровью обливается, когда она вспо-

минает глаза своего ребенка. Она даже двойку в школе в этот день получила. Хотя Маша знала, как Лена серьезно относится к учебе. И для нее даже четверки были настоящей трагедией. А Лена двойку получила....

А Сергея, как злостного преступника в наручниках, заломив руки, вывели из квартиры под взглядами всех соседей. И сейчас он в тюрьме, Маше даже страшно представить в каких он там условиях находится...

Вспоминая все это, Маша ощутила самый настоящий гнев на этого веселящегося мужчину. И гнев придал ей сил.

Она вздернула подбородок, и распрямив плечи с вызовом и яростью в глазах посмотрела на Влада.

– Вам смешно?! – почти крикнула она.

А потом на нее вдруг нашло озарение....

Маша прекрасно понимала, что он точно не смог бы вспомнить ее в детстве и их общение в огромных кавычках, но вот то, что произошло пару месяцев назад, это он отлично мог помнить. И учитывая характер и возможности этого человека, он очень даже мог повернуть всю эту отвратную ситуацию.

И гнев, смешанный с яростью вспыхнул еще сильнее в ее душе.

И даже не замечая, меняющийся взгляд мужчины с веселого на хищный, она

практически пробежала оставшееся расстояние до стола Влада, обошла его и, встав прямо перед ним, потому, как тот

повернулся в ее сторону, продолжая сидеть на кресле, гневно закричала:

– Ты! – она устала свой палец в его грудь, – ты это специально все сделал, да?! Ты специально все это устроил! Потому что я тебе отказала?!

Влад сначала мысленно дернулся от ее слов и уже хотел ей что-то сказать или ответить в свое оправдание, но когда понял, перед КЕМ он собрался оправдываться, то ему стало дико смешно.

Охренеть!.... Ему стало обидно, что ведьма считает его виновным? О Боже! Да он даже собрался оправдываться перед ней!? И от осознания и понимания того, что, только что заставила испытать его рыжая бестия, он все же не сдержался и расхохотался вслух.

Вот только смех его не был веселым. Владу это совершенно не понравилось. Единственным в его жизни, кто способен был заставлять Влада испытывать подобные чувства, был его дед, которого он люто ненавидел, и который, слава всем богам, давным-давно кормит червей глубоко под землей!

Маша сначала не поняла, что происходит, и ее гнев начал постепенно утихать, а злое выражение на лице сменяться недоумением.

– Прекрати смеяться! Это же не смешно! – закричала она, не выдержав.

И Влад прекратил, а потом посмотрел на Машу таким взглядом, что та сделала шаг назад.

– Ну, раз уж мы на «ты», Мариииия-ааа, – начал Влад, специально растягивая имя девушки, и поднялся с кресла, распрямляясь во весь рост перед ней. На что Маша сразу же сделала еще один шаг назад, чувствуя постепенно усиливающиеся волны угрозы, исходившие от мужчины. – Значит, я могу не разводиться перед тобой политесы, и сразу перейду к делу?

Влад сделал еще один шаг вперед, и Маша не выдержав, держась за стол, попятилась спиной и, обойдя его, все же приземлилась на первый попавшийся стул, у второго длинного стола для совещаний.

Влад хмыкнул, наблюдая за ее маневрами.

– Во-первых, ты явно переоценила себя, или начиталась каких-то любовных романов или мыльных опер пересмотрела, я не знаю, что у вас старых теток обычно в голове творится? – с жесткой ухмылкой на лице начал Влад.

Маша вспыхнула от его слов, и гневно взглянула на мужчину. Укол про «старую тетку» пришелся прямо в цель. И Влад, понимая это, одарил ее самой своей уничижительной гримасой. А Маша, не выдержав отвела глаза в сторону.

– Ну, а во-вторых..., – опять растянул он свои слова, ехидно улыбаясь, – даже если, бы мы жили в параллельной вселенной, где бы такой человек, как я, – Влад положил обе ладони на свой стол и посмотрел на Машу с высоты своего роста, намекая ей на свое положение, – заинтересовался такой... как ты, – и он демонстративно скривился, – да-

же если бы такое случилось, – Влад опять сделал паузу, дожидаясь, когда Маша все же вернет свой взгляд к нему, и в тот же момент, как она это сделала, одарил ее таким взглядом, что она ощутила себя полнейшей идиоткой и истеричкой, одновременно, – то неужели ты считаешь, что я бы ради тебя, захотел потерять государственный заказ стоимостью в двадцать миллионов долларов? Ты вообще соображаешь насколько это нереально?

Маша вглядывалась в насмешливый взгляд мужчины и понимала, что действительно повела себя, мягко говоря, очень глупо.

– Мой муж не виноват, – только и смогла она промямлить в ответ на всю эту тираду из унижительных слов, и ее плечи поникли, а взгляд она отвела, уставившись на свои ноги.

Все раздражение Влада мгновенно спало, как только он увидел, что огонь в глазах рыжей ведьмочки потух. И почему-то это совершенно не понравилось ему. Влад и сам не заметил, как его тон изменился, с унижительного и насмешливого, на более спокойный и мягкий.

– Однако письмо с информацией о нашей фирме, высланное на почту наших конкурентов с личного электронного почтового ящика Сергея Мирова, а так же денежные средства в размере двухсот пятидесяти тысяч долларов, найденные на его личном расчетном счете, говорят совершенно о другом.

– Его подставили, – совсем тихо, сказала Маша.

Влад помолчал, какое-то время и, обойдя стол, не удержался и подошел ближе к девушке.

Еще пару минут назад ее глаза сверкали от гнева, зато сейчас в них было настоящее отчаянье. Влад, наслаждался этими незамутненными эмоциями. Эта женщина не умела притворяться, а он отвык от подобных людей. В его окружении все всегда прятали свои эмоции, или же вообще их не имели. Вот взять Лиду. Владу вообще порой казалось, что она биоробот, так как души у нее точно не было. Что бы он ни сделал с ней, как бы не обошелся, что бы ни сказал, он ни разу не видел на ее лице искренней обиды или злости.

Даже если она и обижалась, то достаточно было заикнуться о премии, как девушка мгновенно забывала любые обиды, и отработанная улыбка расплывалась на ее лице.

Но Маша, ... она не такая, она необычная, и с ней будет так интересно играть, и развлекаться. Влад не стал пугать ее и подходить слишком близко, он замер от нее в двух метрах, стоя возле края своего стола. Он видел, как она напряглась, а это ему совершенно было не нужно. Он хотел, чтобы игра продолжалась, и спугнуть ее сейчас было нельзя.

– Даже если и так Мария, даже если его и подставили, то улики подтверждающих этого нет.

Маша повернула голову на голос мужчины.

– Но ведь наверняка, можно же, спросить у людей, которые положили эти деньги ему на счет, и узнать, да и вообще, они же тоже виноваты...

– Выяснить, кто заплатил ему денег не возможно – это раз, – Маша вскинулась с вопросом в глазах, и Влад тут же объяснил ей, причину, – потому как деньги пришли из другой страны переводом через специальный банк, часто выступающий посредником в подобных сделках. А они своих клиентов не сдают, у них имидж.

– Ну, а фирма, на адрес которой была направлена информация?

– А что фирма? Мелкие подрядчики для массовки участвующие в тендере. Им пришла информация, а они, как законопослушные граждане, были обязаны сообщить о нарушении некоторых технических норм. А то, что сообщили они об этом прямо перед конкурсом, так это они просто были заняты, и поэтому не сразу успели отправить информацию, – уже тише и явно для себя сказал Влад, сжимая руки в кулаки и отводя взгляд от девушки, чтобы та не заметила зарождающихся искр гнева.

Пугать он ее не хотел... пока не хотел... Сначала, она должна согласиться на его условия.

– И получается, виноватых, кроме Сергея нет..., – Маша уже не спрашивала, она констатировала факт, отвернувшись от Влада.

А Влад опять засмотрелся на нее. Хрупкая фигурка, сгорбившаяся в кресле, копна рыжих волос заплетённых в косу и заколотых дешевой черной пластмассовой заколкой. У Влада даже кончики пальцев зачесались от желания сорвать с ее

волос это убожество, расплести и зарыться пальцами, а потом дернуть на себя со всей силы, и впиться в ее губы жестким поцелуем...

Он даже не заметил, как почти уже потянул руку, но вовремя одернул ее, услышав усталый вздох.

Маша чувствовала, что ее энергия заканчивается. Все же нужно было поесть хоть что-то. А она толком не завтракала, а вместо обеда у нее было пару чашек кофе.

Когда она входила в кабинет Влада, то действовала на чистом адреналине, а уже позже выслушивая его доводы, адреналин спал, и сейчас в геометрической прогрессии она ощущала нарастающее чувство усталости.

– Что же делать... ведь я же знаю, что он не мог такого сделать,... неужели ты не понимаешь, – тихо проговорила она, уже не замечая, что спокойно разговаривает с Владом на «ты».

Влад вернулся в свое кресло, плотно сжав руки в кулаки, притупляя чувство легкого покалывания в пальцах.

– Идет следствие, будет суд, люди у нас в органах работают компетентные, – еле сдержал он смешка, а вот Маша сдержаться не смогла и с горечью хмыкнула, а Влад невозмутимо продолжил: – и если Сергей Мирон действительно не виноват, то его наверняка оправдают и найдут виновного.

Маша посмотрела на Влада и увидела его безразличный взгляд, «точь в точь, как у следователя», – мысленно провела она аналогию.

– Его никто не оправдает, потому что никто не будет ничего искать. Они ведь уже все нашли и уже считают его виновным, будет суд и его посадят, – проговорила она, глядя на Влада, но тот даже бровью не повел, он это все прекрасно понимает. – А еще ему дадут штраф и отберут все наше имущество, и я с дочерью останусь на улице, с кредитами, которые мне еще целых десять лет платить, – продолжила она, вглядываясь в лицо мужчины, ища там хоть что-то, хотя бы каплю понимания.

Но его взгляд так оставался безразличным, а лицо безмятежным.

– Неужели тебе все равно? Что посадят невиновного? А его семья останется на улице, с огромными долгами?

– Маша, если я всех на свете буду жалеть, а особенно тех, кто повинен, в огромном ущербе, нанесенном моей компанией, то я по миру пойду. Как и все сотрудники, работающие в ней, у которых, между прочим, тоже есть семьи и дети и кредиты.

– Но он не виноват! – не выдержав выкрикнула Маша, и вскочила со своего стула.

– Я этого не знаю, улики говорят совершенно об обратном... – пожал плечами Влад, улыбнувшись холодной улыбкой, не затрагивающей глаз.

Маша какое-то время смотрела на мужчину в этом шикарном кресле. И понимала, что, скорее всего ему вообще наплевать – виноват Сергей или нет, и скорее всего Влад пре-

красно понимает, что ее мужа действительно подставили. Но делать ничего не собирается, возможно, просто потому что тот попался под горячую руку. И что бы она ему сейчас не сказала, все будет бессмысленно.

Она отодвинула стул и, встав побрела на выход из кабинета, понимая, что проиграла, и все это было зря.... И выхода у нее нет.... Она не представляла, что может сделать и уже дойдя до двери, которая так и была открыта все это время, и взялась за ее ручку, как в ее голове вдруг вспыхнула идея. И она тут же повернулась обратно к Владу, который так и продолжал сидеть в кресле с невозмутимым лицом. И только лишь его пальцы сжимали мягкие подлокотники с такой силой, что кончики уже не просто побелели, а почти уже посинели, от того давления, что мужчина на них оказывал, чтобы удержать себя на месте. Но Маша всего этого не видела, она видела лишь невозмутимую маску и «стеклянный» взгляд.

– Быть может, ты позволил бы мне самой выяснить это? – услышал он ее мягкий голос.

Влад приподнял бровь, от удивления. Он, конечно, ожидал, что-то от нее услышать, и более того, собирался даже сам кое-какой вариант уже предложить, но не сегодня, а завтра, чтобы помариновать ее целую ночь.... Но если рыжая ведьмочка сама что-то придумала? То почему бы ему не выслушать ее?

Маша, увидев на лице Влада удивление и заинтересованность, развернулась и вернулась на свое место.

Выходила девушка из мрачного здания уже более приободренная. Все же не зря она пришла сюда и даже заставила себя поговорить с ее давним врагом. Ведь столько лет прошло, Маше даже показалось, что Влад Лисовский изменился. И стал вполне нормальным человеком, раз пошел к ней на встречу, хоть и с таким трудом.

Завтра в девять утра ей надлежало появиться в кадровом отделе. Теперь она будет работать в ОАО группе компаний «ИнетПком», и возможно изнутри сможет выяснить, кто же подставил ее мужа, правда у нее всего один месяц, но это лучше чем ничего...

Вот только она понятия не имела, что за ней сейчас одновременно следили несколько заинтересованных взглядов. Кое-кто с предвкушением и еле сдерживаемой похотью, кое-кто с раздражением и досадой из-за непонимания ситуации, а кое-кто с черной ненавистью и ревностью....

Маша даже не представляла, в какое осиное гнездо добровольно собралась войти...

Глава 9

– Вот гнидюк, а! – услышала Маша в трубку крик подруги, да такой громкий, что даже отодвинула от уха телефон.

– Да таких, как этот «царек», надо голой жопой кверху закапывать, чтобы потом велосипед парковать! И кожу сдирать, чтобы на абажур натягивать! Наверняка она у него с золотистым загаром?

Маша прикрыла глаза от усталости, но все равно улыбнулась. Она наконец-то поужинала, и Лену накормила. Сама же уже из последних сил домывала посуду, и выслушивала гневные возгласы Гели по телефону, придерживая его то мокрой рукой, то плечом.

– Гель, он говорит, что двадцать миллионов долларов потерял..., – почему-то решила она хоть не много, но попытаться оправдать Влада. Хоть и сама не понимала, зачем это делает?

– Кого ты слушаешь Маш, этого «царька»? Да он за двадцать миллионов себе очередного арабского скакуна на аукционе купит и поставит его на конюшню, наймет кучу персонала, чтобы коня с ног до головы облизывали, а он один раз в год с такими же «царьками», как и он, будет иногда выезжать на конную неспешную прогулку, обсуждая котировку акций. Ты вообще знаешь, кто он такой и что из себя представляет,

это Влад Лисовский? Я тут порылась в «нэте», да ему вся нефть в нашей стране практически принадлежит! Он нефтемиллиардер! Ты вообще считаешь, что это такое, наивная чутокская девочка ты моя?

Маша вздохнула, все она прекрасно знала, про Влада, сама вчера рылась в интернете.

– Гель, в любом случае выхода у меня нет, я попробую, вдруг у меня получится?

– Не нравится мне все это Маш, ой, как не нравится, чуется мое сердце, найдешь ты на свои нижние девяносто неприятностей, ой как найдешь... – вздохнула Геля, затягиваясь очередной сигаретой, – не лезь ты в этот гадюшник, а Машуль, в подобных корпорациях такие тираннозавры работают, они же тебя сожрут, даже косточек не останется, Маш....

– Гель, я в любом случае в полной заднице, у меня нет выбора, если он мне позволил что-то выяснить, значит, может и сам хочет узнать.

– А то у него типа профессионалов нет? Да ты вообще считаешь, что говоришь, а?

– Гель, да ему плевать, он и искать никого не хочет, я же видела его взгляд, и хватит уже об этом говорить, я все решила..., – Маша уже еле сдерживала свое раздражение в голосе.

– Ладно, не кипятись, я тебя поняла, на работе что, отпуск возьмешь?

– Зачем? Дома буду работать, только на смены выходить

не смогу, ты мне поможешь Гель? Я потому собственно и позвонила.

– О чем речь, конечно, помогу, можешь и Ленку смело ко мне после школы отправлять.

– Спасибо Гель, даже не представляю, чтобы я без тебя делала?

Маша попрощалась с подружкой и, закончив с посудой, собралась идти в душ, но телефон зазвонил вновь. Маша посмотрела на номер, и мысленно застонала. Это была мать Сергея.

«Сергей, скорее всего не отправил ей денег в очередной раз, вот она и звонит», – поняла Маша.

Она вздохнула несколько раз и выдохнула, стараясь найти хоть где-то сил для разговора с Мариной Дмитриевной. Эта женщина была для нее загадкой. Маша никогда не понимала, как можно так потребительски относиться к собственному единственному ребенку. Маша встречалась с ней всего один раз, когда она приезжала к ним на свадьбу, благо общение было коротким, потому, как Сергей, пригрозил собственной матери, что перестанет отправлять денег, если она немедленно не вернется в Хабаровск. Это город, из которого приехал Сергей в столицу. И Маша больше никогда с ней не общалась. Сергей просто не позволял. Да она и не горела желанием выслушивать ее гневную отповедь, о том, что Маша настроила ее единственного ребенка, против матери.

Но сейчас, ей все же нужно было сообщить, куда пропал

Сергей.

Набрав как можно больше воздуха в легкие, Маша взяла трубку.

Через пять минут отборного мата, Маша просто отключилась, поражаясь наглости этой женщины. Она была убеждена, что ее сын обязан давать ей денег, но так как он попал в тюрьму, значит, это должна делать Маша. Это наверняка ее вина в том, что ее мальчик попал в тюрьму. А дальше пошли одни сплошные эпитеты...

И это Маша думала, что Геля матершинница? О, да Геля вообще по сравнению с матерью Сергея – эталон этичности.

Маша все же добралась, наконец, до душа и от души поплакала там. Усталость и напряжение всего дня сказались, да еще и Марина Дмитриевна ее добила.... Лучше бы она вообще трубку не брала, какая ей разница, что она там думает? А Маша еще и, как полная идиотка попыталась ее пристыдить... Ага как же, эта женщина уверена, что Сергей ей обязан по гроб жизни.

«Я его родила, я мучилась сорок восемь часов, а потом одна его растила, работала на двух работах, чтобы кормить и одевать этого выbleдка, могла бы вообще в роддоме оставить! Да он землю должен целовать, по которой я хожу!» – с ужасом Маша вспоминала ее слова....

Ей безумно хотелось увидеть Сергея, обнять его, поцеловать, услышать, что все будет хорошо....

Это так странно, но Сергей никогда не желал говорить с

Машей о своем детстве. Хотя теперь она понимала почему, с такой матерью она сильно сомневалась, что Сереже были приятны подобные воспоминания.

Маша нервно хмыкнула. Они оба поставили табу на свое детство. Они оба друг от друга все скрывали. Может общая тайна в итоге и сблизила их?

Маша вспомнила, как познакомилась с Сергеем. Она опаздывала в университет и неслась в свою аудиторию, как сумасшедшая. Все же первый курс, первый месяц ее учебы, а она задерживается. Не хотелось бы заработать плохую репутацию перед преподавателем. Она завернула в темный коридор, и почти врезалась в какого-то парня, но тот успел выставить обе руки и поймал ее за плечи. А потом, она увидела его еще раз и еще и еще, и постоянно везде с ним сталкивалась. Случайно это получалось или нет, Маша тогда и не задумывалась. Она просто общалась с понравившимся ей симпатичным парнем, который учился на заочном отделении, их факультета, а в конце года они поженились.... И Сергей стал ее первым и единственным мужчиной...

Подсушивая волосы полотенцем, и рассматривая себя в зеркало, Маша с грустью вспоминала последние два месяца. Они совсем не разговаривали, только лишь ругались, а когда его забирали полицейские, даже не попрощались....

Адвокат обещала, что завтра она к нему ходит. Маша написала письмо и даже вещи необходимые положила, чтобы та передала.

Господи, . . . в каком же он, наверное, отчаянье находится?

Когда Маша уже собралась лечь спать, вновь зазвонил со-
товый.

– Ну, если это опять Марина Дмитриевна, я не буду брать трубку! – раздраженно пробурчала она сама себе.

Но это была ее мама.

– Доченька, почему же ты нам ничего не сказала про Се-
режу? – сразу же запричитала Елена Васильевна.

Маша посмотрела на часы, время было уже первый час
ночи. . .

– Mam, a ты откуда узнала, – уже во всю зевая, Маша легла
в постель и выключила светильник.

– Марина Дмитриевна звонила.

Маша с удивлением резко села и обратно включила ноч-
ник.

– Она знает твой телефон?

Елена Васильевна вздохнула.

– Маш, мы тогда еще на свадьбе номерами обменялись и
иногда перезваниваемся.

Маша чуть не с материлась в трубку. Ох, вот ведь святая
простота. . .

– Мама, ты, что не понимаешь, что эта женщина выве-
дывала у вас всю информацию про нас Сергеем, для того, чтобы
потом требовать с него побольше денег?! – почти прорычала
со злости она в трубку матери.

Маша со всего размаху упала на подушку, застонав в го-

лос. А Сергей все удивлялся, откуда у его матери информация о том, сколько денег тот получает? А все оказалось настолько просто...

На том конце наступила тишина, видимо Елена Васильевна пыталась переварить информацию.

– Прости меня Машенька, я ведь не знала, она звонила примерно раз в месяц и спрашивала, как у вас дела, говорила, что переживает, а сын не желает с ней общаться. Говорила, что тогда сглупила, просто не разобралась в ситуации на свадьбе, а Сергей до сих пор злится на нее, – женщина нервно вздохнула, – Маш, может быть ты, что-то путаешь? Она же родная мать Сергея?

– Мам, эта женщина, постоянно угрожала Сергею судом, если он не будет отправлять ей денег каждый месяц! Да она мне только что позвонила, и сказала, что Сергей должен землю целовать по которой она ходит, неужели ты думаешь, что я могла что-то перепутать? – почти простонала Маша.

– Я тебя поняла, доченька, больше я с этой женщиной разговаривать не буду... – расстроено прошептала Елена Васильевна, – Расскажи лучше, что с Сергеем и почему ты нам ничего не сообщила.

– Мама, я очень устала, мне просто некогда было вам все это рассказывать,... да и неприятно обо всем этом говорить...

Маша вновь дотянулась до ночника и выключила его.

– Доченька, ты же знаешь, если что, на нас можно поло-

житься. Может денег на адвоката нужно, если Сережа сейчас в тюрьме, ... мы тут с отцом на похороны копили...

– Мама! Ты, что совсем с ума сошла! – прервала Маша Елену Васильевну, с ужасом понимая, что та говорит на полном серьезе, – мама, мне пока помощь не нужна, давай, если, что-то будет нужно, я перезвоню, а? Я правда сейчас очень устала, а завтра у меня полный рабочий день...

Елена Васильевна, тревожно повздыхав все же нехотя, но попрощалась с дочерью.

А Маша наконец-то смогла закрыть глаза и погрузиться в сон, отложив все вопросы на завтра, потому, как силы уже просто покинули ее.

Глава 10

Маша всматривалась в пункты договора и буквы расплывались у нее перед глазами, а в место них проявлялась красная пелена гнева.

Как бы она не пыталась успокоиться, у нее ничего не получалось. Дочитав все листы до конца, она медленно положила договор на стол и посмотрела на женщину, сидящую перед ней.

На ее бэйджике было написано – Заместитель Начальника Отдела Кадров, Лиева Наталья Андреевна.

Маша убрала руки со стола подальше от этой бумаги, если бы она умела поджигать взглядом, то от этого договора наверняка уже даже пепла бы не осталось.

Она вдохнула несколько раз очень глубоко и так же протяжно выдохнула. Прикрыла глаза и с силой сжала руки, впиваясь ногтями в собственные ладони.

«Эта женщина ни в чем не виновата, она просто исполнитель», – несколько раз мысленно проговорила себе Маша, но раздражение так и не уходило.

– Это шутка? – прочистив горло, все же решила спросить она.

Женщина приподняла одну бровь из-под очков, и соорудила оскорбленную гримасу.

– Прошу прощения? Я вас не совсем поняла? – надменным голосом спросила она Марию.

Маша опять шумно выдохнула и еще сильнее сжала свои руки, чувствуя боль в ладонях от врезавшихся в них ногтей, но та совершенно не помогала ей успокоиться.

– Я про договор, вы его читали?

Женщина прочистила горло и оторвалась от экрана своего компьютера, на котором что-то просматривала, пока Маша ознакамливалась с договором.

– Этот договор появился у меня на корпоративной электронной почте прямо перед вашим приходом, его прислали из юридического отдела, а у меня нет привычки пересматривать договора, присланные «юр.отделом», как и сомневаться в компетентности людей работающих в нем. Моя задача получить от вас подпись, ознакомить с правилами внутреннего трудового распорядка, взять копии ваших документов, трудовую книжку, если вы пожелаете сделать туда запись....

– А штатным расписанием? – ухватилась Маша за ниточку, хотя и очень слабенькую.

– Что? О, простите, но к штатному расписанию у меня нет доступа.

Женщина поправила очки и покосилась на договор с любопытством, значит, она действительно его не читала.

В кабинет кто-то постучался, Маша оглянулась и увидела, как вошел незнакомый молодой парень, смачно жуящий жвачку с черным пакетом в руках, и белой надписью

«Victoria» на нем.

– Здрасти, тут просили занести для новенькой, распишитесь.

И он сунул Маше под нос какую-то бумажку с ручкой.

Маша, растерявшись, быстро черкнула свою подпись, а парень, вручив ей тот самый пакет, быстро ретировался.

– А это, скорее всего ваша форма, меня предупредили, – сказала женщина, пытаясь вытянуть шею, чтобы хоть одним глазком заглянуть в пакет.

Маша вспоминала, что действительно в договоре видела этот пункт. И ей даже страшно было подумать, что могло быть в пакете. Осторожно двумя пальцами она приоткрыла его и увидела в нем квадратную коробку, так же двумя пальцами, она медленно потянула ее на свет, но не успела она вытащить коробку из пакета, как уже увидела рисунок на ней.

Маша сама не поняла, с какой брезгливостью отшвырнула от себя ненавистный пакет, словно из него поползли склизкие насекомые. А он с грохотом упал на пол.

Очевидно Наталья Андреевна по выражению Машиного лица, да и по ее позе, тоже решила, что там были какие-то мерзкие насекомые или еще какие-нибудь ползучие гады. Поэтому в то же мгновение, она взвизгнула и вскочила со стула, уставившись на пакет. Но когда поняла, что из того никто не собирается вылезать или выползать, то с раздражением посмотрела на новую сотрудницу.

Наталья Андреевна в принципе терпеть не могла всех но-

веньких, потому как сама уже какой год пыталась засунуть своего сына в компанию, но у нее ничего не получалось, а тут пришла чья-то очередная протеежа, да еще и всего на один месяц, а у них отродясь не бывало временных работников! Так она же еще и ведет себя, как ненормальная – вопросы глупые задает, формой рабочей раскидывается.

– Вы что себе позволяете! – не выдержала она, – по какому праву вы разбрасываетесь имуществом, принадлежащим компании? А если вы его повредите? – со злостью и возмущением почти выкрикнула она девушке.

Маша посмотрела на «кадровичку» и поняла, что все... она больше не в состоянии все это выносить... что-то лопнуло у нее в голове, наверное, терпение? И вчерашний день, и ожидание, встреча с врагом, а потом еще и тяжелый вечер – разговоры с Гелей, наглой матерью Сережи и ее собственной мамой, и отвратительный очередной сон, где она следила с открытым ртом за мальчиком Владом, который шел домой со своей компанией после школы, а она затаив дыхание, прячась за каждым углом и деревцем, пыталась выяснить, где он живет. И в итоге совершенно не выспавшаяся, прочитала весь тот бред, что был написан в договоре, да еще и увидела КАКУЮ рабочую форму ей принесли! И как апофеоз всему этому фарсу и непрекращающемуся кошмару, эта женщина еще и кричит на нее, из-за того, что Маша отбросила на пол пакет!?

«Влад...», – красными горящими буквами это имя

вспыхнула в ее разгоряченной голове.

Да этот подонок просто посмеялся над ней! А она еще и поверила, что он действительно решил дать ей шанс, что он, наверное, изменился за эти годы, а он просто посмеялся над ней, да не один, а еще и подключил к этой шутке весь свой персонал!

– ХРррррррррр.....!!!! – раздался разъяренный Машин рык на весь кабинет.

Она как фурия вскочила, схватила договор со стола, не замечая, что сминает его в руке, подняла пакет с пола и, подбежав к двери, открыла ее, а затем посмотрела на опешившую от ее поведения женщину.

– Хватит! Хватит! На этот раз я не позволю вытирать об меня ноги! – крикнула она ей и, выбежав в коридор, силой хлопнула дверь так, что даже штукатурка обсыпалась.

– Не хлопайте дверь! – автоматически крикнула Наталья Андреевна ей вслед, все еще ничего не понимая, что же произошло, и что же за ненормальную истеричку они взяли на работу?

А затем села на свое рабочее место и пробурчала себе под нос:

– Вот, а мой Валечка уравновешенный молодой и перспективный, даже компьютеры знает, и университет почти закончил, а его не хотят брать, а вот таких истеричек берут....

– Что все это значит! – гневно закричала девушка, стоя

посреди кабинета Влада, подняв вверх над головой смятые листы трудового контракта.

Как Маша добралась с третьего на десятый этаж, она даже не запомнила, и даже не поняла, как влетела в кабинет генерального директора и владельца контрольного пакета акций группы компаний «ИнетПком», не обращая внимания на секретаршу, которая что-то кричала ей вслед, и даже попыталась схватить за рукав ее плаща, но Маша вырвала руку с такой силой, что даже сломала ноготь секретарше, потому, как та взвизгнула и затрясла рукой в воздухе с болезненной гримасой на лице.

Но всего этого Маша не видела.

Как и не видела опешивших нескольких представительных мужчин сидящих за столом для посетителей и обсуждавших что-то с Владом.

Ей было абсолютно наплевать на все эти мелочи. В ней бурлил такой дикий коктейль из ненависти, злости и ярости на этого человека, что она совершенно не воспринимала реальность. И даже не услышала его тихого, но властного приказа своим подчиненным, чтобы те покинули кабинет. А те без вопросов мгновенно все вышли, закрывая за собой дверь. Злить генерального директора и владельца компании, задавая глупые и неуместные вопросы, никто бы не осмелился, его слово было законом, иначе можно и места лишиться. Хотя любопытство в глазах менеджеров различных отделов так и светило.

Но Маша не видела этих мужчин, для нее они были серой массой, она стояла, и буравила взглядом Влада, ожидая от него ответа.

Наверное, если бы Влад сейчас серьезным тоном потребовал, чтобы она покинула кабинет и не прерывала его совещание, то все было бы иначе. Маша бы стушевалась и ушла. Но Влад прекрасно знал, что скандал будет, хотя и не ожидал, что Маша, так взорвется. Все же не привык он к такому сильному проявлению эмоций; и поэтому Влад, рассмотрев вид рыжей бестии – ее развивающиеся волосы, покрасневшее лицо, и светящиеся от праведного гнева ярко-зеленые глаза, и то, как она сжимала в одной руке мятые листы контракта, а в другой – тот самый пакет, что он приказал ей отправить, он не смог удержаться и расхохотался, хоть и совершенно не планировал этого делать.

Гнев в глазах Маши вспыхнул с новой силой, а красная пелена затмила остатки разума. Она бросила прямо ему в лицо и договор и ненавистный пакет, а затем и сама, выставив пальцы вперед, бросилась на мужчину, желая расцарапать ему все лицо, чтобы стереть с него это веселое выражение.

Влад хоть и не успел увернуться от пакета, но все же руки Маши смог перехватить. Он тут же завел их ей за спину, и она по инерции врезалась в его грудь, окутывая Влада ароматом своих духов и собственной яростью.

Маша и сама зависла на пару мгновений, ощущая терпкий

и дурманящий запах парфюма Влада, и это разозлило ее еще сильнее, хотя куда уж может быть сильнее, она не понимала.

Но скорее всего запаса злости у нее за эти месяцы скопилось слишком много, и она тут же начала выплескивать ее на своего давнего врага.

– Ненавижу! – прошипела она, и со всей силы лбом ударила Влада в подбородок, что он от боли и неожиданности, чуть было не выпустил ее руки.

А она начала брыкаться и выворачиваться из его рук, чтобы все же напасть и расцарапать его породистое лицо, при этом вываливая на него весь запас ругательств, которые знала.

Но Влад с силой вдавил ее в свое тело, перехватил одной рукой обе ее руки за предплечья за ее спиной, но когда хотел уже отодвинуть ее от себя, то Маша умудрилась вывернуться и со всей силы врезала ногой ему под коленную чашечку.

Влад выругался, и опять вдавил ее в свое тело, сжимая в своих объятиях, но понял, что Маша вновь собралась повторить маневр с ударом в его челюсть. И второй рукой, успел схватить ее за волосы и оттянуть ее голову с силой.

Но когда он уже собирался посмотреть ей в глаза и сказать, что она сумасшедшая, то нечаянно скользнул взглядом по ее губам, не доходя до глаз. Влад увидел, что те слегка раскрылись, словно приглашая его.

И он не смог пропустить это приглашение. Он сделал то, о чем мечтал уже несколько месяцев, и рефлексы, а так же же-

лание, подогреваемое все эти дни, сработали на опережение, прежде чем он понял, что делает. Влад впился в ее губы с жадным поцелуем, и попытался раздвинуть языком ее зубы, чтобы ворваться в ее сладкий рот, попробовать ее на вкус.

Но тут же ощутил, как ее острые зубки слегка разомкнулись, и тут же впились в его губу, да с такой силой, что Влад почувствовал сначала привкус железа, и только потом уже боль.

Он оторвал от себя рыжую бестию, сжав ее волосы с такой силой в своем кулаке, что Маша даже охнула от боли, и заглянул ей в глаза. И это была его ошибка. Как и ее.

Маша уже хотела накричать на него, она хотела опять начать драться, вырваться, но вместо этого она зависла глядя в его глаза и утонула в них.

Его запах, его близость, его глаза и даже кровь на губах. Все это послужило катализатором, того, чего Маша никогда от себя не ожидала.

Жгучая волна обдала ее разум, постепенно охватывая все ее тело, впитываясь в ее вены, заражая их страшным и непонятным вирусом, спускающимся прямо к сердцу, впитываясь в ее душу, и разносясь по всем органам, опалая легкие, печень почки и, конечно же, матку. Низ ее живота стянуло спазмом, и с ужасом Маша поняла, что в ее трусиках стало мокро. Автоматически она сжала ноги.

А на лице Влада вдруг расплзлась ленивая понимающая ухмылка.

– Нет! – крикнула Маша, понимая, что каким-то образом, Влад догадался.

– Да... – выдохнул он ей прямо в лицо, и вновь впился в ее губы, но когда она опять хотела его укусить, то Влад успел отодвинуться от Маши, и вновь захохотал.

Маша не знала, что может быть еще хуже того что с ней случилось за все эти дни и даже в прошлом, но оказывается вот этот момент был самым паршивым в ее жизни.

Возбуждение,... желание...

... это не поддавалось логике, ...но Маша четко ощущала, как сжимаются стенки ее влагалища, желая ощутить плоть этого мужчины внутри себя.

Она сама часто смеялась над подобными историями, в любовных романах, где тело предавало женщин ни с того ни с сего. А сейчас она сама лично убедилось, что такое возможно.

Пока она соображала и пыталась подавить неуместное возбуждение и желание, Влад не стал ждать.

Он ловко развернул ее к себе спиной, продолжая держать ее руки, одной своей рукой. Второй, он стянул с Маши плащ, фиксируя им же, ее руки. И Маша не сразу сообразила, что он собрался делать, как уже оказалась животом лежащей на том самом столе для посетителей, а Влад уже задрал ее юбку и залез рукой в колготки.

Маша забилась под ним, пытаясь сопротивляться и сжимать ноги, но Влад ловко втокнул собственное колено меж-

ду ее ног, а затем и вторую ногу, раздвигая ее бедра, фиксируя их, чтобы она не могла двигаться, и забрался в ее трусики, пальцами трогая влажные от возбуждения половые складочки.

– Ах, ты похотливая сучка... – засмеялся, он, – да ты вся течешь!

Сложно было не услышать триумфальных и самодовольных ноток в голосе Влада. И часть Маши, готова была умереть со стыда от этих слов, которые она в своей жизни ни разу не слышала по отношению к себе. Но другая часть, о которой Маша даже не подозревала, вдруг встрепенулась и заставила ее выгнуться навстречу этим жадным пальцам, скользящим по ее лону, и вызывающе хрипло и протяжно застонать.

«Господи... она сумасшедшая... у нее раздвоение личности... !» – с ужасом поняла она.

– Ах, детка, какая же ты горячая, – прошептал мужчина, уже расстегивая ремень на своих брюках и вытаскивая свой мгновенно затвердевший член.

Он чуть припустил ее колготки, сильнее задрал юбку до пояса, и Маша почувствовала его головку у своего влажного входа.

– Пошел ты нахуй Влад Лисовский, – зашипела отчаянно она, из последних сил, а сама поддалась ему на встречу.

Влад засмеялся в ответ.

– Детка, это ты уже на моем члене, – и толкнулся в нее с силой.

Маша вскрикнула, и в ее глазах потемнело, от первого оргазма.

Влад начал двигаться быстрее, уже отпустив ее руки. А Маша, скинув с себя плащ, схватилась за столешницу руками, и, выгибаясь всем телом, начала толкаться ему на встречу, при этом каждый раз всхлипывая от микро оргазмов, взрывающихся внизу ее живота, застилающих ее разум, животной похотью.

Влад ни черта не понимал. От каждого ее всхлипа, от каждого ее толчка на встречу его движениям, и от того, как стенки ее влагалища сжимали его член, он совсем потерял себя.

Он с силой продолжал входить в ее влажное и такое узкое влагалище, сжимая в своих руках ее бедра, оставляя на ее коже красные следы. Влад рычал от удовольствия, а Маша стонала и шипела в ответ, продолжая двигаться ему на встречу, буквально насаживаясь на его член.

Влад услышал рваное дыхание девушки и почувствовал, как на них обоих накатывает волна сильнейшего в его и ее жизни оргазма.

Маша даже закричать не смогла, ей просто воздуха не хватило, она захрипела и забилась под Владом, сотрясаясь всем телом, когда что-то взорвалось в ее венах, заполняя эйфорией все естество. Мозг просто отключился, и она обмякла, распластавшись всем телом на столе.

А Влад навалился сверху, придавливая ее своим телом, понимая, что кончил настолько быстро, словно это был его

первый раз....

Глава 11

Маша сидела в ванной под горячими, практически обжигающими струями воды. Вся кожа уже покраснелась, а она никак не могла согреться. Она уже несколько раз терла себя мочалкой, смывала пену и собиралась выбраться из душа, но потом опять брала с полки мочалку, наливала на нее гель для душа и вновь терла свою кожу до исступления, пока больно не становилось.

Последние пятнадцать минут она просто сидела в ванной и пыталась, наконец, осмыслить, что же случилось.

А осмысливать было не просто мерзко, ... нет, ... Маше даже слово было трудно подобрать к тому, что сейчас она ощущала.

Грязь... грязь..., какой же грязной она себя ощущала!

Ей не хотелось думать, хотелось забыть. Хотелось, чтобы все это было одним из ее тех страшных кошмаров, что мучили ее каждую ночь последние месяцы.

«А может, так и было?» – пришла трусливая мысль ей в голову, но черные синяки на ее предплечьях и внутренней стороне бедер, говорили совсем о другом.

Нет, ... это было, было на самом деле. Она отдалась.... Нет, не так это называется, она не отдалась, она трахалась, как похотливая шлюха на столе со своим будущим боссом,

и человеком, которого ненавидела всю свою жизнь, и более того, человеком, который засадил ее мужа в тюрьму!

– Господи... – всхлипнула, Маша впервые за все это время, – господи, что же я наделала?

Она закрыла лицо ладонями и поняла, что больше не может сдерживаться, слезы потекли по ее лицу.

Она давно хотела заплакать, точнее, сказать, сразу же после того, как пришла в себя, распластанная на столе и ощутила вес Влада на себе, и его горячее дыхание, щекочущее затылок, и жадные пальцы, зарывшиеся в ее волосы....

Маша понятия не имела, как она смогла сдержаться и не зарыдать в тот момент. Как она смогла заставить Влада встать с себя, хотя тот и не собирался из нее выходить, она ощутила, что стоило ей пошевелиться, как его плоть затвердела внутри нее опять! И о господи, ей это понравилось, она хотела еще!

Как Маша смогла задушить в себе этот порыв, она понятия не имела. Но ей все же удалось, выбраться из-под Влада, оттолкнуть его от себя и, схватив свою сумочку, которую умудрилась не забыть в отделе кадров и пальто, наскоро поправив одежду убежать из его кабинета. Как она добиралась до своей машины, это вообще отдельная история. Ей казалось, что все! Абсолютно все! Знают, что она занималась сексом с Владом Лисовским.

Маша забилась в лифте в самый угол, спряталась за волосами. Застегнула пальто на все пуговицы, и стояла, не ше-

лохнувшись, чтобы не дай бог не привлечь к себе внимания, сжав пальцами свою сумку, с такой силой, что они даже за-ныли, когда она попыталась их разжать чуть позже. А когда она вышла из лифта в холл, ей показалось, что все кто там был, абсолютно каждый посмотрел на нее.

Ох, и чего же ей стоило не бежать, а выпрямив спину обычным шагом дойти до выхода, а потом еще и до своей машины... Никто! Никто этого не знает и не узнает никогда!

Она со страхом и трясущимися руками посмотрела на себя в зеркало заднего вида, ожидая увидеть там чучело. Но зеркало показало лишь ее бледное лицо с огромными напуганными глазами сияющими, каким-то неестественно ярким зеленым светом. Во всем остальном она выглядела, как обычно. Дорога до дома прошла, как в тумане. Маша чувствовала себя макросом в программе отрабатывающей определенные действия, пока ехала на машине – нажать педали в такой-то последовательности, включить поворотник, повернуть направо, дождаться сигнал светофора, затем, прямо, не сворачивая, опять светофор... и так до самого дома.

А стоило ей добежать до квартиры, как она прямо на пороге разделась догола, бросив всю одежду в коридоре, и за-скочила в ванную, под горячий душ.

И принялась тереть свою кожу мочалкой с остервенением, даже еще не до конца понимая, что вообще делает.

И вот уже целый час, а то и больше, (Маша уже не понимала, она просто потерялась во времени) она сидит здесь под

душем и пытается прийти в себя и понять, что это было?

Изнасилование?

Нет! Нет! Черт! Это не было изнасилованием!

Она сама, сама как чертова шлюха насаживалась на его член, подмахивала ему задницей, хрипела и стонала под ним. Какое это изнасилование? Чушь! Да и то, что она испытала... Да разве такое испытывают при насилии? И то, как она кончила... Нет, не так, кончила это не то слово, она испытала самый фееричный оргазм в ее жизни! Вот это правильное слово... и то, оно вряд ли отразит всю ту гамму чувств, что она испытала, пока Влад трахал ее на том проклятом столе...

Маша не знала, что такое вообще бывает. Нет, она, конечно же, слышала и читала об этом – каскадный или множественный оргазм... Но у нее такого никогда не было. С Сережей она испытывала самый обычный оргазм. И ее все устраивало, ей нравился секс с мужем. Она любила его и... о, господи, и о чем она только думает?! И сейчас она его любит, так же как и всегда любила!

А то, что было с Владом... Какая к черту любовь? Это же была чистая похоть. Причем... это даже не ее собственная похоть была. Маша ненавидела Влада всей душой, а тут резко вспылала к нему чувствами? Чушь! Тут было что-то другое. Скорее всего, то, о чем Маша совсем не хотела думать, но... это имело место быть и с этим ей пришлось согласиться...

У Маши самое настоящее раздвоение личности. Ее доктор когда-то говорил ей об этом. Он предупреждал, что у

Маши может случиться что-то подобное. Потому что она сама создала себе вторую личность, после того случая.

«Маша, рано или поздно, но та девочка, которую ты подавила, которую ты ненавидишь так сильно, от которой мысленно решила избавиться, она поднимет свою голову, она придет к тебе и заставит тебя пожалеть о том, что ты сделала, нельзя забывать о ней, нельзя так сильно ненавидеть ее и подавлять!» – вспомнила она слова детского психолога.

А ведь он был тогда прав, она вернулась. Та маленькая девочка безумно влюбленная во Влада... она вернулась в тот день, когда Маша увидела его на стоянке. И она возвращалась к Маше во снах, заставляя ее вновь и вновь вспоминать все то, что было. Мстя ей за то, что та когда-то попыталась ее уничтожить, забыть, стереть, словно ее и не было.

А она была. Та маленькая глупышка, она была, все это время она пряталась где-то очень глубоко в ее душе, так и оставаясь в том же самом возрасте где-то между семью и тринадцатью годами. Ведь Маша даже не дала ей вырасти, она не позволила ей это сделать, не дала ей повзрослеть и понять, пройти через все постепенно. И вот теперь та девочка подняла свою голову, увидев рядом свою заветную мечту – Влада...

Маша только сейчас вспомнила, что она настолько сильно пожелала забыть себя ту в детстве, что у нее даже ни одной фотографии нет. Она же все уничтожила. Все свои детские фото, начиная с того момента, как она пошла в первый класс

и до тринадцати лет. Словно она и не училась вовсе в школе до тринадцати лет. И только лишь после того, как она перевелась в другую школу, когда они переехали жить в другой город, только лишь после этого у нее есть фотографии и какие-то вещи...

Господи, да она даже всю свою одежду, все свои игрушки, все свои книги выкинула на помойку.

Она даже мебель из комнаты хотела выкинуть и отказывалась вообще входить туда. Ведь там она мечтала о Владе...

И даже на деревянной спинке своей кровати она выжгла выжигателем его имя, и вокруг еще и дурацкие сердечки нарисовала....

– Господи, какой же глупой душой ты была! – не выдержала и закричала Маша вслух, – маленькой влюбленной глупой дууууроооой...

И она взвыла, словно раненый зверь, свернувшись в комочек в ванной.

– И это ты заставила меня с ним трахнуться! – опять закричала она не понятно на кого...

...на себя? Нет!

Она знала на кого кричит, она кричала на нее, на эту маленькую влюбленную глупую дурочку...

– Зачем.... Ну зачем ты это сделала!? Ты же заставила меня предать Сережу, как ты могла со мной так поступить? – продолжала всхлипывать и выкрикивать Маша.

– Ну, зачем,.... зачем, ты вернулась? – уже шептала она,

так как голос сорвала. – Как же я тебя ненавижу, глупая... глупая...

– Меня не для кого нет, – отчеканил Влад в трубку ледяным тоном секретарше и положил ее с такой силой на стол, что на экране, сделанного на заказ телефона от фирмы «Вирту» появилась трещина.

Влад досадливо поморщился, припоминая, что заплатил за него две тысячи евро, а бриллианты вставленные в корпус телефона, ему обошлись в еще большую сумму. Но затем он посмотрел на себя и понял, что до сих пор не только не помылся, но даже не застегнул ширинку. И в который раз сматерившись за несколько минут после ухода рыжей ведьмы, пошел ванную приводить себя в порядок.

Когда он вернулся в кабинет, то взглядом сразу же наткнулся на разбросанные листы договора, валяющиеся по всему полу и пакет с очень дорогой и брендовой ... «униформой» для его будущей личной горничной.

Влад подошел и медленно подобрал все листы с пола, и сам пакет. Затем положил пакет на стол, и хотел уже пробежаться глазами по договору, как память услужливо подкинула то, что произошло несколько минут назад, на том самом месте, где лежал пакет. Распластанная под ним изнывающая от возбуждения рыжая бестия... И Влад вновь ощутил при-

лив желания в низу живота.

Но та же самая память вдруг резко извернулась и уже показала совсем другую картину. Как девушка выворачивается из его объятий, как она с трясущимися руками пытается привести свою одежду в порядок. Как она избегает смотреть на него, и опустив голову вниз буквально вылетает из его кабинета словно... словно...

«Нет!» – вдруг резко останавливает себя Влад на так и незаконченной мысли.

– Нет, – уже вслух он вторит сам себе.

А возбуждения уже, как и ни бывало.

Он не мог, ... он не насиловал ее! Она сама хотела, он же чувствовал, как она толкалась ему навстречу, как мартовская кошка, урчащая от желания....

Да, конечно, тогда, когда он развернул ее и просунул руки в ее трусики он сильно, ... ладно, он очень сильно рисковал в тот момент. Но какой же триумф он испытал, когда ощутил влагу на своих пальцах и его случайная догадка оправдалась. Это ли не доказательство ее желания? В тот момент ему просто крышу снесло, и член который заломило от возбуждения, чуть сам не выпрыгнул из штанов.

И Влад прекрасно чувствовал, что с ней творилось, от каждого его толчка, от каждого его движения в ней; и когда Маша зашипела, он же понимал, что это было, это был самый настоящий оргазм... да еще какой...

Влад не идиот, ему все же уже больше тридцати лет, и он

знал, как выглядят женщины испытывающие неподдельный настоящий оргазм. Такие встречались очень-очень редко. А точнее всего две и второй была Маша.

А первой была та самая Светка. Но тогда для них обоих это было, что-то дружеское. И Влад для Светы был нечто вроде успокоения души, после того, как с ней поступил ее любовник. Света для Влада оказалась практически другом, но не более. И поэтому Влад и до сих пор помогает ей во всем. Но расставались они тогда спокойно. Безо всяких сцен. Свете нужно было уехать и устроиться где-то, и Влад готов был ей помочь.

Все остальные его любовницы только лишь играли, но Владу было наплевать. Он никогда не задумывался об этом. Он справлял свою нужду, ему надо было кончить. А если шлюхам хотелось изображать любовь, так почему бы и нет? Влад тоже любил играть в эти игры. Больше всего ему нравилось уже позже разоблачать их, каким-нибудь каверзным образом, когда очередная игрушка ему наскучивала, и ему нужно было от нее избавиться.

Но то, что испытал он с Машей.... Это было, что-то невероятное, что-то просто необыкновенное. Да он же кончил всего лишь минуты за три максимум, ощущая, как ее влага-лице то сжимает его член словно в тисках, то резко пропускает до самой матки. Да как от такого сдержаться?

Такое и подделать невозможно...

Она кончила вместе с ним, это он может подтвердить со

стопроцентной уверенностью.

Так тогда какого лысого, она сбежала?

И какого, спрашивается, у него теперь кошки на душе скребут?!

И чувствует он себя таким гадом и подонком, словно он им и является?!

Влад со всей силы ударил кулаком об стол, раздражаясь все сильнее и сильнее от этих мыслей.

А может это какие-то новые игры? Ну, мало ли?... Этого тоже нельзя исключать? А что если все это было спланировано? Его давний враг... он же на это вполне способен?

Сначала внедряют ему в компанию этого неудачника... Затем подсовывают эту рыжую ведьму, Влад, конечно же, на нее клюнул. Как на такую не клюнуть? Но красотке нужно сделать так, чтобы Влад ее запомнил. Значит ей нужно выделиться, вот она и выделилась. Подошла и сделала вид оскорбленной особы, даже зарядила ему при всех по лицу пощечину. А потом она вдруг ни с того ни с сего оказывается в его компании, приезжает в гости к якобы неудачнику – мужу. Потом неудачник его сливает.... А она приходит его соблазнить... строя из себя несчастную жену, потерявшую кормильца....

Ну, а что?... Вполне возможно?

Но вот незадача, – Влад нахмурился и вернулся в свое кресло, положив смятые листы договора перед собой, – он не видел смысла в дальнейшей игре.

– Зачем? – вслух спросил он пустоту.

Пустота, как всегда промолчала...

В принципе, его слил и неудачник, но зачем рыжую тогда выпускать в игру? Все же вроде уже сделано... или не все?

Влад ухмыльнулся...

– Что ж, – опять вслух сказал он, беря в руки свой телефон, – я тоже умею играть, и я с удовольствием поиграю с тобой детка....

Хотя в душе на какой-то короткий миг он ощутил укол разочарования и брезгливости....

«Такая же, как и все остальные, расчетливая дрянь», – проскрежетала его паранойя голосом давно почившего деда в его голове.

Влад с силой затолкал в самый последний угол все эти мысли, еще не хватало, чтобы он из-за какой-то очередной шалавы, испытывал какие-то эмоции. И набрал номер Германа.

– Владислав Викторович? – деловым тоном ответил ему начальник охраны.

Герман всегда, каким-то образом предчувствовал настроение своего босса. И даже знал, когда стоит с ним говорить по-свойски, а когда обращаться, как к начальнику. Вот и сейчас, он каким-то непостижимым для Влада образом, понял, что тот не в настроении, и тут же обратился к нему, как положено подчинённому к начальству, а никак к другу, с которым вместе иногда напивается и даже снимает шлюх.

– Мне нужен домашний адрес Марии Мировой и пусть «юр отдел» распечатает мне ее договор, и принесут, как можно быстрее, я уже иду к выходу.

– Будет сделано, Владислав Викторович, что-то еще, ... машину подготовить?

– Да, пусть подготовят.

А Влад уже подходил к лифту, с пакетом в руках, который естественно захватил со стола, поглощенный своими размышлениями и предвкушающий еще одну встречу с рыжей ведьмой, уже мысленно выстраивая тактику, которой собрался придерживаться в общении с ней. И поэтому, он даже не обратил внимания на необычайно мрачный вид вечно улыбчивой секретарши.

Глава 12

Истерика Маши уже закончилась, но она все еще продолжала сидеть под обжигающими струями воды и почему-то до сих пор никак не могла согреться. Ее бросало в дрожь, как только в ее голове возникала та самая сцена в кабинете с Владом, и она делала воду все горячее и горячее.

В итоге девушка впала в какой-то странный ступор и, обняв себя руками в защитном жесте, просто сидела в ванной, раскачиваясь из стороны в сторону. И эти незамысловатые движения, подействовали на нее более-менее успокаивающе. И Маша даже начала осознавать насколько душно стало в ванной, и как сильно покраснела ее кожа от слишком горячей воды.

Ее сознание медленно стало выходить из заторможенности и возвращать Машу в реальность.

Невозможно бесконечно ненавидеть себя, невозможно бесконечно плакать, слезы высохнут, а ненависть все равно угаснет, хоть и будет тлеть где-то там, в глубине ее души. Убежать из реальности проще простого, тем более от такой отвратительной реальности, но Маша все же была бойцом по своей натуре. И однажды она уже смогла выбраться из той пучины комплексов и собственной неуверенности в себе и начать жить. И сейчас она тоже сможет!

Когда-то она довела себя до такого состояния, что родителям пришлось положить ее на какое-то время в больницу для людей с психологическими расстройствами. Это была не псих-больница, как утверждал доктор, там не было буйных сумасшедших. Это было что-то вроде санатория. Несколько одноэтажных корпусов возле одного из многочисленных сибирских городов. Сосновый лес, чистый ключ, свежий воздух пропитанный хвоей и умиротворенная тишина...

Многие люди там просто восстанавливались после инфарктов или инсультов. Но были и те, кто восстанавливался после нервных срывов.

И родители Маши пошли на такое для них тяжелое решение, и даже оплатили для нее целых два месяца лечения, такого дорогого удовольствия.

И именно там она и увидела других людей, не желающих возвращаться в эту жестокую реальность. И доктор рассказывал ей их истории. Это потом уже Маша поняла, что это была своего рода терапия для нее. Но тогда она еще об этом не задумывалась. Зато именно тогда, благодаря историям жизни этих людей, она начала осознавать – как же ничтожны ее проблемы и комплексы по сравнению с тем, что происходило с ними. И именно тогда пообщавшись с такими людьми ближе, она поняла, что сможет выбраться и жить дальше.

Вот и сейчас, вспомнив одну из историй, она даже вздрогнула от страха. Девушка потеряла свою семилетнюю дочь. Ребенок умерла после операции на глазу. Ее дочь родилась

с опухолью в области глаза и все семь лет жизни малышки, мать пыталась сражаться за ее жизнь. В итоге врачи уговорили ее пойти на операцию. И она согласилась, хоть и сильно сомневалась в этом решении. Так как шансы были пятьдесят на пятьдесят. После смерти ребенка, девушка корила себя до такой степени, что даже попыталась покончить жизнь самоубийством. Родные отправили ее в это заведение. Ее муж был очень богатым бизнесменом. Но даже его деньги не помогли спасти жизнь их ребенку.

– А у меня все живы и здоровы... – прошептала Маша сама себе, мысленно отталкивая как можно дальше эти ужасные воспоминания.

И она сделает все возможное для того, чтобы все изменить!

А ту маленькую глупую девочку.... От нее она вновь попытается избавиться, как уже сделала это однажды, много лет назад. Она вновь упрячет ее в тысячи сейфов под тысячи самых сложных замков. Но на этот раз она выкинет ключ и забудет все коды доступа. Маша урезонит эту влюбленную дурочку. А еще она найдет способ помочь мужу. В этой жизни нет ничего не возможного. Наверняка способ есть... Главное не впадать в истерику и искать,... искать,... искать....

Маша вылезла из ванной и, встав у умывальника, протерла запотевшее зеркало.

– Да, ну и красавица..., – грустно хмыкнула она своему

отражению.

Открыв дверь, чтобы выгнать горячий пар из ванной комнаты, она включила холодную воду и начала умываться, чтобы хоть как-то привести себя в порядок.

Через пять минут, заморозив руки и лицо окончательно, Маша взглянула на себя еще раз. Из зеркала на нее смотрела бледная девушка с красными глазами, но уже не с таким опухшим носом.

– Ну, что ж, хоть так..., – она шмыгнула носом и криво усмехнулась.

Выйдя из спальни и замотавшись в теплый халат, она уже пошла на кухню и решила попытаться что-нибудь съесть, хоть аппетита и не было совершенно, но в дверь прозвучал звонок.

«Это, наверное, Леночка, пришла из школы», – подумала девушка, совершенно забыв о том, что дочка должна была пойти к Геле и до вечера пробыть у нее.

В коридоре Маша еще раз взглянула на себя в зеркало, и опять скривилась. Пятна от соленых слез сошли, но глаза все равно были еще красными. Маше не хотелось волновать ребенка, она и так последнее время сама не своя. А тут еще и мать истерики закатывает....

Улыбнувшись зеркалу и сделав не принужденный вид, Маша, не спрашивая, открыла дверь.

Но мгновенно попыталась захлопнуть ее обратно.

Вот только сил у Влада было гораздо больше, и он не поз-

волил ей этого сделать.

Влад ощутил неконтролируемое чувство гнева, когда увидел меняющиеся эмоции на лице рыжей ведьмы, стоило той открыть дверь.

Спокойный любящий взгляд и нежная улыбка мгновенно сменились на безотчетный дикий страх в расширенных глазах и приоткрытый от удивления рот.

А когда Маша попыталась закрыть дверь прямо перед его носом, то Влад толкнул ее с такой силой, что девушка отлетела, и врезалась в стену, охнув от неожиданности, и ударившись головой и спиной, так что ее затошнило, и перед глазами замелькали черные точки.

Но Влада не остановил ее болезненный стон. В него словно дьявол вселился, в тот момент, когда он решил, что она могла ждать кого-то другого с такой любящей улыбкой на лице, но уж точно не его. И это при том, что у них несколько часов назад был такой крыше сносный секс в его кабинете?!

Он шагнул в квартиру, и захлопнул за собой дверь, смотря в испуганные глаза девушки, которая медленно попятилась от него, опираясь о стену.

Влад повернулся и проверил, закрылся ли замок и, удостоверившись, что в дверь никто не войдет без его ведома, а особенно тот, кого ждала эта... шлюха....! Влад зажмурился и сжал руки в кулаки, чтобы хоть как-то унять свою ярость, и сразу не зашибить эту хитрую тварь. Он даже не заметил, как порвал ручки от пакета, в котором находились злосчаст-

ный контракт и «униформа», и тот с шумом упал на пол.

Подумать только, несколько минут назад он был собранным и деловым бизнесменом, имеющим определенный план о том, что будет делать, что и как говорить и даже с какой интонацией. Представив мысленно разговор с Марией Мировой, словно он собрался заключать очередную бизнес-делку на поставку сырья для дальнейшей переработки. Но стоило ему увидеть ее, а главное эмоции, что она ему показала, как весь налет цивилизованности снесло древними как мир инстинктами. Те, что роднят нас животными, и те которые мы вроде, как уже давно должны были победить, прикрываясь теорией об эволюции и брызгая слюной на научных форумах, что человек является разумным и не подвержен животным инстинктам, так как находится на высшей ступени эволюции!

Несколько раз, вдохнув и выдохнув, Влад медленно повернулся к Маше.

Внешне он был спокоен, но его потемневший взгляд выдавал Влада с головой и Маша, конечно же, уловила его гнев. Все ее инстинкты завопили – те, что самые древние, что заложены в наше ДНК с начала времен: «Встречая хищника – беги!».

И, конечно же, Маша кинулась в их с Сергеем комнату, которая была ближе всего и с шумом захлопнула за собой дверь, тут же закрыв замок на ручке.

Но куда там.... Этот замок, они с Сережей поставили от

Леночки, чтобы та ненароком не заглядывала в их комнату в самый неожиданный момент. Но он уж точно не мог защитить ее от взрослого здорового и разъяренного мужчины.

Выбив дверь, Влад настиг ее у кровати, под которую она хотела нырнуть. Он схватил ее за мокрые волосы и дернул на себя.

Маша от неожиданности и боли вскрикнула и начала падать прямо на мужчину.

Влад не растерялся и подхватил ее за талию, а затем, резко развернул и, подтащив к кровати, со всей силы толкнул ее прямо на нее.

Маша только и успела подставить руки, чтобы не врезаться в матрас лицом и уже хотела оттолкнуться, но мгновенно ощутила всю тяжесть тела разъяренного мужчины на себе.

Она опять вскрикнула, и попыталась выскользнуть из-под Влада, барахтаясь и брыкаясь всеми конечностями, но он сжал ее волосы одной рукой умудряясь успеть намотать их на кулак, а второй обхватил ее за талию, и вдавил еще сильнее в матрас, не давая даже пошевелиться, практически перекрывая воздух.

Уткнувшись в ее волосы, Влад понял, что она только-только помылась, все ее тело пахло каким-то цветочным мылом, а сами волосы были вообще мокрые. И он только сейчас это понял.

«Она смывала мой запах!» – догадался он.

И эта мысль еще больше разъярила его! Ей было настоль-

ко противно, что она, все это время сидела в душе и отмывалась!?

Влад зарычал, распаяя свой гнев еще сильнее.

Он вновь это сделает, он вновь оставит на ней свой запах! Он ее сейчас везде поймет! Во все ее отверстия! Да так, что она ввек отмыться не сможет!

Влада затопила ярость напополам с похотью и древним инстинктом самца, безумно ревнующего свою самку и желающего, чтобы на ней был только лишь один единственный запах – его! И только его! И он начал сдергивать с нее халат. А рациональную мысль о том, что эта женщина никогда не принадлежала ему, он задвинул в самый дальний угол своего сознания.

Когда Влад начал задирать ее халат выше, то сквозь шум в голове от удара и практически отсутствующего кислорода, до Маши с трудом, но все же стало доходить то, что он собрался сделать.

Боже! На их кровати с Сергеем! В их комнате! Где висят их семейные фотографии! Нет! Только ни это!

– Нееееет! – закричала она, вслух собирая последние остатки сил.

Но стоило Владу добраться руками до ее разгоряченной после ванной чувствительной кожи на бедрах, как ее собственный яростный крик потонул в ее же собственном стоне, ... стоне зарождающегося удовольствия...

В ее голове вновь произошло помутнение, похотливая и

безумно влюбленная во Влада часть Маши, с ликованием вырвалась наружу, с радостью выгибаясь своему любимому мужчине навстречу, по которому она умудрилась даже соскучиться за эти несколько часов.

Где-то далеко разумная взрослая часть Маши пыталась остановить и прекратить все это безумство. Ведь достаточно поговорить с ним. Все ему высказать, все то, что она о нем думает, и вообще обо всей этой ситуации в целом и он наверняка остановится! Он ведь не сумасшедший? И не насильник?! В конце-то концов!

Но новая Маша не позволила даже пикнуть своей рациональной части. С мстительной яростью вышвыривая ее на задворки собственного разума, в то самое место, где столько лет в одиночестве провела сама – в самую настоящую темноту.... И Маша даже не успела понять, как ее сознание полностью выключилось, и что было дальше, она уже не слышала и не видела....

Герман сидел в машине, ожидая Влада. Сегодня он тоже решил съездить вместе с ним. Парни курили на улице, а «его парни», стояли в потрепанном «Ниссане» в конце дома.

Отписались через «Вибер», что объект приехала два часа назад, выглядела очень нервной и какой-то взъерошенной, бегом добежала до подъезда. Парни даже в подъезд на всякий случай за ней зашли, и услышали, как быстро стучали ее каблук, и как громко она хлопнула дверью.

Герман мысленно хмыкнул, еще бы она нервной и взъерошенной не была, после того, как Влад отимел ее в своем кабинете. Даже у Германа встало, пока он видео смотрел. Горячая штучка эта Мирова...

В квартире же, судя по прослушке, сразу с порога она скинула одежду и залезла в душ.

Герман прочитал сообщение и нахмурился еще сильнее.

Эти Мировы – как кость в горле.... Две неизвестных фигуры на его шахматной доске. И непонятное влечение Лисовского к Мировой. Сколько лет он его знает, и видит впервые такую реакцию на какую-то обычную телку...

Причем они оба напрягали Германа одинаково, как сама Мирова, так и ее муж – гребаный ублюдок, из-за которого, у него очень сильно пострадала репутация.

Этот неудачник.... Герман сжал руль руками, и скрипнул зубами.... Как он мог его так бездарно прощелкать!? И самое отвратное, что Влад не позволил поработать с ним. Уж «Рысач» вытряс бы из него душу, не зря Герман держал этого парня у себя, он, конечно, был слегка звездонутым, но на его работу это никак не влияло.

Но Лисовский, как назло не дал добро.

«Просрал, значит просрал – твоя вина, свободен!» – отчеканил ему Влад, ледяным тоном, когда Герман в который раз предлагал ему поработать с Мировым.

Давно Герман не ощущал себя таким... профаном....

А по самой Мировой он вообще так ничего и не нарыл....

Какие, только контакты он уже не перетряс... и абсолютная тишина.

Словно она до тринадцати лет и не жила вовсе... Как и ее родители. Появилась из неоткуда в городе Новосибирске целая семья. Купили трехкомнатную квартиру в лучшем районе, устроились на работу. Мать учительница, отец инженером на завод. Девчонку в школу отдали. И все! Вся «инфа»!

Герман даже уже отправил людей в Новосибирск, может быть, они что-то на месте выяснят, аккуратненько? И Влад, как назло вообще не желает больше на контакт идти. Это очень хреново...

Герман щелкнул зажигалкой и, затянувшись, откинулся на спинку сиденья.

Теперь из-за этой семейки, Лисовский ему не доверяет. Парни доложили, что за ними постоянно хвост катается, но когда Владу сказали, то тот вообще даже не напрягся. Хотя раньше, узнай он что-то подобное, то всех на уши бы поставил и в первую очередь своего начальника службы безопасности. А он даже ни слова ему не сказал, а хвоста больше не было видно.

Герман почувствовал, как завибрировал телефон, это было очередное сообщение от «своих парней».

«Он ее, похоже, насиловать начал, или ... короче не понятно, она сначала «нет» кричала, потом вообще резко замолчала...»

«Убил что ли?» – подумал Герман, и телефон в его руках

завонил – это был Влад.

– Слушаю, – мгновенно ответил Герман.

– Вызывай Гурова, срочно! – зарычал в трубку Влад.

– Сейчас будет, но я могу первую помощь оказать, курсы проходил, мне подойти глянуть?

– Она в отключке, и я ей уже и наштавырь под нос совал, а она не реагирует, и губы побелели, – затараторил Влад.

А Герман даже удивился, он впервые слышал такие панические нотки в голосе Лисовского. Да, в общем-то, он и баб своих не доводил до такого состояния, по крайней мере, за все годы службы, что Герман служил Лисовскому, он об этом не слышал.

– Возможно это сердце, сейчас отправлю кого-нибудь из наших в клинику к Гурову и сам зайду.

– Быстрее! – рявкнул Влад, и отключился.

Все чувства к Маше возвращались постепенно. Сначала осязание – в руках было что-то мягкое, но немного шершавое... простынь? Потом пришло обоняние – резкий запах ворвался в ее мозг, и она открыла глаза и тут же закрыла их от яркого света, ударившего по чувствительным роговицам. Слух и зрение появились одновременно, да не просто появились – они, словно на скорости протаранили ее измученный разум.

Маша глухо застонала от боли и слабыми руками попыталась ухватить себя за голову. Но чьи-то теплые руки, пере-

хватили ее и сжали в своих руках. Очень мягко и бережно....

Чьи-то голоса доносились до нее, словно сквозь вату или сломанную рацию? Разобрать было очень сложно. К тому же она ощущала, головокружение и тошноту.

Затем одну из ее рук перехватили жгутом и что-то вкололи в вену. И Маша вновь погрузилась в темноту, но уже не такую болезненную.

– Нарушение мозгового кровообращения, которое привело к небольшому повреждению мозговой ткани, или в простонародии – «микроинсульт». Это предварительный диагноз. Я ввел ей препараты уменьшающие вязкость крови, сосудорасширяющие препараты, препараты, укрепляющие сосудистую стенку. Сейчас выпишу препараты для поддержания нормальной работы мозга уменьшающие токсическое воздействие продуктов распада тканей, восстанавливающие ткани и улучшающие обменные процессы. Кроме того еще напишу рекомендации по восстановительному лечению. Если не соблюдать, то можно в будущем спровоцировать настоящий инсульт, рекомендую сделать томографию мозга, дабы исключить более тяжелые последствия микроинсульта, и, конечно же, как можно меньше стрессов, строгая диета, и как можно чаще проверки у лечащего врача, – менторским тоном и с хмурым взглядом вещал Владимир Павлович Гуров, личный врач семьи Лисовских, и близкий друг деда Влада.

При этом Гуров даже не смотрел на мужчину, сидящего

напротив него на кухне Мирowych, выкуривающего вот уже вторую сигарету подряд и, продолжал записывать все рекомендации на листочек.

Но Влад не обратил внимания на тон Владимира Павловича, хоть и частная московская клиника, была построена на деньги его семьи. Ведь он знал его с детства и всегда относился к этому человеку с большим уважением, как впрочем, и дед Влада. Уж что-что, а у обоих Лисовских был хороший нюх на подобных специалистов, и они всегда умели держать их как можно ближе, всячески способствуя развитию их талантов.

Вот и дед Влада, когда-то давно познакомившись с молодым, но очень перспективным врачом без связей, помогал ему развиваться и даже построил для него собственную клинику.

– Ей нужна госпитализация?

– Конечно, дня два ей стоит провести под наблюдением, хотя бы, чтоб подстраховаться, и если все будет нормально, то потом уже возвращаться домой, порой родные стены лечат гораздо лучше, чем казенные, все средства может вводить приходящая медсестра.

– Сколько ей понадобится времени для восстановления?

– Это зависит только лишь от нее. Она молода, здорова, думаю через неделю, с ней будет уже все в порядке.

– Я все понял Владимир Павлович, большое вам спасибо за помощь, медсестра пусть приходит, а в больницу я ее сам

отвезу, когда очнется.

Влад стряхнул пепел в блюдце, что нашел на кухне.

– Хорошо, палата для нее будет готова.

Гуров передал листок с рекомендациями Владу и внимательно посмотрел ему в глаза.

– Влад, через неделю у Геннадия Петровича годовщина – три года.

Влад сразу же скривился и закатил глаза.

– Влад, твой дед был величайшим человеком, согласишься ведь это так? – дождавшись вялого кивка от внука его лучшего друга, Гуров продолжил, – хоть характер у него был и очень скверный.

Владимир Павлович попытался улыбнуться, но Влад не оценил его юмора, встав, он жестом указал врачу на выход, давая понять доктору, что не желает продолжать эту тему.

Владимир Павлович, глубоко вздохнув, поднялся из-за стола.

– Влад, я нисколько не принижаю твои собственные достоинства, ведь удержать эту империю не менее сложно, чем ее создать. И я горд тем, что знаком с тобой, так же как и был знаком с Геннадием Петровичем. Но Влад, ... столько лет прошло... Тебе нужно отпустить и забыть, и самое лучшее это прийти к нему на могилу и помянуть.

Влад опустил голову, и побарабанил пальцами по столу, а затем так же глубоко вздохнув, посмотрел в глаза Гурову.

– Дядя Володя... я ж не идиот, и сам понимаю, что его уже

давно нет, и я знаю, насколько он был велик и что он гребанный гений, раз смог с нуля создать то, что я сейчас имею, но насколько он был гением, вот настолько же он был и муذاком, если не больше. Единственное, что я могу сделать, так это прийти и в очередной раз плюнуть на его могилу. Извини, дядь Вов, но на большее я не способен.

Владимир Павлович какое-то время еще смотрел на Владу и, покачав головой, все же пошел на выход.

– Ты ведь и сам Влад, ведешь себя, как твой дед, – тихо сказал он, но так, чтоб Влад его услышал.

Влад же сделал вид, что не расслышал слова доктора и единственного человека, который всегда относился к нему, почти, как собственный отец. Влад еще помнил своего отца, хотя и очень смутно.

Закрыв за ним дверь, он позвонил Герману и попросил, чтобы тот привез еды из ресторана.

А затем уже хотел вернуться в комнату к спящей девушке, но в дверь кто-то позвонил.

Сначала он удивился, а потом напрягся.

Ведь возможно это был тот, кого ждала «она».

Он посмотрел на себя в зеркало и сделал непринужденный взгляд. Стараясь подавить в себе вновь нарастающий гнев. Мысленно уже собираясь, все кости переломать этому ублюдку. Но ему нужно было вначале заманить его в квартиру, чтобы соседи не видели.

Влад подошел к двери и резко открыл ее. А затем опустил

глаза в низ.

А на него с удивлением смотрела девочка лет десяти, темноволосая, с большими голубыми глазами, в сером плаще и рюкзаком за спиной, и что-то очень знакомое угадывалось в чертах ее лица.

Глава 13

Лена приоткрыла рот, с удивлением смотря на незнакомо-го дядю открывшего ей дверь, и совсем растерявшись даже не знала, что ему сказать. В голове крутилось куча вопросов, но самый главный из них только один: «Где мама?»

Влад же разглядывал ребенка, и до него медленно доходило, чьи черты лица так ярко угадывались в ней. Это были черты лица неудачника – Сергея Мирова, мужа рыжей ведьмы. Он видел его на фото, и теперь отчетливо понимал, что это наверняка его дочь, ну не сестра же?

Первое, что пришло в голову мужчине, так это понимание.... Теперь он понял, кого ждала Маша. Это их дочь – ее и неудачника. Имя он так не вспомнил. И да он вспомнил, что в их досье было написано что-то о ребенке. Но Влад не стал задерживаться на этой информации и пролистал дальше.

А оказывается вот она, стояла перед ним.

– Лена! – послышалось где-то снизу лестницы, – скажи матери, если уж она так рано домой вернулась, пусть чай ставит, я торт купила, будем отмечать ее первый день работы в серпентарии. Надеюсь, что главный ползучий гад, не успел травануть ее своим ядом? – последние слова девушка проговорила уже по инерции и гораздо тише, так как смотрела в глаза этому самому «главному ползучему гаду».

Влад же посмотрел на нее и хмыкнул, конечно же, прекрасно понимая, что речь шла о нем.

Геля с удивлением рассматривала незнакомца в дверях, но спустя минуту, сведя всю логическую цепочку у себя в голове, нахмурилась и за плечи, притянув Лену, как можно ближе к себе, громко и строго проговорила.

– Кто вы такой и где Мария Мирова – хозяйка этой квартиры?

– Судя по всему, я, тот самый «главный ползучий гад», о котором вы так громко говорили. Может, не будем устраивать бесплатный концерт для соседей, и вы пройдете вовнутрь? – ответил ей Влад, криво усмехнувшись, и стараясь подавить в себе зарождающееся чувство вины.

Геля помедлила, стараясь заглянуть за плечи Влада, но даже с ее высоким ростом у нее очень плохо это получалось, его атлетически сложенная фигура заслонила весь дверной проем.

Видя сомнения девушки, Влад решил ее успокоить.

– Маша в квартире, она спит, я вызывал ей врача.

– Мама, – прошептала девочка, и ее глаза заблестели.

Влад посторонился и Геля с ребенком, чуть не снесли его с ног, забегая в квартиру.

Влад поморщился, но все же решил, что не стоит сейчас слишком уж сильно возмущаться. Он, как то странно себя чувствовал, после всего того, что случилось, а тем более понимая, насколько был неуместен его гнев по отношению к ры-

жей ведьме. А сейчас так вообще глядя на ребенка Маши, ему совсем стало не по себе.

Он вошел в спальню и увидел, как девочка зарыдала, и начала трясти Машу, видимо, чтобы разбудить.

– Уберите ребенка, Маше нужен отдых, ей вкололи успокоительное, – с раздражением сказал он девушке, по всей видимости, подруге Маши.

Геля гневно сверкнула на него глазами, явно желая, что-то сказать очень едкое, но похоже, что ребенок сдержал ее порыв. Она села на кровать рядом с Леной и осторожно за плечи притянула ее к своей груди.

– Леночка, мама пока спит, ей нужно выспаться иначе она не выздоровеет, – прошептала она Лене.

Девочка прижалась к груди Гели и начала всхлипывать. А та что-то шептала ей на ухо и гладила по голове.

Влад поморщился от всей этой картины. Он терпеть не мог слез, тем более детских, его они всегда очень сильно раздражали, он и сам с детства ненавидел слабость.

– Может быть, вы представитесь? – опять гневно сверкнула на него своими большими голубыми глазами девушка.

Очень симпатичная, кстати девушка, мысленно отметил Влад, хоть и стрижется под мальчика, а одета вообще, как клоун.

– Мое имя Владислав Викторович Лисовский, – с пафосом произнес он, опираясь плечом о дверной косяк, ожидая, что вот сейчас девушка сразу же сменит свою презритель-

ность на привычное для него подобострастие, как и все обыватели, которые узнают его имя, если еще не успели разглядеть, его костюм, сшитый на заказ. Ну и другие атрибуты его внешнего вида, типа золотых запонок или часов.

Однако на удивление Владислава девушка еще сильнее скривилась, и окатила Влада такой ненавистью и злостью, что он даже чуть рот не приоткрыл от неожиданности.

– И что вы тут делаете, Владислав Викторович Лисовский? – безбожно коверкая и передразнивая его тон, произнесла девушка, в очередной раз, окатывая Влада презрительным взглядом.

Влад уже хотел открыть рот, пытаясь как-то оправдываться, как его взгляд наткнулся на свадебную фотографию, висящую на стене.

И он вдруг понял, что его так сильно беспокоило, и почему ему было так неудобно под взглядами этих двух женщин – маленькой и взрослой.

С фотографии на него смотрели два влюбленных друг в друга человека. Они были в самом начале своего семейного пути и ожидали только самое лучшее. Их глаза искрились от счастья.

Практически точно такую же фотографию до сих пор хранил Влад в своем портмоне, это было уменьшенное фото его родителей. Такие же счастливые и влюбленные взгляды, уверенные в своем счастливом будущем, которое так глупо оборвалось спустя всего лишь девять лет их совместной жизни.

ни...

Влад перевел взгляд на девочку, так сильно похожую на мужа Маши, практически вобравшую в себя все его черты... ни это ли то самое доказательство ее любви к мужу – подарить ребенка так сильно похожего на него?

Девочка, являющаяся прямым доказательством любви Маши к неудачнику, большими заплаканными глазами сейчас смотрела на Влада в ожидании его ответа.

Что он собственно здесь забыл? В этом доме?

Влад вдруг ощутил себя мелким воришкой – лисом, забравшимся в курятник, или даже еще хуже – змеем, тем самым ползучим гадом, как окрестила его эта брюнетка в мужском наряде, забравшимся в чужое гнездо, чтобы разорить его...

Все эти мысли скрутились в один большой черный клубок, и ударили прямо в ту очень-очень маленькую часть души, что у него еще осталась, что он еще где-то там хранил очень-очень глубоко в себе, оставляя ее лишь на теплые воспоминания о своих родителях и добром светлом детстве....

– Мы вам не мешаем? – ледяным тоном спросила Геля, еще сильнее раздражаясь на Влада, который даже не удосужился ответить на ее вопрос.

Влад резко очнулся от всех своих мыслей, и его будто холодной водой окатило с ног до головы.

«Какого хрена... он тут вообще делает!?» – мысленно почти, что зарычал на себя Влад.

Он резко несколько раз вдохнул и выдохнул, а затем пристально посмотрел на Гелю, опаяя ее своим высокомерием, и вытаскивая из кармана, свернутый листок.

На что девушка лишь приподняла одну бровь.

– Вот здесь рекомендации врача, и предварительный диагноз, – и он положил листок на рядом стоящий комод.

Влад достал ручку из кармана пиджака и записную книжку, быстро записав адрес больницы.

– Вот здесь, адрес больницы, где ее ждет палата и обследование. Лечение уже оплачено, как только она очнется, мой человек поможет добраться ей до больницы, – отчеканил он ледяным тоном и, вырвав листок с адресом, положил рядом с рекомендациями Владимира Павловича.

А затем молча вышел из комнаты и из квартиры, захлопнув за собой дверь.

«Хватит, – мысленно сказал себе Влад, – хватит! Я больше не собираюсь, общаться с этой гребанной семейкой!»

«Трусливый пакостный змееныш, наделал дел и, как всегда прячешь свой обосранный зад в кусты, мне стыдно, что ты мой внук!» – вновь проскрипел в голове Влада, ненавистный голос старого ублюдка.

– Пошел ты на хуй, старый гандон! – зарычал Влад, и со всей силы пнул входную дверь в подъезд, что даже умудрился сломать железный доводчик.

Герман курил возле машины, все еще ожидая своего босса.

– Герман, отвезешь ее в больницу, через три часа она должна проснуться, и лично проследи, чтобы ее устроили в палату, и дверь сделайте, – кивнул он в сторону сломанного доводчика, – меня не беспокоить, – не глядя на своего начальника безопасности, практически сквозь зубы, проговорил Влад, все сильнее раздражаясь, не понятно на кого...

– Будет сделано, Владислав Викторович, – отчеканил Герман, наблюдая, как Влад захлопнул дверь машины, даже недослушав его.

А Маша опять бродила по лабиринтам своей памяти.

Но на этот раз она не была участницей, а всего лишь зрителем, и стояла за прозрачным стеклом, рассматривая себя со стороны.

Маленькая рыжая полноватая девочка, со смешными очками в бордовой куртке и с таким же бордовым рюкзаком за спиной с изображением радужных пони пряталась за деревьями, опять подглядывая за Владом и его компанией.

Они столпились на одной из тропинок небольшого городского парка, который, как раз находился по дороге от школы до дома Влада. Маше было идти сюда совершенно не по пути, она жила в противоположной стороне. Но все равно постоянно шла за ним, делая вид, что живет именно в той стороне.

Она даже для подружек придумала историю, что в этой стороне живет ее тетя, и когда родителей нет дома, она ходит

к ней в гости после школы.

Подростки образовали небольшой круг, посреди которого стоял Влад и какой-то мальчик его возраста, его лица не было видно. Он опустил голову, и темные пряди волос закрывали верхнюю часть его лица.

Влад же, как всегда улыбался и что-то говорил этому мальчику, а все вокруг смеялись. А потом мальчик все же что-то ответил. И глаза Влада загорелись такой ненавистью, что даже Маша опешила на мгновение.

И пропустила удар Влада. Он со всего размаха врезал тому мальчику по лицу, сбив его с ног, тот хотел подняться, но Влад даже не дал ему такой возможности, он как остервенелый начал пинать его ногами.

Дети вокруг притихли и их лица были настороженными. Но Влад не желал останавливаться.

Маша, со своей стороны стекла наблюдая, за мальчиком прикрыла рот ладонью от ужаса. Его глаза были, как у бешеного, и такое ощущение, что он был готов убить того мальчишку, который по всей видимости попытался дать ему словесный отпор.

Дети стоящие вокруг все же смогли его остановить, и то им тоже прилетело от разъяренного подростка.

Они оттащили его в сторону, что-то говоря и пытаясь успокоить. И постепенно, но тот, похоже, взял себя в руки. А затем опять вырвался, оттолкнув своих друзей, подбежал к лежащему мальчику и взяв того за волосы, что-то прогово-

рил ему в лицо со злой усмешкой, и плюнул, а затем уткнул его лицом в песок со всей силы.

И в этот же момент Маша услышала мысли, свои мысли, той маленькой девочки, стоящей за деревом и наблюдающей за всей этой ситуацией:

«О Боже! Какой же он красивый, а особенно, когда вот такой! И какой же он сильный, прямо как в том фильме, который мы вчера с родителями смотрели!»

Маша перевела взгляд на юную фанатку, и увидела, с каким благоговением смотрела рыжая девочка из-за дерева на своего кумира.

Боже... и эта была я? Я, что, совсем не видела, что он всего лишь обыкновенный психованный подросток? Настолько избалованный от вседозволенности, что даже готов забивать почти до смерти всех с подряд, только лишь потому, что ему посмели что-то ответить на его злые шутки и издевательства?

Маша содрогнулась от омерзения, продолжая смотреть на глупую девочку. Ей очень сильно захотелось подойти и накричать на нее, попытаться донести до этой дурочки, свидетелем чего она только что стала – обыкновенного избиения и унижения очередной жертвы этого подонка, а она думает... думает...

Маша схватилась за голову руками и зажмурилась со всей силы, так, что даже перед глазами начали расцветать разноцветные узоры.... Ей было тошно, мерзко и противно, ей

опять хотелось выть от отчаянья...

Ведь этой девочкой была она, слепой, глупой, абсолютно ничего не замечающей, и восхваляющей все пороки этого малолетнего чудовища.

Да он же самый обыкновенный избалованный богатенький подонок, пользующийся влиянием своего деда и поэтому безнаказанно мучил и до сих пор мучает всех вокруг.

А маленькая Маша дождалась, когда Влад и компания уйдут, и чтобы они не заметили ее, продолжила свой путь, прячась за деревьями.

Идея подсматривать за Владом пришла к ней нечаянно. Она пошла с девочками в магазин, который находился в противоположной стороне от ее дома, и, выходя из магазина, увидела мимо проходящих подростков – это были Влад и его верные друзья.

Вот тогда-то у Маши и появилась тетья, живущая в той же стороне, в которую шел Влад.

Маша уже почти прошла то место, где Влад избил мальчишку, но потом вдруг поняла, что тот так и не встал и все еще продолжал лежать.

Маша посмотрела в сторону, куда уходил Влад, и поняла, что сейчас опоздает, и не сможет его догнать. Она уже хотела побежать, но услышала тихий стон.

Маша повернулась на голос и увидела, что мальчик, которого победил Влад, скрутился на земле в калачик, схватившись руками за живот и поджав к нему ноги. Волосы закры-

вали верхнюю часть его лица, и Маша смогла лишь разглядеть его разбитую губу.

Девочка еще раз посмотрела вдаль и уже не смогла разглядеть компанию Влада.

А мальчишка опять застонал, сильнее прижимая руки к животу.

«Почему он не встает?» – мысленно раздражалась Маша.

Она понимала, что упускает Влада, но этот мальчик... он почему-то все никак не вставал, и ему явно было очень-очень плохо.

«Так ему и надо! Нечего было злить Влада!» – топнула ногой раздраженная девочка, и уже прошла несколько шагов в сторону дома Влада, как опять услышала тихий стон и какую-то возню.

Маша не выдержала и все же решила посмотреть, что же там происходит. И вернувшись на тропинку, так как за деревьями ничего не было видно, увидела, как мальчик пытался встать, но у него ничего не получалось.

Маша неуверенно потопталась на месте некоторое время и тоскливо посмотрела в ту сторону, где уже давно за деревьями скрылись подростки. Вздохнув она поняла, что все равно уже не успеет, даже если будет бежать.

Она ближе подошла к мальчику.

– Эй, тебе помочь? – спросила она у него.

Мальчишка повернул голову, и Машу замутило – его лицо напоминало кровавое месиво. Один глаз заплыл, второй еле

открывался. Кровь и грязь стекали с его лица.

Она тут же бросилась к нему, и попыталась помочь встать. Кое-как, но ей удалось поставить его на ноги, хотя мальчик был явно возраста Влада, и был выше Маши на целую голову.

– Где ты живешь? – спросила она у него, поддерживая его под руку.

– На Вирхевского, четырнадцать, – прохрипел мальчишка.

– Отлично, я на Вирхевского, двенадцать живу, идем, я помогу, нам по пути, – обрадовалась девочка, что ей не придется далеко уходить от дома.

А то родители последнее время стали ругать ее за то, что та не вовремя возвращалась домой после школы.

И они медленно двинулись в путь.

Большую часть пути они молчали, Маша все сильнее и сильнее раздражалась, что не смогла проводить Влада до самого дома, и убедиться, что с ним все хорошо, из-за этого мальчишки. И поэтому лишь недовольно сопела, не собираясь с ним даже разговаривать. Сначала она хотела дать ему свой платок, но потом поморщилась – как она будет отстирывать всю эту мерзкую кровь?

«Ничего страшного доберется до дома и помоеется!», – еще сильнее злясь, думала она.

Мальчику же явно было не до разговоров. И когда они уже совсем близко подошли к его дому, и осталось пройти всего ничего, как мальчик закашлялся и повалился в бок. Маша

не ожидала, он вроде бы шел же нормально, и поэтому не успела его удержать, как мальчишка упал на землю, а когда падал, умудрился застежкой на своей обуви зацепить Машу за колготки и, конечно же, те порвались, оставляя ужасную большую дыру на ее щиколотке.

И Маша взорвалась.

– Слушай! Какого черта ты вообще полез к Владу? Что, неужели нельзя было не доставать человека? – раздраженно проговорила она мальчишке, пытаясь поправить хоть как-то дырку на своей ноге, хотя, что там поправлять, все равно выбросить придется, вон уже стрелки побежали во все стороны.

Мальчик прекратил кашлять и гневно сверкнул более-менее здоровым глазом на Машу.

– Ты ничего не знаешь, – прохрипел он ей.

– А что мне знать? Я видела, что ты его чем-то разозлил, вот и получил по заслугам! Так тебе и надо! – зашипела Маша, уже представляя, как мама устроит ей истерику по поводу порванных колготок.

– Да пошла ты на хрен, влюбленная дура! – почти выкрикнул своим хриплым голосом мальчишка, и начал подниматься.

– Что?! – опешила Маша, от его злости, да еще и о том, что она хранила в тайне ото всех, а этот ..., все сразу понял?

Мальчик с трудом, но все же встал на ноги и, качаясь, зло улыбнулся своими разбитыми губами.

– Да вся школа уже знает, о том, что ты преследуешь его!

Знаешь, что тебе уже кличку даже дали – «Фанатка Лисовского», – он попытался гадко рассмеяться, но у него ничего не получилось, и он закашлялся.

– Ты врешь! Это не правда! – опешила Маша.

– Правда, правда, тебе эту кличку сам Влад и дал, и не смотри на меня, так он уже давно заметил, как ты следишь за ним, они все постоянно над тобой смеются, . . . а теперь пошла на хрен с дороги, тупая курица, мне домой нужно!

Он грубо оттолкнул растерянную девочку и двинулся в сторону своего дома.

Маша еще долго провожала взглядом злого мальчика, и когда тот уже почти зашел в подъезд, она опомнилась и прокричала ему в спину:

– Я тебе не верю! Ты все наврал! Влад бы никогда не стал надо мной смеяться! Он не такой! – и, топнув ногой, совсем расстроенная, пошла домой.

Глава 14

Влад открыл уже вторую бутылку виски, но желаемого опьянения, так и не приходило. Ему хотелось забыться, впервые за эти три года, после смерти деда, Владу хотелось напиться до такой степени, чтобы вообще ничего не чувствовать, не слышать и не видеть и забыть о том, что произошло.

Именно три года назад, Влад напился, как только узнал, что стал миллиардером. Ведь даже после смерти старого подонка он не был до конца уверен, что тот не подложит ему какую-нибудь свинью с завещанием. Это было вполне в его стиле. И когда адвокат огласил, что в завещании именно только Влад стал абсолютным владельцем всего состояния его деда – Лисовского Геннадия Петровича, только лишь тогда он позволил себе немного расслабиться. Но с тех пор он ни разу этого не делал.

Но напиваться дома и в одиночестве Влад не желал. Да он вообще и напиваться изначально не собирался. Он хотел снять какую-нибудь грудастую блонди и как следует оттрахать ее. Но когда пришел в клуб и увидел все эти искусственные сверкающие улыбки, так сразу же ощутил самую настоящую тошноту.

В итоге он просто сел за барную стойку и начал заказывать одну за одной порции с виски.

Однако с каждым выпитым бокалом тошнота не проходила. И не понятно было, от чего ему так хреново, ... а задумываться об этом он не решался...

Девушки одна за одной подходили к Владу, пытаясь покетничать с ним, но он в грубой форме посылал их куда подальше.

В итоге, видимо администратор закрытого клуба для избранных, заметив мрачное настроение их постоянного посетителя, запретил девушкам лезть к нему. Этот парень не зря ел свой хлеб. И Влад даже с благодарностью кивнул ему, поймав его взгляд.

В этот клуб Влад смог попасть, только лишь тогда, когда полностью вступил в права своего наследства и доказал всем, что он тоже умеет кусаться. Особенно, когда один из членов директоров его фирмы решил, что всех умнее.

Именно тогда Влад на его примере и объяснил всем вокруг, как же сильно они ошибались. Его тела, как и всей его семьи, так и не нашли.

Когда-то изучая историю, Влад восторгался одним из знаменитых полководцев и правителей. И именно тот правитель, когда казнил своих врагов или предателей, вместе с ними и поголовно уничтожал все их семьи.

«Никогда не оставляй детей своих врагов и предателей в живых, они вырастут и нанесут тебе удар именно в тот момент, когда ты этого и ожидать не будешь».

Об этом же и говорил ему дед перед самой своей смертью,

когда потребовал, чтобы Влад пришел к нему в больницу.

Кто бы иной мог бы сказать, что дед заботился о своем любимом внуке вот и давал ему напутствие? Но только не Влад. Он прекрасно знал, почему дед сказал ему об этом.

Лисовский обожал свое детище – нефтяную компанию, негласным собственником которой он стал с тех пор, как его отец (прадед Влада) директор одной из вышек, привел молодого Геннадия своим заместителем. Влад прекрасно знал, что вся эта фирма была построена на костях всех его конкурентов в этой смертельной гонке. И руки деда Влада были по локоть в крови.

Влад по сравнению с ним, был просто ангелом. Именно за это дед и раздражался на своего единственного наследника.

«ТЬфу! Баба!»

Именно эту фразу чаще всего слышал Влад от деда по отношению к себе с самого детства. И именно она заставляла его каждый раз совершать совершенно глупые и опрометчивые поступки.

Но со смертью деда, Влад понял, что если он не начнет поступать так же, как это делал Лисовский, то лишится абсолютно всего. И именно тогда он и сделал то, от чего его приняли в этот клуб, в котором он сейчас сидел и напивался.

Но совесть Влада никогда не ела по этому поводу. После того случая, было еще много чего, и даже похуже.

Зато сейчас Владу было настолько мерзко на душе, что хотелось стереть, уничтожить, забыть и не помнить и не

понимать...

Может она и есть его проклятие?

Когда-то в молодости, Влад провел ночь с красавицей цыганкой, и та наговорила ему каких-то глупостей. Что-то о рыжем проклятье...

Влад тогда задумался, и вспомнил ту самую отвратительную историю из своего детства... Но он не пожелал даже касаться этой мысли...

И вот теперь вновь на его пути рыжая...

Может это знак? Может...

Херня!

Влад со злостью, с силой поставил бокал на стол и, не считав сил, разбил его...

– Эй, друг, ты чего бузишь? – услышал он за спиной, голос Михена Махачутуряна, наследника одного из самых богатых людей Европы, а так же владельца данного клуба.

Наверное, администратор испугался, все же Влада еще ни разу не видели в таком состоянии, вот владельцу и сообщили.

– Нормально все Михен, извини брат, я случайно, – улыбнулся Влад и, встав, протянул руку Михену.

Дед Михена, чистокровный армянин, а бабушка такая же чистокровная, но только немка, зато отец русский. Сам же Михен, был светловолосым и голубоглазым, совершенно не похожим на южан. Но мужчина, как и Влад, тоже был единственным наследником довольно крупного капитала его ар-

мянского деда, поэтому Михен вырос в Армении и даже имел характерный акцент.

Влад познакомился с ним еще в университете, они учились на одном курсе, и неплохо покуролесили вместе в молодости. Михен вернулся в Россию, что-то не поделил с дедом, и жил с родителями. И только лишь год назад, Михен помирился с дедом, и тот отдал ему в управление весь бизнес в России – несколько заводов по изготовлению алкоголя, оптовых фирм по его продаже, а так же в том числе и это заведение. Мать Михена, дочь его деда, была художницей, очень творческой личностью, как впрочем, и отец, и они были очень далеки от бизнеса. Поэтому единственным, на кого мог полагаться его дед, и был Михен.

У Влада никогда не было друзей, все его знакомые делились на – подчиненных, нужных, очень нужных, а так же очень-очень важных людей. И вот таких очень-очень важных людей у Влада было всего пятеро. И Михен входил в круг вот таких вот очень-очень важных знакомых.

Хоть Влад и называл его другом, однако в душе, никогда такого не ощущал. Слишком часто его дед пропесочивал ему мозги по этому поводу: «Все эти друзья, исчезнут из твоей жизни сразу же, как только ты хотя бы раз оступишься, поэтому не будь сентиментальной барышней, и даже не смей при мне употреблять это слово, друзей нужно «иметь», и «иметь» так, чтобы они этого не понимали, и тебя не успели «поймать» перед этим. Самое важное это семья! Родные ни-

когда не предадут!»

Поэтому Влад мысленно и записал его в очень-очень важные знакомые.

– Только не говори брат, что ты из-за тендера так расстроился? Дался он тебе? – улыбка сразу же слетела с лица Михена.

Михен, единственный, кто был в курсе отношений Влада и Солейко – его давнего врага. Ведь именно Михен помогал в свое время Владу с тем проектом, который они оба писали, как дипломную работу. Но для Михена это был всего лишь проект, а для Влада на много больше – возможность наконец-то доказать своему деду, что он тоже личность и что способен на очень-очень многое.

Однако Михен, прекрасно знал кто такой Солейко и кто они по сравнению с ним. И поэтому постоянно отговаривал Влада от этой затеи.

Влад отвел глаза и обратно сел за стойку, а перед ним уже стояла новая порция виски. Официант все убрал за считанные секунды.

Влад взял бокал и, подняв его перед собой, посмотрел на прозрачную янтарную жидкость. Он мысленно усмехнулся. А ведь он даже забыл о Солейко. Рыжая ведьма, заставила его забыть даже о том, к чему он стремился и о чем он думал последние четырнадцать лет своей жизни – о мести...

«Охренеть... разве такое возможно?» – мысленно поразился Влад своим открытием.

Михен сел рядом, и тоже заказал себе виски, решив, что Влад действительно расстроился из-за конкурса.

– Взял бы лучше б девочку, да расслабился, вон у нас новеньких, сколько появилось, посмотри какие красавицы!

Влад мысленно скривился.

– Все не так просто друг мой... – пробормотал он, продолжая вглядываться в кубики льда, все еще находясь под впечатлением от своего открытия.

Михен внимательно посмотрел на друга. Он в отличие от Влада считал его именно другом. Он не был мечтателем или романтиком, как его родители, однако в чем-чем, а именно в дружбе он очень многое понимал. И для Михена Влад был именно настоящим другом.

И поэтому блондин знал его, как облупленного. Они сдружились сразу же на первом курсе университета. Хоть тогда Михен и был лишен всех тех благ и денег, из-за ссоры с дедом, однако Влад сразу же почувствовал в нем очень сильную личность. Михен посмотрел Владу в глаза не испытывая ни страха ни раболепия. И первое, что они сделали, так это набили друг другу морды, после занятий, не далеко от университета. А на следующий день, как ни в чем не бывало уже сидели на всех лекциях рядом, и оба мучились от жуткого похмелья, так как всю ночь до самого утра зажигали в ночном клубе.

– Ой, – махнул он рукой на «философское изречение»

друга, – все на самом деле проще не куда! Давай лучше выпьем, расслабимся, или хочешь, я Сабрину с Катриной позову, ты же знаешь, они профессионалки, эти то уж точно помогут забыться, – и Михен весело ухмыльнулся.

Влад тоже криво улыбнулся, вспоминая близняшек. Но вновь ощутил лишь раздражение, хотя раньше именно эти две неугомонные и веселые девицы, могли даже мертвого поднять...

– Э брат... я тебя совсем не узнаю, – удивился Михен, кислой улыбке друга, – если бы я не знал тебя почти шестнадцать лет, то решил бы, что ты сейчас из-за бабы тут так переживаешь, – расхохотался Михен, а потом резко притих, во все глаза, разглядывая хмурого друга.

– Охуеть... – прошептал блондин, – я попал в точку?

Влад лишь молча повел плечом и продолжил разглядывать льдинки в своем стакане.

Михен опрокинул в себя стакан виски, и налил себе еще, и вновь выпил. Помолчал какое-то время, размышляя о странном поведении друга, и вновь налил виски и опять осушил стакан до дна. Слишком уж новость была для него необычной.

Они никогда не разговаривали друг с другом о женщинах в подобном ключе.

У блондина был свой урок, который одна особа преподавала ему в юности, и с той поры женщины превратились для него лишь в развлечение. Он их покупал, они делали свою работу,

удовлетворяли его прихоти, и Михен шел дальше. Никогда не зацкливаясь слишком долго на одной и той же.

Тоже самое делал и Влад. Михен знал, что его друг, тоже не романтик, и это мягко сказано. И к женщинам он всегда относился, даже хуже, чем к вещам. И уж точно вот так вот не сидел и не пил из-за одной из них...

– Я хочу с ней познакомиться, – пораженно проговорил Михен, уже слегка захмелев, – я просто жажду увидеть ту, что умудрилась довести самого Владислава Лисовского до такого состояния...

Влад посмотрел на друга, и резко поставив стакан на стойку, встал, умудряясь даже опрокинуть барный стул.

– А поехали!

Маша проснулась с болью в голове и мерзким ощущением на сердце. Опять очередной сон-воспоминание.... И опять Маше хочется забыть и не думать о том, что было.... Но ничего не получается. Та картина, как наяву стояла у нее перед глазами: Влад, избивающий мальчика, а позже и злые слова того мальчика.

Вроде столько лет прошло, а Маше показалось, что несколько мгновений. И самое отвратное, что она ничего не могла сделать, она никак не могла повлиять на те события. Маша прекрасно понимала к чему все идет, но что-либо изменить была не в силах. И это еще больше удручало ее и заставляло еще сильнее ненавидеть ту маленькую глупую

влюбленную дурочку.

В больную Машину голову пришла очень странная мысль: а что, если эта маленькая глупышка специально ей назло показывает все эти воспоминания, вдруг она ей так мстит и специально мучает, за то, что Маша, держала ее несколько лет под замком и так и не дала ей вырасти?

Но уже спустя несколько мгновений Маша тут же оттринула эту мысль. О чем она вообще думает? О своей второй сущности? О том, что у нее раздвоение личности? А не подкармливает ли таким образом Маша свое сумасшествие? В свое время она много лекций наслушалась о раздвоении личности от лечащих врачей, и они в первую очередь всегда предупреждали, что стоит поверить в эту придуманную псевдо врачами психологическую проблему, так она может развиваться до такой степени, что человек без проблем может загреть в дурдом. А оттуда, можно уже и не выйти... никогда...

«Хватит! – мысленно сказала себя Маша, – хватит сходить с ума!»

Пошатываясь, она встала с кровати. Головная боль была невыносимой, нужно было выпить какое-то обезболивающее.

Она вышла из комнаты и пошла на кухню, но в коридоре заметила лежащий на полу знакомый пакет. Открыв пакет, Маша шумно выдохнула. В пакете лежал тот самый злополучный комплект сексуальной горничной и контракт.

– Значит, это был не сон, и теперь понятно, зачем прихо-

дил Лисовский... – пробормотала она, рассматривая пакет с такой брезгливостью, словно в нем лежало мертвое животное.

«Наверное, Влад сбежал, как только я потеряла сознание? – с мрачным злорадством подумала Маша, – заниматься сексом с полудохлой бабой, не самая интересная затея»

Она еще какое-то время разглядывала пакет в своих руках, но в итоге поняла, что никуда ей от этого не деться.... Хочет личную горничную? Будет ему личная горничная! Ей сейчас сдаваться нельзя, она должна вытащить свою семью из этого дерьма, другого пути у нее просто нет.

И Маша пошла на кухню, а там она с удивлением увидела Гелю и Лену. Геля стояла у плиты и что-то готовила, а Лена сидела за столом и занималась уроками.

Спустя двадцать минут после того, как с трудом удалось успокоить Лену и отправить ее доделывать уроки в свою комнату, Геля и Маша наконец-то смогли вздохнуть спокойно и поговорить.

– Маш, я не понимаю, почему ты в больницу не хочешь, – с удивлением смотрела Геля на свою подругу, после того, как та наотрез отказалась поехать в больницу, – врач же ясно написал, что у тебя, возможно, был инсульт, ты вообще понимаешь насколько это опасно?

– Это предварительный диагноз Гель, – вздохнула Маша, все еще удивленная тем, что оказывается Влад не такой уж и подонок, и более того, еще и врача вызвал и был здесь до

прихода Гели, – да и нельзя мне сейчас в больницу, мне Сережу нужно вытаскивать, а если я сейчас туда попаду, и они накачают меня там лекарствами, то я же там могу на месяц застрять, я знаю, уже проходила, да и не инсульт это, совсем другое....

– Что значит не инсульт? С тобой уже такое бывало?

– Да бывало, давно..., просто приступов не было уже больше десяти лет..., – Маша опять шумно вздохнула, все же неприятно было рассказывать о таком подруге, потому как знала, что люди обычно со страхом относятся к подобному диагнозу, – у меня эпилепсия Гель. Только, пожалуйста, не надо делать такие глаза, меня не бьют припадки, и пена изо рта не идет. У меня более легкая форма – сильная головная боль, резко падает давление, и я теряю сознание, а потом долго не могу очнуться и еще боли головные сильные дня два после приступа, – быстро протараторила Маша Геле, пока та уже не начала бить тревогу.

А затем резко сменила тему, чтобы отвлечь подругу:

– Да и Лена, как она будет без меня?

Маша не прогадала, Геля сразу же встрепенулась и с обидой посмотрела на подругу:

– Маш, не говори глупостей, за Леной и я могу присмотреть, мне какая разница? Мне даже проще стало, я их теперь с Ингой не слышу и не вижу. Поели и дальше своими делами занимаются.

Они помолчали какое-то время. А Геля вернулась к плите,

чтобы проверить готов ли суп.

– Маш, давай тогда поужинаем, время-то уже пол восьмого вечера, да и я тут опять у тебя похозяйничала, и ты мне не рассказала, как твой первый день прошел, и вообще, – Геля повернулась с поварешкой в руках и встала, скопировав позу Влада, а так же его надменный взгляд, и грубым хриплым голосом продолжила, – я не поняла, что тут его величество, сам Лисовский Владислав Викторович забыл, когда мы с Ленной пришли?

Маша грустно улыбнулась на пантомиму подруги, но посвящать её в их с Владом сложные взаимоотношения она не желала. Да и банально стыдно ей было рассказывать обо всем кому-либо. Она все же изменила мужу, который сейчас сидел в тюрьме, да еще и с тем, кто его в эту самую тюрьму и посадил. Выглядело вся эта ситуация очень мерзко и отвратительно. А прикрываться выдуманной психологической болезнью... Да Маша сама бы ни за что не поверила и похотала бы на такую отговорку...

«Тело меня предало, я не виновата, это моя вторая половина, безумно влюбленная в другого мужчину!» – господи, да это, ... как же глупо это звучало, и это еще и мягко сказано.

Поэтому Маша в очередной раз опять начала врать, ну не совсем конечно врать, а просто решила полностью не говорить о том, что случилось.

– Я отказалась там работать, потому что условия, что они

мне предложили, были не совсем для меня подходящие. И я, наверное, была очень зла и... в общем,... поступила, как самая настоящая истеричка...

Геля нахмурилась, и начала доставать тарелки, Маша поднялась, и хотела уже помочь подруге, но та, шикнула на нее.

– Сядь, я сама все сделаю, ты дальше рассказывай, давай.

Маша отвела глаза в сторону и тоскливо посмотрела в окно на темное небо, затянутое серыми тучами.

– Я бросила контракт ему в лицо и уехала домой, а он видимо поехал вслед за мной... В общем,... мы поругались, – Маша сглотнула, вспомнив то, что творил Влад, когда зашел в квартиру, и почувствовала нарастающее возбуждение в низу живота, – и у меня произошел приступ..., – прошептала она, в ужасе от себя самой.

Господи,... кажется, она превратилась в похотливую нимфоманку, и хуже того, ей понравилось то, что делал Влад... Это отвратительно и в то же время так томительно....

Маша закрыла лицо ладонями, усилено растирая глаза, чтобы скрыть от подруги, то, как сильно она покраснела. У нее даже кончики ушей горели от стыда.

Геля села за стол напротив подруги и попыталась поймать ее взгляд, но та упорно отворачивалась и то рассматривала что-то за окном, то терла глаза. Геля чувствовала, что Маша очень многое ей не договаривает. И, кажется, даже предполагала, что... Но ей не хотелось лезть к Маше в душу... Геля сама никогда не была ангелом, и в своей жизни ей тоже

приходилось идти на не очень хорошие, а порой даже отвратительные поступки, хоть ради и совершенно не достойного, как оказалось уже позже, человека...

Она лишь осторожно накрыла руку Маши своей ладонью и, улыбнувшись, сказала ей:

– Маша, в любом случае, чтобы не случилось, я хочу, чтобы ты знала, что всегда можешь попросить у меня помощи, и все что в моих силах я всегда сделаю.

Маша с благодарностью посмотрела на подругу и накрыла второй ладонью ее руку, и ей стало хоть немного, но спокойней на душе.

– Лена иди кушать! – крикнула Геля, и в это же мгновение в дверь раздался звонок.

Глава 15

Маша с настороженностью подошла к двери и посмотрела в глазок. Она уже была научена горьким опытом столкновения с Лисовским, поэтому и решила узнать, кто пришел перед тем, как открывать дверь.

Маша открыла дверь и с удивлением посмотрела на женщину, стоящую перед ней.

– Мама?

Она замерла, с удивлением разглядывая родные до боли глаза, в сером плаще, полную ее копию, только если бы ей было шестьдесят пять лет. Такая же рыжая и такая же хрупкая и маленькая, с тонкими чертами лица, на все еще довольно молодом лице, почти без морщин, с россыпью веснушек. Конечно, волосы она уже давно красила, искусственно восстанавливая свой родной цвет.

– Ну, здравствуй доченька, что, так и будешь мать на пороге держать? – с доброй улыбкой спросила Елена Васильевна, глядя на растерявшуюся дочь.

Она не стала предупреждать ее о своем приезде, так как знала, что Маша устроит истерику и отговорит ее от поездки. Но узнать, что происходит в жизни ее единственного ребенка, она обязана. А возможно и чем-то помочь.

Елена Васильевна, как никто другой знала, насколько

хрупка психика ее дочери, и одна она точно может не справиться с навалившимися проблемами. Вот и решилась приехать и попытаться хоть чем-то помочь. Хоть и столько лет прошло с тех пор, как у нее были приступы эпилепсии, но Елена Васильевна помнила наставления Машиного врача, о том, что Маша полностью так и не долечилось. И любая серьезная проблема, может вылиться для нее в очередной приступ.

И поэтому, не смотря на неодобрение мужа, решилась съездить. Если все хорошо, то она завтра же уедет назад. А так, хоть с дачи гостинцев им привезет. Да и деньги на всякий случай, она тоже решила захватить. Зная характер Маши, что та будет до последнего отказываться, но Елена Васильевна была полна решимости ей их всучить.

Маша тут же засуетилась и вырвала тяжелую сумку из рук матери. А затем увидела еще парочку таких же стоящих на лестничной площадке.

– Мама, ну зачем ты опять? – простонала Маша, не представляя, как эта хрупкая женщина умудряется таскать такие тяжести.

– Я надеюсь, тебе таксист помог с сумками? – строго спросила она мать, когда они уже зашли домой.

Елена Васильевна отвела глаза в сторону.

– Доченька, ну что ты, тут же всего лишь три этажа, зачем мне человека напрягать?

Маша только вздохнула и укоризненно посмотрела на

мать.

– Бабушка!

Маленький вихрь, появившийся в коридоре, чуть не снес Елену Васильевну с ног.

Геля вышла посмотреть, кто приехал, и вздохнула с облегчением. Надеясь, что теперь-то они вдвоем смогут уговорить Машу на посещение врача.

Но Маша тут же повернулась к Геле, и пока Елена Васильевна обнималась с внучкой и не видела их пантомимы, она показала подруге на свой рот и сделала движение рукой, словно застегивает молнию.

Геля выпучила глаза. А Маша опять указала на нее, затем на себя и ребром ладони провела по шее. Намекая Геле на то, что если та вздумает заикнуться матери о приступе, то она с ней поругается.

Эти движения они выработали уже давно, подсмотрев в каком-то фильме, в шутку, когда на работе общались с клиентами по телефону. И поэтому Геля прекрасно поняла, то, о чем говорила подруга.

А с нее станется разозлиться на Гелю. Маша порой, была жутко упертой. И если обижалась на кого-то, то могла годами с этим человеком не разговаривать. На работе было два таких человека. Геля уже и не помнила, что они сделали Маше. Но она до сих пор с ними не общалась и в упор их не замечала. Хотя те, как только не пытались загладить свою вину.

Поэтому сейчас Геля поняла, учитывая серьезный взгляд

подруги, что она тоже может попасть в ее черный список.

Хмуро взглянув на Машу, она решила уходить домой, пока не ляпнула чего-нибудь, тем более, что время было уже почти девять вечера.

– Маш, я тогда поеду, если что, звони, – крикнула она из коридора, так как все уже переместились в зал, рассматривать гостинцы, а Геля незаметно улизнула.

Пока Геля спускалась по лестнице, ее настроение становилось все хуже и хуже. Она понимала, что у Маши очень серьезные проблемы, мало того, что Сергей в тюрьме, со здоровьем черт знает что творится, так теперь еще и этот олигарх.

Геля встречалась с подобным человеком, и сама на себе испытала все прелести общения с таким же, как Влад. И понимала, что если он заинтересовался Машей, то будет доводить ее до тех пор, пока не сломает. Такие люди, как Влад, они же не умеют останавливаться, у них нет понятия, что человек может просто погибнуть. Они же пройдутся по любому своими грязными ногами, просто потому, что им так захотелось, и даже не заметят.

А у Маши еще дочка растет.

Да если бы у Гели тоже не для кого было жить, то ее бы уже давно на свете не было.

Геля вышла из подъезда совсем злая и раздраженная, и увидела Лисовского, который уже почти подошел к подъезду. С ним был кто-то еще, но Геля не обратила внимания.

Она резко остановилась и решила высказать этому ублюдку все, что о нем думает. Она бы еще в квартире ему сказала пару ласковых, но там была Лена, и Геля не хотела ее пугать. Сейчас же ее уже ничто не могло остановить.

– Зачем вы сюда приехали? – резко почти выплюнула она опешившему Владу, – вам что мало, было довести ее до приступа? Или вы решили доломать ее до конца?

Влад уже раскрыл рот и хотел что-то возразить, но Геля не дала ему такой возможности.

Она подбежала к нему ближе и, ткнув пальцем в его грудь, практически прошипела:

– Отстаньте от Маши, это я вам по хорошему говорю, вы что думаете, что у нее нет друзей, и за нее не кому заступиться, раз вы ее мужа упекли за решетку? Поверьте, у нее есть те, кто может причинить вам очень много неприятностей.

Влад приподнял одну бровь, и кое-как сдержав улыбку, мягко произнес:

– И кто же это, неужели вы?

Ему почему-то было очень смешно смотреть на разъяренную девушку. Она чем-то напоминала ему злого ёжика. Особенно учитывая эту ее прическу с торчащими прядями волос и гневно сверкающими большими глазами.

– А может быть и я! И не надо на меня так смотреть, я знаю, как обламывать таких как вы! Ученая уже, проходила! И управу на вас найти смогу! Так что прошу вас пока по-человечески, если в вас хоть что-то человеческое вообще оста-

лось, отстаньте от Маши! У нее ребенок маленький, и она больна!

Влад нахмурился, он не планировал здесь, и сейчас выяснять отношения с подругой Маши. Ему бы вообще, по-хорошему, обойти ее, и пойти к рыжей ведьме выяснять, почему она не в больнице. Но эта хрупкая и воинственно настроенная женщина, стоящая перед ним, почему-то очень смутила его.

Михен так вообще застыл в изумлении и молча смотрел на то, что происходит. Кажется для него такая ситуация вообще была нечто из разряда невероятного. И он во все глаза рассматривал странную миловидную брюнетку, одетую в мешковатую, на вид практически мужскую одежду.

– Я как раз и приехал узнать, почему она не в больнице, учитывая то, что у нее был инсульт, – проговорил Влад, разглядывая свет в окнах Маши.

Смотреть в глаза девушке, ему почему-то стало невыносимо стыдно. Может это алкоголь так странно повлиял на него?

– Потому что она отказалась туда ехать, и это был не инсульт, – уже тише сказала Геля.

Весь ее запал пропал, тем более, что она заметила, что мужчина вроде бы ведет себя мирно и по его лицу, кажется, будто Геля до него все же смогла достучаться.

– И что же это было? – отстраненно спросил он.

– Я не могу сказать, и вообще не собираюсь с вами обсуж-

дать Машу! – гаркнула Геля, злясь на себя, за то, что слишком мягко начала разговаривать с мужчиной. – Но это сто процентов был не инсульт, – уже тише добавила она.

Влад помолчал немного и посмотрел в темное небо, без единой звезды, а затем перевел взгляд на девушку.

– Ладно, вы действительно правы, нам здесь делать нечего, но в любом случае, вот возьмите мою визитку, если Маше станет хуже, позвоните мне, и я организую для нее медицинское обследование.

И вручив растерявшейся девушке карточку, Влад развернулся и, толкнув Михена, пошел назад к машине.

Михен же очнувшись от толчка друга, и все еще находясь под впечатлением от странной и такой необычно девушки, поплелся вслед за ним, но постоянно то и дело косился и оглядывался на нее.

А Геля была в маленьком шоке от разговора с Владом.

Неужели, все так просто? Вот она сказала ему, чтобы он отстал, и он просто развернулся и уехал и даже никак не отреагировал на ее угрозы?

Она увидела, как несколько машин покидают двор, а затем схватилась за голову и застонала.

Боже, а ведь она рисковала нарваться на серьезные проблемы, со своей злостью и несдержанностью....

Неужели, Лисовский не такой? Неужели он похож на человека?

Геля проводила взглядом последнюю машину, выезжаю-

щую со двора и, не выдержав вытащила из кармана пачку сигарет и закурила...

– Такое, нужно перекурить, – пробормотала она сама себе и направилась к машине.

После долгого разговора с матерью Маша все же уговорила Елену Васильевну вернуться домой, заверив, что с ней все хорошо. Однако, взять деньги от матери все же пришлось. Иначе та бы ни за что не оставила Машу одну в такой сложной ситуации.

Елена Васильевна вообще склонна была заставить Машу вернуться домой и жить с родителями.

И никакие доводы о том, что Маша предаст мужа, своим отъездом, ее не волновали.

Елена Васильевна очень поздно родила Машеньку. Ей было уже тридцать пять лет, а ее мужу Николаю Игнатьевичу вообще сорок три. И они души не чаяли в таком позднем ребенке. И, конечно же, женщине было наплевать на всё и всех, для нее было главным это благополучие и душевное спокойствие единственной дочери.

Ее бы воля, так она бы вообще не позволила Маше вернуться в Москву, чтобы поступить в университет. Но подруга Елены Васильевны, декан Московского университета, в котором когда-то и сама она преподавала, когда они еще жили в Москве, настояла, чтобы та отпустила девочку в большой город. И прекратила душить ее своей родительской лю-

бовью.

Скрепя сердце они отпустили Машу в Москву, где она с отличием закончила университет и нашла хорошую работу. Да еще и замуж вышла.

И Елена Васильевна была очень рада за нее, но все равно ей было очень грустно, ведь она думала, что Маша вернется обратно в их город, когда получит образование, и продолжит жить с родителями.

И вот теперь Елене Васильевне показалось, что нет лучшего момента, как попробовать надавить на дочь, чтобы та вернулась.

Но как всегда Маша оказалась непреклонна. И тоскливо вздохнув, Елена Васильевна поняла, что спорить бесполезно.

У Маши с детства была не очень хорошая черта характера, которая в итоге переросла, как они позже выяснили в психологический недуг – это перфекционизм, причем в патологической форме. И поэтому, если она себе, что-то вбивала в свою рыжую головку, то ее невозможно было, потом отговорить или убедить в чем-то обратном.

Уже поздно ночью, лежа в постели, на диване в зале, что разложила ей дочь, Елена Васильевна с грустью осознала, что Маша, вобрала в себя черты характера ее матери. А ее мать скончалась в психиатрической лечебнице.

В советские времена, людей ведь толком не лечили. Есть психологический недуг и его сдавали в лечебницу, а там пре-

вращали в овощ. Вот и мать Елены Васильевны тоже попала в такое заведение, и там, в итоге и умерла.

Елене Васильевне тогда было всего пятнадцать лет, она то понимала, что мать нормальная, что просто ко многим вещам она относилась слишком утрировано, но ведь это не значит, что она была опасна? А в Лене, она вообще души не чаяла, очень любила и всегда о дочери заботилась. А вот отец, не пожелал жить с ненормальной, по его мнению женой, и сдал ее в лечебницу. И больше того, как уже позже поняла Лена, специально ее тогда довел до приступа.

Всего через три месяца она умерла. По результатам вскрытия – подавилась едой. Лена уже позже смогла разговаривать одну из уборщиц в клинике, оказалось, что ее мать отказывалась есть, так как картофель в супе не был нарезан одинаковыми продолговатыми ломтиками, а ее попытались накормить насильно.... В итоге здорового человека просто убили.... И никого за это не наказали.

Отец же Елены женился спустя пять месяцев после смерти жены... Елена, тогда ушла из дома, и с тех пор больше не зналась с отцом...

Ей было страшно вспоминать те дни, когда все это произошло, и она своей дочери ни за что на свете не пожелала бы такой участи. А Сергей ее муж, чем-то напоминал Елене Васильевне по характеру ее собственного отца.

Елене Васильевне он почему-то сразу не понравился. Какой-то вечно угрюмый, сам себе на уме.... Он бы Машу пре-

дал, не задумываясь... Почему-то Елена Васильевна была в этом уверена, и поэтому уговаривала дочь, забрать ребенка и вернуться вместе с ней домой.

Но Маша, даже слышать не хотела о подобном. Единственное, что с нее смогла потребовать мать, так это, чтобы она звонила каждый вечер и сообщала все ли у нее хорошо, а так же взяла деньги.

И Маша, конечно же, согласилась.

Маша долго лежала в темноте с открытыми глазами. Она понимала, что очередной сон принесет очередное воспоминание, да и выспалась она, похоже, днем, после приступа.

Маша любила родителей, но порой их забота и любовь доходила до абсурда. В голове она прокручивала слова матери: «Лена, бросай ты его, подавай на развод бери ребенка и поехали домой!»

Маша была в шоке от слов Елены Васильевны. Как можно предать родного человека, с которым ты прожил больше одиннадцати лет? Неужели она бы точно так же сделала с отцом? Бросила бы его в тот момент, когда он больше всего нуждался в помощи?

На что мать ответила, что это совсем другое, они серьезные взрослые люди....

«А я до сих пор лялечка маленькая? И это в тридцать то лет?» – почти закричала она на мать после таких слов.

И та сразу же перевела тему на деньги.

Маше порой казалось, что мать вообще не заметила, что она стала взрослой женщиной, у которой семья и ребенок.

Да еще и это сравнение Сергея с ее дедом...отцом матери..., который упек бабушку в лечебницу.

Сережа никогда бы с ней так не поступил! Почему нужно теперь всех сравнивать со своим отцом?

Эти ее страхи....

Маше даже пришлось согласиться взять деньги, лишь бы мать уехала... Было бы не плохо, если бы она осталась и помогла с Леной, но Маша понимала, что тогда мать будет каждый день мучить ее своими проповедями, а ей и так последнее время приходится несладко.

Маша вздохнула и перевернулась на бок. На глаза попался белый пакет, который она забросила в комнату, чтобы Лена до него не добралась и уж тем более, не дай Бог, мама.

Да уж, если бы мама увидела то, что находится в пакете...

Маша мысленно хмыкнула, ей даже представить было сложно, как бы она отреагировала. Елена Васильевна была преподавательницей еще старой закалки совковых времен и Маша порой думала, что растет в семье пуритан.

Когда она училась в университете, то чувствовала себя такой отсталой, что даже стыдно было. А когда она смотрела порно с подругами в кино, то не знала, куда глаза деть, а выходила из кинотеатра красная, как помидор.

А как ей перед Сергеем было стыдно, что она девственница. Не знала, куда глаза деть, в их первый раз. Ведь по разго-

ворам девчонок в их группе, она слышала, что мужчины терпеть не могу неопытных. Вот и начала тогда просвещаться, переступая через собственную стыдливость, ходить по кино-театрам. Не смотреть же порно дома у Виолетты Юрьевны, маминой подруги, у которой она жила, пока не вышла замуж за Сергея?

Маша грустно улыбнулась, вспоминая о том, как тяжело им было в самом начале. Два студента, оба приезжие. Если бы не Виолетта Юрьевна, выступившая поручителем в банке, не видать бы им этой квартиры и ютились бы они всю жизнь по коммуналкам....

Хорошая была женщина, и строгая и мудрая. Маше казалось, что она всегда будет, как камень, вот только три года назад, она умерла прямо во сне, от сердечного приступа.

– Она бы наверняка, нашла выход из этой отвратительной ситуации, – прошептала Маша.

А потом одернула себя. И даже разозлилась:

– Взрослая женщина называется, чуть что, сразу лапки кверху задираю, и в обморок падаю! – сама себе гневно прошептала она.

– Хватит ныть!

Маша встала, включила свет и подошла к пакету. Вытащила из него две копии трудового контракта, пробежалась по обоим глазами. И найдя в сумке ручку, поставила свою подпись.

Затем вытащила упаковку с одеждой горничной. И рас-

правив платье на гладильной доске, прошла по нему утюгом.

К платью прилагался белый ажурный чепец и такой же белый ажурный фартук, а так же черные чулки, и даже туфли на высоком каблуке. Причем размер был четко по ее ноге.

Маша не стала задумываться об этих мелочах, она оделась и подошла к зеркалу.

– Да уж... – только и смогла вымолвить она.

Платье было очень коротким, еле прикрывающим ее попу, с белой ажурной нижней юбкой, но стоит ей наклониться, или поднять руки вверх, как нижние девяносто сразу оголялись. Еще и тугой корсет, подчеркивающий ее узкую талию и выпячивающий ее грудь напоказ. Белый ажурный фартук в теории призванный вроде, как прикрывать ее, но он наоборот умудрялся ее еще больше подчеркивать.

Плечи были голые. А на шее висела черная бархотка. Чулки в крупную сетку с черными бантиками спереди.

В сочетании с ее распущенными ярко-рыжими волосами, смотрелось жутко вульгарно... но в то же время безумно сексуально.

Маша покрутилась перед зеркалом, ощущая себя самой настоящей проституткой.

Она встала в развязной позе, как это делали проститутки в кино. Одну ногу отставила вперед, руки оперла в бока, грудь выпятила, а подбородок подняла вверх. Маша с вызовом посмотрела на себя в зеркало.

– Ладно Лисовский, мы еще посмотрим кто кого! – сказала она своему отражению, шепотом, чтобы не дай бог не разбудить мать, и пошла раздеваться.

Завтра будет очень сложный день, а ей нужно очень много сил, значит надо, как следует выспаться.

Где-то в глубине души, та самая влюбленная во Влада глупая девчушка, захлопала в ладоши, от невероятной радости, что она теперь такая красавица, и Влад в нее сто процентов влюбиться.

Но Маша опять отмахнулась от этой дуры, вновь мысленно отделяя себя от нее. И с удовольствием поняла, что непонятно откуда взявшаяся глупая радость и надежда исчезли.

Глава 16

– Если на утро вам слишком хреново, то значит вечером, было слишком хорошо, – пробормотал Влад себе под нос, выходя из лифта и отмахиваясь от приставучей секретарши.

Лида упорно не давала ему пройти, бесконечно что-то говоря, и хлопая своими огромными искусственными ресницами.

– Не сейчас, лучше делом займись, – осипшим голосом гаркнул Влад на нее, так как в голове все равно топало стадо взбешенных слонов, и он абсолютно не понимал, о чем лепечет эта дура.

«Гребаный Махачутурян! Чтоб я еще раз повелся на его уговоры!» – мысленно раздражался Влад.

Ну, хоть Лида отстала и прекратила жужжать под ухом, уже хорошо.

На удивление Влада, после того, как он поговорил с подругой Маши, в Михена, словно демон вселился. Влад его таким с молодости не видел. Всегда спокойный и относящийся с юмором ко всему мужчина превратился в хмурого стремительно напивающегося, а уже позже, так вообще – в агрессивного гомофоба.

Когда они сели в машину, Влад, погруженный в свои мысли, даже не заметил, что настроение его друга резко сменило

полярность. И когда тот предложил продолжить веселье, в огромных кавычках, Влад мысленно махнул рукой и решил расслабиться, даже не подозревая, какую свинью ему подложит друг.

Тем более оставаться одному в своем огромном доме Владу почему-то впервые за долгие годы совершенно не хотелось. А когда он поймал себя на этой мысли, стало совсем тоскливо на душе. Вот он и поддержал Михена отправиться не в его закрытое заведение для своих, а в обычный Московский, но довольно знаменитый клуб, где у Михена был всегда зарезервирован собственный столик.

Но кто же знал, что Михен начнет себя так вести?

Влад поморщился от воспоминаний нелицеприятной сцены, что устроил его друг, когда они сидели в ВИП-ложе, наблюдая за стрип-шоу на сцене клуба.

Последний раз Влад собственноручно разнимал дерущего друга, с очередным первокурсником, когда они учились на последнем курсе университета, с тех пор ему не приходилось участвовать в подобных «боях без правил».

В те времена Михен был очень озлобленным и каждый раз словно пытался злость сорвать на каждом первом, попавшемся под руку идиоте рискнувшем, хоть как-то его задеть. Влад не лез никогда ему в душу, у него и своих проблем хватало в те времена. И поэтому либо разнимал, если Михен слишком увлекался, либо помогал утрясти неприятности с милицией.

Но прошло слишком много времени, что Влад даже и забыл, что за добродушной внешностью милого парня, порой скрывается самый настоящий психопат.

Вмешивать в это охрану было как-то не прилично, да и вообще все, что произошло Владу, как серьезному бизнесмену, мягко говоря, могло еще аукнуться.

Не дай бог еще в желтую прессу попасть на первую страницу! Репутация Лисовского и так пострадала, после того, как он позорно слил тендер. А теперь еще и эта драка в одном из клубов. Вот позорище!... Если бы драка произошла в их заведении, то информация бы никуда не ушла. Но здесь же... Да любой официант мог успеть заснять их на телефон и отправить видео в интернет!

Заграничные бизнес-партнеры, отрицательно относились к подобным скандалам. С такой репутацией можно будет забыть о продлении некоторых контрактов!

Оставалось, надеется на благоразумие их противника и на то, что тот не будет раздувать скандала.

Влад постарался поговорить с ним тет-а-тет и вроде бы уладил дело. Но кто его знает, вдруг тогда он согласился не обращаться в полицию за нападение на него Михена, который узрел в нем гея, а сегодня утром уже побежал писать заявление? По поводу видео он тоже успел решить проблему, и на их счастье в этот момент никого из официантов поблизости не оказалось, так как в клубе был аншлаг, и у них работы было слишком много.

По идее Владу вообще надо было бы выспаться и никуда не ходить с такой кашей в голове. Но отменить деловую встречу с Солейко он не мог себе позволить. Стоит только дать пищу для размышления этому старому уроду, как он же потом не успокоится. И будет при каждой встрече на любом приеме или светском рауте, с покровительственной улыбкой и снисхождением в глазах рассказывать всем о том, какая же безответственная молодежь пошла, не то, что они старой закалки, и как с такими желторотыми юнцами серьезные дела вести?

Влад открыл дверь в свой кабинет и мгновенно застыл на месте. Вся его головная боль исчезла, как по команде, а похмелье просто вышибло поднявшимся норадреналином в крови.

Ему показалось, что он попал в какую-то извращенную параллельную реальность.

Маша, конечно, предполагала, что будет сложно, но чтобы настолько?

Все началось еще с самого утра, когда Лена ни с того ни с сего закатила истерику и требовала, чтобы Маша осталась дома, иначе она не пойдет в школу.

Маша впервые наблюдала такое поведение дочери и поэтому понять не могла, что с ней делать. И только, когда бабушка, встала рядом с внучкой почти в такой же позе, и начала гладить ребенка по голове, приговаривая, что дети все-

гда правы, до Маши дошло, кто ее надоумил так себя вести.

Маша успокоилась и налив холодной воды в стакан, выплеснула в лицо разбушевавшейся дочери.

А потом дала ей полотенце и строгим голосом велела той немедленно идти собираться, иначе вместо воды, она применит ремень.

Лена притихла и покосилась на бабушку, которая хотела уже заступиться за внучку, но Маша ее перебила, и уже потребовала, в приказном порядке, чтобы та немедленно уезжала домой.

Елена Васильевна попыталась заплакать и призвать дочь к сочувствию, но Маша была слишком зла, из-за того, что та умудрилась вмешать ребенка в их дела, и поэтому не желала даже слушать мать.

В итоге она собрала Лену и перед уходом, сказала матери, что когда вернется с работы, надеется, что ее уже не будет, иначе Маша вообще забудет, что у нее есть мать. Тем более, что Маша уже выкупила матери билет на самолет еще вчера вечером через интернет и даже заказала ей такси до аэропорта.

Да, это было жестоко, и отвратительно. Но то, что Елена Васильевна втянула ребенка в их взрослые проблемы, было отвратительнее втройне.

Лена всю дорогу до школы молчала и с обидой косилась на мать. В итоге, когда они подъехали к школе, Маше пришлось поговорить с ней и объяснить, что происходит и почему так

себя ведет бабушка.

– Так бабуля хочет, чтобы мы бросили папу в беде? – прошептала пораженная Лена.

– Да, именно, – со вздохом признала Маша, – поэтому не поддавайся больше на бабушкины подначивания, и продолжай нормально учиться. А теперь беги в школу, а то опоздаешь.

Маша проводила взглядом фигурку дочери до дверей школы, и тронулась в путь, понимая что, скорее всего, опоздает в свой первый рабочий день.

Ей было неприятно рассказывать обо всем дочери, она надеялась, что Сергей скоро вернется, и они вообще смогут обо всем забыть. А теперь благодаря вмешательству матери, Лена все знает.

В итоге в главный офис ОАО Группы компаний «ИнетП-ком», Маша пришла взвинченная до предела и готовая всех убивать.

И первыми кого ей хотелось прибить, так это охранников на пропускном пункте.

Они таким оценивающим взглядом прошли по ней, стоило ей упомянуть, что она теперь здесь работает, что Маше захотелось прикрыться, хотя она была в своем длинном осеннем пальто.

«И это они еще мою униформу не видели», – мысленно сглотнула Маша, когда охранник, выписав ей пропуск, продолжал пристально рассматривать ее, не отдавая ей его в ру-

ки, целую минуту.

А когда она шла к лифту, ей казалось, что от направленных на нее шести пар глаз, у нее загорится плащ на спине.

В кадровом отделе Маше удалось хоть немного перевести дыхание, так как женщина, что принимала у нее документы, вела себя более спокойнее. Взяв второй экземпляр контракта, и откопировав Машины документы, она выдала ей на руки постоянный пропуск и отправила ее сразу же на рабочее место.

Маша думала, что на этом ее неприятности закончены? Не тут то было! Когда она вошла в офис, то ей пришлось столкнуться с секретаршей Лисовского.

Эта милая барышня оказалась далеко не милой... очень-очень далеко.... Как только она увидела Машин пропуск, да еще и узнала о том, кем та будет работать и где ее непосредственное рабочее место, то ее лицо мгновенно преобразилось до неузнаваемости. И Маша кое-как удержалась от того, чтобы не шарахнуться от ее злобной гримасы, в сторону.

В итоге секретарша наотрез отказалась пускать Машу в офис Влада и более того, она даже запретила ей дожидаться его в приемной для посетителей.

И Маше пришлось спускаться назад в кадровый отдел, буквально брать за руку «кадровичку», которая тоже отказывалась покидать свое рабочее место, и до последнего отнекивалась. Но Маша была бы не Машей, если бы не смогла найти подход к этой женщине. Ну и кроме того большую

роль сыграла волшебная фраза: «Вы же не хотите, чтобы я сказала Владиславу Викторовичу, что по вашей вине я опоздала на работу?»».

Женщина тут же побледнела и, закрыв кабинет быстрее Маши побежала к лифту.

В итоге после получасовых препирательств «кадровички» и секретарши, первая победила, а последняя с перекошенным от злости лицом открыла Маше кабинет Лисовского.

И вот Маша, переодевшись в «униформу» стояла посреди кабинета Влада, и понятия не имела, что ей делать дальше. Потому как время было уже почти двенадцать, а самого хозяина кабинета не было.

Она уже даже умудрилась пройтись пушистым черно-белым пылесборником, что шел в комплекте с «униформой», по всем предметам, что были в кабинете Влада. Изучить ванную комнату и все принадлежности в ней, шкаф с запасной одеждой, и запустить парочку вечных двигателей, что были на рабочем столе. Покопаться в своей электронной почте и ответить на вопросы последнего очень вредного заказчика, который все никак не определится с дизайном сайта. Еще и уточнить у Гели, заберет ли та Лену или нет, и выслушать от нее тираду нецензурной лексики в ответ.

Матери она решила позвонить вечером, как раз, когда та должна будет уже добраться до дома.

Но Влад так и не появлялся.

Включать же его компьютер Маша пока остереглась, так

как Влад мог застать ее на горячем, и лучше это делать, когда она будет уверенной на сто процентов, что никто не войдет.

Изучать рабочее место Сергея она вообще решила в более позднее время. Была у нее идея затеряться на этажах, когда все с работы будут уходить. Тем более, что она уже и план здания себе на телефон успела сфотографировать, пока за «кадровичкой» бегала.

Поэтому и маялась уже целый час от безделья, пока не открылась дверь, и не вошел седовласый незнакомый представительный мужчина.

Маша вскочила со стула, естественно не ожидая, что кроме Влада, кто-то еще мог войти в его кабинет. А вспомнив о том, как она сейчас выглядит, почувствовала, что с ног до кончиков ушей заливается красной краской, и ей показалось, что даже пушистый пылесборник от стыда засиял всеми оттенками малинового.

– Можете подождать Влада Викторовича здесь, вам кофе подать? А может, что-нибудь перекусить?

Секретарша, маячившая сзади него, еще не видела Машу, и продолжала, что-то болтать и сверкать своей сияющей улыбкой, причем делать это одновременно. Но когда она поняла, что мужчина не реагирует на ее слова и как-то слишком медленно входит в кабинет, то, наконец, обратила внимание, на то, что так пристально он разглядывал, ... и профессиональная улыбка Лиды мгновенно увяла, а лицо потрясенно вытянулось.

Маше от вида секретарши даже стало немного легче. Она тут же расправила плечи и растянула губы в злорадной улыбке, наслаждаясь ее реакцией.

Лицо секретарши побагровело, если бы Лида могла убить взглядом, то от Маши даже пепла бы сейчас не осталось.

Но буквально через мгновение Лида смогла взять себя в руки, и презрительно окинув взглядом Машу, оголила свои зубы в притворной улыбке и елейным голосом прошебетала:

– А это видимо вам Владислав Викторович сюрприз устроил, чтобы вы не скучали, наслаждайтесь, Игорь Андреевич, – и не успела Маша и слово вставить, как Лида, послав ей злорадную усмешку, закрыла дверь, оставив ее один на один с незнакомцем.

А неизвестный по имени Игорь Андреевич не растерялся и мгновенно приблизился к Маше.

– Вот это сюрприз, так сюрприз, – пробормотал он, и в его глазах Маша с ужасом увидела разгорающуюся похоть.

Она хотела отойти от него, и сказать, что это Лида, так неудачно пошутила, но мужчина хоть и уже не молодой, оказался очень быстрым, жестко схватил ее за локоть, да еще и с такой силой, что у Маши чуть слезы на глазах не навернулись.

– Хм... растет мальчик, – проговорил незнакомец, продолжая пристально рассматривать Машу и цепко держать ее за локоть, – и откуда он интересно узнал о том, что мне нравятся рыженькие, да еще и такие ...ммм.... зрелые, не чета

этим силиконовым малолетним куклам, что многие партнеры мне подсовывают...

От каждого его произнесенного слова в Маше зрело понимание: «Так вот для чего весь этот маскарад и вот почему Влада до сих пор нет! Он ее для этого Игоря Андреевича сюда нанял! Что ж, вполне похоже на Лисовского...», – с разочарованием поняла она.

И тут же сама себе удивилась – неужели она опять умудрилась очароваться Владом, настолько, что теперь ощущает эту странную глухую боль в душе?

И тут Маша почувствовала в себе странную нарастающую злость, и эта злость поднималась откуда-то из глубины. Маша чувствовала, что она даже не ей принадлежит. Она и злиться-то так почти не умела. Но этот гнев, заставил ее мысленно уйти на задний план и дать волю той, кто сейчас пытался выбраться наружу.

И Маша, словно со стороны наблюдала, как ее губы разомкнулись в слащавой улыбке, отвлекая на себя внимание мужчины, а свободная рука взметнулась, и со всей силы хлестанула седовласого любителя рыженьких по лицу, да так, что тот даже пошатнулся и разжал ее локоть. А тот, кто управлял телом Маши, мгновенно отскочил от незнакомца на целый метр.

Маша в ужасе наблюдала за этой ситуацией, явно вышедшей из под ее контроля и понимала, что, скорее всего этот мужчина сейчас прихлопнет ее здесь прямо в кабинете, и ху-

же всего то, что мелкая мерзавка, натворившая дел, куда-то резко спряталась, а ее тело стало вновь принадлежать ей.

«О господи! Что же ты наделала дурочка! Можно же было просто поговорить с ним и объяснить, что он все не так понял!» – мысленно закричала Маша на глупую девчонку.

Однако вместо того, чтобы разозлиться, Маша с удивлением увидела, что произвела на мужчину совершенно другой эффект.

На его лице появилось такое выражение, будто он только что получил наивысшее наслаждение или попросту говоря – кончил, прямо в свои сшитые на заказ брюки.

И в этот момент дверь отрылась, и долгожданный владелец офиса явил всем свой лик, застыв на пороге с каменным лицом.

Лисовскому понадобилась вся его выдержка и собранность, чтобы выкинуть из головы все эмоции и со всей серьезностью отнестись к ситуации.

Но чтобы хоть что-то понять, что происходит, ему пришлось усилием воли перевести взгляд с вздымающейся груди обтянутой ажурным корсетом на лицо Маши. И только лишь увидев ее гневный взгляд и взъерошенный вид, Владу получилось прийти в себя и наконец-то увидеть картину целиком.

Солейко, с красным следом на щеке. Его возбужденный и ошарашенный вид. Машу стоящую от него на большом рас-

стоянии в такой позе, словно она собралась драться с ними обоими, причем не на жизнь, а насмерть.

«Так, ... похоже, рыжая бестия, умудрилась ударить по лицу Солейко, за то, что тот распустил свои грязные руки, – понял Влад, стараясь сдержать злость и раздражение на старого похотливого козла, – и судя по гневному взгляду, собирается и на меня сейчас напасть».

Все эти мысли пронеслись в его голове, буквально за считанные мгновения. И стоило Солейко открыть рот, чтобы, что-то сказать, Влад уже знал, как будет действовать дальше.

– Любимая! Ты что решила устроить мне сюрприз? – громко произнес он, улыбаясь, делая вид, что ничего не понял, и одновременно не давая произнести ни слова Солейко.

В этот же момент он подошел к Маше и, прижав ее к себе одной рукой за талию, второй повернул ее подбородок к себе, и мимолетно поцеловал в губы, мысленно благодаря всех богов, что ведьма не сопротивляется и гнев в ее глазах, утихает, меняясь на растерянность. А затем тут же повернул голову к удивленному Солейко и подал ему руку, не отпуская Машу из своего захвата, – доброго дня Игорь Андреевич, я прошу прощения, за этот инцидент.

Солейко автоматически пожал руку Влада, все еще находясь под впечатлением, а тот не давая ему раскрыть рта, и кое-как сдержавшись, чтобы не сломать руку, похотливому ублюдку, быстро продолжил:

– Моя невеста Мария, – Влад повернулся к ошеломленной

Маше и поцеловал ее в кончик носа, – любит делать мне подобные сюрпризы очень часто, – и Влад подмигнул Солейко, хитро улыбнувшись, – ну вы понимаете, о чем я... просто я не успел ее предупредить, что сегодня у меня деловая встреча.

– Кхм... – откашлялся Солейко, мгновенно беря себя в руки, и преображаясь в респектабельного бизнесмена на деловой встрече, – признаться, ... это я должен извиниться, меня ввела в заблуждение твоя секретарша Влад, и я ни в коем случае не хотел оскорбить твою... невесту, если честно, я даже не догадывался о ее наличии. И очень удивлен, что ты Влад, наконец-то взялся за ум. Твой дед, гордился бы тобой, и..., – он обвел Машу с ног до головы взглядом, – твоим прекрасным выбором.

– И вы меня простите, я просто не ожидала, что кто-то вместо Влада здесь появится, вот и так отреагировала, неадекватно, – умудрилась спокойным голосом проговорить Маша и даже выдавить улыбку.

Она поняла, что этот мужчина для Влада значит нечто большее, чем просто какой-то партнер по бизнесу. Весь его вид кричал о том, что с такими людьми нельзя ссориться, по крайней мере, открыто. Маша понятия не имела кто он, но все же было что-то такое, что она ощутила от Влада, какой-то вербальный или даже мысленный сигнал, что смогла успокоиться и даже подыграть ему.

Про Лиду, она решила не упоминать. Каким-то шестым

чувством понимая, что может поставить этим Влада в не очень хорошее положение перед этим партнером или кем он там ему является. Ведь обычно, в первую очередь смотрят на обслуживающий персонал, и если персонал ведет себя неадекватно, то это только лишь вина руководителя.

Влад же, кое-как сдержал свое удивление. Не ожидал он, что Маша, способна рассуждать здраво и даже подыграть ему.

– Еще раз извиняюсь, но мне надо привести себя в порядок.

Маша уже дернулась и хотела направиться в ванную комнату, но Влад почему-то вместо того, чтобы отпустить ее, наоборот сильнее прижал.

– Любимая, я тебя не отпущу, пока не получу от тебя поцелуя, – мягким голосом проговорил Влад, щекоча Маше ухо своим дыханием.

Маша повернула голову к Владу и посмотрела на него, как на ненормального. Инцидент с его партнером ведь улажен, что ему еще от нее надо? Но в его глазах она увидела что-то такое, напоминающее целый коктейль из эмоций – вроде бы это был и вызов и проверка и продолжение игры перед незнакомцем, и конечно желание. Причем последнее чувство проявлялось сильнее, чем все остальные...

«Ну что ж, хочешь поцелуя, будет тебе поцелуй!» – воинственно, и в то же время игриво подумала она.

Настроение странным образом улучшилось, как только

она слышала от Влада слово «невеста». И она даже испытывала вину, за то, что подумала о нем, всякие гадости. А он ее не просто выгородил перед своим партнером, но еще и поднял в его глазах на довольно-таки высокий уровень, назвав своей невестой. Мог ведь и сказать, что она просто его любовница. Но нет же, он выбрал именно слово «невеста».

И в благодарность за его поступок Маша, приподнявшись на носочках, обхватила ладонями его лицо, и прижалась своими губами к его губам, прикрыв глаза. Вот только Владу этого было мало, и он тут же воспользовавшись благосклонностью Маши, поднял вторую руку и, положив ее на ее затылок, и зарывшись в туго скрепленные волосы, прижал еще сильнее к своим губам.

Маша, не ожидала такого напора, и от удивления автоматически распахнула глаза и приоткрыла рот. И проворный язык Влада, тут же проскользнул внутрь. А его руки еще сильнее сдавили ее в собственнических объятиях, практически лишая Машу воздуха.

А затем он резко отпустил ее, развернул к ванной комнате, и даже слегка ударил по пятой точке ладонью, придав ускорения.

– Ну, все детка, беги скорее, приводи себя в порядок, а то у меня уже пар из ушей идет от твоего образа, но вечером мы обязательно доиграем, – подмигнул он Маше в ответ на ее ошарашенный взгляд, и тут же, переключил все свое внимание на Солейко, – я прошу прощения, Игорь Андреевич,

присаживайтесь, что-нибудь выпьете?

– Ну, что ты, что ты, Влад, хватит извиняться, я все понимаю, молодость... любовь... сам тоже когда-то был молод и влюблен... эх, даже завидую твоим эмоциям, сейчас столько лет прошло, мы с женой, конечно же, любим друг друга,... но все же тех пылких чувств уже почти нет. Тридцать лет все же вместе... срок большой...

А дальше Маша уже закрыла дверь ванной комнаты и не слышала, о чем говорит этот самый Игорь Андреевич, а ее сердце вот-вот готово было вырваться из груди, наполняя все ее тело чувством эйфории и неземной радости.

Вот только все эти эмоции были не ее....

Глава 17

– Что ж Влад, вот так удивил ты меня, – улыбнулся Игорь одними губами, проводив взглядом девушку.

Вся эта ситуация, мягко говоря, немного раздражала его. С одной стороны, ведь он понятия не имел о наличии какой-то там невесты у сосунка Лисовского. Да тем более еще и такой... невесты... Он прекрасно знал о предпочтениях Влада, и эта женщина совершенно была не в его вкусе. Вот та секретарша, это да, еще как подходила под его критерии. На вид – года двадцать три или двадцать четыре, даже уже старовата,... искусственная блондинка. Больше на куклу похожа, чем на человека. И именно с такими куклами Лисовский всегда и проводил свое время. И тут вдруг эта рыжая... Здесь наверняка, что-то не чисто...

Может быть, малыш, наконец-то, отрастил зубки и решил с ним поиграть по-настоящему? А то вся эта мышиная возня с тендером и выеденного яйца не стоила. Игорь без проблем раскусил весь план Лисовского, с самого начала. Влад всегда был слишком предсказуем. Но здесь, похоже, решил его удивить?

Но даже если и так, то почему бы и нет? Ведь такая игра ему будет очень интересна, давно он не испытывал таких чистых эмоций. Ох и сколько гнева было в ее глазах, девуш-

ка совершенно не играла. Игорь бы это почувствовал. Уж за свои пятьдесят лет, он научился определять – играет с ним человек или нет...

И эта рыжая девчонка, умудрилась возбудить интерес Солейко... да еще как...

В последние годы Солейко Игорь Андреевич, пятидесятилетний бизнесмен, «крестный отец русских дорог и мостов», как многие называли его за глаза, а близкие друзья так и во все в глаза, очень редко встречал вот таких женщин. Игорь был ценителем прекрасного. И рыжие всегда привлекали его своим темпераментом и яркой красотой. А эта Маша... с пол оборота умудрилась его завести...

– Мы с Машей совсем недавно встречаемся и, если честно, о том, что мы собрались пожениться, вы узнали первым, – прервал размышления Игоря Влад, – сами понимаете, не хотелось бы торопиться....

– Хм... я бы на твоём месте Влад, ох, как поторопился бы! Такие редкие женщины, всегда нарасхват, – хитро улыбнулся Солейко, отпивая кофе, что принесла секретарша и дрожащими руками поставила на стол перед мужчинами.

Взглянуть же в глаза Владу Лида побоялась, чувствуя за собой крупный просчет. Ведь провожать гостей в его кабинет в отсутствии хозяина было строгим табу. Но Лида настолько была удивлена и раздражена появлением этой новой подстилки Влада, да еще и узнала, что она будет работать прямо в его кабинете.... Все эти события, отрицатель-

но отразились на ее умственной деятельности, и слишком уж сильно ей захотелось подставить новую протезе шефа. Вот только о последствиях девушка задумалась, только лишь сейчас. И поэтому очень быстро постаралась скрыться с глаз Влада, чтобы быть, как можно незаметней.

– Ну да ладно, что мы все обо мне да, обо мне, я ведь с вами вот по какому поводу хотел встретиться, ... – решил увести разговор Влад в другую сторону, прекрасно понимая, что Солейко пытается вывести его на эмоции, и с удивлением, понимая, что действительно ощутил раздражение и собственнический инстинкт по отношению к Маше, причем уже не первый раз...

Да и интерес, что проявил к ней Солейко, ему совершенно не понравился. Причем «не понравился» это не то слово, которым бы Влад мог охарактеризовать то чувство, что он всеми силами сдерживал за фальшивой улыбкой.

Дикая всепоглощающая ревность, сметающая на своем пути все моральные и этические установки, выводящая на первый план древний инстинкт, заложенный в ДНК еще с начала времен воинственными предками-варварами отметившимися в крови каждого европеоида – собственнический инстинкт... – это были более подходящие слова для его эмоций.

Маша понимала, что сидеть слишком долго в ванной у нее не получится, нужно приводить себя в порядок, и попытаться

ся, как-то и дальше вести себя непринужденно. Но она понимала, и то, что все эти игры уж точно не для нее. Не тот уровень. Влад – да, тот без проблем способен вести себя правильно. И Маша убедилась, когда он мгновенно взял ситуацию под свой контроль. Замял возможный скандал, и ее смог успокоить и не очернить перед незнакомым человеком. И даже заставить подыграть ему. Он просто прирожденный дипломат и манипулятор.

А еще и этот его собственнический поцелуй... Словно он показал этому Игорю Андреевичу, что Маша принадлежит ему.

Пока Маша размышляла сидя на бортике ванной, о том, что происходит, ее руки сами по себе автоматически начали уже снимать с нее «униформу». И когда Маша сообразила, что снят не только ее корсет, но и уже второй чулок. До нее дошло, что она опять потеряла управление собственным телом.

Маленькая мерзкая натворившая дел, умудрилась опять взять контроль в свои руки. И, похоже, в отличие от Маши, собралась идти изображать из себя невесту. Маша четко ощутила ее бурлящую энергию и энтузиазм. Она чуть не пританцовывала от радости, что Влад собрался на ней жениться.

Маша в ужасе поняла, что эта глупышка, даже не понимает, что это всего лишь игра. А еще стало по-настоящему страшно. Она смогла остановить свои руки, с огромным тру-

дом поборов свою вторую личность, в наличии которой, она теперь уже не сомневалась.

Но та ясно дала ей понять, что если Маша не поторопиться, то маленькая девочка возьмет дело в свои собственные руки.

Но как же, она же теперь невеста! Значит должна поддерживать любимого, да и свой образ тоже, чтобы Влад, не дай Бог, не разочаровался в ней, и не отказался взять ее в жены.

«Боже, какие «жены»! Ты совсем с ума сошла? Я замужем, у меня ребенок! Я люблю своего мужа!» – мысленно закричала Маша.

А затем поняла, что уже всерьез пытается общаться со своей второй личностью.

За этими мыслями она даже не заметила, как сняла свою «униформу» полностью, и переделалась в свой повседневный деловой брючный костюм, что предусмотрительно успела оставить в ванной на плечиках.

«Опять она...», – с содроганием поняла Маша, когда уже стояла возле зеркала и с улыбкой на лице поправляла волосы.

Маша вновь остановила свои руки и внимательно посмотрела в зеркало, словно пытаясь увидеть ее там, у себя в глазах или проступающих чертах лица? Она бы засмеялась от мыслей, бродящих в голове ее второй личности, да и вообще от всей этой ситуации в целом, вот только ей совершенно было не до смеха.

Маленькая Маша стала в разы сильнее, чем была ранее. Стоило Владу произнести кодовое слово «невеста» и это дало ей силу. Да такую огромную, что Маша уже с трудом справлялась с ней.

Маше стало страшно.... Очень страшно.... И теперь она на сто процентов была уверена, что ей срочно нужна помощь специалиста. И на этот раз не просто замкнуть ее вторую личность в мысленной тюрьме, а вообще постараться уничтожить ее раз и навсегда!

Но, стоило ей только подумать об этом, как ее рука взметнулась и кулаком ударила прямо в зеркало, да с такой огромной силой, что то мгновенно расколосось и посыпалось с грохотом к ее ногам.

Буквально через несколько мгновений в ванную вбежал Влад, а следом за ним и Игорь...

Маша готова была сквозь землю провалиться, после всего того, что случилось. Влад и этот Игорь Андреевич такую панику подняли, что у Маши создалось ощущение, будто не только все сотрудники были в курсе того, что она разбила зеркало и порезалась, но и весь город.

Она даже испугаться по-настоящему не успела, от того что произошло, когда увидела ошарашенные лица обоих мужчин. А потом и то, что они оба устроили.

Маша то краснела, то бледнела от всей этой заботы и бурной деятельности, что они развели вокруг нее.

Ее даже гневный взгляд секретарши не успокоил, когда та принесла аптечку.

Господи, ... как же стыдно ей было, когда она, заикаясь, придумывала на ходу, что поскользнулась и костяшками пальцев ударилась о зеркало. Но мужчины ей поверили. Да и кто не поверит? Кто же в своем уме будет так себя вести – разбивать собственным кулаком зеркало?

«Только самый настоящий псих», – со стыдом и горечью в сердце, думала Маша.

Влад и Игорь Андреевич суетились возле нее, останавливая кровь и одновременно осматривая все ее тело на повреждения. А Игорь Андреевич так вообще заставил ее снять с себя всю одежду, чтобы проверить, нет ли у нее где-нибудь еще повреждений, которые она не заметила, да и одежду надо было, как следует вытрясти. И самое отвратное, что Влад его поддержал с этой идеей.

А Маша второй раз за день в одном бюстгальтере и трусиках предстала перед обоими мужчинами, которые слишком уж тщательно осматривали все ее тело.

После того, как они все же позволили ей одеться, она думала, что хуже уже и быть не может. Но Влад вдруг настоял на том, чтобы ее увести в больницу.

– А вдруг когда мы обрабатывали тебе рану, то не заметили микроскопического стеклышка? Пусть лучше профессионалы обработают!

И с этими словами Влад подхватил, Машу на руки и понес

к выходу.

Вот тогда Маша по-настоящему испугалась, но все ее попытки убраться с рук Лисовского так ни к чему и не привели. И в итоге Влад выносил Машу на собственных руках из офиса! Благо, что время было рабочее и в холле их встретили лишь вытянутые лица охранников.

Маша думала, что Влад устанет и хотя бы на парковке даст ей дойти до машины собственными ногами, но куда там! Он донес ее до своей машины на руках!

И лишь одно ее радовало, что хотя бы этот «сверх заботливый» Игорь Андреевич, не поехал с ними в больницу. И то, если бы Влад не повернулся к нему, как только посадил Машу на заднее сиденье «Хамера», и не попрощался, застав врасплох, сказав, что извиняется и не будет больше задерживать, то он, наверное, так и поехал бы вместе с ними.

И Маше очень не понравилось, каким взглядом этот Игорь Андреевич смотрел на нее через окно автомобиля, пока Влад обходил машину с другой стороны. Словно он решал начать препарировать ее сейчас или подождать еще несколько дней?

И вот спустя час Машу, наконец-то оставили в покое, правда, на короткое время. И она со вздохом облегчения, села на один из диванов в приемной у главврача частной клиники принадлежащей Лисовскому. Правда ей не только руку перебинтовали, но еще и уговорили на МРТ. И теперь она ждала еще и результаты снимков коры ее головного мозга.

Хотя чего их ждать? Маша и так уже знала свой диагноз. И от этого на душе кошки скребли.

По-хорошему ей бы сейчас ни в этой клиники быть, а там где душевно больных лечат и возможно самыми кардинальными мерами – каким-нибудь электрошоком.

Маша грустно улыбнулась своим мыслям. А она-то еще, когда смотрела фильм «Пролетая над гнездом кукушки» с Джеком Николсоном была поражена, не меньше самого главного героя, отчего же люди сами соглашались на лечение в том ужасном месте? И вот теперь она прекрасно понимала этих людей.... Ведь даже не все врачи-специалисты не признают, такой диагноз, как раздвоение личности.... Но Маша прекрасно понимала, что это не она разбила зеркало, это не она нанесла себе увечье. У нее просто не было даже мотива это сделать. Зато кое-кто другой, кто услышал, что Маша хочет от нее избавиться, разозлился... и разозлился не на шутку.... Еще и удар был левой рукой.... А Маша ведь была правой... точнее сказать правой она стала после того случая.... И что ей теперь делать, она понятия не имела. Ей нельзя было сейчас в больницу, ей нельзя сейчас болеть, ей нужно сделать все, чтобы вытащить из тюрьмы Сергея, а у нее крыша поехала... Какой-то замкнутый круг...

Влад вышел от главврача и увидел Машу.

Создалось ощущение, что злобный диван поедает ее хрупкую фигурку. Настолько маленькой и какой-то несчастной

она казалась, сидя в складках этого мягкого белого монстра, что у Влада возникло острое желание схватить ее на руки, прижать к груди, защитить от всего мира, и никогда не отпускать.

В тот момент, когда он забежал в ванную и увидел Машу с окровавленной рукой, то ощутил то, что не чувствовал уже очень много лет – страх... страх, вновь потерять....

Именно поэтому он не хотел отпускать ее с рук и нес до самой машины. Хотя уже потом, когда в приемной ждал, пока Машу обследуют, подумал, что, конечно же, перестарался, и вообще вел себя, как истеричная мамаша-наседка. Даже мысленно разозлился на себя и хотел уехать, оставив своего водителя, чтобы тот после больницы отвез Машу домой.

Само собой ни о какой работе уже речи и не шло. И вся эта затея с ее униформой оказалась безумно бредовой. Влад, конечно, подозревал, что Маша будет выглядеть очень сексуально..., но он и предположить не мог, что настолько! И какого хрена, она пришла на работу, после всего, что случилось?

Еще и этот спектакль перед Солейко с невестой....

Влад тысячу раз задал себе этот вопрос, да какое ему дело, что будет с рыжей ведьмой?

Влад знал, что Солейко питает страсть к таким, как Маша. И прекрасно знал о том, как он любит укрощать подобных ей. Есть у него такое увлечение... Необычные страстные красавицы, с вздорным характером, не признающие автори-

теты – это слабость Солейко.

Он любит с ними играть. Любит строить из себя влюбленного. Выводить их в свет, обсыпать бриллиантами, а затем они бесследно исчезают.

Влад пытался выяснить местонахождение хотя бы одной, ... чтобы хоть какую-то зацепку иметь на старого врага, но все усилия были тщетны.

Солейко умел качественно заметать следы....

И исходя из этих сведений, Влад прекрасно понял, что Солейко сразу сделал стойку на Машу, и какие последствия бы ее ожидали, скажи он Солейко, что она просто его любовница....

Скорее всего, через год, Маша бы, как и многие до нее, просто пропала без вести. И никто бы о ней и не вспомнил, кроме ее подруги, да родителей.... Ведь именно в течение такого временного периода Солейко обычно любит играть в свои игры...

У каждого свои слабости....

Еще и эта история с Мировым – Машиным мужем. Влад уверен, что Солейко замешан во всей этой подставе, ... да и вообще вполне возможно, что и не подстава это была. Сбрасывать со счетов самого неудачника, тоже не стоит. В принципе мотив у него был, денег много никогда не бывает. Та же ипотека, да кредиты на машины. Это для Влада копейки, а для неудачника, это огромные деньги. Так что вполне возможно, что этот Солейко, конечно не сам, а через посредни-

ка купил этого балбеса, а Маша даже может быть и не в курсе всего этого....

И Солейко вполне может сыграть на этой ситуации, а Маша сразу клюнет на эту удочку...

Так что, как ни крути, а Влад все же хотел обезопасить эту рыжую бестию. Хоть он до конца ей и не доверял, однако ее эмоциям он верил. И то, что случилось между ними в кабинете вчера утром,... он прекрасно видел, что сыграть такое невозможно...

Да и позже ... все ее эмоции, и в квартире... Приступ уж точно нереально было разыграть.

И всё же,... он опять задавал себе этот вопрос – какое дело ему до нее? Кто она вообще такая, чтобы Влад переживал, достанется она Солейко или нет? И что тот впоследствии с ней сделает? Почему это все его должно заботить, мать вашу?!

Ему требовался перерыв.... Срочный перерыв...

С этими размышлениями Влад уже направился к выходу из больницы, но по пути ему встретился Владимир Павлович Гуров – главврач. И то, что он сказал о Маше, Владу совершенно не понравилось....

Он подошел к Маше, но она настолько ушла в себя, что обратила на него внимания, только лишь в тот момент, когда Влад сел рядом с ней.

– Я полагаю, что ты знаешь, что у тебя не инсульт был, а приступ эпилепсии вчера? – спросил он, рассматривая вес-

нушки на ее скуле.

– Да, – тихо ответила Маша, не поворачивая головы.

– Так зачем же ты на работу пришла, в таком состоянии?

Влад не удержался и тронул Машу за подбородок, чтобы она повернулась к нему и не прятала свои глаза. Но тут же понял, какую ошибку совершил. Теперь он видел ее пухлые слегка приоткрытые губы, и сразу же ощутил прилив желания внизу живота, а все мысли из его головы начали медленно выветриваться.

– Я... мне..., – Маша выдохнула, рассматривая губы Влада.

Все тяжелые размышления мгновенно покинули ее голову, стоило Владу дотронуться до нее. Пока он просто сидел рядом, она еще могла о чем-то думать, здраво рассуждать, но его прикосновение... да еще такое интимное...

– Я так хочу тебя... – сказала она, даже не понимая, что говорит вслух.

– Это, как наваждение какое-то, – прошептал в ответ Влад и, наклонившись, завладел ее губами.

А через несколько минут он, взяв Машу за руку, уверенно повел ее на выход из больницы.

«Все потом, сейчас я хочу насладиться ей у себя дома на своей территории, медленно, не торопясь, так, чтобы никто не мешал, а после... они, может быть, и поговорят», – мысленно сказал себе Влад, открывая заднюю дверь «хамера» Маше.

Всю дорогу Влад решал какие-то дела по телефону, а Маша льнула к нему с предвкушающей улыбкой на губах. Она была счастлива. Наконец-то, мечта всей ее жизни, ее любовь рядом с ней! Что еще нужно для счастья? А на остальное ей было, совершенно наплевать!

Если бы Влад сказал ей сейчас выпрыгнуть на полном ходу из машины, она бы сделала это даже, не задумываясь о последствиях. Ведь это же Влад, а его желания не обсуждаются!

Маша даже не понимала, куда везет ее Влад. Она видела только его лицо – его глаза, его губы. Она могла бы бесконечно смотреть на него. Но приходилось куда-то идти, что-то делать. Это раздражало Машу безумно.

Какой-то дом, куда привел ее Влад. Лестница, коридоры... Люди, с которыми Влад о чем-то разговаривает. Как же долго они добирались до его спальни! Маша готова была раздеться даже уже в машине, и раздеть Влада. А затем ласкать каждый сантиметр его тела, целовать, облизывать, нежить. В машине она хотя бы могла позволить себе уткнуться в его шею и вдыхать любимый запах. Господи... как же прекрасно он пах! Но в этом месте ей приходилось ждать, пока Влад решит, какие-то проблемы.

И только лишь когда они, наконец, добрались до спальни, Маша вновь смогла ощутить вкус его поцелуя. Она с радостью ответила Владу, пытаясь снять с него одежду: стянуть рубашку, расстегнуть ремень, стащить брюки....

Влад упивался ее эмоциями, у него создалось ощущение, что он не видел Машу много лет, и наконец, встретился с ней. И вся та пустота в сердце, о которой он даже не подозревал, заполнялась этими чувствами и ощущениями.

Он, так же как и она, лихорадочно стягивал с нее одежду, и кидал ее прямо на пол, пока они оба добирались до кровати, не в силах оторваться друг от друга.

И когда Влад опустил ее на прохладное покрывало, туман возбуждения не на долго, но смог отступить. И Маша смогла оценить его прекрасное тело, пока Влад избавлялся от остатков своей одежды, возвышаясь над ней, и голодным взглядом практически поедая ее.

Какая же хрупкая и маленькая она была по сравнению с ним. Влад накрыл ее собой, сжимая в своих объятиях. Кажется только вчера утром в офисе он смог сбросить хоть немного свое возбуждение, но, похоже, это только еще больше распалило его.

Он уже не мог ждать. Рывком раздвинул ее бедра, и быстро вошел на всю длину, почувствовав, как головка его члена уперлась в мягкую стенку ее матки, и слушая в этот момент ее протяжный возбужденный стон. Она была уже давно готова для него – мокрая, нежная, узкая... сладкая. Ей не было больно не капельки, она ждала его. И от этого понимания, Владу понадобилось сделать всего несколько толчков, и их обоих накрыло оргазмом.

Где-то на задворках возбужденного разума Влада, мельк-

нула мысль о презервативе, но тут же погасла. Он даже не стал выходить из нее, а перевернувшись на спину, усадил на себя.

Маша еще не отошедшая от оргазма, удивленно смотрела на Влада, не понимая, что ему нужно.

– Не чего на меня так смотреть, – проговорил Влад, хриплым голосом, улыбаясь Маше, – двигайся сама, иначе я опять не сдержусь и кончу за несколько толчков. Ты слишком узкая, слишком сладкая, я не могу сдержаться...

Влад с удивлением наблюдал, что девушка неловко принарабливается, и делает это так, словно впервые сидит верхом на мужчине. А какие эмоции выдавало ее лицо, Владу даже на несколько мгновений стало почти смешно. Ощущение было такое, словно он сейчас с девственницей сексом занимается, а не с взрослой женщиной.

Однако он видел, что она совершенно не играет. Ведь невозможно сыграть такую неуклюжесть?

«Неужели Маша со своим неудачником столько лет, только в миссионерской позе сексом занималась?» – подумал Влад, и решил взять эту неуклюжую возню в свои руки, в буквальном смысле этого слова.

Он положил ей руки на бедра, и начал нажимать и движениями показывать, как нужно двигаться, подбадривая ее словами и возбужденными стонами.

Это надо было видеть ее счастливую и в то же время виноватую улыбку. Что Влад не выдержал и притянул ее к се-

бе, чтобы зацеловать эту рыжую маленькую лисичку. Именно маленькую, почему-то это сравнение пришло Владу на ум, когда он целовал ее лицо и видел, как она жмурилась и счастливо открыто улыбалась ему.

Влад подмял ее под себя, понимая, что так он еще сильнее возбуждается, и вновь начал двигаться все быстрее и быстрее. Маша выгибалась, прижималась к нему всем телом, стояла и даже поскуливала, закатывая глаза от удовольствия.

Влад пытался действовать медленно, но у него ничего не получалось, он слышал ее возбужденный шепот: «Быстрее, Влад, пожалуйста, быстрее...», – и не мог не подчиниться.

Маша видела сон, тот в котором она все понимала, чувствовала, и принимала активное участие, вот только в ее сне она не помнила о том, что у нее есть ребенок и муж, который сидит в тюрьме, ипотека и два кредита на машины, плюс еще и долг за адвоката перед сослуживцами. А еще и возможно огромный штраф в ближайшем будущем. И вторая личность в придачу, ко всему. Всего этого не было. И нет, она не была маленькой девочкой, она была взрослой женщиной. И с ней был тот, кого она любила и практически боготворила с самого детства. Чистая эйфория накрывала ее. Это было освобождением от всего на свете. Никаких проблем, незамутненная хмельная радость. И нет прожитых лет, нет переживаний, нет того дня.... Есть только она и Влад...

Маша не удержалась и заплакала, уткнувшись ему в шею. Влад тут же остановился, почувствовав что-то мокрое на

своей шее. Он осторожно оттянул ее голову за волосы, но Маша, тут же закрыла свои красные глаза ладонями.

– Я сделал тебе больно? – растерянно спросил он, с трудом убирая ее руки, чтобы увидеть глаза.

– Нет-нет, продолжай, это, ... это, как эйфория... или что-то более прекрасное, я не знаю, как объяснить, только не останавливайся, прошу тебя... – она уже хотела сказать «любимый», но все же не смогла произнести этого слова даже в своем прекрасном сне.

Влад еще какое-то время всматривался в ее красные глаза и в счастливую улыбку, и понял, что и его душа тоже наполняется чем-то таким же, о чем сейчас говорит Маша.

Влад так и не смог сдерживать себя. Ему не получалось делать все медленно. Он сбился со счета, пока брал ее вновь и вновь, но все равно не мог насытиться ей и просто поласкать. Единственное, что ему удавалось так это позы менять. Сколько всего не перепробовал, стараясь отвлечься, и думать о делах. Он даже старался выбирать по большей части, такие позы, чтобы не смотреть в ее раскрасневшееся лицо, и не видеть ее затуманенного возбуждением взгляда, но каждый раз слыша ее стоны и шепот, он все равно не выдерживал и оргазм накрывал его. Одно радовало – Маша чувствовала то же самое, и точно так же, как и он получала удовольствие.

Они оба потерялись во времени. Сколько часов прошло, никто из них понятия не имел. И если бы Влад не услышал, как после очередного секс-марафона, у Маши заурчал желу-

док, то они так и не выбрались бы из кровати еще несколько часов.

– Мы же не обедали... – потрясенно проговорил Влад.

– И не ужинали, – хихикнула Маша ему в ответ, продолжая выводить пальцем узоры на его груди.

Уж что-что, а приемы пищи Влад никогда не пропускал. Дед приучил его следить за своим здоровьем, он с маниакальной дотошностью проверял – вовремя ли питается Влад. И если не дай Бог, Влад забывал и пропускал какой-то из обязательных приемов пищи, то его ждали очень серьезные неприятности. Влад уже хотел поднять Машу и заставить ее идти с ним на кухню, но увидев ее утомленный взгляд, понял, что она просто не в состоянии сейчас, скорее всего, даже встать.

– Я сейчас принесу, – пробормотал он, и быстро вскочив с кровати, вытащил из шкафа домашние штаны.

Маша рассматривала, как Влад надевает легкие светлые домашние серые брюки, такую же футболку, и тапочки. И все это выглядело так умилительно, и по-домашнему, что она не выдержала и вновь счастливо заулыбалась.

– Почему ты смеешься надо мной? – удивился Влад, увидев улыбку Маши.

– С чего ты взял, что я смеюсь! Ты просто так мило выглядишь в этой одежде! – Маша еще сильнее заулыбалась и спрятала лицо в подушку.

– Мило?

Влад посмотрел на себя в зеркало, и хмыкнул.

– Мило... – еще раз проговорил он, уже выходя из комнаты, даже не замечая, что и сам тоже улыбается.

Маша проводила его рассеянным взглядом, и боковым зрением заметила что-то на полу.

– А... одежда! – охнула она и тут же начала слезать с кровати.

Все мышцы приятно ломило, а между ног даже немного щепало. Маша улыбнулась, и начала поднимать с пола разбросанные вещи.

Стоило ей поднять свой пиджак, как оттуда что-то выпало и это, что-то мегало всеми цветами радуги. В спальне было темно, и Маша не сразу поняла, что это такое, но когда нагнулась и взяла в руки, то поняла, что это телефон, а мигает на нем экран из-за пропущенных вызовов и целой кучи сообщений от Гели...

Глава 18

Владу казалось, что он умер и попал в рай. То, что говорила Маша об эйфории.... Вот и сейчас все его тело было до отказа заполнено этим чувством. А еще легкой истомой и небольшой усталостью. Очень приятной усталостью. Хотя прислушиваясь к себе и вспоминая сладкое тело Маши, ее нежные соски и белую бархатистую кожу, невероятно нежную на ощупь, то понял, что вновь возбуждается и опять хочет быть в ней, настолько глубоко, насколько это вообще возможно, причем не только физически....

Если бы не голод, то он бы так и не вылез из кровати и Машу бы тоже не выпустил. Да он и не собирается ее выпускать, до тех пор, пока не насытится ей полностью. Он ведь еще не брал ее сладкий ротик, и не менее нежную попку. Ох, сколько всего он с ней еще не сделал! Но обязательно сделает.

Влад вытащил пару контейнеров с едой, что оставил его повар в холодильнике и поставил в микроволновку на разогрев. В принципе можно было, и попросить домработницу принести ужин, но Владу все же хотелось немного проветрить мозги и прогуляться. Да и не любил он беспокоить людей поздно вечером. Все же Инга Валерьевна немолодая девочка, она уже работала у деда, когда Влад впервые оказался

в его доме. Тогда она была молодой, но сейчас ей уже больше пятидесяти. И Влад, помня ее заботу о себе, и доброту, когда он остался без родителей, не стал увольнять ее. И когда продал дом деда, после его смерти, позвал работать уже в свой новый дом.

Влад усмехнулся, доставая контейнеры с едой и раскладывая ее по тарелкам. Если бы Михен видел бы его сейчас – с подносом в руках, то, как минимум поднял бы на смех. Но почему-то ему безумно хотелось самому покормить Машу. Он даже представил, как будет отправлять кусочки еды ей в рот, и как она будет слизывать сок с его пальцев. Это было что-то настолько возбуждающее.... Что Влад опять ощутил, как его тут же член напрягся.

– Мда... и как я доберусь до комнаты? – озадачено спросил он сам себя, поставив обратно поднос на стол, и начав поправлять взбунтовавшуюся конечность.

– Владислав Викторович, ваша девушка, требует, чтобы ее выпустили с территории, – услышал Влад охранника за спиной, когда уже собирался вновь взять поднос со стола.

– Что? – переспросил он, не совсем понимая, о какой девушке идет речь, – кто-то пробрался на территорию?

– Ммм, нет, вы меня неверно поняли, девушка, с которой вы приехали, рыженькая, ее ждет такси, и она просит, чтобы ее выпустили. Но по инструкции Герман Львович нам запрещает выпускать с территории гостей без вашего или его на то разрешения. Вот я и подумал, раз вы здесь, то вас спро-

силь....

Влад с удивлением рассматривал охранника, все еще не до конца понимая, или даже скорее не веря, тому, что он говорит. Но потом все же он смог себя взять в руки, понимая и принимая то, что произошло, и жестом руки Влад остановил сбивчивую речь парня.

– Идем, – ледяным голосом отчеканил он, и пошел вслед за охранником, все еще думая, что это какая-то ошибка и надеясь, что там не Маша, а может вообще, кто-нибудь, ... кто-нибудь... другой? Хотя кто?

Влад накинул спортивную куртку, висящую в шкафу на входе и кроссовки, что для него всегда оставляла на всякий случай предусмотрительная домработница. Все же на улице была осень, и простужаться ему не хотелось. Да и что греха таить, ему почему-то хотелось потянуть время. Словно та девушка, что ждала на улице, могла просто взять и исчезнуть. И Влад вернулся бы на кухню, взял в руки поднос и унес его в свою комнату. А там наслаждался бы едой вместе с ней...

Влад скрипнул зубами от злости.

«Решил заменить детские воспоминания суррогатом? Получай! Отупевший от возбуждения идиот!» – обозвал он сам себя, прервав свои странные и неуместные мысли.

– Кроме того, Герман Львович всегда требует обыскивать ваших девушек, – продолжил уже тише говорить охранник, видя, как на его глазах ухудшается настроение шефа.

Желваки, ходящие на челюсти Владислава Викторовича, резкие движения, руками, пока тот одевался и зашнуровывал кроссовки, и ледяной взгляд, говорили сами за себя. Дмитрию совершенно не нравилось то, что он видел, он устроился на работу не давно, платили здесь лучше, чем когда-либо он зарабатывал в своей жизни, и ему не хотелось потерять свою работу из-за плохого настроения работодателя, и поэтому он решил оправдать свое поведение:

– Герман Львович рассказывал, что однажды одна из ваших гостей умудрилась украсть из вашего компьютера, какую-то важную информацию, и после этого, вы и ввели такие правила.

Влад мрачно посмотрела на охранника.

А ведь этот парень прав! Какого хрена она сбежала, ничего не сказав? Не объяснив? Даже не прощаясь? Торопилась?

Что если она действительно что-то украла, пока он был на кухне, и как полный идиот собирался принести им обоим еды? У него ведь компьютер стоит прямо в спальне! А учитывая то, что Маша сама является неплохим специалистом, ей ведь было не сложно взломать компьютер и вытащить очень много важных сведений! И сейчас она торопится, чтобы отдать эту информацию... Кому? Солейко?

А может они специально сыграли с Владом весь этот спектакль с разбитым зеркалом, чтобы добраться до его компьютера?

А что если вся эта подстава с тендером была вообще от-

влекающим маневром? Что если Влад настолько увлекся игрой, что сам угодил в расставленные сети?

«Вот же лох!» – сжал кулаки Влад, выходя из дома.

А в его груди разгорался самый настоящий ураган из жгучей ненависти и злости скручивающий все его нутро. А сердце мгновенно обросло непробиваемой коркой льда.

Если бы сейчас хоть кто-нибудь смог заглянуть в разум Влада, и услышать все те изоощренные пытки, что он сам лично приготовил для лживой рыжей воровки, найди он сейчас хоть что-то, подтверждающее её вину... то этот случайный свидетель содрогнулся бы от ужаса и страха решив, что перед ним не человек, а самое настоящее чудовище....

Маше было безумно холодно. Ей казалось, что каждая клеточка ее тела продрогла. Она стиснула, как можно сильнее зубы, чтобы они не застучали, и обняла себя руками, чтобы хоть как-то согреться. Она с удивлением смотрела на охранников, которые даже куртки не застегивали и продолжали стоять на улице, переговариваясь о чем-то между собой. Маша не понимала, почему ее не хотят выпускать. Она хотела, как можно скорее уехать домой. Вон и такси уже стояло за воротами. Но охранники уперлись, как бараны.

– Нет, не положено, мы обязаны сообщить Владиславу Викторовичу, и только после его приказа, выпустить вас с территории, – каждый раз отвечал ей один из охранников,

когда она пыталась достучаться до них.

Маше оставалось лишь заламывать руки от безысходности и мысленно стонать, стараясь не думать, о том, что она натворила.

Она не хотела видеть Влада. Она боялась встречи с ним. Маша понимала, что теряет разум, как только этот мужчина оказывается рядом. Она уже не способна контролировать себя. Мелкая мерзавка в очередной раз умудрилась обмануть ее. Видимо она поняла, что задвинуть взрослую Машу на задний план не получится. Она просто в очередной раз потеряет сознание и все. И поэтому она просто заставила ее думать, что Маша находится во сне. И хуже того, каким-то образом заблокировала все ее воспоминания. Она просто вычеркнула из ее памяти семнадцать лет прожитой жизни. Хотя Маша и чувствовала себя взрослой, а не маленькой девочкой, но все же она совершенно не помнила ничего из того, что произошло за эти годы.

Господи, она даже не помнила, как сексом заниматься! Хотя Сергей всегда был ого-го, каким затейником в их сексуальных играх. Он всегда старался поддерживать их отношения, постоянно привнося, что-то новенькое. Да и Маша никогда от него не отставала. Она постоянно просматривала различные ролики в интернете, чтобы удивить в очередной раз мужа в постели. Они даже порой вместе смотрели, что-нибудь погорячее и у Маши даже в мыслях не было изменять мужу. Его темперамент и изобретательность не знали

границ. Маша даже порой пугалась его извращенных фантазий. И от очень многого отказывалась.

Зато с Владом... с Владом, Маша превратилась в девственницу!

«Это... это ... просто – капец!» – мысленно повторяла она сама себе, с каждым разом удивляясь и ужасаясь тому, что случилось.

А какой счастливой она себя чувствовала там, в своем сне... Маша даже не ожидала от себя подобных эмоций. И самое ужасное, что она ведь понимала – эти эмоции были не только ее второй личности, но еще и ее собственные... И от этого понимания сейчас ей особенно сильно хотелось, как можно скорее сбежать от Влада, и не видеть, не слышать, не говорить с ним...

Стоило ей прочесть сообщения от Гели, как туман из эйфории и счастья мгновенно развеялся. И Маша обнаружила себя посреди спальни Влада, в чем мать родила, с еще не полностью высохшей спермой на внутренней стороне ее бедер.

С той минуты, она действовала словно робот, отключив все эмоции, и выкинув из головы все воспоминания о проведенном дне с Владом. Маша позвонила Геле, и хотела забрать Лену. Но подруга, сказала, что ребенок уже десятый сон видит в обнимку с ее Ингой, и не стоит ее сейчас беспокоить. Хотя немного, но эта информация успокоила ее. Маша пообещала подруге, что появится завтра и все объяснит.

Геля поворчала немного в трубку, но все же в итоге успокоилась и попросила, чтобы подруга, хотя бы предупреждала, если куда-то исчезает, на такое долгое время.

После разговора с Гелей Маша вызвала такси и быстро одевшись, пошла, искать выход.

Оказалось, что все она прекрасно запомнила. И стоило ей оказаться в коридоре, как она уже знала, как выйти из дома Влада.

Она уже думала, что сможет сбежать так, что Влад ее не заметит, но, к сожалению, охрана не выпустила ее.

И вот сейчас она, обхватив себя руками, и пытаясь хоть немного согреться, кусала губы глядя на подходящего к ней Влада с каменным лицом.

Когда Влад подошел ближе и смерил ее своим ледяным взглядом, Маша четко ощутила сейчас, что перед ней совершенно другой человек. Того Влада, что находился с ней в спальне, больше нет.

Перед ней стоял хищник, хозяин, да кто угодно, но только не тот милый мужчина в домашнем сером спортивном костюме, вид, которого вызывал в ее душе щемящее чувство нежности и даже... любви...

Маша заглянула в его глаза снизу вверх и в ее душу начал заползать страх.

– Скажи таксисту, чтобы не ждал, оплати его расходы за ожидание, – каким-то чужим грубым голосом сказал Влад

одному из охранников.

– Влад, я... – Маша уже хотела сказать Владу, что это так-си для нее, но он тут же прервал ее.

– Если ты все еще хочешь когда-нибудь выйти за эти ворота живой, а не по частям, то я советую тебе сейчас закрыть рот, идти за мной и выполнять абсолютно все, что я тебе скажу, а так же предельно честно отвечать на все вопросы, что я тебе задам, – очень тихим, но таким проникновенным голо-сом сказал он Маше, что она тут же поперхнулась воздухом, от неожиданности.

– В дом ее, – опять отдал он приказ, кивнув охранникам. И не успела Маша сообразить, что происходит. Как ее с двух сторон под руки подхватили двое охранников, и грубо стиснув ее руки, что она еле сдержала болезненный стон, повели обратно в дом.

А потом начался самый настоящий ад...

– В комнату для допросов ее? – услышала Маша одного из охранников.

– Да, – ответил Влад, даже не глядя на нее, продолжая идти вперед.

Маша все никак не могла понять, что происходит и что вообще случилось. Она молчала и старалась идти быстрее, уже давно оставив попытки вырваться. Потому, как стоило ей попробовать это сделать, как пальцы ее конвоиров с такой силой сжались на ее руках, что ей пришлось прикусить щеку до крови, чтобы не закричать от боли. В ее голове бы-

ла самая настоящая каша. И этот Влад... он был другим, и эта его резкая смена настроения,... она думала о том, чтобы возмутиться, что-то сказать, но почему-то от того, что происходило, ей становилось все страшнее и страшнее, а предательский ком все ближе и ближе подкатывал к горлу, не давая ей произнести ни слова.

Они спускались куда-то вниз по лестнице, затем шли по коридору без окон, это явно был нижний этаж под домом. Маша все смотрела на спину Влада, в надежде, что сейчас он оглянется и скажет своим охранникам, чтобы они прекратили делать ей больно, чтобы отпустили ее. Но почему-то он этого не делал, а у Маши, словно язык к небу прирос, и она не могла не то, что слова произнести, но даже звук подать.

И та фраза, что он сказал ей у ворот, о том, что возможно ее вынесут отсюда по частям. Да еще и сказано это было таким голосом, что ей стало понятно – он говорил на полном серьезе.

«Почему я не закричала у ворот, быть может, таксист помог бы ей?» – промелькнула паническая мысль в ее голове.

Но сейчас было уже явно поздно, что-то говорить.

Маша слышала, как гулким эхом отдается в ее ушах стук собственного сердца. Она чувствовала, что ей становится все сложнее и сложнее идти, ноги слабеют, а в голове появился, пока еще на грани слышимости, но уже нарастающий писк.

«Это давление», – поняла она.

Влад открыл какую-то комнату, в которую и ввели Машу.

Следом за ними вошли еще трое охранников. Машу поставили перед Владом посреди комнаты и окружили со всех сторон.

– Снимай с себя всю одежду сама, иначе тебе помогут, – властным голосом приказал Влад, что было очень сложно послушаться его.

Маша в растерянности посмотрела по сторонам на окруживших ее мужчин и даже повернула голову назад, а затем вернулась взглядом к Владу и поняла, что это обыкновенное психологическое давление.

Когда-то давно она читала книги по криминалистике и психологии, и чтобы человек не пытался сопротивляться, и полностью делал так, как ему говорят, без применения физической силы, на нем используют один из подобных психологических приемов.

Вот только это знание Маше не помогало расслабиться, у нее перед глазами все запрыгало, и реальность начала искажаться.

И она увидела уже не взрослых мужчин, а подростков окруживших ее.

Маша моргнула и даже потрясла головой. Но подростки никуда не исчезли.

Они окружили ее со всех сторон. Двое мальчиков и три девочки, вечные спутники Влада.

А Влад стоял перед ней, как всегда безумно красивый и с

надменным выражением на лице. На его губах играла странная предвкушающая улыбка, как и у детей окружающих ее.

Маша увидела у него в руках то самое мороженое, которое она только, что подарила ему.

Влад медленно открыл упаковку. Мороженое уже подтаяло, и поэтому он без проблем смог откусить его прямо зубами.

– Ммм, ванильное, мое любимое, – улыбнулся он и поднес мороженое к лицу Маши. – Хочешь?

Маша, как замороженная даже не смотря на мороженое открыла свой рот, ожидая, почувствовать вкус мороженого, но вместо этого ощутила, как что-то холодное начало размазываться по всему её лицу.

Она закрыла рот и автоматически попыталась отвернуться, не понимая, почему Влад не попал.

– Ты не хочешь мороженое? – на лице Влада появилось неподдельное удивление.

– Хочу..., – неуверенно улыбнулась Маша, и попыталась вытереть щеку, чувствуя на ней липкую влагу.

Но Влад перехватил ее руку, не давая вытереться, наклонился к ней ближе, почти к самому лицу, так, что она ощутила приятный запах его парфюма, и тихо спросил:

– Тогда почему же ты отвернулась?

– Но ведь ты же..., – хотела сказать она, но Влад опять поднес к ее лицу мороженое и начал возить им по ее щекам и даже лбу, не дав ей закончить.

Маша отступила на шаг назад, все еще совершенно не понимая, что происходит. Но тут же натолкнулась на сзади стоящего мальчика, который почему-то жестко схватил ее за локти.

А Влад закатил глаза и грустно вздохнул.

– Ну, вот,... а говорила, что хочешь,... держите ее, как следует.

И Машу тут же еще крепче ухватили за руки, а голову сдавили словно тисками, так, что она даже повернуть ее не смогла. Влад же опять поднес мороженое и продолжил мазать её лицо.

У Маши же дыхание перехватило. Она все еще никак не могла понять, что происходит. А дети вокруг начали хихикать, чем дольше Влад пачкал ее лицо, тем громче они хохотали.

А затем Влад отошел немного дальше все еще с серьезным взглядом, и начал изображать из себя художника. Делал задумчивое лицо, то приближался, то удалялся, продолжая тыкать Машу в лицо тающим мороженым, словно делая необходимые мазки.

Дети же вокруг почти за животы хватались, они смеялись так громко, что у Маши в ушах начало резать от этого шума. Они уже не держали ее, потому, что Маша не сопротивлялась. Вместо этого она застыла в ступоре, и продолжала смотреть на Влада. Она даже думать не могла. У нее не только тело парализовало, но и разум, тот просто зациклил-

ся сейчас на Владе. На том, что он делает. Как он играет, строя из себя настоящего художника, увлеченного рисованием своего очередного шедевра.

Влад играл роль, самозабвенно, заставляя публику ему аплодировать. И дети аплодировали.

Когда на палочке осталось совсем чуть-чуть мороженого. Влад посмотрел на нее с такой досадой, что это вызвало очередной взрыв хохота. Влад внимательно осмотрелся по сторонам, а затем посмотрел себе под ноги. И радостно воскликнув, будто нашел, наконец, недостающий ингредиент, присел на корточки и обмакнул палочку в песок.

Затем вновь приблизился к Маше и песком начал мазать ее лицо. Да так увлеченно это делал, что даже язык высунул от усердия. Естественно вновь вызывая этими действиями смех у друзей.

После этого, он выкинул палочку и опять отошел от Маши, внимательно рассматривая ее. Прищуривал глаза, кивал, подносил руку к подбородку, вытягивал шею, поворачивал голову то влево, то вправо, даже руки вытянул вперед, составив вместе указательные и большие пальцы, так как это делают режиссеры, пытаясь понять, как это будет выглядеть в кадре на экране.

– Чего-то не хватает, – задумчиво произнес он.

– А я знаю, я знаю, чего не хватает! – ехидно пискнула Ира – та, которую Маша видела с Владом чаще других девчонок.

Ира зашла со спины, схватила подол Машиного платья,

задрала его и заправила ей в колготки, а затем, взяв окаменевшую девочку за плечи, развернула ее к Владу.

– Хм... – послышался голос Влада, – думаю, да... в самый раз... Теперь она действительно похожа на настоящую жирную рыжую хрюшку.

Маша ощутила, как ее взяли за плечи и вновь развернули, на этот раз это был Влад.

– А ну-ка хрюкни, свинка, – Влад ласково улыбался и смотрел прямо в глаза Маше, – давай же, неужели я зря старался? Просто хрюкни и все закончится, – уже тише добавил он, серьезно смотря ей в глаза.

Все подростки замолчали и внимательно посмотрели на Машу.

– Ты просто хрюкнешь и пойдешь домой, ведь это же не сложно? Ты же хрюшка, а для хрюшки не сложно хрюкать, – продолжил с доброй улыбкой на лице уговаривать Влад Машу.

– Я... не умею, – прошептала она, а из уголка ее глаза выкатилась первая слезинка.

– Ну как же не умеешь? Все свинки умеют хрюкать, – в голосе Влада было столько неподдельного удивления, словно он и вправду видел перед собой свинью, которая не умеет хрюкать, что подростки вновь взорвались очередной вспышкой хохота.

– Я... я не свинка, – прошептала Маша, чувствуя, как задрожали ее губы, а к горлу уже начал подкатываться преда-

тельский комок.

– Разве?

Влад отошел от нее, рассматривая со всех сторон. Словно пытаясь найти доказательства ее слов.

– Да она не свинка, а самая настоящая свинья! – смеясь, выкрикнула Ирка.

– Точно-точно – толстая рыжая свинина! – подхватила вторая девочка.

– Угу, ты только посмотри на ее жирную задницу, Влад – это же настоящая свинья задница!

– Сви-нья! Сви-нья! Сви-нья! – начали скандировать уже все дети.

– Хрюкай свинья! – вскрикнула Ира, перебивая всех остальных, – хрю-кай! Хрю-кай! – начала скандировать она, а остальные подхватили ее.

Маша смотрела на подростков, и их гадкие слова, словно ядовитые змеи, заползли в ее душу. Слезы потекли по ее щекам, смешиваясь с подсохшим мороженым и песком. И Маша не выдержала, ... она заплакала навзрыд.

– Фууу, какая она мерзкая! Посмотри Влад, у нее сопли потекли! – писклявым голосом громко сказала Ира.

Маша тут же начала торопливо вытираться руками, размазывая грязь и слезы по лицу.

– Влааадик, может, уже в кино пойдем, а то опоздаааем... – капризно протянула Ира. – С ней не интересно, она же шуток не понимает, еще жаловаться решит, по ней же

видно, что она стукачка!

Влад притворно вздохнул и, подойдя ближе к Маше, вытащил платок из кармана и подал ей его.

– На, держи платок, и в следующий раз пока не захрюкаешь свинка, даже близко ко мне не подходи.

Он вложил ей платок прямо в ладонь, так как Маша резко затихла и во все глаза смотрела на его руку, не двигаясь.

– Ты и правда, стукачка? – протянул Влад.

Маша отчаянно замотала головой.

Влад пристально смотрел на нее какое-то время, а затем, развернувшись, по-хозяйски положил Ире на плечо руку, и повел ее в кино. А остальные дети пошли вслед за ними, забыв о Маше.

Глава 19

Влад не стал обыскивать ее лично, он отдал эту прерогативу охране, а сам просто отошел в сторону, облокотившись о высокий стол-полку, приделанный к стене, и наблюдал. Он боялся, что в случае, если сам найдет что-то, то не сдержится. Он уничтожит эту лживую тварь, задушит ее собственными руками. А убивать было нельзя. Ее еще нужно было допросить, узнать подробности.

– Здесь телефон, нужно отдать экспертам, – услышал он голос одного из охранников, который проверял ее пальто, и кивнул ему, понимая, что информация, уже давно могла уплыть по электронной почте, а это очень-очень плохо.

В любом случае, эксперты без проблем найдут следы, даже если она удалила письмо.

– Здесь пароль, – сказал тот же охранник.

– Маша, пароль, – посмотрел он на девушку, медленно стягивающую с себя одежду.

В одно мгновение, когда они только вошли в комнату для допросов, Владу показалось, что она сейчас потеряет сознание. Взгляд ее помутнел, и она примерно секунд двадцать не реагировала ни на кого из них. А затем девушка моргнула, и словно опомнившись, начала раздеваться, больше ни разу не взглянув на Влада.

– Пароль «1997», – тихо ответила она, а Влад нахмурился. Он помнил эту цифру, даже слишком хорошо...

«Это просто совпадение», – сказал он сам себе мысленно, запрещая развивать эту мысль.

Маша осталась стоять в одних трусиках и бюстгалтере перед мужчинами.

«Уже в третий раз за сегодняшний бесконечно длинный день», – мысленно констатировала она этот факт, абсолютно не ощущая никаких эмоций.

После того, как за несколько секунд в ее голове пронеслись воспоминания, того дня, когда все началось, все ее эмоции куда-то пропали. Она не чувствовала ровным счетом ничего. Ни страха, ни гнева, ни злости, ни стыда. Машу словно высушили, или выпили. Точно так же, как и тогда в детстве. Когда она увидела Влада одного без его друзей. И решила подойти, и подарить ему мороженое. А потом появились его друзья, и Влада, словно подменили.

Это Маша ребенок не поняла тогда, что случилось, а вот Маша взрослая поняла и очень даже хорошо. Владу было стыдно, за то, что Маша стала свидетелем его слабости. Несколько минут назад дед отчитывал его не далеко от школы, когда Маша в очередной раз следила за ним, а затем мужчина сел в машину и уехал, оставив Влада в растерянном и уязвленном состоянии.

А тут Маша еще и решила его пожалеть, и подарить мороженое, в итоге он и отыгрался на глупой девчонке, унизив ее

вместе с друзьями, которые появились через несколько минут.

Но от этого легче ей не становилось.

– Снимай все остальное, – услышала она голос Влада, и посмотрела ему в глаза.

– Может быть, я это сделаю одна, а потом отдам всю одежду вам? – с удивлением спросила она мужчину.

– Заткнись и снимай все остальное, – невозмутимо ответил Влад.

Вот только под безразличной маской и спокойным тоном голоса, скрывался целый коктейль из тяжелых эмоций. И глаза выдавали Влада с головой.

Маша ощутила, как маленькие волоски на ее коже встали дыбом, и все ее тело покрылось холодным ознобом, когда она поняла, о чем думает Влад.

Она застыла и продолжала смотреть на мужчину, все еще не веря, тому, что почувствовала. А эмоции вмиг стали возвращаться. Остаться абсолютно голой среди стольких мужчин?

И когда уже Влад перевел взгляд на одного из охранников, и открыл рот, чтобы отдать ему приказ, Маша резко прервала его:

– Зачем ты это делаешь? Ведь можно же просто оставить меня одну, и я бы разделась и отдала вам всю одежду, зачем ты унижаешь меня Влад?

В глазах Влада промелькнула тень, и он слегка наклонил

голову вбок, и от этого взгляда Маша ощутила себя мелким насекомым, которое Влад собрался прихлопнуть.

– Это личный углубленный досмотр, тебе в любом случае предстоит быть голой полностью, поэтому будь добра, открывать свой рот, только лишь тогда, когда я прикажу, в других случаях он должен быть закрыт. Это последнее предупреждение, в следующий раз, я не буду тебе, что-либо объяснять. А теперь... Снимай! Остальную! Одежду! – последние слова он практически прорычал, и Маша не посмела больше возражать.

В какой-то момент, она хотела вспомнить детство, она хотела напомнить ему, кто она такая. Но учитывая его отношение к ней, это могло только усугубить ситуацию. Если Влад подозревает ее сейчас в шпионаже, то после того, как он узнает, кто она такая, то у него появится еще одно неопровержимое доказательство ее вины – это мотив. И этот мотив будет очевиден – месть. А сейчас у нее хотя бы есть шанс. Шанс вернуться домой к ребенку. О Сергее, она уже не могла думать. Маша не сомневалась – мужа уже не вытащить. И после ее воспоминаний, которые она запрятала в своей душе, и боялась вытащить, Маша хотела только одного – схватить в охапку Лену, взять самые необходимые вещи и бежать к родителям.

Сейчас предложение матери уже не казалось таким кошмарным.

Лисовский не человек – он зверь. В детстве он был ма-

леньким зверем, а когда вырос, превратился уже в матерого хищника. А она, как и в детстве, совершила ошибку. Она сама пришла в ловушку к этому хищнику. На его территорию. Дурочка... глупая дурочка....

Но теперь в любом случае уже поздно сетовать на свой ум.

Нужно просто потерпеть,... потерпеть и все закончится.

И Маша сняла бюстгальтер и трусики, стараясь прикрыть руками интимные места и смотреть только себе под ноги. И не думать, не думать, не думать ни о чем...

Все мужчины были заняты тщательным осмотром каждого шва ее одежды. И не проявляли ровным счетом абсолютно никаких эмоций.

«Это их работа, это просто их работа», – мысленно твердила она сама себе, даже не понимая, зачем это делает.

А затем услышала странный звук, разрываемой бумаги. Автоматически она обернулась и увидела, как один из мужчин вскрывает упаковку, достает из нее стерильные перчатки и надевает их на руки.

– Нагнитесь, пожалуйста, и обхватите руками ноги и постарайтесь расслабиться, – сказал он ей.

Маша, в ужасе даже шаг вперед сделала, от этого мужчины, и опять посмотрела на Влада, в надежде, на то, что он все это прекратит, но наткнулась на его бесстрастный взгляд и приподнятую бровь.

Весь его вид словно говорил ей:

«Только попробуй сказать хоть слово, и последствия тебе

совершенно не понравятся»

Маша сглотнула, но все же сделала так, как ее просили. Она закрыла глаза и постаралась думать, о чем угодно, но только не о том, что пальцы совершенно незнакомого мужчины, сейчас исследуют ее интимные места. Противный ком подкатывался к горлу. И она поняла, что еще немного и ее стошнит.

Но все же ей удалось вытерпеть. Мерзкая процедура закончилась, и она услышала голос мужчины.

– Чисто, можете разогнуться.

Маша еле сдержала нервный смешок, вспоминая о чистоте своего влагалища, и о том, чья сперма там была. А заодно и поражаясь своей выдержке, да еще и самоиронии. А может она уже просто настолько устала за этот день, что единственным ее желанием было просто уснуть? И скорее всего именно поэтому она пока еще не ощущала весь тот ужас от того, что происходит?

Скорее всего, потом будет откат, но сможет ли она его выдержать?

Маша не знала, и знать не хотела.

Она вновь обняла себя, все еще продолжая прикрываться руками, хотя уже и не понимала, зачем это делает. Влад и так видел ее голой, и с его подачи, еще несколько мужчин, даже внутри нее уже побывали. Казалось бы, что может быть хуже?

Но оказывается, может.

– Одежда на первый взгляд чиста, но я рекомендовал бы ее отдать экспертам, Владислав Викторович. Когда я был на выставке в Финляндии, то такие нано технологии видел, что их можно было только под микроскопом рассмотреть, – услышала она голос одного из мужчин.

Затем еще один мужчина, с перчатками на руках подошел к ней спереди.

– Откройте рот, пожалуйста, – сказал он ей, доставая предмет похожий на ручку, но оказалось, что это фонарик.

Маша вновь закрыла глаза и сделала так, как ее просили.

Мужчина с такой доскональностью проверял ее зубы, что Маше показалось, что он, как минимум имеет диплом зубного врача.

– Чисто, можете закрыть рот.

– Выпейте это, – перед ее носом показался стакан с какой-то мутной жидкостью.

Она взяла его и посмотрела мужчине в глаза.

– Это не опасно для здоровья, – снизошел он до ответа, – это всего лишь слабительное, оно подействует через пятнадцать минут.

Маша выпила жидкость залпом, даже не почувствовав вкуса.

– Идемте за мной, – кто-то сказал ей.

И Маша не глядя по сторонам последовала за мужчиной, наконец-то покидая жуткую комнату, и стараясь не думать о том, что совершенно голая.

Они зашли в следующую по коридору комнату.

– Вот ведро, – указал ей мужчина на стоящее в углу комнаты пластиковое ведро с крышкой, – когда закончите, постучите. Вот там, – мужчина пальцем указал на вентиляционное отверстие, – есть видео камера, так что не советую вам делать глупости.

И он вышел, закрыв за собой дверь, а Маша осталась одна, чувствуя, как в животе уже начинает бурлить.

Помещение три на три метра, тусклый свет, серые стены, узкая кровать с голым матрасом, раковина с краном, на раковине – рулон туалетной бумаги. Ни одного окна, только лишь жужжащая вентиляция в потолке, делающая помещение очень холодным.

Слабительное оказалось очень действенным. Маша думала, что ее на изнанку вывернуло, когда все же поняла, что действительно все закончилось.

После всего, что случилось, ее сил только и хватило, что постучать в дверь да отдать охраннику ведро. Можно было бы по иронизировать и по этому поводу тоже, но... ей было слишком плохо...

Маша дошла до кровати, и стоило ее голове коснуться жесткой поверхности, как она провалилась во тьму.

Вот только вместо сна, она опять оказалось в собственном прошлом.

– Здравствуй доченька, как день прошел, как в школе? –

закидала Елена Васильевна Машу привычными вопросами, как только открыла ей дверь.

– Нормально мам, я есть хочу.

Маша поморщилась, врать она не любила, тем более родителям, поэтому и перевела тему сразу на еду. Но не говорить же маме правду, о том, что Маша уже целую неделю, не ходит в школу, а вместо этого бродит по улицам города?

– Конечно, доченька, иди руки мой, кстати, к тебе тут гость пришел.

Елена Васильевна, развернулась и пошла на кухню.

– Какой еще гость? – с удивлением спросила Маша, снимая уличную обувь.

– Так из школы из твоей, – обернулась Елена Васильевна, – тапочки не забудь надеть.

– Какая школа, ты о чем мам? – Маша не на шутку уже испугалась, неужели кто-то из учителей пришел?

– Так по поручению, из вашей ученической организации, славный такой мальчик. Я кстати и не знала, что у вас есть такая организация, это что-то типа комсомола, наверное? Ну ладно, ты раздевайся, я его все равно обедом кормлю, так что на кухне и переговорите.

Маша на негнущихся ногах прошла в ванную помыть руки. Пытаясь на ходу размышлять – кто это может быть? С одной стороны, если бы мама уже узнала, что Маша вместо школы, ходит непонятно куда, то, ее бы ждала не улыбка, а скандал. Да еще какой. Особенно, учитывая то, какое у мамы

последнее время настроение, из-за болезни бабушки Любы – матери, Машиного отца. С другой... кто же это тогда, если до сих пор не сообщил родителям, о том, что она не ходит в школу?

Подруги все в курсе ее проблемы, тем более что она встречалась с Варей и брала у нее домашнее задание еще сегодня. Учителя вообще думают, что Маша заболела. Тогда кто?

Через несколько минут Маша узнала, кто же посетил ее.

Войдя на кухню, ей показалось, что у нее галлюцинации. За столом, как ни в чем не бывало, сидел Влад, и поедал мамины пирожки, запивая их чаем. Елена Васильевна, ему что-то увлеченно рассказывала, а Влад ей поддакивал и даже иногда улыбался на какие-то ее шутки.

– Маша, как же я рад тебя видеть, – растянул губы Влад в теплой улыбке и тут же встал со стула. – Позволь, мне за тобой поухаживать.

Он подошел к Маше и подтолкнул ее к кухонному столу, затем галантно отодвинул стул, и Маша автоматически на него села, пытаясь понять, сон это или реальность.

– Ну, надо, же какой галантный молодой человек, у вас прекрасное воспитание Влад, я и не знала, что сейчас существуют такие молодые люди, – восхитилась Елена Васильевна, жестом Влада. – Ну ладно, мне пора идти, надо еще бабушку накормить и переодеть, а ты Маша не веди себя так, словно кол проглотила, поухаживай за юношей!

И Елена Васильевна вышла из кухни.

Маша посмотрела на Влада, и увидела его мгновенную трансформацию. Она даже опешила от того, как его благожелательное выражение сменилось на гневное и даже хищное.

– Ну и какого хрена, ты не ходишь в школу уже целую неделю?! – прошипел он на Машу, склонившись к ней так близко, что она вновь почувствовала аромат его парфюма, который последнюю неделю преследует ее даже во сне.

– Тебе какое дело? – пробурчала она, рассматривая его идеально красивые черты лица.

В этом возрасте она видела у многих старшеклассников, да уже и у своих одноклассников прыщики на лице, но похоже, что Влад явно не страдал такими проблемами.

Она тут же отвела взгляд и схватилась за ложку, лежащую рядом с тарелкой, и сделала вид, что увлечена едой. Но стоило ей зачерпнуть суп, как на ее предплечье сомкнулась рука Влада, да с такой силой, что Маша не удержалась и разжала руку, бросив ложку, и с удивлением посмотрела на Влада.

– Мое какое дело? – практически зарычал Влад на нее, – а такое, что я являюсь президентом нашей школы, как один из самых лучших учеников. И в мою задачу входит, прежде всего, делать так, чтобы наша школа, оставалась одной из самых лучших бесплатных школ в Москве, так как ее курирует мой дед. А это означает – не только лучшая успеваемость, но и отличная посещаемость. А тебя, какого-то хрена, нет, уже целую неделю! Твои подруги лепечут, что ты якобы заболела. А когда я пришел к тебе домой, то узнаю от твоей

матери, что ты в школе!

Если Маша думала, что у нее галлюцинации, то теперь ей вообще казалось, что она сошла с ума.

Несколько лет она пыталась привлечь к себе внимание Влада Лисовского. И когда стоило ей отважиться подойти и попробовать поговорить с ним, так он ее унижил так, что ей на себя теперь в зеркало противно смотреть, не говоря уже о том, чтобы вновь появиться в школе. Так теперь, он еще и пришел, и возмущается ее прогулами?

Маша слов не могла подобрать, она просто раскрывала рот, как рыба, но даже звука издать не смогла.

– Значит так, – Влад, наконец, убрал свою руку, и выпрямился, поправляя свои изысканные, и явно дорогие запонки на рукавах его идеально белой рубашки, – завтра же, чтобы появилась в школе, лично проверю, и не дай Бог, тебе опоздать хоть на одну минуту, – он сузил глаза, а Маше захотелось поежиться, от странного озноба охватившего все ее тело, – то поверь мне, последствия тебе не понравятся! А теперь, будь добра, проводи меня, я и так уже слишком много времени потратил на тебя.

Он встал, а Маша, на автомате пошла вслед за ним. Даже не зная, что ему говорить. Да, похоже, он и не нуждался в каком-то ее ответе.

Она с удивлением смотрела на то, как Влад медленно одевается, на его лице не проскользнуло не единой эмоции, словно он робот какой-то бесстрастный.

Маша закрыла за ним дверь и привалилась к ней спиной, ничего не понимая. Ее предплечье горело, и ей до сих пор, казалось, что Влад стискивает ее руку, а в голове была целая куча вопросов, ответов на которые она не могла найти.

Может он приходил поговорить с ней? Может, испугался, что с ней что-то плохое случилось? И из-за этого пришел убедиться, что с ней все в порядке? Но ведь мог хотя бы извиниться? А может это просто у него характер такой, и он не привык извиняться? А может он и правда заботиться о посещаемости, а она уже придумывает всякие глупости, потому что до сих пор не верит в то, что случилось?

Странно, но после его личного прихода, ее настроение мгновенно улучшилось. И все то, что она чувствовала – обиду, злость, раздражение, и ненависть к своей внешности, исчезли. Ведь сам Влад пришел к ней, он сам захотел, чтобы она вернулась. Может у нее есть еще шанс? Может он просто не такой злой на самом деле, каким хочет казаться?

Может, это она сама виновата, в том, что случилось? Или это у них действительно такие игры? А Маша не поняла?

Маша вынырнула из очередного сна-воспоминания, как из холодной воды буквально на несколько минут. Она пыталась глубоко дышать, пыталась прийти в себя, но у нее ничего не получалось. Все ее тело сотрясало от холода. Она свернулась в калачик на голом матрасе, пытаясь сохранить хоть капельку тепла. Но у нее все равно не получалось согреться.

Вокруг были лишь серые стены, тусклый свет и монотонный тихий гул из вентиляционного отверстия. Создавалось ощущение, что она находится в каменном мешке. Маша открывала глаза, пытаясь хоть что-то рассмотреть. Но свет не давал ей такой возможности. Он был ярким и в то же время очень тусклым. Очень странная особенность люминесцентных ламп, или в простонародье ламп дневного света.

Этот свет заставлял закрывать глаза, и вновь возвращаться назад в ее прошлое, в ее детские воспоминания, от которых она бежала всю свою жизнь.

У нее ведь почти получилось, почти... Но Влад Лисовский сам того даже не подозревая, каждый раз возвращал ее обратно. Вот и сейчас этот параноик создал все условия для того, чтобы Маше уже ничто не помешало почувствовать вновь все те эмоции, вспомнить, что было тогда... семнадцать лет назад...

И очередное воспоминание опять захватило ее...

Она пришла в школу, она смогла это сделать. Ей было безумно стыдно. Маша впервые в жизни очень долго рассматривала себя в зеркало утром, когда чистила зубы. Никто никогда ей не говорил, что она жирная, или даже толстая. И она никогда не обращала внимание на свою внешность. На свои ноги или руки и уж тем более на попу. Да, ее грудь уже имела первый размер, и бедра действительно округлились. Мама говорила, что это у нее наследственное, она раньше

начала взрослеть и поэтому в свои тринадцать выглядит почти, как взрослая девушка. Маша стеснялась своей фигуры, и из-за этого носила такую одежду, которая бы скрывала все ее выпуклости. Благо хоть установленной формы не было и можно было ходить в школу в чем угодно. А ее кудрявые рыжие волосы, как бы она их не закрепляла, все равно каким-то образом в течение дня разлохмачивались, и обрамляли ее лицо, создавая ореол. И поэтому казалось, что она немного полная, да еще и эти уродливые очки...

Но теперь Маша видела, в зеркале не «немного полную», а очень жирную рыжую девочку.

«Рыжая свинья», – вспоминала она, как называл ее Влад и остальные дети...

Пока она шла по школьному коридору, ей казалось, что все смотрят на нее, и смеются. Маша прятала глаза и все сильнее и сильнее втягивала голову в плечи. И поэтому даже не поняла, что в кого-то врезалась.

– Эй! Осторожнее! – услышала она знакомый голос.

Это был голос того самого мальчика, которого избил Влад. Но он так быстро прошел мимо, что Маша даже не успела извиниться.

В классе ей пришлось впервые в жизни врать учительнице. Что она болела и забыла справку дома. Но увидев, что девочка сделала все домашние задания за неделю, учительница не стала ругаться и попросила, чтобы в следующий раз Маша обязательно ее принесла.

Маша все еще боялась своих одноклассников. Ей казалось, что вот сейчас они посмотрят на нее и начнут смеяться. Но вместо этого дети вели себя, как обычно. Ничего не изменилось. И к предпоследнему уроку Маша совсем расслабилась и даже вышла из класса на перемену, чтобы с Варей сходить в столовую.

Вот только в столовой ей вновь встретился Влад и его спутники.

– Ах! Наша свинка захотела кушать? – вдруг воскликнул он, да так громко, что все дети мгновенно обернулись и уставились в их сторону, – не многовато ли, для тебя? Твой зад хоть на стуле-то помещается, наверное, уже на двух сидишь?

Дети вокруг начали смеяться.

А Маша почувствовала, как затряслись ее руки от стыда, а лицо стало заливать предательской краснотой.

– А что здесь такого? – протянула Ира, – Влад, ты разве не знал, что свиньи всегда много едят?

– Ах да... я и забыл, чтобы сало было вкусным, нужно много кушать. Ну, тогда ладно, кушай свинка кушай...

И вся столовая взорвалась хохотом....

Маша, не помня себя, выбежала оттуда. Она прибежала в класс и схватила свои вещи. Она больше не могла находиться в школе, ей хотелось сбежать.

Когда она бежала по коридору в раздевалку, ее вдруг кто-то резко схватил за руку. Это был Влад.

– Ну и куда ты намылилась? Твои уроки еще не закончились? – зарычал он на нее.

У Маши затряслись губы, а из глаза покатались слезы. Она попыталась вырваться. Но Влад был намного сильнее ее.

Он куда-то потащил ее, Маша даже не сообразила, что он заводит ее в раздевалку.

Влад поставил ее возле стены. И придавил ее плечи руками, так, что она даже пошевелиться не могла. А сам смотрел на нее, очень странным взглядом. Словно что-то решая для себя.

А затем наклонился и поцеловал прямо в губы. Просто прижался своими губами к ее, буквально на пару секунд.

У Маши мгновенно высохли все слезы, а в голове произошел взрыв. Ей показалось, что она умерла и попала ... вот только куда? В чистилище?

А затем Влад прижал Машу всем своим телом к стене, и уткнулся носом в шею, вдыхая ее запах и нежно целуя, так, что у Маши вдоль позвоночника побежали приятные мурашки.

И в этот момент она услышала его шепот, на грани слышимости:

– Я так сильно хотел слизать с твоего лица все мороженое, что еле удержался, ... сладкая, сладкая девочка ...

Маша стояла не шевелясь. В ее голове была какая-то каша. Она ничего не понимала. Ей это показалось? Приснилось? Или ей приснилось то, что было в столовой?

Влад отодвинулся от ее шеи и пристально посмотрел Маше в глаза.

– Значит так, сейчас ты вернешься на уроки, и будешь продолжать учиться, и больше не вздумаешь убежать! Поняла?

Маша тут же кивнула, словно находясь под гипнозом.

– Вот и умничка, а теперь беги на занятия, – тихим голосом сказал Влад ей, а на его лице заиграла странная удовлетворенная улыбка.

С этого дня Машина школьная жизнь полностью изменилась.

Воспоминания, как диафильмы из проектора начали прокручиваться перед ее глазами. Она проживала неделю в своих снах, а в реальности проходило не больше часа.

То, что случилось в тот день, превратилось в норму. Почти каждый день Влад прилюдно высмеивал ее, заставляя плакать, а всех вокруг смеяться, а затем где-нибудь подлавливал ее, так, чтоб никто не видел и вновь целовал. Только уже не так, как первый раз. Он действовал гораздо смелее.

А вскоре его поцелуи уже переросли в прикосновения, он трогал ее везде, и запрещал сопротивляться.

– Не двигайся, – шептал он ей на ухо, и Маша замирала, не смея пошевелиться, не смея и слова против ему сказать.

Она не понимала, что происходит, и не понимала, почему не может дать ему отпор. Почему всегда молчит? Она каждый раз настраивала себя сказать ему – «нет», но стоило Вла-

ду прижать ее к себе, и язык словно немел, а мозг отключался. В голове наступала абсолютная пустота. И только лишь его прикосновения, и его шепот были с ней.

А Влад медленно исследовал ее тело своими руками через одежду. С каждым разом делая это все смелее и смелее.

А на следующий день, опять все повторялось.

Стоило Маше оказаться в коридоре, как Влад цеплялся к ней. Он придумывал ей новые обидные прозвища, высмеивал всю ее одежду, рюкзак и все его содержимое. Однажды он выпотрошил перед детьми ее рюкзак прямо на пол в коридоре и, найдя маленькую розовую резинку, устроил такой цирк, что Маша опять не выдержала и расплакалась.

Но самое отвратное было то, что Маша и слова против не могла ему сказать. Она словно входила в какой-то странный ступор, как только Влад начинал свой очередной концерт.

Вскоре все ее подруги-одноклассницы отвернулись от нее. С ней больше никто не дружил, никто не общался. Даже Варя, с которой они дружили, с первого класса, отводила взгляд,

Однажды Маша попыталась поговорить с ней об этом. Но Варя сказала, что боится попасть под горячую руку Лисовскому, и тоже стать изгоем в школе. С тех пор, Маша осталась совершенно одна.

Она думала о том, чтобы пожаловаться матери или отцу, но дома была ужасная обстановка из-за болезни бабушки, вот уже больше трех лет. Инсульт превратил ее практиче-

ски в растение. Она никого не узнавала, ничего не понимала, ходила под себя, отказывалась от еды, иногда устраивала истерики и кричала, что ее пытаются убить. Чаще всего ее приступы случались ночью. Соседи несколько раз вызывали милицию. И родителям постоянно приходилось по нескольку часов объясняться с органами правопорядка о том, что бабушка больна и ничего не понимает. Однажды отца даже забрали в отделение и продержали там всю ночь. А на следующий день, Маша заметила в волосах своей мамы седую прядь.

И стоило Маше только подумать о том, чтобы заговорить о своих проблемах, как она видела уставшие и не выспавшиеся лица родителей и их потускневшие взгляды, и понимала, что просто не сможет их еще больше расстраивать.

А с каждым днем, чем наглее были прикосновения Влада, тем более жестокими становились его шутки над ней.

А учителя, словно не замечали того, что происходит. Однажды Маша решилась пожаловаться классной руководительнице. Но та, отреагировала совершенно не так, как того ожидала Маша:

– Как ты смеешь, говорить такое о Владе Лисовском! Его дед покровитель нашей школы, да благодаря ему, наша школа, будучи абсолютно бесплатной, считается практически лучшей в городе! А Влад, наш лучший ученик! И мы гордимся, что мальчик учится у нас! Чтобы больше я не слышала от тебя подобного вранья!

После этой отповеди, Маша вновь решила не ходить в школу. Но Влад опять пришел к ней домой. Он улыбался ее маме, говорил с ней о погоде. А когда остался с Машей наедине, то сдвинул ее руку с такой силой, что Маша не сдержала слез, а затем прошептал на ухо:

– Если ты еще раз посмеешь не прийти в школу, то я не просто пожалуюсь твоим родителям, я настрочу целую петицию в «ГорОНО», и как президент школы, пожалуюсь на твоих родителей. Поставив очень жирное пятно на их репутации. Мать – преподаватель в престижном Московском ВУЗе не в состоянии проследить за собственной дочерью? Как же она тогда детей учит? Твоя мать вылетит с работы, как пробка из бутылки шампанского. Ты ведь этого не хочешь?

Конечно, Маша этого не хотела. И ее личный ад продолжился. Только вот теперь Влад не зажимал ее где-нибудь, когда она не ожидала, а требовал, чтобы Маша приходила к нему сама в те места, о которых он ей говорил.

Чаще всего это был пустой класс, после уроков. Влад закрывал его на замок и притягивал Машу к себе, жадно целуя в губы. А Маша в тот момент не могла сопротивляться. Она просто замирала и не знала, что ей делать.

А однажды, она вдруг поймала себя на мысли, что ждет его прикосновений так же сильно, как и ненавидит его словесных издевательств.

Ей нужно было, как-то жить дальше, ей нужно было как-то уместить всю эту психологическую пытку в своем разуме.

И она придумала себе сказку. В ней Влад превращался в чудовище, когда вокруг было много людей, но стоило им оказаться наедине, как он вмиг становился прекрасным нежным принцем. А Маша должна была найти тот самый «Аленький цветочек», чтобы расколдовать его....

Вот только она не знала, где его искать, а чудовище каждый день превращало ее жизнь в ад, из которого ей все сложнее и сложнее было возвращаться....

Глава 20

Герман смотрел на монитор в комнате охраны, наблюдая за не шевелящейся девушкой, вот уже больше пяти минут.

– Давно она там? – обратился он к подчиненным, продолжая смотреть на Минову.

– Со вчерашнего дня, уже двенадцать часов, почти.

– Хм....

Герман прищурился и внимательно обвел взглядом всех мужчин.

– И кто ее вчера обыскивал?

– Мы все.

Герман приподнял брови вверх.

– Углубленный досмотр?

– Да, – ответил кто-то из мужчин.

– Хм...

Герман потер подбородок, и продолжил пристально смотреть в камеру.

– А Владислав Викторович, присутствовал?

– Да.

Это был очень важный вопрос, и Герман не зря его задал. Влад никогда не присутствовал на подобных обысках. Потому что всегда был шанс, что человек не виноват, а Лисовский с ним потом испортит отношения. Влад всегда действо-

вал очень осторожно и хитро. Когда ему же выдвигали претензии, то он делал честные глаза и всю вину спихивал на своего начальника СБ. И Герман уже привык, что вся ненависть достается ему, а Влад постоянно ходит чистенький. Но в этот раз, Лисовский повел себя по-другому. А это значит, что либо он был уверен на все сто процентов, что девушка виновна, либо....

– И кто же напомнил Владиславу Викторовичу о том, что его гостей нужно обыскивать? – как бы между делом спросил он, прекрасно помня о том, что Влад наверняка будет искать «виноватых» уже после.

Лисовский ведь никогда не ошибается.... А хорошими кадрами начальник СБ не любит разбрасываться.

«А девушка, так и не пошевелилась», – мысленно отметил он.

– Я-а, – несмело ответил Дмитрий, уже предчувствуя проблемы.

Герман еле сдержался, чтобы не хмыкнуть.

– Возьми-ка Дима отпуск на пару недель, и надейся, что Владиславу Викторовичу просто будет не до тебя, и он забудет о том, что это ты его надоумил устроить личный досмотр.

– Но ведь я все делал по инструкции, – опешил парень.

– А тебя никто не в чем и не обвиняет, Дима, – ухмыльнулся Герман удивленному парню. – Это я тебе просто совет даю, как хорошему и исполнительному работнику, но ты, конечно, можешь им и не воспользоваться, дело-то твое, –

и начальник СБ, тут же вновь переключил свой взгляд на экран, забыв о парне. Если мозг есть, поймет, а нет, значит и хрен с ним, слишком глупые люди ему в штате не нужны. – Давно она спит?

– Сразу же уснула после обыска, вроде и не просыпалась, – ответил уже другой охранник, сидящий за пультом возле экранов, рядом с Германом.

– Какие-нибудь приказы насчет нее Владислав Викторович отдавал?

– Нет, сказал ждать результатов от экспертов.

– Хм, ... а стандартная процедура осмотра улик экспертами длится примерно тридцать шесть часов, и это с учетом того, что Влад наверняка их «поторопил», – сам себе проворчал Герман.

У Лисовских не было собственной лаборатории для экспертизы, они пользовались услугами лаборатории ФСБ. Те брали дорого, но надо отдать им должное, делали все очень качественно.

– Герман Львович, а что будет, когда от экспертов придет положительный ответ? В расход ее? – спросил все тот же Дима, который пока еще мялся у дверей не решаясь уйти домой.

Герман обернулся и все же не удержался, но хмыкнул.

– А ты так уверен, что результат будет положительным?

– А разве нет?

– Нет, – ответил Герман и повернулся, вновь уставившись

в экран, на совершенно неподвижно лежащую девушку.

Герман всю подноготную о ней уже выяснил. И был на сто процентов уверен, что она чиста, как стеклышко.

Единственное чего он так и не смог выяснить, кто стер все ее следы и следы ее родителей до 1997 года. Какие только связи он не поднимал, но встречался лишь с пустотой. Целая семья, состоящая из отца матери и четырнадцатилетней девочки появилась в городе Новосибирске, словно из воздуха с поддельными документами. Причем документы были не такими уж и поддельными, а вполне настоящими.

Дипломы у обоих взрослых о высшем образовании, свидетельства о рождении, школьные аттестаты, паспорта, трудовые книжки, столько всего, что Герман даже поразился. Вот только, не учились эти люди там, откуда у них аттестаты, причем государственного образца. Ни в школах, ни в институтах, и даже не работали, на тех местах, что указаны в их трудовых книжках.

Кто мог такое провернуть? Кандидатов было не так уж и много... таких людей можно по пальцам посчитать.... Но какой мотив? Зачем?

Что если допустить, что все это сделал сам «старик» – Лисовский Геннадий Петрович? Ему вполне по силам была вся эта операция...

Вот только, опять же... зачем? Зачем он прятал эту семью так тщательно? Обычно Лисовский просто уничтожал ненужных людей, да так чисто, что даже костей найти не уда-

валось, уж кому-кому, а Герману это было известно и не понаслышке.

Но здесь же, старик, зачем-то их спрятал. А если прятал, значит, они ему были нужны, он их для чего-то берег. Герман тщательно проверил родителей Мировой. Оба уже давно были на пенсии и не работали. Отец Николай Андреевич Астанский, проработал обычным инженером на Новосибирском ГЭСе, начиная с 1997 года и до самой пенсии. Мать работала учительницей в одной из Новосибирских школ. Тоже до самой пенсии. Вот и все... Ни одного штрафа или привода. Интеллигенция. Добропорядочные граждане. Как впрочем, и их дочь.

Выучилась в Новосибирской школе, приехала в Москву, поступила в университет. На первом курсе познакомилась с Мировым, вышла за него замуж. Спустя год родила дочь, продолжила учиться. Отличница, умница. Нареканий нет. После учебы устроилась в компьютерную фирму специалистом по графике и вебдизайну. По сей день в ней и работает.

У Германа уже голова заболела от всех этих странных загадок.

Он потер лицо ладонями и вновь взглянул в монитор. А девушка так и лежала в одной позе – на боку, лицом к стене.

– Включи мне запись с того места, как она легла спать и прокрути.

Герман наблюдал за картинкой и думал... думал,... думал

и еще раз думал. Мирова, ни единого разу не повернулась. Человек не может в одной позе столько лежать, это и дураку понятно. Значит ответ один – она потеряла сознание. Хотя учитывая ее диагноз, странно, что приступ не начался еще во время обыска.

Герман внимательно просмотрел видео, когда они приехали; и выражения их лиц. Затем увидел, с каким лицом вышел Влад из комнаты, а следом, за ним спустя несколько минут и девушка. Бледная и напуганная, она кралась по коридору так, словно действительно что-то украла.

– Эх, ... жаль, в спальни камеры нет, – опять сам себе проворчал начальник СБ.

– Если бы была камера, не нужно было бы досмотр устраивать, посмотрели бы запись, и все стало б ясно, – недовольно проговорил один из охранников.

Все мужчины уже понимали, к чему ведет их начальник.

– Если бы у бабки был хуй, то она была бы дедкой, – хмыкнул Герман, а охранники засмеялись, но увидев, что начальник не проявил никаких эмоций, тут же все стихли.

– А где Владислав Викторович?

– На кладбище уехал, в пять утра, разбудил Валеру и с ним одним уехал, – ответили ему.

Герман тут же набрал номер телефона шофера, тот отчитался, что Лисовский до сих пор на кладбище, а ему приказал ждать его в машине.

– А если его уже в живых нет? – рывкнул Герман на води-

теля для порядка.

– Я его предупреждал, но он все равно запретил мне его провожать.

«Наверное, к родителям поехал, уж точно не к старику», – мысленно сам для себя заключил Герман.

Он позвонил Лисовскому, но тот сбросил и ответил сообщением, что с ним все хорошо, а рядом указал кодовое слово. Это слово было известно всего двум людям – Владу и Герману.

Каждый день специальная система генерировала подобные слова, и отправляла их в завуалированных смс-сообщениях.

В случае если бы Владу грозила опасность, то он бы не стал приписывать к своему сообщению специальное слово – код. И тогда бы Герман понял, что у Лисовского проблемы. Но тот ясно дал понять, что проблем нет. Генератор кодовых слов – еще одна разработка для параноиков вроде Влада, он привез ее из Англии.

А Герман все же принял решение, и тут же начал отдавать приказы:

– Андрей, вызывай нашего врача, Павлик, бери аптечку, теплое одеяло и пошли к нашей пленной, будем пытаться откачать ее, пока еще не поздно, Дима, ты все еще здесь? Я, кажется, отправил тебя в отпуск? Да, и остальные, – он обвел взглядом всех парней, – имейте в виду, скоро будете переведены на другой объект.

А через десять минут, Машу все же смогли вернуть в сознание, хотя, учитывая ее совершенно ничего непонимающий взгляд, было сложно судить в сознании она или нет. Девушка явно находилась в полнейшей прострации. Как Герман и думал, у нее был очередной приступ и она, похоже, просто потеряла сознание после него и все это время была в коматозном состоянии.

– Вы вовремя меня вызвали, еще бы несколько часов, и девушка не проснулась бы уже никогда, – хмуро посмотрел на начальника СБ, Гуров, после того, как он поставил укол со снотворным и сильным успокоительным, и Маша заснула глубоким, и уже более нормальным сном. – Где Влад? И какого хрена он ее посадил в этот каменный мешок? Ей в больницу надо, под капельницу, нервы лечить и здоровье! Тут же холод собачий!

– Я не знаю, Владимир Павлович, Влад пока на телефон не отвечает, а Мирову он подозревает в шпионаже, поэтому, сами понимаете, выпустить я ее не могу.

– Он совсем, что ли сдурел? – зло выплюнул Гуров, не глядя на Германа.

Вопрос этот был риторический, поэтому Герман не стал на него отвечать. О паранойе Влада уже легенды ходили, и поэтому не было смысла обсуждать его действия. А вот сохранить Мировой жизнь все же стоило, и возможно именно этот жест мог помочь Герману вернуть расположение Влада. Он уже давно чувствовал, что Лисовский ищет ему замену,

если уже не нашел. А такое положение вещей совершенно не устраивало начальника СБ.

Герман сложил в уме два и два, и понял, что Мирова это не одна из однодневных девочек Лисовского. Эта женщина значит для него на много больше. И вполне возможно, что не за горами то время, когда эта женщина и хозяйкой может в этом доме стать. А управлять Лисовским будет гораздо проще через женщину. Герман четко почувствовал, что впервые нащупал брешь в броне своего работодателя – как раз то, что ему нужно. И эту брешь он, во что бы то ни стало должен сохранить и увеличить.

– Может быть, вы здесь ей капельницу поставите? Что нужно, мы привезем?

– Хорошо, только переведите ее в нормальную комнату, хотя бы это, вы можете сделать?

– Без проблем, – с некоторой заминкой ответил Герман, понимая, что действует на свой страх и риск. В считанные мгновения он решил, что раз уж решил поставить на Мирову, значит, поворачивать назад не имеет смысла.

Герман подхватил укутанную в теплое одеяло девушку на руки, практически не ощущая ее веса, и понес в комнату для гостей на втором этаже.

К обеду Геля поняла, что ждать звонка от Маши, уже нет никакого смысла, и попробовала позвонить ей сама. Но ответил ей механический голос. И это было очень плохим зна-

КОМ.

Когда Геля поехала в школу за Ингой, то узнала, что за Леной Маша так и не приехала и опять забрала ребенка с собой. Благо та, сильно не испугалась. Все же Лена у Маши очень спокойная, в отличие от Инги.

Геля завезла девочек домой, накормила обедом и наказала им делать уроки.

Она сделала еще несколько звонков Маше и решила, что пора бить тревогу. Маша не из тех людей, что исчезают просто так и уж тем более бросают своих детей. Взяв ключи у Лены, Геля съездила к Мировым, но там было пусто и сложилось ощущение, что Маша даже не ночевала в квартире.

И девушка поехала в главный офис Лисовского.

Геля была настроена взорвать на хрен все это здание, но подругу вытащить. По крайней мере, она на это надеялась. Образ глупой склочной базарной бабы, что она научилась надевать на себя, ей часто помогал в жизни. И Геля мысленно накручивая себя, поехала добиваться встречи с этим мудакком.

А то, что именно он причастен к исчезновению Маши, Геля не сомневалась. Жаль, что вчера она не устроила подружке допрос по телефону. Но уж больно голос у нее был грустный и какой-то потерянный. И Геля решила, что не будет на нее давить. А надо было!

Михен не дозвонившись Владу, решил заехать к нему в

офис. Он устраивал в клубе один из благотворительных вечеров. Будут все сливки общества, а приглашительные Михен старался отдавать лично в руки, тем более близким друзьям. Да и поговорить ему хотелось с другом, зацепила его эта странная девушка, что чуть не напала на Влада с кулаками.

Михен убеждал себя, что просто хочет развлечься – одна ночь, ну что здесь такого? Он же может себе позволить? Она не малолетка тупая, наверняка не откажется? Да и кто откажется?

Михен умел быть галантным и щедрым со своими женщинами. Хотя он и понимал прекрасно, что с такими, как она обычно очень сложно. Она уж точно не была из его круга привычных ему барышень. Но именно это и хотелось вновь ощутить Михену. Все же общаться с женщинами, наделенными интеллектом иногда очень хочется.... Конечно, сравниться с Ирэн, она не сможет никогда, с ней никто не мог сравниться, вот только Ирэн, это всего лишь его мечта, идеал женщины, которую он умудрился наложить на полное ничтожество, и понял он это, к сожалению, слишком поздно...

Михен выкинул из головы неуместные воспоминания, и зашел в здание. И чуть не оглох от дикого визга.

Перед его глазами предстала очень странная картина: Та самая хамоватая девушка, что не выходила у него из мыслей, визжала так, что уши закладывало. А несколько охранников с растерянным видом стояли напротив нее, пытаясь ей что-

то сказать или даже схватить? Хотя, судя по их позам, они уже пытались ее схватить, но она устроила визг и видимо не далась.

Сквозь ее крик и отборный мат, Михен с удивлением понял, что девушка явно требует встречи с Владом, из-за какой-то Маши, которую тот похитил, и что она сейчас взорвет все это здание к чертям собачьим, если Лисовский не объяснит, где ее подруга.

– Простите, – вмешался Михен, – может, я могу вам чем-нибудь помочь?

Девушка мгновенно притихла и с удивлением уставилась на мужчину, видимо не ожидая, что кто-то вмешается в ее разборки с охраной, а затем резко скривилась, да так, что Михену вдруг захотелось посмотреть в зеркало, и убедиться – не превратился ли он в уродливого карлика, пока от машины до здания добирался?

– Ты можешь мне помочь увидеть Лисовского? – спросила она, и тут же взвизгнула на охранника, из-за того, что тот попытался схватить ее за руку: – не смей меня трогать!

Мужчина тут же отпрянул от Гели, оглушенный ее криком.

Михена развеселила эта ситуация. И девушка напомнила ему озлобленного маленького ежика, но очень умилительно. Короткие торчащие волосы, блестящие от геля, а также большие голубые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, неплохо дополняли этот образ.

И даже ее показное пренебрежение, не смутили мужчину. Он еле сдержался, чтобы не улыбнуться.

– Здравствуйте, Михен Валерьевич, – опомнился один из охранников, – если вы к Владиславу Викторовичу, то его нет на месте.

– Да мне бы только приглашительный передать, я тогда в приемной у Лидочки оставлю, – ответил он охраннику, и перевел взгляд на недовольно сопящую девушку, – идемте со мной, если желаете что-то передать Лисовскому, то лучше это делать через его секретаря. Всю ответственность беру на себя, – тут же остановил он охранника, который хотел что-то возразить.

– Хорошо, но нам нужно выписать временный пропуск, давайте ваш паспорт, – зло сверкнул глазами один из охранников на девушку и пошел назад к стойке, второй же так и не отходил от нее слишком далеко, ожидая очередного подвоха от ненормальной бабы.

«Видимо нервы она им знатно потрепала», – улыбнувшись, понял Михен, рассматривая эту картину.

Геля же мгновенно успокоилась и ее лицо преобразилось. Она вытащила из сумки паспорт и, не давая его в руки охраннику, подставила документ ему под нос. Тот попытался взять его, но она отодвинула документ.

– Дайте ваш паспорт, мне же нужно записать ваши данные, – заскрежетал зубами охранник.

– Еще чего не хватало, смотрите из моих рук, а то, кто вас знает, тут люди исчезает, и документы наверняка воруют! – отчеканила она.

– Мне просто данные нужно ваши записать! – пробурчал охранник, но посмотрев на лучшего друга самого гендиректора, не стал дальше спорить, и притих

Михен с улыбкой наблюдал за девушкой.

– Мое имя Михен Валерьевич Махачутурян, – представился он Геле, когда они зашли в лифт.

– Приятно познакомиться, – буркнула она для приличия, и уставилась себе под ноги.

Михен приподнял одну бровь.

– А вы свое имя не желаете назвать?

– Нет, – сказала, как отрезала Геля.

А Михен не удержался и хмыкнул в ответ. Ежик опять выпустил свои колючки. Но Михен терпеливый, он подождет. И не таких уламывал.

– Может быть, вы мне хотя бы поведаете, что случилось, я ведь так ничего и не понял?

Михен постарался вложить в свой голос, как можно больше участливой вежливости, и Геля сверкнув из-под насупленных бровей голубыми глазами, все же поняла, что ведет себя немного неправильно. Хотя эти хамы внизу так ее накрутили, что она теперь готова во всех видеть врагов. Вздохнув, она все же решила объяснить мужчине, что случилось и что она тут делает.

Михен выслушал ее, и даже попытался изобразить тревогу на своем лице. Теоретически он подозревал, где ее подруга. Вот только странно было, что она про ребенка забыла. Неужели Лисовский настолько хорош в постели, что девушка потерялась во времени? Да еще и на телефон не отвечает?

А Геля после объяснения притихла и, опустив взгляд в пол, начала размышлять: Лисовского нет, но этот красавчик вызвался ей помочь. Зачем? Хотя, что тут не понятного, ясно же, что секса хочет. Вон, как глазками сверкает. Даже сопереживать пытается. В другое время Геля бы не отказалась от приключений, да еще и с таким... Она все же не железная, и иногда позволяла себе расслабиться, тем более что последний раз секс у нее был примерно полгода назад. А пользоваться игрушками постоянно – надоедает, хочется и живого теплого внутри себя, да и женщиной себя тоже иногда хочется почувствовать. Но... опять же – не то время и не тот человек.

Если он как-то связан с Лисовским, или работает на него, то этот вариант вообще отпадает сразу.

Геля старалась находить мужчин на одну ночь, заниматься сексом, получая удовольствие, и прощаться по-английски. Так, чтобы никто не смог ее уже позже найти. Москва, город большой, и встретиться с очередным секс-партнером практически невозможно. Она даже в одни и те же бары не ходила, чтобы не дай бог увидеть знакомого мужчину. Да и сильно сомневалась Геля, что ее кто-то мог бы узнать. Когда

она ходила «снимать» себе партнера на ночь, Геля полностью менялась. Из девочки-пацанки, она превращалась в женщину-вамп. Она даже как-то столкнулась в магазине нечаянно с одним из мужчин, но тот ее даже не узнал.

«Ну, ничего, вот найду Машутку, и пойду, оторвусь, найду себе, какого-нибудь блондинчика, вот на этого похожего», – мысленно успокоила она, свое разыгравшееся не на шутку либидо.

«Вот ведь природа человеческая? Тут подруга, любимая в беду попала, а я о сексе думаю...» – удивилась сама себе Геля, когда выходила из лифта.

Михен же молчал всю оставшуюся дорогу и рассматривал девушку. И представлял, что будет делать с ней, когда все же уломает на секс. Как языком будет ласкать нежные маленькие мочки ее ушей. Целовать бьющуюся жилку на тонкой шее. Затем спустится губами к ключицам, проведет по ним языком, и подует, вызывая мурашки на ее нежной белой коже. Жаль, что она в этой ужасной куртке, больше похожей на мешок, в котором в его ресторан привозят поставщики картофель.

«Интересно, почему она прячет свою красоту?» – задавался вопросом Михен, пока выходил из лифта, рассматривая уродливые джинсы девушки.

Конечно же, Лисовского не было на месте, а его блондинистая секретарша, само собой понятия не имела, когда он

появится.

«Владислав Викторович, ничего не сообщил, но вы можете оставить для него сообщение, я обязательно передам вместе с почтой», – с улыбкой до ушей и, сверкая своими ненормально белыми зубами, отчиталась блондинка, больше похожая на робота, а не человека.

Единственные эмоции она проявила по отношению к этому блондину – Михену. Уж для него-то она даже попыталась созвониться с начальником СБ, когда тот попросил. Но последний тоже был не в курсе о том, куда подевался Лисовский, и что случилось с Мировой.

«У нас в офисе работает почти тысяча человек, если кто-то не вышел на работу, ему просто ставят прогул, остальное нас не касается, – сказал он по громкой связи»

На этом все.

И как Геля не пыталась возмущаться, этот самый Герман Львович, заладил свое: не знаю, не было, ушла с работы по графику, что случилось, понятия не имею. И все это было сказано таким спокойным и уверенным голосом, что Геле даже подкопаться было не до чего.

– Может, вы зря тревогу забили? – спросил Михен, остановившись на крыльце наблюдая, за тревожным выражением на лице девушки, – может к вечеру она вернется?

Геля словно очнувшись резко вскинулась, и посмотрела на Михена. И ее глаза были такими большущими и нереально красивыми, что Михен, сразу ощутил прилив возбужде-

ния внизу живота и еле сдержал резкий вздох.

– Я очень надеюсь, что вы правы, – хрипло сказала она и, не прощаясь, пошла к своей машине.

Михен еще не отошедший от ее взгляда, не сразу сообразил, что девушка уходит, и тут же крикнул ей вслед:

– Эй! Подождите!

Геля резко затормозила и с удивлением оглянулась.

– И чего ему еще нужно? – автоматически пробурчала она.

Михен буквально добежал до нее и полез в свой внутренний карман.

Перед глазами девушки появилась его визитка.

Михен увидев, что она начала хмуриться, тут же решил изменить первоначальный план – предложить встретиться.

– Вот возьмите, это на случай, если ваша подруга не появится, я обещаю, что обязательно вам помогу с ее поисками, – как можно непринуждённой проговорил он.

Геля взяла его визитку и, кивнув, развернулась и быстрыми шагами пошла к своей машине. Стараясь не выказывать своего волнения.

– Чертов ходячий тестостерон, – зло пробормотала она себе под нос, совершенно не понимая, какого черта происходит с ее гормонами, – нет, надо срочно, кого-нибудь трахнуть, причем я буду строго сверху!

Михен проводил машину девушки взглядом, пока та не выехала на автостраду, вливаясь в поток автомобилей.

Сейчас ему до ломоты в члене хотелось, чтобы ее подруга

так и не объявилась, и маленький злой ежик все же позволила ему.

Он вернулся в вестибюль и узнал имя девушки и все ее паспортные данные. И на всякий случай даже номер машины записал.

– Ан-ге-ли-на, – проговорил он ее имя, словно пробуя на язык, – а ты оказывается не ежик, а ангел, – хмыкнул он, глядя в свой телефон и еще раз пытаясь набрать Лисовского, но механический голос, опять повторил то же самое сообщение, и телефон автоматически начал соединять его с секретаршей.

Глава 21

Влад не стал возвращаться домой после кладбища, и сразу поехал на работу. Вот только там его ждали странные новости. Оказывается подруга Мировой, устроила скандал и грозилась подать заявление в полицию, и не только, ... еще и здание взорвать. Но Махачутурян, ее успокоил, вроде бы...

Влад забрал у секретарши пригласительный на очередной благотворительный вечер и остальные бумаги, и зайдя в кабинет, набрал друга.

– Ну и, – весело начал Михен, – кто у нас – половой гигант?

– Ты о чем?

Влад сел за стол и начал разбирать документацию.

– Ну как же! Тут Ангелина подруга твоей Мировой целый скандал устроила, что ты, будто ее в заложницы взял?

Михен рассмеялся в трубку.

– И что?

– Эээ...и ничего..., тебя же не было... – неуверенно продолжил мужчина, сбитый с толку серьезным тоном друга, – я что-то не понял Влад, она что права?

И Михен опять рассмеялся, не веря в свои слова.

– Что-то вроде того, – хмуро ответил Влад, усердно продолжая вчитываться в документы.

В трубке наступила тишина. Михен все ждал, что Влад сейчас начнет смеяться и говорить, что это была шутка, но тот шуршал бумагами и продолжал молчать.

– Влад, слушай, что за хрень? Ты что, серьезно держишь девушку в заложницах?

Влад откинул документы в сторону и глубоко вздохнул. Он прекрасно знал отношение Михена к подобным ситуациям. Тот всегда был против любого проявления насилия над женщинами. Он долгое время жил и воспитывался в стране, где женщины были воспитаны не так, как в России. И Михен всегда был уверен, что за каждой женщиной и ее глупыми выходками, прежде всего, стоит мужчина, и воевать нужно именно с ним, а уж никак ни с его женщиной.

И теперь он понимал, что ему придется очень долго объяснять другу, что произошло.

Но его спас входящий от Гурова.

– Слушай брат, давай я тебе перезвоню? У меня тут срочный разговор.

И Влад тут же переключился на Владимира Павловича.

– Влад, я в тебе очень разочарован, – начал доктор отчитывать Лисовского, – ты, что с девушкой вытворяешь? Еще бы пара часов и я бы уже не успел ее спасти!

Влад потер переносицу, совершенно не понимая, о чем ему толкует врач.

– Могу я узнать, о какой девушке идет речь?

– О Мировой! – гаркнул мужчина в телефон.

Влад тут же выпрямился в кресле.

– А что с ней? Как это чуть не умерла? И ты откуда знаешь об этом? – начал закидывать он, вопросами врача, стараясь не обращать внимания на нарастающую тревогу.

– Ты что, со своим начальником СБ не разговаривал?

– Я перезвоню.

Влад скинул вызов, и тут же набрал Германа, оказалось, что тот в здании, и подойдет через несколько минут в его кабинет. Почему-то эти несколько минут, что Влад ждал Германа, показались ему несколькими часами.

– Что произошло с Мировой? – сразу же спросил он, еле сдерживая раздражение в голосе, стоило Герману открыть дверь кабинета.

– Очередной приступ эпилепсии и переохлаждение. Я унес девушку в комнату для гостей на втором этаже, Гуров сбил температуру, поставил капельницу, с восстанавливающим раствором и приставил медсестру, – отчитался начальник СБ.

Влад постучал пальцами по столу, рассматривая свои руки.

– Я поменял охрану, перевел их на другой объект, – добавил Герман, пристально наблюдая за эмоциями Лисовского.

– Я понял, можешь идти, – отчеканил Влад, беря в руки бумаги, даже не смотря на Германа.

Как только дверь за начальником СБ закрылась, так Влад сразу же выключил свой сотовый и попросил секретаршу,

чтобы та его не беспокоила. Ему нужно было подумать, обратиться с мыслями, которые почему-то никак не хотели ему подчиняться. Странные желания начали охватывать мужчину. Ему хотелось вернуться домой, чтобы проверить, действительно ли с ведьмой все в порядке. Но вспомнив о ее странном поступке, он тут же задушил в корне этот порыв.

Твою мать! Он ведь хотел сам лично придушить ее, но стоило ему узнать, что она чуть было, не умерла от банального переохлаждения и очередного приступа, так на душе кошки заскребли.

Но в итоге додумать и понять собственные метания, ему не дали, в кабинет спустя несколько минут вошел хмурый Михен. Для него Влад всегда был в доступе, и Лида с виноватым лицом маячила из-за спины друга.

– Сделай нам кофе и бутербродов, Лида, – отдал он приказ секретарше, и та тут же скрылась с глаз, мысленно молясь, чтобы начальник не вспомнил о ее вчерашней выходке.

– Ну и, может, расскажешь, что случилось и зачем тебе девушка? – начал Михен.

Влад громко вздохнул, откидываясь в кресле, и отвернулся, рассматривая капли дождя на окне.

– Влад, ты решил меня игнорировать? – усмехнулся Михен, и тоже откинулся в кресле.

– Ты ведь все равно уже считаешь меня монстром и чу-

довищем, обижающим несчастных дев, поэтому я лучше помолчу ... – вздохнул Влад и продолжил рассматривать капли на окне.

– Может, ты хотя бы объяснишь мне, что случилось? – продолжил Михен, видя, что Влад, как обычно ушел в глухую оборону, и теперь из него слова не вытянешь. – Буквально пару дней назад ты напивался из-за несчастной любви, к этой девушке, ой, вот только не надо на меня так смотреть, – ухмыльнулся блондин, – я же не дебил, и прекрасно знаю, как ты относишься к женщинам, и всегда относился, а теперь ты решил ее украсть? Даже и не знал, что у тебя южные корни, друг. Или в детстве на тебя так сильно повлияла советская комедия «Кавказская пленница»? А может, ты проникся идеями страны Салимана?

Михен опять засмеялся, пытаясь немного разрядить ситуацию, вспомнив об их общем знакомом – Салимане. Влад бы назвал его близким знакомым, а Михен – другом. Он учился вместе с ними в университете, и был одним из двадцати сыновей арабского шейха, от простолюдинки. Его мать была обычной русской девушкой-студенткой, и отец Салимана выкрал ее и увез из России в Арабские Эмираты, потому что она очень уж сильно ему понравилась.

– Я подозреваю ее в шпионаже, – ответил Влад, не обращая внимания на подколки, друга, – и пока эксперты не подтвердят ее невиновность, отпускать не собираюсь... – с вызовом посмотрел он на Михена.

Улыбка мгновенно слетела с лица блондина, и он задумчиво посмотрел на друга. Шпионаж – это очень серьезное обвинение, и в их кругах за шпионаж, если не вмешивались третьи лица, карали очень жестоко, да обычно и не вмешивался никто. Даже наниматель умывал руки. Шпион попался, значит, плохой шпион, его проблемы. А если женщина влезла в игры мужчин, значит отвечать она и будет, как мужчина.

Дело приняло очень серьезный оборот и Михену, почему-то совершенно все это не нравилось, хотя он сам еще до конца не мог понять, что конкретно не так в этой ситуации, ведь эту Мирову он даже в глаза не видел, в отличие от сердитого ежика-Ангелины...

– Хм..., – прочистил он голос, и продолжил: – Я так понимаю, что у тебя есть серьезные основания подозревать ее?

Влад приподнял бровь, всем своим видом показывая, что друг задал очень глупый вопрос.

Михен побарабанил пальцами по столу, стало ясно, что Лисовский уже начал предпринимать какие-то не особо приятные меры.

– Ох уж эта твоя паранойя, Влад, ... до добра она тебя точно не доведет, – вздохнул блондин, и подался вперед, положив локти на стол. – Ты хоть расскажи, как это случилось?

– В моем доме это случилось, – нехотя ответил Влад, стараясь не злиться на слова о паранойе, – я подозреваю, что она с компьютера инфу слила.

– Ого, – присвистнул блондин, – как все круто. Она что залезла в твою крепость? У тебя же там только рва с крокодилами не хватает. Как она умудрилась-то, через такой кордон охраны, да самую суперсовременную сигнализацию пройти?

– Я сам ее привел, – ответил Влад.

– То есть ты сам завел девушку в свой дом, оставил наедине с компьютером...?

Влад прищурился и с подозрением посмотрел на слишком уж дотошного блондина.

– А тебе какое дело, зачем тебе все эти подробности? – протянул он.

Михен тут же взорвался:

– Слушай, вот только не надо и меня подозревать во всех смертных грехах! А то я и обидеться ведь могу!

Влад отвернулся и опять начал рассматривать капли дождя на стекле. На улице шел ливень. Сильно захотелось открыть окно и, вдохнуть более-менее очищенный от тяжелых металлов воздух, пропитанный озоном.

– Слушай друг... – начал Влад, посмотрев на злого мужчину, ссориться с Михеном ему совершенно не хотелось, да и выглядеть последним подонком в глазах друга, тоже мало приятного, поэтому он и решил рассказать о ситуации поподробнее. – Ее муж помог Солейко выиграть тендер, слив информацию – это раз. Два – она пыталась сбежать из моего дома, словно что-то украла, даже не попрощавшись со мной. Вполне вероятно, что она могла что-то скачать с моего ком-

пьютера, пока я отлучался из спальни, оставив ее там одну.

– А отправить через интернет инфу она не могла, – прищурился Михен, – а потом просто попрощаться с тобой? И кстати, ты в курсе, что у нее ребенок у подруги, ты не подумал, что она просто торопилась забрать ребенка? – вспомнил Михен подробности рассказа Ангелины. – Или, может ей не понравился секс, а она не хотела тебя расстраивать? Такого варианта ты не мог допустить? Это же женщины, Влад! Ты что, черт возьми, не знаешь, что у них в мозгах порой такой бедлам, что лучше вообще туда не заглядывать? Но когда они вспоминают про детей, или борщ, оставшийся на плите, или еще о какой-нибудь херне, так они же вообще, больше ни о чем думать не могут! Уж поверь мне, моя мать постоянно себя так ведет. А твоя Мирова еще и получается мужу своему изменила, который в тюрьме сидит.... Да может ей банально стыдно стало за свое поведение!

Влад сверкнул злым взглядом на друга, который перебирал все эти версии и, разозлившись, рывкнул ему в ответ:

– Ага! А может она банально испугалась, когда инфу через телефон слила и решила по-тихому свалить?! Такой вариант ты не рассматривал?

Михен закатил глаза к потолку и громко вздохнул.

А Влад опять уставился в окно, прекрасно понимая, что, хоть он сам и привел весомый довод, побега рыжей ведьмы, но и в словах друга, тоже было зерно истины. Не в сексе, конечно же, было дело.... В этом он уверен на сто процен-

тов. Дело было, скорее всего, в ребенке... А Влад настоль-ко разозлился на нее, что мозг напрочь отключился, да еще охранник этот под руку наговорил...

– Знаешь Влад, как-то это пахнет уязвленным эго... – ухмыльнулся Михен, – не слишком ли ты палку перегибаешь?

Влад вскочил с кресла, не понимая на кого больше злиться – на себя, за то, что явно накосячил или друга, за то, что указывает на его косяк? Но на друга злиться было гораздо проще, чем на себя.

– Можно подумать, ты у нас весь такой белый и пушистый! – с усмешкой на губах проговорил Влад и, вкладывая, как можно больше ядовитых ноток продолжил: – и всегда все делаешь правильно и палки никогда не перегибаешь?! Может напомнить историю с Лизаветой?

Михен отвел взгляд в сторону.

– Слушай, я же уже уладил давно ту ситуацию! – начал злиться он. – И вообще, нашел с кем сравнивать? Лизавета шлюха элитная, содержанка, укравшая наркоту у одного из важных клиентов. Как, по-твоему, я должен был поступить? По голове эту дуру погладить? Да мне потом людям в глаза было стыдно смотреть! Это ведь я проворонил, что она подседа! Вот и пришлось радикальные меры принимать. Кто ж знал, что ее клиент сам и подставил, потому, что та вдруг вздумала ему отказать? Где блядь это видано?! – вскрикнул Михен, еще сильнее распаляясь из-за давней истории, кото-

рую Лисовский вечно «любит» вспоминать. И выразительно посмотрев на Влада, добавил: – Шлюха! Вздумавшая отказать клиенту! Да такого же не бывает!

– Не надо передо мной оправдываться, я знаю эту историю, поэтому не тебе мне о перегибании палок говорить, – отмахнулся Влад и направился к окну, вытаскивая сигареты. И плевать на недовольное лицо Махачутуряна. – Это мой кабинет, и я блядь хочу курить! – зарычал он, как только тот скривился и уже хотел что-то сказать по поводу мерзкого запаха дыма, – и вообще, чо ты приперся? Нотации мне читать? С каких это пор? Я сам разберусь, не маленький мальчик вроде бы! Так что пошел нахрен отсюда! – гаркнул он, и со злости сломал замок на окне, так как тот, почему-то не поддавался.

– Слушай, – Михен встал с кресла, понимая, что Лисовский будет теперь гнуть свое, и они просто-напросто сейчас окончательно поссорятся, – я-то уйду, а вот ты, подумай, прежде чем в очередной раз свою паранойю и баранизм подкармливать. Я же вижу твое отношение к этой Мировой. Мне то что? Я компенсацию Лизавете выплатил, и думать про нее забыл, она мне была никто. А вот ты, вполне еще можешь пожалеть за свои действия. И еще не забудь, что у нее ребенок маленький сейчас у подруги находится.

Влад уже было открыл рот, чтобы опять отправить на три советских буквы дотошного блондина, но застыл так и не начав говорить, из-за странных криков в коридоре возле каби-

нета. А через несколько мгновений дверь открылась с таким грохотом, словно ее выломал здоровенный амбал.

Вот только вместо татарского князя, стояла разъяренная, словно дикий енот брюнетка. Влад сразу же узнал ее – это была подруга Маши. Сзади нее стояла потрёпанная Лида и попыталась схватить за руку брюнетку.

– Только попробуй ко мне прикоснуться! – зашипела Геля на секретаршу, что та от страха отшатнулась от нее, – я тебе все твои наращённые ресницы повыдергаю, и губы силиконовые сдую, лягушка крашенная!

– Я вызываю охрану! – взвизгнула Лида, и перевела напуганный взгляд на Влада, – Владислав Викторович, я пыталась ее остановить, но она же сумасшедшая и...

Геля не дала ей договорить и просто закрыла перед ее носом дверь.

А затем повернула замок.

– Я уже звоню в охрану, – закричала блондинка из-за двери.

Влад приподнял бровь от удивления. А Михен не удержался и улыбнулся. Ему все больше и больше нравилась эта бесстрашная и упорная девушка в своем стремлении спасти подругу.

Геля не зря решила вернуться и дожидаться Лисовского, она припарковалась как можно ближе к крыльцу здания и начала ждать.

Буквально через пятнадцать минут появился Лисовский.

И Геля уже хотела поймать его на автостоянке, но ей помешала машина, пытающаяся припарковаться рядом с ее, и на время, заблокировав ей выход. В итоге ей пришлось задержаться, и Лисовский скрылся в здании. Пока она ругалась с водителем, который все никак не мог припарковать свой громадный джип и боялся его поцарапать, Геля и блондина заметила, который въехал на своей черной «спортивке» и, не замечая ее, быстро зашел в здание.

Мысленно Геля поблагодарила бога, ведь теперь у нее есть какой-никакой, но заступник, если она, конечно, не ошиблась в нем, и отговорка для охранников, что она пришла вместе с блондином.

Правда охранники долго и нудно опять тянули время, тщательно рассматривая внутренности ее сумки.

И эта чертова «секретутка»! Ууу....

Геля опять накрутила себя и готова была придушить Лисовского, как только увидела его холеную физиономию!

– Прошу прощения, у нас разве назначено? – бесстрастным голосом спросил Влад.

– Нет! Не назначено! – почти выкрикнула разъяренная девушка. – Я пришла за ответами! Хочу знать, где Мирова Мария! Вчера она так и не вернулась домой, с работы! А я точно знаю, что работает она теперь здесь, в этом здании, лично на тебя! И ее до сих пор нет на связи, а здесь она оказывается, не появлялась, как утверждает ваша охрана. А у нее, между прочим, ребенок маленький.

Геля ожидала, что Лисовский хоть как-то отреагирует, на ее слова, но у него даже взгляд не изменился. Он уверенно и спокойно слушал ее, и не перебивал. И это доказывало его причастность к исчезновению Маши. Любой другой человек, хоть как-то отреагировал бы на эту новость, но на Лице Лисовского Геля не увидела ни единой эмоции. Пока она шла сюда, у нее даже были сомнения по этому поводу, но она решила действовать на авось, и теперь поняла, что была права.

– А что вы от меня хотите? – начал Влад, развернувшись всем корпусом к девушке и присев на подоконник, – я не совсем вас понял? Вчера Мирова ушла домой в шесть вечера, как и полагается по рабочему графику, так что я ничем не могу вам помочь.

Влад потушил сигарету и, прикрыв окно, невозмутимо направился к своему креслу, многозначительно косясь на Михена. Лисовский уже заметил интерес друга к девушке и намекнул ему, чтобы тот сам с ней разбирался. И даже мысленно выдохнул, что именно из-за интереса к подруге Маши, Махачатурян вдруг принялся защищать ее.

– Ангелина, – тут же начал блондин, за что заслужил удивленный и не менее злой взгляд Гели, – я только что разговаривал, как раз об этом с Владом, и он уже и мне сообщил, что, к сожалению, не знает где ваша подруга.

Геля переводила взгляд с Лисовского на блондина и обратно. И понимала, что ничего не добьется ни от одного, ни от другого. Они же друзья закадычные, это же видно нево-

оруженным взглядом, и наверняка уже обо всем договорились. Ей на мгновение стало безумно страшно за Машку, видя холодный и уверенный взгляд Лисовского.

«Этот ведь и убьет, и глазом не моргнет», – поняла она.

Геля подошла к нему ближе и, проглотив свою злость и ненависть к этому мужчине, начала тихим и спокойным голосом говорить:

– Маша, очень хрупкая и добрая девушка, в ней нет ни стержня, ни сил, чтобы сопротивляться каким-то проблемам, которые обрушились на нее благодаря тебе, – она выставила палец в сторону Влада, тот в ответ даже бровью не повел, но это не остановило Гелю, и она продолжила, – к тому же, у нее очень плохое здоровье. И знаешь, что Лисовский, я на девяносто девять процентов уверена, что ты замешан в ее исчезновении. Я очень надеюсь на то, что ты все-таки мужчина, а не мразь последняя, и что ты не замешан в ее исчезновении, и что ты не посмел обидеть ее, иначе я блядь в лепешку разобьюсь, но всю жизнь тебе испорчу! Потому что терпеть не могу мудаков обижающих женщин!

Голос девушки стих и в кабинете воцарилась какая-то зловещая тишина. Зрачки у брюнетки расширились до такой степени, что даже голубой радужки почти, что не было видно. Она говорила очень спокойно и даже тихо, но от еле сдерживаемой ярости, сквозившей в ее речи, мужчинам показалось, что в помещении стало на градус ниже. И даже Влад чуть было мысленно не дрогнул от напора этой хрупкой на

вид девушки.

Сейчас в ней не было и близко ничего от ежика. Сейчас перед мужчинами стояла озлобленная альфа-самка, которая готова зубами рвать, но защищать свою маленькую стаю.

Михен засмотрелся на эту фурию и бесстрашную валькирию. Он редко видел подобных женщин. Да что уж говорить, он никогда не видел подобных женщин. Внутри нее было очень много силы, а характер так вообще был мужской. Вот почему она так одевалась. Она пыталась скрыть свою женственность, потому что по сути своей была не женщиной. Михен даже усомнился в ее ориентации, и на миг похолодел от неприятной догадки.

«Неужели мне действительно ничего не светит?» – растерялся он, и что-то неприятно кольнуло в груди от этой мысли.

Но додумать ему, ее не дали. В дверь постучались, и Геля дернулась, от неожиданности, показывая всем эмоции страха и неуверенности на своем лице. Уголки губ Лисовского слегка приподнялись, обозначая его насмешку над ее показной бравадой.

Геля тут же мысленно застонала. Ведь этот мудака понял, что на самом деле, она была напряжена, и внутренний страх сковывал ее настолько сильно, что ей пришлось замолчать и сделать вид, будто это она хозяйка положения, а не этот мужчина.

Геля никогда не была душой, она прекрасно понимала, кто

перед ней сидит. И стоит ему пальцем щелкнуть, как выйдет она из этого здания лишь по частям. И никто ей не поможет, даже этот блондин. Она прекрасно помнила, что, когда дело касается мужской дружбы, а тем более у таких людей, ни одна женщина, не сможет встать поперек этой самой дружбы. И на блондина уже даже не надеялась, а лишь на своё показное бесстрашие и, конечно же, чистый блеф. Геля в свое время научилась игре в покер, и поэтому старалась сейчас вспомнить все свое актерское мастерство. Но, к сожалению, долбаный стук за дверью помешали ей. И она примерно понимала, кто там.

– Владислав Викторович, тут ребята из охраны, с вами все в порядке? – услышала она писклявый голос блондинистой гадюки и, скривившись, пошла открывать дверь.

– Не тронула я и пальцем вашего Владислава Викторовича, – таким же писклявым голосом передразнила она Лиду, когда открыла дверь.

Михен наблюдая за девушкой, мысленно выдохнул. Ведь он понял, что на самом деле, за ее колючками прячется обыкновенная женщина, и ее одежда, как и поведение, всего лишь защитная броня из-за отсутствия защитника. Это странным образом внутренне успокоило мужчину, словно давая ему зеленый свет. И улыбнувшись, он подмигнул Лисовскому, тот взглядом помаячил ему, чтобы Михен отправился вместе с девушкой, и сразу же потерял к ним интерес. Лишь кивнул охране, когда Михен вызвался сам «проводить» ее. Та же,

задрав подбородок и распрямив плечи, наконец-то покинула его кабинет, напоследок правда, одарив Влада взглядом полным ненависти.

Глава 22

Стоило Геле выйти из здания, как ее плечи сразу же опустились. Она ведь прекрасно понимала, что в полицию идти бесполезно, ее заявление примут только лишь через два дня, а еще неизвестно, что за эти два дня может случиться. Связей у нее никаких нет, единственное, что у нее было, так это чистой воды блеф, но Лисовский вмиг раскусил ее игру. И что теперь делать она не знала. Если бы Геля была одна, она бы поборолась и своими способами, через интернет, объявив олигарху информационную войну. Но Геля была не одна, у нее была Инга, теперь еще и Лена. И Лисовский вмиг размажет ее по стенке, стоит ей только попытаться хоть один блог наклепать или обратиться к журналистам.

– Ангелина, – услышала она голос за спиной и поморщилась.

– Геля, мое имя Геля, – автоматически не оборачиваясь, поправила она блондина, который оказывается все еще шел за ней.

– Подожди минутку, Геля, – Михен решил перейти с ней на «ты», тем более, что она сама по этому поводу не заморачивается.

Но Геля даже не остановилась и продолжила идти к машине.

И Михен схватил ее за локоть, развернув к себе.

Геля уже хотела возмутиться, а если надо будет, то и вломить, как следует по причинному месту блондину, за такую наглость, но остановила себя, увидев разгорающийся неподдельный интерес в глазах мужчины к своей персоне.

Что если он единственное звено, с помощью которого Геля сможет все же вытащить Машу? Ведь она понятия не имела, что ей делать. Но вот если этот блондин помог бы ей?

– Геля, я понимаю, что ты очень зла, но может быть все не так плохо, как ты думаешь? Может просто подождать и твоя подруга появится? – спросил Михен.

Геля приподняла одну бровь, и взглядом указала на руку мужчины, которой он все еще продолжал удерживать ее за локоть – мягко, но в то же время очень крепко.

Михен нехотя, но отпустил ее руку.

– Может быть, перекусим где-нибудь и подумаем над твоей проблемой, я приглашаю, – улыбнулся мужчина, видя, что девушка все еще слушает и не только не набросилась на него с кулаками, но даже никуда не сбежала.

«Наверняка ведь блондин что-то знает?» – мысленно спросила Геля сама себя.

Минуту она молчала, разглядывая Михена, и что-то решая для себя, а затем выражение ее лица изменилось – с напряженного на расслабленное, и в глазах вспыхнули озорные искорки.

– Через пятнадцать минут, на Васильевской, 134 «Пель-

менная у Власовны», – ухмыльнулась она и пошла к своей машине.

Если уж попробовать перетягивать на свою сторону блондина, то делать она это будет на своей территории. «Если его интерес настоящий, то он согласится на ее условия, если нет, значит и пробовать бессмысленно», – поняла для себя Геля. Когда-то она уже пыталась прогнуться под обстоятельства, и до сих пор содрогается от воспоминаний. Поэтому пусть теперь обстоятельства прогибаются под нее. В любом случае иного выхода у нее нет.

Ради Машки она готова даже принципами своими поступиться, тем более, что блондин ей и самой понравился.

В пельменной, как никогда, на удивление Гели, было очень мало народу, что сильно огорчило ее. Ведь обычно здесь было не протолкнуться и обедать приходилось очень быстро, потому, что возле столика стояло уже человек пять с подносами в руках и смотрели на тебя, как на врага народа. Но стоило увидеть скривившуюся физиономию блондина, когда он открыл дверь и переступил порог этого заведения, и на душе у нее стало хоть немного, но легче.

Геля с независимым видом встала у раздаточной и начала диктовать девушке, что ей положить.

Михен занял столик у окна, пытаясь справиться с накатывающей брезгливостью и не сопеть слишком громко. Естественно он не стал ничего брать и с сомнением посмотрел на

Гелю, когда та поставила поднос на стол.

– Я на всякий случай и на тебя тоже взяла, – улыбнулась она, и поставила перед мужчиной тарелку с борщом и компот.

Блондин с таким видом посмотрел на тарелку перед собой, что Геле понадобилась вся ее выдержка, чтобы не свалиться под стол от смеха.

– Ангелина, – начал Михен, но наткнувшись на злой взгляд девушки, сразу же понял свою ошибку, и исправился: – Геля, может быть, мы пообедаем в другом месте, где готовят более... – блондин задумался на минуту, как бы обозвать то, что находилось в тарелке, но вновь посмотрев в глаза злого ежика, понял, что одно его неверное слово, и этот няшный дикобраз наспикует его своими иглами, да так, что из армянина превратиться он в кактус. И, как можно непридуманней улыбнувшись, закончил: – Привычную для меня еду.

Геля прищурилась и, взяв ложку, демонстративно зачерпнула свой суп.

– А чем тебе здесь не нравится? – с вызовом посмотрела она на блондина. – Не твоего уровня заведение? Так тебя никто не держит, лично меня все устраивает!

И она демонстративно съела ложку супа и начала медленно, но очень тщательно ее облизывать, прикрыв глаза, и тихо постанывая, от удовольствия.

Рассматривая пухлые губы и проворный язык девушки,

Михен понял, что перед ним сидит не помесь ежика с няшным дикобразом, и даже не ангел, а самая настоящая развратная дьяволица.

Его губы растянулись в понимающей улыбке.

– Ангел мой, – хриплым от возбуждения голосом, начал мужчина, – тут не далеко есть неплохой отель, так может быть, мы закажем ужин прямо в номер?

Геля убрала ложку и очень серьезно посмотрела на блондина.

– Для тебя ведь все это игра да? – тихо спросила она.

– Что ты, я вполне серьезно говорю: закажем шампанское, клубнику со сливками... – начал Михен, но Геля его тут же прервала, выставив руку вперед, и слегка придавив указательным пальцем губы мужчины.

От этого прикосновения Михен почувствовал, как к его паху начала приливать кровь.

– Тебе ведь плевать, что пропал человек? – сквозь пелену накатывающего возбуждения, услышал он серьезный, и тихий голос Гели. – Девушка? – продолжила она, – абсолютно беспомощная? Что у нее есть маленький ребенок, который ждет ее дома?

Михен тут же перестал улыбаться, понимая, к чему она ведет. А Геля убрала свой палец и так же тихо продолжила:

– Что виноват в этом твой дружок, который неизвестно что с ней вытворяет сейчас? Держит неизвестно в каких условиях? Только лишь потому, что его богатая извращен-

ная натура может себе позволить все, что угодно? Абсолютно безнаказанно?

– Геля... – попытался прервать Михен девушку, но она, не обращая внимания на его слова, продолжила говорить уже громче, чеканя жестким тоном каждое слово:

– Потому что вы богатые ублюдки, подтирающие свои задницы сто долларовыми купюрами и нюхающие кокаин с сисек очередной шлюхи, вдруг решили развлечься, и испытать что-то новенькое? Взять и сломать нормальную обычную девушку? Изувечить ее жизнь? И возможно даже убить? Потому что таким, как тебе или Лисовский – хозяевам жизни, абсолютно все равно? Вы пройдетесь своими грязными вонючими туфлями ручной работы от Берлутти за две или три тысячи евро, и даже не заметите? Ведь я права?

Михен посмотрел в ее глаза и увидел, как голубые радужки стали светлее, словно заледенев.

– Может быть, не стоит всех ровнять под одну гребенку? – тихо спросил он, отводя свой взгляд, прекрасно понимая, что она права, но почему-то услышать это из ее уст было особенно неприятно и даже мерзко.

Одно время Михен баловался наркотиками, но эти времена прошли и сейчас ему даже стыдно за то свое поведение. Когда-то давно дед уже отчитывал его за это, и Михен понял, что не прав. Но вот теперь и эта девушка делает тоже самое, да еще и с такой точностью, что Михену показалось, будто она в его душу заглянула и увидела именно этот отвра-

тительный момент в его жизни. И стало стыдно смотреть ей в глаза.

– Вот здесь мой номер телефона, – перед ним легла из обычного белого картона визитная карточка, с черными буквами:

«Фирма «Ваш Веб-Сайт»
Веб.Дизайнер и программист
Ангелина Вережина
Номер телефона...»

– Когда найдешь Машу, позвони, и не забудь расплатиться за свой суп и компот.

Геля унесла поднос с посудой и, не оглядываясь, вышла из кафе.

На душе у нее кошки скребли от старых воспоминаний, что взбудоражил в ней Махачутурян.

Опять блондин, веселый красивый и делающий вид, будто он не такой, как все. И тогда Геля, будучи молодой и наивной купилась на это, в надежде спасти того, кто этого даже не заслуживал. И получила так, что до сих пор душа болит, хоть волком вой.

Но усилием воли она не дала себе вновь погрузиться в воспоминания того кошмара, из которого когда-то давно она вылезла с огромным трудом.

Хотя...зря она конечно так с этим блондином, может быть он и прав, и не все люди одинаковы, но... «слово не воробей».

Геля села за руль, горько усмехнувшись, и поехала к адвокату, которую наняла Маша для Сергея, вдруг она что-то посоветует? Хотя Геля сильно сомневалась, что она может что-то посоветовать, кроме того, что ждать еще два дня и идти в полицию – писать заявление о пропаже человека.

Глава 23

Влад вновь приехал на кладбище и вновь на ту же самую могилу, что и два дня назад. С фото ему улыбалась рыжая девочка тринадцати лет. Такой она была до того момента, как подошла к нему, и до того момента, когда стала свидетельницей его очередного унижения.

Глупая, ... она была единственной после родителей, по-настоящему любящей его не за деньги, а просто так. Вот только любовь родителей он уже почти не помнил, он и их почти не помнил, лишь теплые глаза мамы, когда она читала ему сказку перед сном, да ободряющую улыбку отца, когда он учил Влада кататься на двухколесном велосипеде. Даже голоса уже позабыл, если бы не фото, что он умудрился спрятать от деда, а потом еще и в нескольких драках поучаствовать в детском доме за то, чтобы их вернуть, то и их лиц бы уже не помнил. Старый мудака ведь даже на их памятники, на могилах не стал делать фотографии, не говоря уже о том, что уничтожил все их семейные фотоальбомы....

Вот только Машу он забыть не сможет никогда...

Девочка с рыжими волосами и влюбленными глазами, умудряющаяся прощать ему, все чего-бы он не сделал, как бы жесток он с ней не был.

Вот только это, не уберегло её от того яда, которым Влад

был пропитан насквозь, и которым отравил её душу.

Как же он мечтал потушить этот блеск в её глазах, как же он мечтал, стереть эту наивную улыбку с её лица.

За что? Почему? Неужели только лишь потому, что она осмелилась испытать к нему жалость? Только лишь за то, что заставила Влада ощутить себя жалким и безумно одиноким и беспомощным?

Или все началось гораздо раньше? Когда он впервые увидел ее среди первоклашек на линейке?

Да и сложно ее было не заметить...

Влад сидел за занавесом на уличном помосте, где хранили инвентарь, и ожидал приезда деда. Рассматривать старый хлам, сваленный в одну большую кучу, было слишком скучно, и он чуть-чуть выглянул из-за шторы. И сразу же его взгляд из серой массы людей вычленил два ярко-рыжих пятна. Оказалось, что это были взрослая женщина, и маленькая девочка. По виду явно первоклашка с матерью. Они так сильно обе выделялись среди толпы из-за своих ярко-рыжих волос, почти огненного цвета, что невольно притягивали взгляды всех вокруг.

Но не только это привлекало людей в этих двух поцелованных богом солнца женщинах, а то, какие эмоции они обе излучали, заставляя всех улыбаться – это были любовь, радость, счастье, волнение, восхищение, гордость. Влад даже не сразу заметил мужчину, стоящего рядом с ними, пока

тот не наклонился и не поцеловал девочку в щеку, а та в ответ крепко обняла его, и при этом громко засмеялась. А затем мужчина выпрямился и приобнял рыжую женщину, смотрящую на своих родных с умилением.

И эта картина настолько сильно поразила Влада, что он даже не заметил, как вспомнил то, о чем запрещал себе вспоминать, вот уже три года. Он вспомнил себя и своих родителей, и тот день, когда сам пошел в первый класс. И это воспоминание настолько сильно пошатнуло его выдержку, что Влад еле удержался, чтобы не закричать от нахлынувших на него чувств – одиночества, боли потери, и обиды, за то, что они оставили его одного. Но Влад знал, чем будет чреват его взрыв, и он, чтобы подавить в себе очередной приступ, и не нарваться на злость деда, начал замещать его собственной злостью, на эту девочку, за то, что та вызвала в нем все эти эмоции; за то, что та словно хвасталась всем вокруг своим счастьем:

«Вот смотрите, я такая счастливая, у меня есть родители, которые любят меня, которые гордятся мной! И я не знакома с болью, одиночеством и унижением. Я не знакома с жестокостью, потому что мне не нужно каждый день доказывать, что я достойна каждого куска хлеба, что попадает мне в рот, что я достойна, носить фамилию Лисовский, а не прозябать в детском доме под фамилией, моего никчёмного отца»

Влад и сам не понял, как в его душу заползала черная за-

висть и ненависть на эту девочку.

В тот день, эта ненависть помогла ему привести свои эмоции в порядок, и стоило деду появиться, как Влад порадовал его своим спокойным и уверенным видом.

Вот только самое странное, что на этом все не закончилось, как предполагал Влад. Потому что, каждый раз, когда он видел рыжую девочку в школе, то все те эмоции, что он ощутил в первый раз, возвращались к нему с удвоенной силой.

Благо, видел он ее только лишь на школьные праздники. Тяжело было не заметить ее с матерью и отцом в толпе. Слишком яркими они были из-за своих волос. И Влада опять бесило это, да не просто бесило, а вновь выворачивало наизнанку, от жгучей зависти. Ведь родители всегда были рядом с ней. И они так и продолжали любить ее, и показывать всем вокруг, как же сильно они любят и гордятся своей дочерью, только лишь за то, что она существует, а не за то, что готова из собственной шкуры вылезти, лишь бы ее похвалили, а не попрекнули куском хлеба.

Но потом стало еще хуже, ведь девочка перевелась в старшие классы. Да еще и стала хвостом ходить за ним, каждый раз вызывая только одним своим видом неконтролируемое чувство злости, от которого Влад и сам был удивлен, и всячески старался подавить в себе. И именно поэтому, когда его друзья стали замечать, что девочка преследует его, он решил заставлять себя не реагировать на это.

Вот только она сама подошла к нему, да еще и в такой тяжелой для него момент, когда дед в очередной раз отчитывал его, как маленького нашкодившего мальчишку.

Влад тогда почувствовал такой сильный гнев на эту дурочку, что вполне мог убить ее в тот момент, если бы не эти шестерки, постоянно таскающиеся за ним по пятам. Но злость и гнев слишком сильно плескались в нем, и он выпустил свой пар, пытаясь унижить девчонку. Хотя до этого еще ни разу не позволял себе опускаться до того, чтобы обижать девочек, еще и младше него на несколько лет.

Вот только то, что он ощутил, когда увидел это мороженое на ее лице, ее взгляд, ее эмоции... это не поддавалось никакому объяснению.

И Владу, еще сильнее захотелось унижить ее, так, чтобы и самому стало противно даже от мысли, находиться с ней рядом.

И вроде получилось, и вроде он довел ее, и изменил ее взгляд, стер эту глупую улыбку с ее лица... но, ... опять что-то было не так. Ему не удалось насытиться её эмоциями сполна. Он это понял уже вечером, когда засыпал в своей постели. Её улыбающееся лицо встало у него перед глазами, стоило, только закрыть глаза. Влад зарычал в подушку, стараясь скрыть своё бешенство. И пообещал себе перед тем, как уснуть, завтра же ещё раз отыграться на этой дурочке.

Вот только она не пришла, как не пришла и на следующий день. И вообще потерялась на всю неделю.

А Влад каждый вечер перед сном опять видел её лицо. Её рыжие кудряшки обрамляющие кукольное личико, смешные пластиковые очки с толстой оправой, искорки в зелёных глазах и глупую счастливую улыбку, преследующую его несколько лет. И каждый раз Влада трясло от этой картины, что хотелось волком выть. Он не мог понять, что с ним происходит, и в итоге списал все на то, что она посмела выставить его жалким, и теперь он не успокоится, пока не отомстит!

Он составил в голове план, что с ней сделает, чтобы раз и навсегда заставить ее прекратить улыбаться и летать в розовых облаках. Пусть поймет, что такое настоящая реальность и больше не вздумает встречать со своей неуместной жалостью! И взяв её адрес у директора, отправился выяснять, почему она не появилась в школе.

А на следующий день он с огромным удовольствием уже унижал и высмеивал её в столовой. Вот только она не дала ему, как следует насладиться своим триумфом, и в итоге посмела сбежать.

Естественно Влад не мог побежать за ней, хотя и подозревал, что она попытается сбежать с уроков. И поэтому, солгав одноклассникам, прямо перед тем, как войти в класс, что ему срочно нужно что-то забрать в учительской, бегом рванул к выходу.

Он увидел её, когда она шла к раздевалке, и уже хотел заставить вернуться на уроки, но все пошло не так, стоило

ему, ощутить тепло её тела. Владу чуть крышу не снесло, когда из ее розовых пухлых губ послышался тихий стон, а страх отразившийся в ее глазах еще сильнее возбудил его.

Он впервые в жизни почувствовал настолько сильный прилив возбуждения, что у него чуть ноги не подкосились.

Уже позже он задавался вопросами: «Почему? Какого хрена? Да что с ним вообще случилось?»

И разозлился ещё сильнее на эту мелкую дурочку!

И каждый раз, видя её, он уже не мог себя сдержать, ему безумно хотелось целовать её пухлые губы, трогать её тело. Ему хотелось большего. И он понимал, что это ненормально. Во-первых, она была ребёнком, хотя, когда он трогал её, то вполне ощутил довольно не маленькую грудь для ее возраста, тонкую талию и округлую попу. Благодаря этому уродливому длинному желтому свитеру с черными точками, и черной длинной юбке из блестящего материала, висящей на ней, как мешок, девочка казалась пухлой. Но на самом деле под всем этим, скрывалась уже почти молодая и довольно аппетитная девушка. Когда он понял это, то ему ещё сильнее захотелось её.

Влад понимал, что это ненормально и с каждым днем бесился еще сильнее. Благо он мог, хоть немного, но спустить пар с Ирой. Он начал с ней заниматься сексом ещё с позапрошлого года. И она охотно давала Владу все то, что ему было нужно.

Но тогда какого же хрена он хочет эту рыжую?

С каждым днём становилось только хуже. Он уже не мог остановиться. А когда она впервые сама начала робко отвечать ему, да ещё и застонала. В тот момент ему чуть крышу не сорвало. Как он остановился? Как? Он не знал... Но понял, что это конец, он должен все прекратить, и немедленно! Просто оборвать, а всех остальных заставить забыть. А заодно и ей показать, что она для него ничего не значит, чтобы не вздумала бегать за ним хвостиком. И так одной липучки хватает – Ирки. А тут ещё одна будет...

Хотя в тот момент, когда он подумал об этом, что-то сжалось у него в груди. Владу не хотелось прощаться с ней, но он отодвинул эти глупые мысли на задний план, мысленно посмеявшись над собой.

Еще не хватало ему из-за бабы нюни разводить! Еще дед узнает и на смех поднимет!

Решение было принято и все сделано так, как он планировал. Вот только результат Влад, сейчас видел перед собой.

Глава 24

Он помнил тот день слишком хорошо. Когда дед привёл его на кладбище и показал её могилу.

– Маша покончила собой. Она выпила снотворное пятьдесят таблеток «фенозепам», что выписывали её больной бабушке, которая умерла в тот же день, что и Маша. Методично раскрошила каждую таблетку и, растворив в стакане с водой, все выпила до дна.

Пока родители занимались похоронами бабушки, то не обратили внимания на то, чем занимается их дочь. Мать отца девочки скончалась в час ночи, и они уехали в морг вместе с санитарями, чтобы утрясти формальности. Вернулись они только к обеду. Застав дочь спящей, они не сразу поняли, что девочка, так и не проснувшись с ночи, хватились только поздно вечером, вот только разбудить ее они не смогли. Маша умерла в больнице, после двенадцатичасовой комы, так и не придя в сознание, – сухо констатировал факты дед, Владу.

– Она оставила что-нибудь? Записку? – тихим голосом спросил Влад, всматриваясь в фотографию на памятнике.

– Конечно, – ответил Геннадий Петрович, улыбнувшись и рассматривая внимательно Влада, но внук, с бесстрастным лицом продолжал смотреть на могилу девочки. И удовлетворенно хмыкнув, мужчина продолжил: – она на зеркале по-

мадой написала: "Я ненавижу тебя!" Даже восклицательный знак в конце поставила.

Влад опустил голову и сжал руки в кулаки. Геннадий Петрович разочаровано вздохнул. Он уже столько лет отучает внука проявлять эмоции, и все коту под хвост.

– Я оплатил её родителям довольно приличную компенсацию, пришлось, правда, ещё и припугнуть их, в общем, они уехали по-тихому из города. В школе тоже все улажено. По документам девочка не умерла, а просто перешла учиться в другую школу. А что там с ней случилось дальше, никого не интересует. Ты ведь и сам понимаешь, что такая шумиха не к чему, – на последней фразе Геннадий Петрович понизил свой голос.

– Понимаю, – ответил Влад, с невероятным усилием беря себя в руки.

Как бы не было хреново, он на всю жизнь запомнил те полгода, проведенные в детском доме, когда посмел перед дедом проявить свои эмоции, после смерти родителей. И сейчас, даже испытывая невероятную душевную боль, он в тоже время понимал, что сам лишиться той жизни, которой жил не мог, и уж тем более, вновь очутиться на улице... для него это хуже смерти...

– Что ж, думаю, ты понимаешь, что денег было затрачено немало, за то, чтобы за тобой подтереть все следы. Поэтому наличных за эту четверть тебе не видать.

Влад кое-как удержался, чтобы не хмыкнуть. Вот только

получилось бы слишком горько. Дед всегда наказывал его деньгами. И за то, что он убил человека, его тоже наказали лишением денег... Даже выговора никакого не последовало. Хотя Влад подозревал, что если бы он сейчас не показал своих эмоций, то старый мудак, скорее всего, даже денег его бы не лишил.

– Ну и само собой, мне не понравилось, что ты тут чуть не захныкал, как маленькая девочка, – подтвердил его догадки дед, – за это я тебя лишаю наличных еще на одну четверть. И это не отменяет нашего уговора. Хоть одна четверка в одной из четвертей, и ты будешь лишен наличных и в следующие четверти.

– Я понял, тебя дедушка, – Влад посмотрел на мужчину, растянув губы в искусственной улыбке, не затрагивающей глаз, – ты будешь гордиться мной, – заучено ответил он ему.

Геннадий Петрович удовлетворенно похлопал внука по плечу.

– Ладно, уговорил, наличных не увидишь только в этой четверти.

– Спасибо дед! Я так тебя люблю! – наигранно воскликнул Влад, и чуть не бросился обниматься.

– Ладно, ладно не переигрывай, – мужчина отпихнул Влада от себя и пошел в сторону выхода.

Влад мазнул взглядом по могиле, и пошел вслед за дедом.

Никто и понятия не имел, какой ураган из эмоций творился в его душе, когда Влад понял, что дед его не обманул, и

даже доказал, что она действительно умерла.

Но уроки деда не прошли даром, и Влад сумел сдержаться, он сумел сделать вид, что все в порядке.

Маша исчезла после того дня, когда Влад решил покончить со всей этой историей выворачивающей и ей и ему душу наизнанку. Но после того дня она так и не появилась в школе. Влад решил, что Маше просто нужно дать время. Он согласен это сделать. А с учителями он вопрос сам урегулирует. Пусть она смирится, успокоится и вернется сама, он больше никогда не будет к ней лезть, он больше слова ей не скажет. Даже своим друзьям он запретил приближаться к девочке и что-то ей говорить.

Но она не появлялась больше месяца, и тогда он пошел к директору договориться о том, чтобы в школе не применяли меры к ее прогулам.

Вот только директор повел себя очень странно. А Влад, знающий этого старого педофила, как облупленного, понял, что тот, что-то скрывает, и сразу же устроил ему допрос, пригрозив фотографиями, что у него имелись на этого ублюдка.

И, конечно же, тот сознался. И рассказал, что Геннадий Петрович лично занимался этим делом, и заставил его сделать так, что родители девочки забрали документы задним числом сами, и девочка перевилась в другую школу. Куда? Ему не известно. Вроде уехала жить в другой город, но на этом все. Позже пришли ее родители и молча сами подписа-

ли все документы, и даже задним числом.

Влад побежал к ней домой, но ему открыли незнакомые люди, которые купили эту квартиру неделю назад.

Тогда Влад, отправился к деду, а тот привез его на кладбище.

С тех пор он приходил сюда очень часто. Уже позже, когда у него появилась возможность, то он перенес могилу ближе к родителям. Опять же, чтобы на него не упало никаких подозрений, что он причастен к ее смерти. И поэтому Влад Лисовский ходит на могилу к своим родителям, но в то же время и к ней...

Влад всегда был осторожен.... Как бы мерзко это не звучало. Но она уже мертва, и ей все равно. А Влад жив и он хочет жить, и будет жить, до тех пор, пока не пробьет его час. Лисовский с детства знал цену жизни, он с детства помнил уроки, что преподавал ему его подопытный дед, и поэтому во, что бы то ни стало всегда стремился жить, и не только брать от жизни самое лучшее, но и быть хозяином, а не рабом, во всех смыслах этого слова.

Он долгое время злился на глупую девчонку, даже ненавидел ее и, проходя на кладбище, мысленно слал ей проклятия, за то, что она совершила такую глупость.

Он не понимал и никогда не поймет ее поступка.

Но Влад все равно продолжал к ней ходить, потому что безумно скучал, до такой степени, что порой все его нутро сковывало от тоски, когда он вспоминал запах ее детского

шампуня, которым она мыла свои рыжие кудри.

Наверное, он слишком долго хотел вновь увидеть ее, что мироздание послало ему замену? А может он просто сам себя обманывает, встретив, похожую девушку на мечту из его детства? Он много раз думал о том, что было бы, если б она выросла, какой бы она стала? На кого была бы похожа, девочка, которую он когда-то безумно любил и безумно ненавидел одновременно?

Сейчас он это уже осознает. Сейчас он, наконец, понял, что за чувства он испытывал к ней. Просто был слишком молод и глуп... и жесток...

Но жизнь преподнесла ему странный сюрприз в виде ее копии. И даже ведь имя такое же – Маша.

Мария Мирова настолько сильно похожа на маленькую Машеньку, что если бы ни эта могила, то Влад наверняка бы подумал, что это она и есть. Вот только это же невозможно...

Час назад ему позвонили эксперты и сообщили, что Мария Мирова чиста. Абсолютно. Да еще и Герман это подтвердил. Собранная им информация на девушку говорила об этом. Она совершенно не причастна даже к тому, что совершил ее неудачник муж.

«Хорошо, что она еще не очнулась, и до сих пор спит из-за лекарств и успокоительных», – подумал Влад, ведь у него есть время решить, что ему делать дальше и как себя вести.

К сожалению, его опрометчивое решение и злость, чуть не убили ее. И сейчас Влад как никогда рад, что начальник

СБ не прислушался к его приказам, а вызвал врача и перенес девушку в теплое помещение. Она ведь еще и простыть умудрилась за эти несколько часов, да еще и приступ очередной...

Владу было стыдно за свою злость.... Но она ведь, в конце концов, сама виновата в том, что случилось!

Влад присел на скамейку, находящуюся рядом с могилами и, подняв голову, посмотрел в серое небо.

Он ощутил странную боль где-то глубоко внутри себя, когда узнал, что девушка чуть не умерла. Но Влад настолько разучился выказывать свои эмоции, что даже и чувствовать их уже давно практически перестал. И понял о том, что испытывает, только лишь спустя час, находясь в одиночестве.... И это чувство было отдаленно похоже на то, которое он испытывал, увидев могилу рыжей девочки семнадцать лет назад...

Сейчас Влад понимал, что как только она проснется ее нужно отпустить, но почему-то только лишь мысль об этом заставляла опять, что-то сжиматься в его груди. Ему казалось, что он вновь хочет отпустить ту маленькую девочку, хочет отказаться от нее.

Эта мысль бесила его слишком сильно. Владу не хотелось чувствовать все эти эмоции, ведь ощущая их, он понимал, что становится слишком слабым и уязвимым. А слабость в его мире никто и никогда не прощал. Слабость для него – это смерть. Слишком много тех, кто желает уничтожить Влада, слишком большой куш он отхватил в свои годы, практиче-

ски без какой-либо поддержки из вне, и только лишь благодаря тому, что у него нет слабостей, его врагам так сложно его зацепить. Но хуже всех – это Солейко. Этот старый интриган чаще всех пытается уничтожить Влада. Ведь Солейко считал, что часть нефтяного бизнеса достанется ему после смерти старика, но Лисовский перед своей смертью умудрился даже своему партнеру подложить свинью и обмануть его с акциями. В итоге Владу досталась не только доля своего деда, но и доля его давнего «друга» в огромных кавычках. И по сей день между ними идет война. Солейко не может убить Влада, потому что он не дурак и смог подстраховаться, после его смерти все акции разойдутся по его же собственным работникам. В итоге, компанию просто раскромсают на мелкие кусочки, и Солейко замучается ее собирать воедино.

Влад наклонился и уперся локтями в собственные колени, а на руки, сцепленные в замок, опустил голову.

Прохладный осенний ветер шевелил его короткие волосы, а аромат мокрой осенней листвы окутывал его своей свежестью. Природа засыпала, готовясь к холодам. Здесь в этом городе мертвых, где правят спокойствие и тишина, Влад всегда чувствовал некое умиротворение.

Он прикрыл глаза, заглядывая внутрь себя.

Через минуту решение уже было в его голове.

Он убьет одним выстрелом сразу двух зайцев.

Маша станет его любовницей на один месяц!

Во-первых, он сможет насладиться ей сполна, и будет на-

слаждаться целый месяц. Ему никто не запретит это делать. А она пусть подарит ему то наслаждение, которое он хочет испытать. Ведь у нее неплохо получилось уже это сделать целых два раза, даже учитывая ее противоречивые чувства к нему? Значит, будет делать это и дальше! А Влад умеет быть щедрым и благодарным за наслаждение.

Его мечта, за ее желание.

Каждый продается, вот только у каждого своя цена. Он знал цену Мировой. И это была – свобода ее мужа. Он мог даже дать ей гораздо больше, если ему понравится этот месяц...

Влад улыбнулся своим мыслям.

Ну, а во-вторых... Ей заинтересовался Солейко и Влад попробует сыграть на этом. Он должен клюнуть. Да он же уже клюнул! Влад неосознанно позволил старому интригану увидеть ее почти голой, да еще и потрогать. Хотя сам в тот момент был настолько напуган, что даже не осознал, что сделал это.

И даже если Мирова откажется помогать своему неудачнику мужу, у него есть и другие доводы. Влад умел добиваться своего, чего бы это ему не стоило.

В конце концов, она ведь хотела освободить своего мужа, вот Влад его и освободит. Только Мирова должна постараться, сделать так, чтобы Влад остался доволен.

Почему нет? Кто запретит?

Ему?! Владу Лисовскому!?

Ха-ха три раза!

Может это жестоко и эгоистично, вот только не для него!

Влад с детства научился получать то, что хотел, даже пре-словутые пятерки в школе, зная предметы лишь на четыре, а то и на три. Шантаж, подкуп, подстава... все средства были хороши, а учителя были всего лишь обычные люди со сво-ими привычками, комплексами, проблемами и даже гадки-ми желаниями... А Лисовский умел добиваться своего все-гда...

Именно поэтому все учителя, да и директор школы вздох-нули с облегчением, когда Влад Лисовский ушел в большое плаванье с «заслуженной» золотой медалью...

Продолжение следует...

Конец.